Н. И. ГРОДЕКОВЪ.

КИРГИЗЫ И КАРАКИРГИЗЫ
СЫРЪ-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.
ЮРИДИЧЕСКІЙ БЫТЪ.

ТАШКЕНТЪ.
Типо-Литографія С. И. Лахтина, Романовская ул. соб. домъ.
1889.

[Title page]

4: Grodekov
RQ2 Kazak

Law
KR 1293 .G7
C.1 in Slavonic Div.

104837
'07

Печатано по распоряженію военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области.

[Title page ii]

I

Изученіе современнаго юридическаго быта киргизовъ и каракиргизовъ чрезвычайно важно, какъ для правильнаго устройства управленія и суда въ средѣ кочевого населенія нашихъ среднеазіатскихъ областей, такъ равно и для науки.

Необходимость изученія обычнаго права инородцевъ, населяющихъ окраины имперіи, чувствовалась давно. Такъ, въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, по распоряженію правительства, подъ надзоромъ генералъ-губернатора Сибири и спеціальной комиссіи, былъ составленъ сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, въ томъ числѣ и киргизовъ. Сборникъ составлялся самими инородцами, на ихъ языкахъ, и по переводѣ на русскій языкъ, хранился во II отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. При графѣ Сперанскомъ существовала мысль о составленіи свода всѣхъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ имперіи, между прочимъ и для сибирскихъ инородцевъ, для чего могъ послужить матеріаломъ означенный сборникъ. Мысль эта не была приведена въ исполненіе и собранный въ Сибири матеріалъ былъ изданъ, по сохранившимся копіямъ, только въ 1876 году, профессоромъ варшавскаго университета Д. Я. Самоквасовымъ, подъ заглавіемъ: „Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ". Въ концѣ сборника, въ отдѣлѣ „Обычаи киргизовъ", въ строго догматической формѣ, изложено обычное право киргизовъ, очевидно, сибирскаго вѣдомства, т. е. преимущественно большой и средней ордъ. О каракиргизахъ въ сборникѣ не упоминается.

Какъ видно изъ предисловія къ отдѣлу „Обычаи киргизовъ", матеріалъ этотъ составлялся въ особомъ комитетѣ, съ участіемъ киргизскихъ старшинъ. Даже при бѣгломъ чтеніи этого отдѣла видно, что собранное комиссіею въ значительной степени сочинено приглашенными въ комитетъ киргизами. Такова глава „О богопочитаніи" (*). Далѣе обращаютъ на себя особенное вниманіе статьи о

(*) Напр., ст. 7-я гласитъ: „кто христіанина склонитъ въ киргизское вѣроисповѣданіе, тотъ причисляется къ праведнымъ въ царствѣ небесномъ". А статья 8-я: „Естьли кто изъ рода киргизскаго приметъ христіанскую вѣру, то того не только лишить права наслѣдства на собственное его имѣніе, но буде кто изъ нихъ прежде принятія христіанской вѣры пойманъ будетъ, въ точномъ намѣреніи креститься, долженъ, по закону, лишиться живота за нарушеніе своего закона".

правахъ и преимуществахъ *бѣлой кости* и жестокія наказанія (отрѣзаніе носа, плети, отсѣченіе членовъ и проч.), совсѣмъ не свойственныя киргизамъ, у которыхъ почти всѣ преступленія оплачивались и оплачиваются вознагражденіемъ (*).

Въ 1831 году А. Левшинымъ изданъ трудъ, подъ заглавіемъ „Описаніе киргизъ-казачьихъ ордъ и степей", составленный внимательно, умѣло и служившій до сего времени основою дальнѣйшаго изученія [illegible] киргизскихъ степей. Въ немъ изложены основныя начала киргизскаго обычнаго права, но, къ сожалѣнію, весьма кратко.

Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ чиновникъ азіатскаго департамента и образованный оріенталистъ Бончъ-Осмоловскій, служившій въ Оренбургѣ и Перовскѣ, трудился надъ собираніемъ и разработкою свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ киргизовъ. Трудъ его, однако, не былъ изданъ и такимъ образомъ погибъ для дѣла.

Въ 1865 году издана книга „Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства", составленная подполковникомъ генеральнаго штаба Мейеромъ (**). Въ ней, между прочимъ, имѣются свѣдѣнія о юридическихъ обычаяхъ киргизовъ; но все это изложено весьма кратко и притомъ въ общемъ описаніи нравовъ и обычаевъ (***).

Вотъ почти весь печатный матеріалъ, имѣвшійся въ нашей литературѣ ко времени составленія (въ 1865 г.). „Проекта положе-

---

(*) *Ст. 67-я: „Если кто кого убьетъ до смерти, тотъ и вся волость платитъ родственникамъ убитаго штрафъ такой, какъ платится за убійство простыхъ всѣхъ человѣкъ; буде же не заплатитъ, то ближайшимъ изъ той волости убійцы родственникамъ быть человѣкомъ [illegible], въ томъ числѣ и убійцу".*

Ст. 80-я: „Надъ невольниками у киргизовъ въ работѣ находящимися хозяева имѣютъ неограниченное право, могутъ наказывать ихъ по винѣ и даже безъ вины; ...".

Ст. 84-я: „Если одинъ, двое, трое и болѣе убьютъ одного или несколько человѣкъ, то преступниками выдаются или всѣ или одинъ, кого они потребуютъ для непремѣннаго произведенія ему смертной казни; куна же въ такомъ случаѣ не платится;... ."

Ст. 116-я: „Кто насиліе учинитъ дѣвицѣ просватанной, съ того слѣдуетъ отнять жизнь [illegible]; буде же виновный не въ состояніи его платить, то подвергается смерти". Въ томъ же родѣ статьи: 117, 118, 119, 123, 126 и далѣе. Не менѣе указать ст. 200-я: „Если сынъ или дочь, бывъ уже помолвлены, отступятся и сдружатся съ другими, безъ воли родителей своихъ, таковыхъ предавать смерти"

(**) *Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба.*

(***) *Въ сочиненіи Красовскаго „Область Сибирскихъ киргизовъ", изданномъ въ 1868 г., описаніе нравовъ и обычаевъ заимствовано у Мейера и Левшина и вообще по относящемуся къ предмету не содержитъ ничего замѣчательнаго.*

нія объ управленія въ областяхъ Семиреченской и Сыръ-Дарьинской", изъ коихъ въ 1867 году было образовано Туркестанское генералъ-губернаторство, управлявшееся на основаніи указаннаго „Проекта положенія" до 1887 года, т. е. въ теченіи почти 20 лѣтъ. Если въ этомъ „Проектѣ положенія" не надѣлано очень крупныхъ ошибокъ, то благодаря только удачному личному персоналу составлявшей „Проектъ" коммисіи.

За время управленія Туркестанскимъ краемъ генералъ-губернатора К. П. Кауфмана, отъ просвѣщеннаго ума котораго не могла укрыться необходимость собранія постановленій киргизскаго обычнаго права, дѣлались попытки въ этомъ направленіи. Но задуманное не удалось по многимъ причинамъ, изъ коихъ, какъ на главную, можно указать на то, что дѣло велось канцелярскимъ порядкомъ. Впрочемъ, мысль Кауфмана, поощрявшаго изслѣдованія Средней Азіи во всѣхъ отношеніяхъ, не осталась безъ всякаго результата. Вмѣсто офиціальныхъ, въ печати появились частныя работы.

Изъ нихъ болѣе замѣчательна работа г. Загряжскаго, напечатанная въ 1876 году, въ IV выпускѣ сборника „Матеріаловъ для статистики Туркестанскаго края", подъ заглавіемъ: „Юридическій обычай киргизовъ". Трудъ этотъ довольно полонъ и касается юридическаго быта не только степныхъ киргизовъ (казаковъ), но и каракиргизовъ. Недостатки его заключаются въ формѣ изложенія: все разбито по параграфамъ и изложено въ строго догматической формѣ, безъ варіантовъ по ордамъ и мѣстностямъ; затѣмъ не указаны время составленія, а также и мѣстность, въ которой записывались адаты. Между тѣмъ въ подобной работѣ все это имѣетъ существенное значеніе, потому что юридическіе обычаи киргизовъ разныхъ ордъ и мѣстностей, далеко отстоящихъ одна отъ другой, значительно разнятся между собою.

Кромѣ этого капитальнаго труда имѣется нѣсколько мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ разное время въ періодическихъ изданіяхъ. Изъ нихъ заслуживаетъ упоминанія статья г. Ибрагимова, помѣщенная въ Запискахъ Географическаго общества (томъ VIII, 1878 г.), подъ заглавіемъ „Замѣтки о киргизскомъ судѣ." Статья не представляетъ собою сборника постановленій обычнаго права киргизовъ, а есть очеркъ киргизскаго судопроизводства и характеристика нѣкоторыхъ обычаевъ. Между прочимъ въ ней имѣются важныя для юриста указанія на отношенія киргизовъ къ русскимъ и мусульманскимъ (по шаріату) судебнымъ постановленіямъ.

Западно-сибирскіе статистическіе комитеты, изучая киргизовъ *составной части степей, обратили вниманіе на изслѣдованіе ихъ юридическаго быта; при чемъ [illegible] критической разработки этихъ сырыхъ матеріаловъ, такъ равно и самаго юридическаго быта.*

Въ 1882 году издана въ Омскѣ „Памятная книжка Западной Сибири“; въ отдѣлѣ III въ ней имѣется статья Н. Балкашина, подъ заглавіемъ „Обычное право киргизовъ“, составленная на основаніи судебныхъ рѣшеній біевъ, сообразуясь съ трудами Самоквасова, Загряжскаго, Левшина и другихъ. По своему направленію, статья эта представляетъ критическую разработку обычнаго права всѣхъ киргизовъ и общую характеристику его, съ указаніемъ тѣхъ нововведеній и измѣненій, которыя вошли въ обычное право изъ шаріата и „Временнаго положенія объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской“; параллельно съ обычаями сибирскихъ киргизовъ, приведены и обычаи киргизовъ Туркестанскаго края.

Новѣйшую работу по киргизскому обычному праву представляетъ изданіе, въ 1886 г., въ Омскѣ, Семипалатинскаго областного статистическаго комитета „Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ“ (вып. I. Матеріальное право). Основнымъ матеріаломъ для этой книги послужили данныя, собранныя уѣздными начальниками Семипалатинской области, по программѣ, данной въ 1882 г. генералъ-губернаторомъ Западной Сибири; онѣ разработаны и дополнены составителемъ книги П. Е. Маковецкимъ, членомъ статистическаго комитета, посредствомъ устныхъ распросовъ въ степи и путемъ изученія подлинныхъ рѣшеній біевъ.

Трудъ г. Маковецкаго представляетъ цѣнный вкладъ въ литературу по обычному праву киргизовъ, заключая въ себѣ указаніе на историческое происхожденіе нѣкоторыхъ обычаевъ, на вліяніе шаріата и русскихъ законовъ; кромѣ того въ книгѣ собраны варіанты обычаевъ по мѣстностямъ и обстоятельствамъ дѣла; введенъ критическій разборъ, объясненія и проч.

Съ первыхъ дней вступленія въ управленіе Сыръ-Дарьинскою Областью, я замѣтилъ большой пробѣлъ въ свѣдѣніяхъ по обычному праву киргизовъ. То, что было напечатано по этому отдѣлу въ Россіи, мало удовлетворяло современнымъ мѣстнымъ требованіямъ, вслѣдствіе крайней ограниченности собраннаго матеріала и совершенно недостаточной его разработки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ такихъ могущественныхъ факторовъ, какъ: мусульманство, энергія проповѣди котораго среди кочевниковъ муллами изъ Бухары, Самарканда, Коканда и Ташкента усилилась со времени умиротворенія нами Средней Азіи; русское владычество съ новыми порядками и цивилизаціей; переходъ кочевниковъ къ земледѣлію; появленіе новыхъ видовъ промышленности и проч., произвело значительное измѣненіе въ обычномъ правѣ. То, что было у киргизовъ при ханахъ, при султанахъ, управлявшихъ ордами и группами родовъ, при сильныхъ, независимыхъ родовичахъ, при кокандскихъ бекахъ и хакимахъ и пр., отчасти давно забыто, отчасти измѣнено. Въ жизнь народа широкою волною влились новые взгляды и понятія; жизнь начала предъявлять новыя требованія, къ которымъ и пришлось приспособить постановленія обычнаго права.

Въ 1884 году я обратился къ лицамъ уѣздной администраціи съ просьбою собрать адаты. Но присланный матеріалъ, собранный чрезъ безграмотныхъ переводчиковъ, не имѣлъ никакой цѣны.

Въ Январѣ 1886 года я познакомился съ окончившимъ курсъ историко-филологическаго института А. И. Вышнегорскимъ. На службѣ въ Средней Азіи онъ изучилъ языки: киргизскій, сартовскій и персидскій. Мнѣ тогда же пришло на мысль пригласить его собрать адаты, на мѣстѣ, въ самыхъ кочевьяхъ и зимовыхъ стойбищахъ киргизовъ, посредствомъ расспросовъ и записыванія со словъ біевъ и другихъ свѣдущихъ людей.

Чтобы приступить къ дѣлу, я обратился съ просьбою къ извѣстному знатоку Средней Азіи, В. П. Наливкину, составить программу для сбора постановленій киргизскаго обычнаго права. Г. Наливкинъ исполнилъ мою просьбу, и въ началѣ 1886 г. г. Вышнегорскій былъ посланъ въ уѣзды. Ему между прочимъ было указано: записывать всѣ варіанты адатовъ по мѣстностямъ и имена сообщившихъ и не пренебрегать никакими свѣдѣніями, какъ бы они ни казались малозначущими. Г. Вышнегорскій пробылъ въ средѣ кочеваго населенія семь мѣсяцевъ. Имъ собрано было такъ много матеріала, что на разборъ его потребовалось около года. Кромѣ того пришлось вести сношенія съ уѣздами, для пополненія пропусковъ или объясненія мѣстъ неясныхъ. Для иллюстраціи собраннаго матеріала, взяты были изъ бійскихъ книгъ рѣшенія на разные случаи.

Такимъ образомъ составился настоящій томъ, представляющій сводъ современныхъ юридическихъ обычаевъ киргизовъ (казаковъ) и каракиргизовъ Сыръ-Дарьинской области.

Кромѣ матеріала, имѣющаго чисто юридическій характеръ, попутно собирались: историческія сказанія по копіямъ древнихъ рукописей, сохранившихся въ рукахъ грамотныхъ киргизовъ, героическія поэмы, повѣрья, басни, загадки, заклинанія и проч. Этого матеріала, вѣроятно, хватитъ еще на два тома. Въ виду этого программу все-

го изданія пришлось значительно расширить и дать ему болѣе общее заглавіе: „Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области".

При собираніи адатовъ наиболѣе цѣнныя свѣдѣнія доставили: 1, Е. А. Александровъ, помощникъ начальника Казалинскаго уѣзда, родомъ сибирскій казакъ, изъ юр. Кокчетава, хорошо владѣющій киргизскимъ языкомъ и знакомый съ бытомъ киргизовъ. 2, Кадыръ Абдълламовъ, переводчикъ Чимкентскаго уѣзднаго управленія, родомъ изъ татаръ, давно живущій въ Туркестанѣ и по своимъ прежнимъ профессіямъ: купца, поставщика провіанта для войскъ и содержателя почтоваго тракта, изучилъ адатъ не изъ однихъ разсказовъ біевъ, а изъ постояннаго сношенія съ народомъ, изъ бійскихъ рѣшеній, жалобъ, вообще непосредственно изъ жизни. 3, Торгай, киргизъ рода Ошакты, по профессіи возчикъ, видѣвшій Оренбургъ, Троицкъ, Вѣрный и др. мѣста. Нынѣ занимается земледѣліемъ въ Кураминскомъ уѣздѣ. 4, Каракиргизскій бій Курметай Даулеткуловъ. 5, Бій Абдрахманъ, Аулieатинскаго уѣзда. 6, Бій Султанъ Канаевъ, Чимкентскаго уѣзда. 7, Султанъ Даулетъ Бушаевъ, изъ тюрей Перовскаго уѣзда. 8, Сямендыковъ, бій Чимкентскаго уѣзда и др.

Н. Гродековъ.

Ташкентъ.
Іюнь 1889 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ I ТОМА.

Страницы.

Глава I . . . . 1—11
Преданія о происхожденіи киргизовъ и каракиргизовъ.—Тамга.—Бѣлая кость.—Старшинство.—Мѣстничество.

Глава II . . . . 12—26
Родовое начало.—Обычай.

Глава III . . . . 27—42
Степени родства.—Власть родителей.—Совершеннолѣтіе.—Роль матери.—Усыновленіе.—Опека.—Побратимство.

Глава IV . . . . 43—54
Выдѣленіе сыновей.—Енчи.—Наслѣдство.

Глава V . . . . 55—76
Условія для вступленія въ бракъ.—Сватовство.—Орунтой.—Свадьба.—Подарки жениха женщинамъ.—Пріѣздъ молодыхъ къ свекру.

Глава VI . . . . 77—101
Калымъ.—Число женъ.—Выходъ вдовы замужъ.—Разводъ.—Аменгеръ.—Дѣти вдовъ и разведенныхъ.—Положеніе женщинъ.—Незаконнорожденные.—Рожденіе и нареченіе имени.

Глава VII . . . . 102—107
Пользованіе землею и водою.—Кочеваніе.—Гостепріимство.—Общее имущество.—Помочь.

Глава VIII. . . . . 108—140
Наемъ.—Находка.—Аманатъ.—Подарки.—Торговля.—Долги.—Цѣна животныхъ по алату.—Провозъ клади на верблюдахъ.

Глава IX . . . . 141—175
Преступленія.—Воровство.—Барымта.—Салаватъ и давность.—Сюинчи.

Глава X . . . . 176—207
Устройство народнаго суда по закону 1867 года.—Цензъ и положеніе біевъ.—Третейскій судъ.—Порядокъ разбора дѣлъ.—Повѣренные.—Свидѣтели—Поручители.—Улики.—Шалимъ.—Убытки и расходы.—Устройство народнаго суда по закону 12-го іюня 1886 года.

Глава XI . . . . 208—224
Присяга.

Глава XII . . . . 225—248
Штрафы: аттонъ, [illegible] и тогузъ.—Хунъ.—Тѣлесныя наказанія.—Исправленіе.—Помилованіе.

Взглядъ на женщину. 249
Содержаніе убогихъ. . . . . 249—250
Духовенство и школы. . . . . 250—251
Метаніе жребія. 251
Пари. 252
Кумбура. . . . . 252—253
Байга. . . . . 253—256
Похороны и поминки. . . . . 256—260
Пословицы и поговорки. . . . . 261—290

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ I ТОМУ.

Приложеніе № 1. . . . . 1—4
Боевой кличъ (уранъ).

Приложеніе № 2. . . . . 4—8
Списокъ тамгъ.

Приложеніе № 3. . . . . 8—9
О масти разныхъ животныхъ.

Приложеніе № 4 . . . . 9—13
Яръ-яръ и аулжаръ.

Приложеніе № 5. . . . . 13—15
Пѣніе при церемоніи открытія лица (беташар той).

Приложеніе № 6. . . . . 15—18
Форма бійской книги.

Приложеніе № 7. . . . . 19—20
Для постановленія біевъ объ изгнаніи изъ общества.

Приложеніе № 8. . . . . 21—199
Судебныя рѣшенія, взятыя изъ книгъ біевъ и волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздовъ Сыръ-Дарьинской области.

Убійство. . . . . 23—56
Побои, увѣчья . . . . 56—71
Грабежъ. . . . . 71—78

Воровство 78–113
Мошенничество. 113–115
Изнасилованіе. 115–116
Разводъ, переходъ жены отъ умершаго къ родственнику. 116–128
Калымъ, дѣла по сватовству. 128–140
Захватъ чужого имущества. 144–150
Порча имущества. 150–153
Раздѣлъ имущества, наслѣдство. 153–157
Прогульный скотъ. 157–158
Поземельные споры. 158–169
Долги.. 169–187
Дѣла по тамырству. 187–189
Клевета, ложная жалоба. 189–192
Порча посредствомъ колдовства. 193–194
Суюнча. 194–197
Давность.. 197–198
Баранта 198–199
Приложеніе № 9 199–205
Причитаніе (жилау).

РИСУНКИ:

1) Садыкъ, сынъ Кенисары Касымова, бѣлая кость.
2) Султанъ Даулетъ Бушаевъ, бѣлая кость.
3) Каракиргизскій манапъ Мулла Асанъ Джантальдинъ.
4) Бій Султанъ Канаевъ.
5) Торгай.
6) Бій Маибай.
7) Старуха киргизка.
8) и 9) Дѣвицы киргизки.
10) Невѣста въ саукеле.
11) Засѣданіе народнаго суда.
12) Степной нищій киргизъ.

Этнографическая карта Сыръ-Дарьинской области.

КИРГИЗЫ и КАРАКИРГИЗЫ
Сыръ-Дарьинской области.

ЮРИДИЧЕСКІЙ БЫТЪ.

ГЛАВА I.

Преданія о происхожденіи киргизовъ и каракиргизовъ.—Тамга.—Вѣчная месть.—Старшинство.—Мѣстничество.

Киргизы называютъ себя казаками. Они причисляютъ себя къ племени узбековъ. Каракиргизовъ (*) они считаютъ отличнымъ отъ себя узбекскимъ племенемъ. Изъ непріязни къ нимъ, они производятъ ихъ отъ иновѣрцевъ—калмыковъ, и даже просто отъ собакъ (**). Каракиргизы называютъ себя братьями киргизовъ и отрицаютъ свое происхожденіе отъ калмыковъ или отъ собакъ.

Слово казакъ, по словарю Будагова, значитъ: вольный, бродяга, разбойникъ, также холостой. По объясненію киргиза Анина,

---

(*) Киргизъ. Такъ именуютъ себя каракиргизы. Названіе каракиргизовъ или дикокаменныхъ киргизовъ имъ неизвѣстно. По ихъ мнѣнію, слово каракиргизъ появилось съ приходомъ русскихъ. Слово буруты (бурут, мурут) у каракиргизовъ употребляется.

(**) Въ Кураминскомъ уѣздѣ записанъ слѣдующій разсказъ, имѣющій цѣлью объяснить постоянную вражду между киргизами и каракиргизами. Было три брата; изъ нихъ двое киргизы, а третій каракиргизъ. Первые не хотѣли дать каракиргизу надѣла; поэтому послѣдній, поссорившись съ ними, захватилъ съ собою мѣшалку изъ посуды ([illegible]), чтобы хотя что нибудь имѣть въ надѣлъ и убѣжалъ въ горы. Отъ него произошли каракиргизы. Они остались жить въ горахъ.

[p. 1]

Перовскаго уѣзда, слово казакъ состоитъ изъ двухъ словъ: каз (гусь) и заг (воронъ), т. е. степныя птицы; иносказательно: степной житель. Эта этимологія подтверждаетъ вообще то, что названіе казакъ указываетъ на образъ жизни людей, носящихъ это имя. По объясненію бія Чимкентскаго уѣзда, Султана Касаева, казакъ значитъ разбойникъ. Онъ слышалъ изъ книгъ, что были два брата: Могулъ и Татаръ. Отъ перваго происходятъ казаки. Онъ слышалъ также разсказъ, что могулы сражались съ татарами и были побѣждены ими. Изъ сраженія спаслись 300 человѣкъ, которые стали называться тремя сотнями (ордами). Они нашли убѣжище въ горахъ. Здѣсь они размножились и вышли въ степь.

Преданіе относительно образованія народа казакъ, т. е. киргизовъ, изъ частей разныхъ узбекскихъ племенъ, до сихъ поръ живетъ въ устахъ народа.

По распространенному въ Сыръ-Дарьинской области преданію, отецъ, т. е. первый начальникъ киргизовъ, былъ современникъ Алаша-хана, Алашъ, почему и боевой кличъ (уранъ) всѣхъ трехъ ордъ есть Алашъ (*).

Алаша-ханъ послалъ три отряда холостыхъ наѣздниковъ разныхъ узбекскихъ родовъ въ пограничную область, сторожить свои владѣнія (**). Находясь тамъ долго безъ женъ, они заманили къ себѣ, разсказами о своемъ богатствѣ, 300 кибитокъ долы (цыганъ или бродягъ) и подговорили женъ убить мужей; затѣмъ взяли къ себѣ женъ долы. Предводителями трехъ ордъ послѣ Алаша были его три сына: Великой—Байшура (***), Средней—Джаншура и Малой—Карашура. Размножившись и разбогатѣвъ, киргизы начали распространяться во всѣ стороны; при чемъ заняли: Великая орда (улу юз) югъ, около населенныхъ мѣстъ, Средняя

(*) Въ приложеніи № 1 приведены боевые кличи разныхъ родовъ.

(**) Около Туркестана киргизы показываютъ мѣсто, откуда были отправлены въ разныя стороны первоначальныя три сотни.

(***) Надо полагать, что Байшура былъ младшій сынъ Алаша и невыдѣленный. По древней вѣрѣ говорятъ: отцовскій чангаракъ (верхній кругъ кибитки) остался въ Великой ордѣ. Поэтому Малая орда называетъ Великую орду „потомствомъ отца" (ата баласы), а Среднюю—„потомствомъ старшаго брата" (ага баласы).

орда (орта юз)—мѣста, удобныя для табуновъ, а Малая орда (киши юз)—мѣстности, пограничныя съ Россіею.

Между киргизами распространенъ списокъ 92 узбекскихъ родовъ въ разныхъ варіантахъ, подъ названіемъ насаб намэ узбекія. По словамъ Хорошхина, списокъ этотъ обязанъ своимъ происхожденіемъ желанію бухарскихъ эмировъ имѣть запись жившаго въ устахъ народа преданія о 92 узбекскихъ родахъ; при чемъ варіанты произошли уже при самомъ собираніи 92 именъ, независимо отъ искаженія ихъ переписчиками.

Въ спискѣ 92 племенъ узбековъ сказано, что когда 92 брата разбогатѣли, то скотъ ихъ сталъ смѣшиваться. Чтобы отмѣчать принадлежность скотинъ, братья, по совѣщаніи между собою, изобрѣли 92 знака, тамги.

Древность тамгъ подтверждается тѣмъ, что многія названія родовъ, а еще чаще колѣнъ, происходятъ отъ названій начертаній тамгъ. Изученіе тамгъ важно для исторіи узбекскихъ родовъ. Нахожденіе въ извѣстномъ мѣстѣ родовой тамги на могилѣ или другомъ памятникѣ можетъ доказать, что тамъ нѣкогда кочевалъ такой то родъ (*).

Тамги служатъ вмѣсто начертанія имени на могилахъ и на всякаго рода документахъ. Тамга накладывается преимущественно на лошадяхъ и верблюдахъ, при томъ съ лѣвой стороны (съ которой садится на лошадь). Часть тѣла, гдѣ выжигается тамга, разнствуетъ у различныхъ родовъ. Такъ напр., колѣно Турайгыръ выжигаетъ тамгу на головѣ, Куккузь—на боку, Казъ и Кедель—на плечѣ, Каракыпчакъ—на животѣ, одно колѣно Кыпчаковъ, живущее около Троицка, на ляшкѣ. У овецъ и рогатаго скота не выжигаютъ тамгъ, а нарѣзываютъ ухо, правое или лѣвое. Эта зарубка называется эн, кез. Иногда дѣлаютъ нѣсколько штриховъ на щекѣ животнаго вмѣсто тамги. Это называется сурма. Хотя всякій, желающій отмѣтить свой скотъ, можетъ изобрѣсти себѣ тамгу, эн и пр.; но, разъ установивъ этотъ знакъ, онъ не можетъ его измѣнить, исключая того слу-

---

(*) В. П. Наливкинъ.

БѢЛАЯ КОСТЬ
САДЫКЪ
СЫНЪ КЕНИСАРЫ КАСИМОВА

[Face p. 4]

чай, когда имъ надѣляютъ кого либо, вслѣдствіе расхищенія скота (*).

Отецъ каракиргизовъ произошелъ отъ ширана (сагын). Онъ воцарился между киргизами и женился на одной изъ дѣвицъ, отъ которой родилась у него единственная дочь. Отецъ приставилъ къ ней 40 прислужницъ. Однажды ханская дочь вышла съ 40 прислужницами къ большой рѣкѣ, гдѣ замѣтила плывущую пѣну. Созерцая пѣну, дѣвицы услышали слова, исходившія изъ нея: «ты правъ и я правъ» (анталхак мендэ ак) (**). Дѣвицы изъ любопытства, обмакнувъ пальцы въ пѣну, облизали ихъ, и вскорѣ оказалось, что всѣ онѣ забеременѣли. Ханъ Сагынъ выгналъ ихъ на высокія горы, ибо не хотѣлъ убивать ихъ. Найдя пропитаніе въ горахъ, онѣ родили 40 сыновей и 40 дочерей, а всего 80 человѣкъ потомства. Эти дѣти, когда выросли, переженились между собою. Народъ, отъ нихъ образовавшійся, сталъ называться кыргызъ (кырк—кыз, 40 дѣвицъ). Каракиргизы остались жить въ горахъ, а киргизы въ долинѣ. Съ теченіемъ времени, нѣкоторые изъ каракиргизовъ прославились и оставили по себѣ роды, другіе измельчали и, не образовавъ родовъ, исчезли. Имя одного родоначальника было Унгъ (правый), имя другаго Солъ (лѣвый). Первый произошелъ отъ дочери хана, а другой отъ дочери визиря. Отъ обоихъ произошли каракиргизскіе роды.

Киргизскіе дворяне или бѣлая кость (ак суек, тюря, султан) не причисляются ни къ одной ордѣ, ни къ одному роду. Они не раздѣляются на колѣна (нераздѣльны, «таги»). Они суть потомки хановъ, царствовавшихъ въ степи, напр. Аблай-хана. По сообщенію Султана Даулетъ Бушаева, Перовскаго уѣзда, тюри суть потомки халифа Аббаса (ибни Аппас), а въ тоже время и потомки Чингиз-хана.

(*) См. приложеніе № 2.

(**) Форма этихъ словъ правильнѣе въ исторіи Коканскаго ханства, В. П. Наливкина, стр. 15: ана эльхак мана эльхак (и то истина, и это истина). Разсказъ объ этомъ находится также въ Путешествіи по окраинамъ русской Азіи, М. Венюкова. С.-Петербургъ. 1868 г. стр. 105.

Одинъ изъ мѣстныхъ пѣвцовъ, по имени Майкутъ, разсказываетъ, что нѣмая царевна, которую отецъ никуда не пускалъ, держа ее запертою въ темной комнатѣ, забеременѣла отъ случайно попавшаго луча солнца. Отецъ бросилъ ее въ воду. Оттуда ее спасъ охотникъ, по имени Домполъ. Отъ луча она родила родоначальника царствовавшихъ фамилій (Чингиз-хана), а отъ Домпола у нея родились сыновья: Бургелтай, Буданетай, Табанитай и Таргалтай, отъ которыхъ происходятъ тюря у киргизовъ.

Настоящими тюрями (нагз тюря) считаютъ тѣхъ, у кого не только отецъ, но и мать была отъ бѣлой кости.

Къ бѣлой кости относятся также ходжи и сейиды. Ходжи считаются потомками сподвижниковъ пророка, а сейиды, которыхъ между киргизами немного, потомками сына Хусейна, имама Зейнульабуддина, а поэтому наилучшими изъ ходжей.

Ходжи живутъ въ кибиткахъ около святынь, напр. Бабаата, Туркестанскаго уѣзда, въ сѣверныхъ отрогахъ Каратау; занимаются земледѣліемъ, развозною торговлею и ученостью, и походятъ скорѣе на сартовъ. Въ Кураминскомъ уѣздѣ есть также ходжи изъ кочевыхъ киргизовъ, между прочимъ около Той-тюбе. Между каракиргизами Ауліеатинскаго уѣзда и Ферганской области нѣтъ ходжей.

Въ противоположность бѣлой кости остальной народъ называется черною костью, кара суекъ, а также подданными, караши, пукара.

Нынѣ законъ и, по примѣру его, адатъ, не дѣлаютъ никакого различія между бѣлою костью и остальнымъ народомъ. Когда аксуяки вѣжливы, то имъ оказываютъ особый почетъ; но при столкновеніи съ ними говорятъ имъ: «нынѣ и рабы свободны; намъ не менѣе дана свобода; на грубое обращеніе мы отвѣчаемъ грубо» (Микебай, бій Перовскаго уѣзда). Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ положительно отрицаютъ привиллегіи бѣлой кости.

Браки заключаются нынѣ между бѣлою и черною костью безпрепятственно; между тѣмъ какъ прежде женщина высшаго положенія, зависимаго отъ черноволосыхъ, лишались своихъ сословныхъ преимуществъ и подвергались презрѣнію (Сулеманъ Даулетъ Бушаевъ).

Туленгуты были вассалы и джигиты изъ бѣдныхъ, служившіе у торей и усиливавшіе ихъ. Прежде они служили изъ за надѣла имуществомъ (енчи), изъ за калыма и вообще изъ за пропитанія. Послѣ полученія калыма или енчи, они продолжали у своихъ господъ службу, отъ которой имѣли разные доходы. Прежніе туленгуты служатъ еще и теперь, но за плату. Названіе это выходитъ, впрочемъ, изъ употребленія.

Манапы у каракиргизовъ лучшіе люди, происходящіе отъ цѣлаго ряда біевъ. Они пользуются почетомъ не большимъ, впрочемъ, чѣмъ вообще всѣ хорошіе люди. Манапъ есть не вполнѣ потомственное званіе: если сынъ манапа хуже отца, злой или объѣдающій, то онъ перестаетъ быть манапомъ; съ другой стороны, какой нибудь выскочка изъ простаго народа, хотя и хорошій человѣкъ, не можетъ быть манапомъ. Біи могутъ и могли быть не только изъ манаповъ, но и изъ не манаповъ, безъ различія (*).

Почетный каракиргизъ Мулла Асанъ, самъ манапъ, сообщилъ о манапахъ слѣдующее:

«Манапъ есть званіе, въ родѣ русскаго князя. Ни одинъ манапъ не произошелъ изъ дома Чингизъ-хана. Манапами стали тѣ, которые выдѣлялись изъ народа (юртан озыб), отличались храбростью и щедростью и предводительствовали народомъ во время безначалія. Во время непріятельскихъ нашествій собирали весь народъ и предводительствовали имъ (эл башлаган) тѣ, которые сами выдѣлялись между прочими манапами (узи озыб чыкиан). Ихъ не выбирали; но если бы стали выбирать, то выбрали бы ихъ».

„Родословныхъ списковъ манаповъ не существуетъ.

„Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ теперь считаются манапами слѣдующія лица со своими родичами: а) (Мулла Асанъ Джангель-

---

(*) Сообщеніе бія Курпеса Даулеткулова.

динъ), Быдырали Нураліевъ, Шадыбекъ Сарымсаковъ, Ишанъ Хангельдіевъ, Канай Бекмурадовъ, Сейдъ Кичикъ, Эсенберди Усеновъ и Ирсали Нураевъ. Всѣ они между собою не родственны».

У каракиргизовъ нѣтъ торей и толенгутовъ.

Рабы (*), освобожденные русскими, затерялись совершенно. Кажется, большинство ихъ вернулось на родину; часть стала выдавать себя за киргизовъ; нѣкоторые смѣшались съ ними по усыновленію.

Порядокъ старшинства соблюдается: 1) при раздѣлѣ военной добычи (олджа); хотя тотъ, кто первый захватилъ добычу, желаетъ присвоить себѣ львиную долю изъ нея, но старшіе происхожденіемъ обыкновенно берутъ себѣ долю первые; 2) при вступленіи въ домъ (пухтагасыб киреди, вступаютъ по порядку) и разсаживаніи по мѣстамъ; почетнѣйшее мѣсто есть тур, противъ входа; 3) при открытіи торжества (туй быстаган), спорятъ о томъ, кому, какъ старшему по роду, начать пѣніе (улен), ибо тому полагается подарокъ; 4) въ качествѣ предлагаемаго кушанья.

Старшинство между ордами, родами и колѣнами идетъ по прямой линіи: самый послѣдній родъ Великой орды имѣетъ преимущество предъ самымъ старшимъ родомъ Средней орды и т. д. Оправдываютъ это тѣмъ, что предокъ старше (отасы улкуи) (**).

Родъ Джалаиръ считается нынѣ старшимъ изъ Великой орды. На пирахъ, при подачѣ кушаньевъ, спрашиваютъ: есть-ли на лицо старшій изъ родовъ, Джалаиръ? (пухтагасы Джалаир барма?), для того чтобы поднести ему первому. На свадьбахъ начинаютъ пѣніе Джалаиры, а когда ихъ нѣтъ, то Ошакты.

(*) Рабы назывались кіинди туган бала (сынъ, родившійся одѣтымъ).

(**) У моголовъ ханамъ наслѣдовали младшіе, т. е. невыдѣленные сыновья. И теперь еще младшіе сыновья, какъ наслѣдники отцовской кибитки (улкун уй), пріобрѣтаютъ больше извѣстности тѣмъ, что они устраиваютъ похороны и поминки; къ нимъ являются гости и просители обычныхъ подарковъ и пожертвованій; наконецъ они уже при жизни отца пользуются большимъ почетомъ. Они сами обязаны чествовать старшихъ братьевъ. По смерти отца, гости, явившіеся прежде всего въ домъ младшаго, чтобы почтить память отца (аруах сіилеймиз, мы чтимъ духа), обращаются для совѣщаній къ старшему его брату.

Есть, впрочемъ, указанія, что этотъ родъ не былъ въ самомъ началѣ старшій по происхожденію. Умурбекъ, бій Аулieатинскаго уѣзда, передаетъ слѣдующій разсказъ. Однажды Джалаиръ, съ другими, выѣхалъ отнимать лошадей у противниковъ. Запасшись большимъ количествомъ недоуздковъ (нухта), онъ успѣлъ пригнать лошадей гораздо больше, чѣмъ его товарищи. Вслѣдствіе этого онъ получилъ прозваніе нухтагасы, которое съ тѣхъ поръ стало употребляться въ смыслѣ старшаго въ родѣ: Нухта-агасы, хозяинъ или начальникъ недоуздковъ. Торгай, допуская, что Джалаиръ, можетъ быть, былъ моложе и сталъ старшимъ, какъ наслѣдникъ отцовскаго чангарака, отвергаетъ однако этотъ разсказъ, на томъ основаніи, что нухтагасы не происходитъ отъ слова нухта. Киргизы рода Ошакты утверждаютъ, что Ошакты старше Джалаира, хотя послѣдній имѣетъ преимущество, какъ законный (никели) сынъ. Мать всѣхъ родовъ Великой орды Юпарбайбише, отъ похоти, зародившейся при видѣ одного проходившаго мимо ея мужчины, имѣла, безъ сношенія съ нимъ, ребенка. Она сунула его въ очагъ (ошак), отчего нашедшіе его люди дали ему имя Ошакты. Послѣ него она имѣла законнаго сына Джалаира.

Почетному лицу, т. е. старшему родомъ (нухтагасы), старшему въ родѣ или колѣнѣ (аксакал), наконецъ ходжѣ, муллѣ и т. п., предлагаютъ, если есть, чай, лепешки, плоды (*), а изъ мясного: первому голову животнаго (**), или, по сообщенію другихъ лицъ, голову съ бокомъ (янбас) и ляжкою (мыкын), или голову съ бокомъ и ножками; второму бокъ (янбас); третьему бедро (ортан йилик, ортай йилик); четвертому голень (асык йилик) (***); послѣднему плечо (джаурин). Изъ конины подгривное сало (казы) считается въ числѣ весьма почетныхъ кусковъ.

По свѣдѣніямъ изъ Аулieатинскаго уѣзда, куски барана, по степени почетности, слѣдуютъ такимъ образомъ: орта йилик

(*) См. приложеніе № 3.

(**) Самою вкусною частью головы считается носъ.

(***) Асык—колѣнная чашка.

4r Grodekov RQ2 Kazak

(бедро передней ноги) — парнямъ; асык йилик (голень задней ноги) — женщинамъ; кер йилик или кари йилик (голень передней ноги) — хозяйкѣ (байбише); тус (грудь) — жениху; курик (плечо и бедро передней ноги) — старцамъ; тонпа (бедро задней ноги) — взрослымъ дѣвицамъ (буи йиткен кыздарга); куймшак (хвостъ) — женщинамъ и дѣвицамъ.

По свѣдѣніямъ изъ Кураминскаго уѣзда, мужчинамъ даютъ: бас (голову), кабырга (ребро), умуртка (позвонки), бакай (копыта и кости надъ копытами всѣхъ четырехъ ногъ) и йиликчик (немного выше бакая) (*); женщинамъ же: жамбас (бокъ), ортан йилик (бедро) и кер йилик (голень передней ноги).

Султаны, по мнѣнію Султана Даулета Бушаева, хотя бы были самыми почетными лицами на пирѣ, не получаютъ головы; имъ полагается асык йилик (голень).

По бію Халмахаммеду, Чимкентскаго уѣзда, богачи часто угощаютъ своихъ гостей тремя нижними парами ребръ барана, называемыми субе кабырга; они также угощаютъ гостей куйрукбауромъ (**), хотя бы тѣ и не были сватами (см. главу о сватовствѣ).

Кушанье, приносимое на блюдахъ (табак), прежде всего подаютъ самымъ почетнымъ лицамъ, которыя произносятъ молитву (бата), въ родѣ: аувели кудайнынг ирахмыгына, екинши тубенынг кабылыгына (или еще куруттынг асымлыгына) мал бастынг берекетине (за милость Бога, за достиженіе желаній, за благоденствіе скота и людей). Поѣвъ сами, они передаютъ остатки ниже ихъ сидящимъ лицамъ. Гость съ своего блюда угощаетъ (асатады) хозяина, кладя ему кусокъ прямо въ ротъ или въ руку. Объѣдки (саркыт) онъ оставляетъ дочери или невѣсткѣ хозяина, а если ихъ нѣтъ, то хозяйкѣ.

У каракиргизовъ куски животнаго раздѣляются на саныча и колмыча. По почету, они идутъ въ такомъ порядкѣ:

(*) Пастуху овецъ даютъ: мукюн (шею) и кутен (большую кишку).

(**) Почечка съ курдючнымъ саломъ.

1) голова съ однимъ бокомъ—аксакалу.

2) курдючное сало съ другимъ бокомъ—біямъ, палванамъ, богачамъ, уважаемымъ хаджамъ и т. п.

3) кашка йилик (джаурин у киргизовъ).

4) юта йилик (асык йилик у киргизовъ).

5) шипилчак или ширак (бакай у киргизовъ).

6) оба плеча (талы).

7) куяг йилик (подмышки).

8) кар йилик (голень передней ноги).

9) туш (грудь).

10) муюн (шея).

11) ичак карын (кишки)—дѣтямъ и женщинамъ, которымъ не достается обыкновенно ничего изъ лучшихъ кусковъ.

Старшинство считается не по прямой линіи, т. е. братъ его либо, старшій или младшій, имѣетъ преимущество (улуун йол) передъ сыномъ того же лица; дяди встрѣчаются съ большимъ почетомъ, чѣмъ племянники (*).

Предъ старшими (аксакалами), т. е. старцами, муллами и почтительными лицами, даже чужихъ родовъ, сидятъ прилично, не возражаютъ, исполняютъ просьбы. За брань и драку съ ними полагается извиненіе и взыскивается штрафъ.

Если человѣкъ низшій случайно сѣлъ между высшими, то могутъ его прогнать, могутъ и оставить, смотря потому, считаютъ ли его и его отца хорошими людьми или нѣтъ.

Если высшій несправедливо обругаетъ низшаго, то бій можетъ ему замѣтить: „смотри: если ты еще разъ такъ поступишь, то не ему, а тебѣ будетъ назначенъ штрафъ“.

Когда высшій бьетъ низшаго, то не взыскивается до трехъ ударовъ включительно; и если низшій во время одного изъ трехъ первыхъ ударовъ отвѣтитъ ударомъ, то онъ платитъ штрафъ.

(*) Хану наслѣдовали братья; затѣмъ его сыновья; затѣмъ сыновья братьевъ.

Пословъ не бранятъ и не убиваютъ, по пословицѣ: эльчиге улум харам, послу смерть запретна.

Низшіе, напримѣръ, молодыя женщины, не проходятъ предъ старшими, а обходятъ ихъ сзади. Проходя или проѣзжая, по необходимости, впереди ихъ, оказываютъ имъ почтеніе (тазим), выражающееся въ привѣтѣ, или другомъ знакѣ уваженія. Если женщина пересѣкаетъ дорогу мужчинамъ, то ее останавливаютъ и заставляютъ проѣхать позади ихъ (Перов. у.).

Тюрей привѣтствуютъ, послѣ обычнаго салама, еще словомъ алдiар (*). О гордыхъ тюряхъ говорятъ: дурной тюря, возгордившійся отъ алдіара (алдiарга мас булган янан тюре).

На скаку подъѣзжать къ какому нибудь человѣку или къ кибиткѣ предосудительно. «Что случилось? твой отецъ умеръ?» спрашиваютъ у такого съ укоромъ. Избѣгаютъ также кричать кому нибудь издали.

(*) Кажется, вмѣсто „алла яр“, Богъ да будетъ покровителемъ.

ГЛАВА II.

Родовое начало.—Обычай.

Огромное значеніе родоваго начала (*) вытекаетъ изъ права сильнаго: личность находитъ защиту только у своего рода. За проступки ея отвѣчаетъ родъ. Очистительная присяга налагается не на обвиняемую личность, а на другое лицо изъ ея рода. (**) Вознагражденіе платитъ и получаетъ не лицо, а родъ. При неуплатѣ куна убивается не непремѣнно убійца, а любой человѣкъ изъ его рода. Невѣста принадлежитъ не лицу, а роду. Вдова достается ближайшему родственнику умершаго, а разведенная должна выбрать новаго мужа среди рода прежняго мужа. Опекуномъ является всегда ближайшій родственникъ. Гостямъ оказываютъ пріемъ, смотря по степени родства.

Носители родовой идеи суть богачи и старѣйшины (аксакалы) (***). Бѣдные не знаютъ, кромѣ названій своихъ прямыхъ предковъ и своего рода и колѣна, ничего объ отдаленныхъ развѣтвленіяхъ родства.

Волостные управители, избираемые народомъ, удерживаются на должности только тогда, когда они принадлежатъ къ сильнѣйшему въ волости роду.

Паденіе родоваго начала ознаменовано частыми тяжбами между близкими родственниками и неплатежемъ взысканій и долговъ за родню.

(*) О родовомъ началѣ, какъ древнѣйшей ступени соціальнаго развитія всѣхъ народовъ, см. Первобытное право, Максима Ковалевскаго, Москва 1886 г. выпускъ 1. Родъ.

(**) Отсюда, человѣкъ безродный или мусафиръ всегда рискуетъ проиграть дѣло, не имѣя возможности доставить для принятія присяги своихъ родовичей.

(***) У сартовъ аксакалъ есть административное лицо—сельскій старшина, у киргизовъ—то лицо, которое пользуется, по родовитости, наибольшимъ авторитетомъ въ данномъ мѣстѣ.

У киргизовъ находимъ нижеслѣдующія пословицы, относящіяся къ родовымъ отношеніямъ:

Не ходи на охоту съ человѣкомъ изъ чужаго рода: вѣдь бокомъ онъ помѣшаетъ тебѣ выстрѣлить.

Глупецъ забудетъ, гдѣ онъ родился.

Лучше, чтобы на скачкахъ побѣдилъ жеребенокъ твоего аула, чѣмъ конь чужаго аула.

Лучше быть пастухомъ въ своемъ родѣ, чѣмъ царемъ въ чужомъ народѣ.

Кто не знаетъ именъ своихъ семи предковъ, тотъ отступникъ.

Кто сходится, не становится еще роднымъ; кто родной, тотъ не можетъ стать чужимъ.

Собака не забудетъ мѣсто, гдѣ она наѣлась, мужъ — гдѣ онъ родился.

Можно родиться вмѣстѣ, но нельзя жить вмѣстѣ.

Не называй своимъ дурнаго родственника, не называй своимъ глазомъ (стражемъ) дурнаго, отдѣлившагося отъ хорошихъ.

Закономъ 1867 года объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, признано было необходимымъ раздѣлить кочевое населеніе на волости и аулы, съ цѣлью разъединенія киргизскихъ родовъ, ибо признавалось вреднымъ въ политическомъ отношеніи соединеніе большаго рода подъ властью одного родоначальника. На основаніи этого, въ 1867 году были сформированы волости, по возможности, смѣшанныя изъ разныхъ родовъ. Но предоставленіе кочевникамъ права перечисляться изъ одной волости въ другую дало имъ возможность обойти означенную цѣль правительства—ослабить родовое начало.

Чтобы подвести итоги, къ чему привели постоянныя перечисленія киргизовъ изъ одной волости въ другую, въ періодъ времени съ 1867 по 1884 годъ, были потребованы свѣдѣнія отъ уѣздныхъ начальниковъ Сыръ-Дарьинской области, отъ которыхъ и получены слѣдующіе отвѣты:

1) Начальникъ Аулieатинскаго уѣзда объясняетъ, что со

времени образованія волостей, родовое начало значительно потеряло свое первоначальное значеніе. Это подтверждается слѣдующимъ: а) въ народныхъ судахъ присяжные назначаются біями уже не изъ того рода или отдѣленія, къ которому принадлежитъ обвиняемый или доказчикъ, а изъ той волости, аула, пятидесятка, или десятка, гдѣ они числятся; б) при несостоятельности виновныхъ, къ платежу присужденнаго скота по уголовнымъ дѣламъ, привлекаются уже не родственники (*), а одноаульцы обвиняемаго и, смотря по величинѣ иска, въ платежѣ скота участвуютъ или весь аулъ, или же только тѣ 50 или 10 кибитокъ, къ которымъ принадлежитъ обвиняемый; в) перечисленія кочевниковъ изъ одной волости въ другую или изъ аула въ аулъ происходитъ, большею частью, для пріобрѣтенія поземельныхъ правъ для хлѣбопашества, такъ какъ въ настоящее время кочевое населеніе придаетъ весьма большое значеніе поземельному пользованію; г) теперь баранта въ сильныхъ размѣрахъ прекратилась; грабежи весьма незначительные; по убійствамъ нѣтъ надобности прибѣгать къ кровавой мести для полученія удовлетворенія; по искамъ и обидамъ нѣтъ надобности прибѣгать къ насилію, такъ какъ, въ случаѣ неполученія удовлетворенія, они могутъ обратиться къ русской власти, которая заставитъ народныхъ судей разобрать дѣло и удовлетворить истцовъ, а потому во всѣхъ такихъ дѣлахъ не настоитъ необходимости искать защиты у родовичей; д) теперь не существуетъ захвата земель однимъ родомъ у другаго, въ защиту котораго прочіе роды соединялись бы между собою.

Не смотря на все это, тяготѣніе къ своимъ родамъ все таки существуетъ, хотя нѣкоторые роды числятся по нѣсколькимъ волостямъ. Это поддерживается вліятельными лицами, представителями своихъ родовъ, такъ какъ родовое начало содѣйствуетъ къ удержанію

(*) Примѣчаніе I къ § 161 проекта положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ: „Если, при совершеніи преступленій, нанесенъ ущербъ казенной или частной собственности, виновный, кромѣ личнаго наказанія по закону, присуждается къ вознагражденію убытковъ. Въ случаѣ несостоятельности виновнаго, уплата убытковъ у киргизовъ, на основаніи обычаевъ, относится на родственниковъ его".

ихъ значенія въ народѣ и для составленія большинства голосовъ при выборахъ (*). Онѣ сильнѣе въ тѣхъ волостяхъ, которыя составлялись почти исключительно изъ одного рода, а аулы изъ одного отдѣленія. Впрочемъ, въ аулахъ пріобрѣтаетъ большее значеніе родство по женской линіи.

Къ усиленію значенія родоваго начала также содѣйствуютъ неопредѣленности и неточности границъ волостей и ауловъ. Бываютъ нерѣдко случаи, что киргизы, принадлежа къ одной волости или къ одному аулу, занимаютъ земли для пашенъ и зимовокъ въ другихъ волостяхъ и аулахъ. Поземельное устройство и точное опредѣленіе границъ волостей и ауловъ будетъ имѣть огромное вліяніе на уничтоженіе родоваго начала. Когда каждый аулъ будетъ имѣть свой земельный надѣлъ, то переходъ кибитокъ будетъ производиться только въ хозяйственныхъ соображеніяхъ, а не для составленія большинства голосовъ своимъ родовичамъ.

2) По мнѣнію начальника Туркестанскаго уѣзда, административное дѣленіе киргизовъ по ауламъ и волостямъ нисколько не достигло цѣли и родовое начало, по прежнему, твердо держится. Этому способствовало между прочимъ то обстоятельство, что волости были образованы по родамъ или по отдѣленіямъ и всѣ перечисленія киргизовъ изъ одной волости въ другую вызывались желаніемъ родоваго единенія.

3) Казалинскій (**) уѣздный начальникъ высказываетъ, что раздѣленіе на волости и аулы, при выборномъ началѣ должностныхъ лицъ, значительно подавило стремленіе родовичей играть первенствующую роль, или вліять на управленіе народомъ.

(*) Лица туземной администраціи: волостные управители и аульные старшины избираются народомъ и утверждаются въ должностяхъ областною или уѣздною администраціею.

(**) О перечисленіи киргизовъ изъ волости въ волость къ своимъ родичамъ и о силѣ родовыхъ правителей въ степи, рядомъ съ волостными управителями, см. статью помощника Казалинскаго уѣзднаго начальника Е. А. Александрова: „Изъ жизни степныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области", въ Туркестанскихъ вѣдомостяхъ 1886 года № 17. „До сего времени ослабленія родоваго начала не замѣтно. Законъ 1867 года въ этомъ отношеніи не имѣлъ силы разрушающаго дѣйствія", пишетъ г. Александровъ въ 1887 году.

Большое разграниченіе волостей имѣло бы еще большее вліяніе на подавленіе родового начала. Теперь же киргизы разныхъ и весьма отдаленныхъ между собою волостей, но одного рода, кочуютъ большею частью вмѣстѣ на земляхъ, которыя считаются ими родовыми; а потому часто не допускаютъ пользоваться землею тѣмъ ауламъ, которые, вслѣдствіе постояннаго своего пребыванія въ этихъ мѣстахъ и окопанія ихъ оросительными канавами, имѣютъ большее на то право.

4) Начальникъ Кураминскаго уѣзда сообщилъ, что въ этомъ уѣздѣ сильныхъ киргизскихъ родовъ не было, такъ какъ жители его еще во время мусульманскаго владычества пришли сюда или небольшими отдѣленіями, или по одиночкѣ. При перечисленіяхъ изъ волости въ волость, сильные роды не охотно выдѣляютъ своихъ членовъ и послѣдніе тоже не охотно отрываются отъ своего рода; перечисляются же, въ большинствѣ, бѣдняки разрозненныхъ родовъ. Киргизы, имѣющіе сильныхъ родовичей, живутъ зажиточнѣе, потому что въ трудныя минуты богатые помогаютъ своимъ бѣднымъ родовичамъ и зачастую платятъ за нихъ подати, а бѣдные въ свою очередь оплачиваютъ это своимъ трудомъ. При разрозненности родовъ, бѣдняки, предоставленные самимъ себѣ, годъ отъ году худѣютъ, не имѣя крѣпкой руки, косвенно ими управляющей. По мнѣнію начальника уѣзда, нравственность киргизовъ, принадлежащихъ къ большому роду, значительно выше нравственности пришельцевъ разрозненныхъ родовъ. Это объясняется тѣмъ, что родовое управленіе еще и теперь не потеряло своего значенія и глава рода въ средѣ киргизовъ имѣетъ вліяніе даже большее, чѣмъ русская администрація.

5) Чимкентскій уѣздъ занятъ киргизами Большой орды; кочевой бытъ между ними сохранился въ совершенной чистотѣ. Каждый киргизъ здѣсь хорошо знаетъ: какого онъ рода, отдѣленія и даже подотдѣленія. Родовое начало сохранилось въ полной силѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и власть родовичей. Предоставленное кочевникамъ право перечисляться изъ волости въ волость дало возможность соединиться киргизскимъ родамъ, и въ настоя-

щее время въ каждой изъ волостей преобладаетъ какой нибудь одинъ родъ. Изъ этого преобладающаго рода выбирается волостной управитель, который вмѣстѣ съ тѣмъ играетъ роль и родовича; аульные старшины выбираются тоже преимущественно изъ главнаго рода. Ни одна изъ волостей Чимкентскаго уѣзда не имѣетъ территоріальныхъ границъ и юртовладѣльцы большей части волостей разбросаны по всему уѣзду. Выборное начало хотя и ослабило власть единичнаго родовича въ цѣломъ колѣнѣ, но повело за собой образованіе мелкой родовой аристократіи—аткаминаровъ (*). Аткаминары—это, по большей части, лица, бывшія волостными, біями, аульными и даже пятидесятниками. Такъ какъ на всѣ эти должности выбираются люди вліятельные въ родѣ, то и послѣ смѣны съ должности возлѣ нихъ остаются приверженцы и родственники отъ 20 до 150 кибитокъ. Аткаминаръ считается покровителемъ своихъ приверженцевъ; на выборахъ и въ дѣлахъ судебныхъ онъ является ихъ представителемъ.

Въ подтвержденіе сказаннаго приводимъ ниже сего списокъ волостей Чимкентскаго уѣзда, съ обозначеніемъ количества кибитокъ по родамъ, входящимъ въ составъ волости.

Акташская волость, . .	роды:	Сиргели .	889	кибитокъ.
		Синыкъ .	93	,,
		Сеуванъ .	38	,,
		Итого	1020	,,
Аимоллинская ,, .	,,	Сты . .	956	,,
		Ошакты .	228	,,
		Канглы .	16	,,
		Конградъ .	2	,,
		Итого	1202	,,
Арысовская ,, .	,,	Конградъ .	1160	,,
Аксуйская ,, .	,,	Джанысъ .	884	,,
		Чимиръ .	841	,,
		Сары Айсюнъ	40	,,

(*) Аткаминаръ буквально значитъ: ѣздящій на лошади, въ переносномъ смыслѣ—человѣкъ богатый.

Аксуйская волость,	. . роды:	**Джагалбайлы**	**62**	**кибитокъ,**
		Сикымъ .	**139**	„
		Аргынъ .	**9**	„
		Ботпай .	**3**	„
		Итого	**1978**	„
Баиркумская	„ . „	**Конградъ .**	**1463**	„
Бинтангалинская	„ . „	**Сиргели .**	**156**	„
		Сты . .	**900**	„
		Ошакты .	**289**	„
		Джалаиръ .	**134**	„
		Итого	**1479**	„
Бурадеовская	„ . „	**Чимыръ .**	**1053**	„
		Сикымъ .	**8**	„
		Абданъ .	**9**	„
		Итого .	**1070**	„
Карабулакская	„ . „	**Сикымъ .**	**1036**	„
		Шенишкылы	**65**	„
		Сиргели .	**90**	„
		Чимыръ .	**128**	„
		Итого .	**1319**	„
Карамуртовская	„ . „	**Сикымъ .**	**1344**	„
		Шапрашты	**94**	„
		Абданъ .	**80**	„
		Аргынъ .	**20**	„
		Канглы .	**15**	„
		Сты . .	**19**	„
		Ботпай . .	**20**	„
		Ошакты .	**10**	„
		Кара-киргизовъ	**20**	„
		Сиргели .	**15**	„
		Итого .	**1637**	„
Казыкуртовская	„ . „	**Джанысъ .**	**1421**	„
		Адбанъ .	**150**	„

Казыкуртовская волость,		роды:	Сикымъ .	50	кибитокъ.
			Сты . .	47	„
			Итого.	1668	„
Кугей-Сиргелинская	„	„	Сиргели .	849	„
			Джалаиръ .	162	„
			Итого.	1011	„
Найлинцентская .	„	„	Чимиръ .	1312	„
			Канглы Шеншикылы	413	„
			Джаныс .	50	„
			Ботпай .	251	„
			Итого	2026	„
Сарыкульская .	„	„	Конградъ .	1455	„
			Аргынъ .	19	„
			Керей . .	17	„
			Итого	1491	„
Сиргелинская .	„	„	Сиргели .	1827	„
			Конградъ .	12	„
			Итого	1839	„
Тилиновская .	„	„	Сты . .	1599	„
Чаяновская .	„	„	Сиргели .	1034	„
Чилиновская .	„	„	Найманъ .	705	„
			Аргынъ .	249	„
			Кыпчакъ .	152	„
			Ходжа . .	154	„
			Итого	1160	„
Чульская . .	„	„	Сикымъ .	900	„
			Джагалбайлы	156	„
			Итого	1056	„
Джанысовская .	„	„	Чегыръ .	416	„
			Джаныс .	603	„

Джаныкасская	„	Сарголь	11	„
		Итого	1030	„

6) Начальникъ Перовскаго уѣзда сообщилъ, что административное дѣленіе уѣзда на волости и аулы существуетъ только оффиціально. Въ дѣйствительности, волости и аулы состоятъ или изъ киргизовъ одного рода, или изъ ближайшихъ между собою родовъ, что подтверждается нижеслѣдующимъ. Три волости, расположенныя выше Перовска, исключительно принадлежатъ къ роду Кыпчакъ, и хотя есть между ними 150 кибитокъ Аргынъ и 200 киб. Найманъ, но они, по малочисленности, не имѣютъ значенія между Кыпчаками и находятся подъ ихъ вліяніемъ. Кишубская волость составлена исключительно изъ Джаппасъ. Этотъ родъ также господствуетъ въ Царской, Константиновской, Самуруновской и Чаганской волостяхъ, надъ малочисленными родами: Бахтіаръ, Ходжа, Тазларъ, Найманъ и проч. Джумартовская волость состоитъ изъ Керейтъ, Вашанская—изъ Табынъ, Кармакчинская—изъ Алшынъ и Керейтъ, Николаевская, Кызбугутская и Янгидарьинская—изъ Чумекей и Акпырская—изъ Кето. Посредствомъ часто повторяющихся перечисленій кочевники группируются въ свои роды.

Обычай, по которому живутъ и судятся киргизы, называется тюркскимъ словомъ зангъ, или арабскимъ словомъ адатъ.

Начало занга, надо полагать, кроется въ томъ отдаленномъ времени, когда всѣ, разбросанныя теперь по Азіи, тюркскія народности жили одною общею жизнью. Доказательствомъ этого служитъ между прочимъ то, что такія, сильно омонголившіяся отрасли тюркскаго народа, какъ якуты, буряты, тунгузы и другіе сибирскіе инородцы, имѣютъ много общихъ съ киргизами обычаевъ (Сборн. обычнаго права сибирскихъ инородцевъ Д. Я. Самоквасова): родоваго начала, калыма, принадлежности невѣсты не лицу, а роду, мѣны дочерями безъ калыма, названія теркин въ значеніи «родня жены, отцовскій домъ жены», штрафа за воровство въ 2 скотины (у бурятъ), очистительной присяги, отказъ отъ которой составляетъ изобличеніе (у бурятъ), усиленіе наказанія за [illegible], воровство (у якутовъ), наказанія за четвертое воровство (у бурятъ), наслѣдованія незаконнорожденныхъ дѣтей (у якутовъ), обязательности отдаренія (у якутовъ), свояченія (у бурятъ), сватовства съ малыхъ лѣтъ (у бурятъ); женщина не имѣетъ собственности (у якутовъ); частное ея имущество состоитъ въ платьѣ и уборѣ; вмѣсто умершей невѣсты отдается ея сестра (у бурятъ); вдова выходитъ за родственника мужа (у бурятъ); она вольна не выходить вновь (у бурятъ и у тунгузовъ).

У каракиргизовъ законъ или адатъ тотъ же, что и у киргизовъ, съ небольшими отступленіями.

Въ адатѣ не отличаются обычаи частной жизни отъ обычаевъ судебныхъ; не разграничиваются обязательства нравственныя отъ юридическихъ, взысканія домашнія и административныя отъ судебныхъ.

Въ древнемъ адатѣ не было разницы между авторитетомъ, родовитостью и судебною и административною властями.

Слово «право» въ европейскомъ смыслѣ не существуетъ въ киргизскомъ языкѣ. Слово хакъ означаетъ: 1) истину, 2) Богъ и 3) право на полученіе чего либо.

Древнѣйшее право было правомъ сильнаго (*). Личныхъ правъ не могло быть (**). Свобода (личная) не отличалась отъ произвола. Нарушеніе интересовъ кого либо влекло за собою борьбу, слѣдствіемъ которой была побѣда или примиреніе. Теченіемъ времени выработался обычай примиренія на основаніи взаимнаго удовлетворенія. Добровольныя уступки, напр. [illegible], надѣлъ [illegible], основаны на опасеніи насильственнаго отнятія.

Нынѣ личность постепенно начинаетъ понимать возможность пользоваться удобствами, предоставленными ей существу-

---

(*) Есть пословицы: «два человѣка для одного человѣка — Богъ»; «народъ святъ», т. е. воля народа свята.

(**) Напротивъ, личность была [illegible] во власти рода. Въ адатахъ кавказскихъ горцевъ приведены статьи изъ сборника кайтагскихъ адатовъ Рустемъ-хана XII вѣка: «если какое либо селеніе, принадлежащее кайтагскому обществу, отдѣлится, то съ него брать 800 руб.» и «если одинъ кто либо отдѣлится отъ общества, то съ него брать 100 рублей».

женщинъ порадѣютъ, въ смыслѣ свободы дѣйствій, защиты закономъ отъ притѣсненій, обжалованія рѣшеній и пр. Чѣмъ ближе къ городу, тѣмъ больше уважаются права личности.

Главныя положенія изустнаго преданія обычнаго права вездѣ одинаковы. Детали варіируютъ по времени и мѣсту. Уже есть опасеніе, что единство киргизовъ исчезаетъ (казактынг бирлиги китеди), вслѣдствіе паденія родоваго начала и общности имущества. Измѣненныя условія жизни вызвали возникновеніе, такъ сказать, новаго адата. На зангъ повліяли: принятіе киргизами ислама, сосѣдство казанцевъ по укрѣпленіямъ, переходъ части кочевниковъ къ осѣдлому состоянію, нравственное вліяніе и распоряженія русской администраціи. Главныя черты новаго адата суть: ограниченіе родовой связи и родоваго имущества болѣе тѣснымъ кругомъ, какъ это и было цѣлью закона, по которому управлялся Туркестанскій край до 1887 года (*); дарованіе невѣстамъ и вдовамъ свободы выбора мужа; введеніе въ употребленіе письменныхъ актовъ; замѣна счета на скотъ счетомъ на деньги и проч.

Нынѣ старый адатъ потерялъ силу (адаттынг куши кетти). Возникаетъ новый адатъ. Стали употреблять такія формулы: согласно адату чрезвычайнаго съѣзда между такими-то уѣздами. Значительная часть занятій нынѣшнихъ съѣздовъ біевъ состоитъ въ присужденіи денегъ по векселямъ и роспискамъ. Нерѣдко разсматриваются такіе документы, какъ свидѣтельства русскихъ врачей, акты о поимкѣ воровъ съ поличнымъ, подложные протоколы и росписки, протоколы съ особымъ мнѣніемъ меньшинства, справки изъ транспортной конторы. Между исками встрѣчаются: о невыдачѣ копіи съ рѣшенія, о присвоеніи денегъ, переданныхъ для взноса въ уѣздную ссудную кассу съ процентами, о серебряныхъ часахъ, пропавшихъ у проститутки и т. под. Съѣздъ скрѣпляетъ поземельныя и др. рѣшенія (осу иши ныгытамыз); отбираетъ подписку съ помирившихся въ преду-

---

(*) Проектъ положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, 1867 года.

прекращеніе всеобщевладѣнія всей хуна; наконецъ дано [illegible] вѣчное рѣшеніе, нововведеніе, неслыханное въ древнемъ адатѣ. Рядомъ съ нововведеніями юридическими идутъ филологическія. Для примѣра приведемъ обыкновенное начало протоколовъ чрезвычайныхъ съѣздовъ Перовскаго уѣзда: бз чрезвычайный съѣзд біилари ысайлилар ушбу нуртукулиц ониг хальнда ниш....., Вмѣсто «бій» попадается «судья бій». О самомъ характерѣ настоящаго адата (толук адат) можно слышать разногласія у біевъ. Отсюда желаніе, высказанное нѣкоторыми лицами русской администраціи, имѣть кодексъ адатовъ, собранный по распросамъ и просмотрѣнный при участіи свѣдущихъ лицъ, который служилъ бы для огражденія тяжущихся отъ произвола суда.

Между киргизами существуетъ стремленіе къ шаріату, изучаемому ихъ болѣе учеными муллами. Такъ напр., Ависъ (Перов. уѣзда), высказалъ: «жаль, что при взятіи края мы не выпросили себѣ шаріата; адата нѣтъ, есть шаріатъ». На вопросъ о статьяхъ шаріата, непредусмотрѣнныхъ адатомъ, напр. о правѣ сосѣда (шафи), какъ привиллегированнаго покупателя, бій Унурбекъ, Ауліеатинскаго уѣзда, признавалъ шаріатъ важнѣе адата. На вопросъ о столкновеніяхъ шаріата и адата, онъ сказалъ: «мы рабы шаріата, за адатъ не стоимъ» (шаріатка кулмыз адатка таласпаймыз). Только по поводу непокрытія лица женщинами(*) онъ допустилъ, что это обычай (кишез расм) киргизовъ, которые пользуются большею свободою (казак кенг булады). Торгай объ адатѣ отозвался такъ: «адатъ есть пряно поросс-

---

(*) Въ Янгабазарѣ, около Ташкента, бывшій волостной управитель Мулла Муса и киргизъ Джунатай хотѣли у себя дома ввести затворничество женщинъ. Но киргизы продолжали входить къ нимъ (басавердя). Они говорили: „наши отцы и дѣды не заставляли женщинъ закрываться; въ нашемъ законѣ этого нѣтъ" (ата бабамиз катирган йок, заннги низда йок). Такую же неудачу потерпѣлъ Мулла Муса, когда онъ на свадьбѣ своей дочери хотѣлъ воспретить пѣніе кулистовъ (улен), такъ какъ ихъ не поютъ у сартовъ. Доводы, по которымъ киргизы полагаютъ возможнымъ отступать отъ шаріата въ вопросѣ о закрытіи лица женщинами и не считаютъ грѣхомъ видѣть лицо ея (курген иси гунекер булмайди), суть слѣдующіе: 1) киргизка, пріобрѣтаясь въ замужество за деньги, равняется рабынѣ (чури хисаби булады) и 2) она не легко обольщается посторонними, такъ какъ живетъ въ степи и работаетъ около мужа, навьючивая верблюдовъ, доя скотъ и няньча дѣтей (бетане адамга куб кунгуль бермейди, байина кизмет килиб туя артиб и-л сауб бала чагасини карап юреди).

йокъ (чучининг бельги болсын): онъ не подчиняется адату. По выраженію киргиза Кураминскаго уѣзда Кюльбоева, адатъ есть ножны шаріата (адат шаріатынг килгуюри). Въ Кураминскомъ уѣздѣ небольшая часть осѣдлыхъ киргизовъ приняла шаріатъ; большая же часть ихъ держится адата; но въ администраціи неоднократно поступали просьбы о введеніи у нихъ шаріата. Лучшіе люди судятся у казія, гдѣ они скоро могутъ очиститься личною присягою, тогда какъ у біевъ присяга налагается на родню въ третьемъ колѣнѣ и далѣе, что затрудняетъ положеніе тяжущагося. Въ Кураминскомъ уѣздѣ спрашиваютъ: хочешь ли судиться по адату или по шаріату, и знаютъ, что русскимъ угоденъ (макул) адатъ.

Въ книгахъ біевъ Перовскаго уѣзда встрѣчаются фразы: «по адату», «по полному адату» (толук адат бупынша), «по шаріату» и «по закону». Послѣднее, по толкованію нѣкоторыхъ киргизовъ, имѣетъ цѣлью придать рѣшенію больше силы.

Маковецкій, въ предисловіи къ I выпуску матеріаловъ для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ (Омскъ 1886 г.), отличаетъ нововведенія отъ старыхъ обычаевъ, относящихся преимущественно къ правиламъ, установленнымъ при ханѣ Азь Тауке. Ханъ Тауке собралъ на уроч. Культюбе (въ Сыръ-Дарьинской области) семь біевъ, въ числѣ которыхъ былъ знаменитый бій Туле Алимбековъ, и эти біи соединили старые обычаи хановъ Касыма и Ишима («Касымханнынг каска джол»—чистая дорога хана Касыма, «Исымханнынг ески джол»—древняя дорога хана Ишима) въ новые обычаи, называемые джеты джарга. Эти обычаи не были записаны, но облечены въ форму краткихъ изреченій и пословицъ, въ значительной части сохранившихся до сихъ поръ и пользующихся всеобщимъ уваженіемъ (*).

Бій Мянобай, Перов. уѣзда, оказался въ полномъ невѣдѣніи

(*) О ханѣ Тявкѣ (Тауке) Левшинъ говоритъ: это Ликургъ, это Драконъ киргизскихъ ордъ. Повелѣвая всѣми вообще киргизами, онъ жилъ въ Туркестанѣ; для надзора же и управленія каждою ордою ему были подчинены три начальника: въ Большой ордѣ Тюле, въ Средней—Казбекъ и въ Малой—Айтекъ (часть II, стр. 64).

относительно приведеннаго преданія. Онъ единственно слышалъ выраженіе: «казактынг каска йолы», въ смыслѣ «настоящій адатъ киргизовъ». Біи Султанъ и Халбій знаютъ, что всѣ три орды ежегодно собирались для совѣщаній (маслагат) (*), на холмѣ Мартубе (въ горахъ около Сайрама). Предметами совѣщаній служили вопросы о томъ, гдѣ зимовать, гдѣ лѣтовать, какъ достигнуть спокойствія (буйтсок тынчыймыз) и какъ воевать. Но бій Султанъ утверждаетъ положительно, что они не измѣняли обычаевъ (расм). До новаго собранія ордъ рѣшенія послѣдняго собранія не нарушались (бузбейды). При Тауке-ханѣ собрались семь біевъ, «джети джаргыш», или, вѣрнѣе, «джети джаргы», то есть семь сотрудниковъ (иш биттиретугун). Въ числѣ ихъ было три знатныхъ бія, по одному изъ каждой орды: изъ Великой—Туле, изъ Средней—каз даусты Казбек, т. е. Казбекъ съ голосомъ гуся (звучнымъ), изъ Малой—Айтеке. Что Туле Алибековъ (а не Алимбековъ) и остальные біи соединили обычаи хановъ Ишима и Касыма, Султанъ и Халбій не знаютъ. Чистый путь хана Касыма и древній путь хана Ишима для нихъ суть два названія одной дороги чрезъ Куктюбе, около Турбата, по которой ханы должны были кочевать, когда каракалпаки, завладѣвъ Ташкентомъ, вытѣснили ихъ изъ долины. Они не придаютъ этимъ выраженіямъ значеніе обычаевъ. Туле въ то время владѣлъ Ташкентомъ. Самъ онъ жилъ въ Сартюбе, около Ташкента; въ кишлакѣ Кыбрай жилъ его родственникъ Кыбрай—батыръ; въ кишлакѣ Байтикурганѣ—его родственникъ Байтикъ. На старости, Туле сдѣлалъ сборщикомъ податей или дуванбеги въ Ташкентѣ своего конюха Юнусходжа, изъ племени гальча. По смерти Туле, Юнусходжа выгналъ киргизовъ изъ Ташкента. Война съ ними продолжалась 15—20 лѣтъ, пока пришедшій изъ Кокана на помощь къ нему Маметъ Шерифъ-Аталыкъ не покорилъ киргизовъ. Это было лѣтъ сто тому назадъ.

Относительно того же вопроса киргизъ Чимкентскаго уѣзда

(**) О постепенномъ измѣненіи адатовъ кавказскихъ горцевъ подъ вліяніемъ маслагатовъ, какъ судебныхъ, такъ и вѣчевыхъ, смотри Адаты кавказскихъ горцевъ, стр. 7—22.

Иса Батырбековъ сообщалъ: «Эсимъ-ханъ или сутуловатый мужъ Эсимъ (есегей були ер Эсим), отправляясь въ Бухару, сказалъ своему визирю Касымъ-хану, чтобы онъ оставался ханомъ до его возвращенія (отсюда его прозвище Хантурсунъ), но заключилъ съ нимъ условіе, чтобы онъ не убивалъ его семейство. Послѣ своего возвращенія, черезъ 12 лѣтъ, Эсим-ханъ засталъ свое семейство заключеннымъ въ крѣпость Чебъ или Ханымчеби, на верховьѣ Сайрамской рѣчки. Пословица: чистый путь и пр., означаетъ киргизскіе адаты, установленные обоими ханами, или же весенную дорогу черезъ кишлаки Сайлыкъ и Хатынайлыкъ».

ГЛАВА III.

Степени родства.—Власть родителей.—Совершеннолѣтіе.—Родъ матери.—Усыновленіе.—Опека.—Побратимство.

Незнакомцу прежде всего предлагаютъ вопросы о его родѣ (не ру сен? сюегинг не?). Если спрашиваемый того же рода, то онъ спрашиваетъ о колѣнѣ, далѣе о подколѣнѣ и т. д., до той группы, послѣ которой уже начинается прямой нисходящій списокъ предковъ. Каждый долженъ знать своихъ предковъ. «Кто не знаетъ семи предковъ, говоритъ пословица, тотъ отступникъ» (ете атасын бильмеген нуртод) (*). Эти распросы служатъ удостовѣреніемъ личности. На основаніи узнанной степени родства, гостя принимаютъ или хорошо, или дурно. Родство считается, какъ говорятъ, до сорокового колѣна.

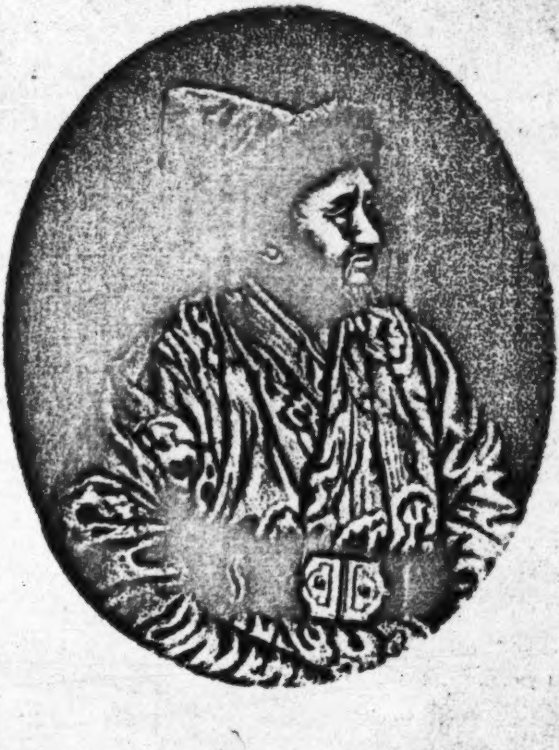
Перечисленіе изъ одного рода въ другой невозможно; но пребываніе и кочевка среди чужаго рода допускается.

Браки заключаются между ордами, родами, колѣнами и т. д., до седьмаго «предка», т. е. седьмаго колѣна родства включительно по мужской линіи (**), а, по мнѣнію нѣкоторыхъ, до четвертаго и даже третьяго колѣна. У каракиргизовъ, по заявленію бія Курпетая Даулеткулова, браки заключаются до пятаго колѣна. Въ настоящее время берутъ ближе, даже изъ второго колѣна, за что порицаютъ словами: «ты портишь заигъ»; но не расторгаютъ брака и не наказываютъ (***). Мулла Асанъ подтверждаетъ это: «прежде между каракиргизами браки, какъ у

(*) Намъ неоднократно приходилось удостовѣряться, что даже дѣти 10—11 лѣтъ отчетливо знаютъ своихъ семь предковъ.

(**) Заключаютъ сватовство, когда прошли семь предковъ (ете ата утпесонг). Если кто нибудь имѣетъ любовную связь ближе этой степени родства, то его изгоняютъ изъ общества (юртган чыгарады). Сообщеніе бія Халмахаммеда, Чимкентскаго уѣзда.

(***) Въ Семирѣчіи „не могутъ вступать въ бракъ даже тѣ, родство которыхъ исчисляется двѣнадцатью степенями". (Вѣст. Евр. 1886 г., августъ).



КАРАКИРГИЗЪ МАНАПЪ
МУЛЛА АСАНЪ ДЖАНГЕЛЬДИНЪ
АУЛІЕАТИНСКАГО УѢЗДА

f 28

киргизовъ, невѣстъ изъ седьмаго колѣна; теперь не берутъ изъ третьяго, даже начинаютъ брать изъ втораго колѣна, согласно шаріату. Въ этомъ манапы и простой народъ не отличаются».

При каждомъ сватовствѣ не высчитываютъ, сколько поколѣній (ата) прошло послѣ общаго предка обоихъ сватовъ, ибо всегда извѣстно, какія колѣна могутъ заключать между собою браки (кыз алысады), такъ какъ они представляютъ седьмыя или болѣе дальнія поколѣнія общаго предка. Равно извѣстно, какія колѣна и подколѣна не могутъ заключать браковъ (кыз алысмайды), потому что со времени раздѣленія ихъ прошло меньше семи поколѣній. Между колѣнами, не заключающими браковъ, не принято отвѣчать другъ другу пѣніемъ на свадьбѣ.

Причина, почему киргизы не берутъ невѣстъ близкой степени родства, заключается въ томъ, что во 1-хъ, при близкихъ бракахъ не было бы стыдливости между парнями и дѣвицами одного аула, они не стѣснялись бы имѣть любовныя сношенія (ой насады), и во 2-хъ, при такихъ бракахъ потомство бываетъ немногочисленно (тухми усмейди, «сѣмя ихъ не растетъ») (*), а также мужъ не любитъ жену (сюймейди) и бываетъ, какъ передаютъ (нака бар), слабосиленъ въ половомъ отношеніи (ургачига кемкуват булады). Вотъ почему біи установили (тохтатқан) нынѣшній порядокъ дальняго сватовства, по совѣщанію между собою (акылдаскан) и не нарушая шаріата (шаріатка кабыл), прибавляетъ бій Султанъ Канаевъ.

Родство по женской линіи не препятствуютъ заключенію брака, за нѣкоторыми исключеніями.

Нельзя, чтобы отецъ женился на матери, когда сынъ женится на дочери, или наоборотъ.

За двухъ братьевъ не выдаютъ двухъ сестеръ. Невѣсты

(*) Такіе же мотивы удерживаютъ Канаковъ, въ Новой Каледоніи, отъ выбора невѣсты изъ своей деревни: Jamais un Canaque n'épousera une femme de son village. Ils disent qu'en se mariant entre eux, ce sang s'appauvrit, tandis qu'en prenant une femme d'un autre village ou même d'une autre tribu, il s'améliore; et puis, de cette manière on se fait des alliés en cas de guerre ou de querelles. (Bulletin de la Société de Géographie de Paris 3-e trimestre 1886. Aperçu général sur la Nouvelle Calédonie, par Octave Opigez, page 437).

двухъ братьевъ должны находиться между собою въ третьемъ колѣнѣ родства или дальше.

За двухъ двоюродныхъ братьевъ могутъ выдать сестеръ. Но и это не дѣлаютъ охотно, говоря: мы лучше наведемъ связь въ двухъ мѣстахъ, а не въ одномъ (эки тамырди бр тамыр кылмаймыз).

Нельзя жениться на не родной (угей) сестрѣ отъ того же отца, но другой матери, или наоборотъ. Нельзя жениться на падчерицѣ, дѣвицѣ или овдовѣвшей (*).

Вдова можетъ выдти замужъ за пасынка, прижитаго другою женою покойнаго ея мужа.

Вдова за свекра не выходитъ; но за его брата выходитъ, Дочь не можетъ выдти за брата жены отца; но за его сына можетъ.

На мачихѣ (угей шеше) нельзя жениться. Если вдова съ своимъ сыномъ перешла къ старшему или младшему брату мужа, женатому уже раньше, и если онъ также умеръ, то сынъ можетъ жениться на вдовѣ его, т. е. своей мачихѣ, какъ выражается Торгай, по шаріату, но не по адату. Если же жена дяди не приходилась мачихою, то и по адату можно на ней жениться (Торгай).

По Халмахаммеду, Чимк. у., нельзя жениться на вдовѣ сына, на тещѣ; сынъ отъ одной жены можетъ взять падчерицу своего отца по другой женѣ.

Противъ Маковецкаго, вып. I стр. 2, этотъ бій находитъ, что два брата могутъ быть женаты на двухъ сестрахъ, или одинъ на матери, другой на дочери. Тоже говоритъ и султанъ Абулфайзъ, Чимк. уѣзда, утверждая, что онъ встрѣчалъ тому примѣры.

Жениться на сестрѣ мачихи считается предосудительнымъ, хотя это случается по любви. Каракиргизъ Курпетай Даулеткуловъ говоритъ, что такой бракъ непозволителенъ.

(*) «Совершившій это сдѣлался бы кафиромъ», воскликнулъ бій Халмахаммедъ.

Свояченица, сестра жены брата, считается за родную сестру до смерти брата; поэтому на ней, до этого времени, нельзя жениться.

Нельзя жениться на сестрѣ жены (балдыз), пока жена въ живыхъ.

По смерти жены мужъ требуетъ выдачи въ замужество за себя, ея сестру, если послѣдняя еще не сосватана, или родственницу ея, съ уплатою калыма безъ 6 скотинъ изъ разряда ихсы (*).

Когда тесть требуетъ вступленія зятя въ бракъ съ балдыз, то зять можетъ отказаться, но за такой отказъ принято вознаграждать тестя лошадью или халатомъ, если только отказъ не основанъ на проступкѣ или какомъ нибудь недостаткѣ невѣсты.

Нельзя жениться на кормилицѣ (эмеке) и молочной сестрѣ (эмендас), но можно на ближайшихъ родственницахъ ихъ.

Бѣлая кость вступаетъ въ браки между собой, а также беретъ невѣстъ изъ черной кости, но за черную кость замужъ не выдаетъ.

По адату, не слѣдуетъ жениться учителю на ученицѣ, хотя шаріатъ этого не возбраняетъ (Перов. уѣздъ). По Торгаю, шаріатъ дозволяетъ бракъ ученицы съ учителемъ (устад), но не учительницы съ ученикомъ; адатъ же дозволяетъ то и другое. У каракиргизъ тоже дозволяется.

Названія родства по киргизски:

Отецъ—аке (по сартовски ата).

Мать—шеше; зовутъ также апа (по сартовски ана, она).

Отчимъ—угей аке.

Мачиха—угей шеше.

Сынъ—ул.

Дочь—кыз.

(*) О ихсы см. ниже.

Пасынокъ—угей ул, угей бала.

Падчерица—угей кыз, угей бала.

Старшій братъ—ага (по сартовски аке).

Младшій братъ—ини (по сартов. уке).

Старшая сестра—апа.

Младшая сестра мужчины—карындас (по сартовски сингли).

Младшая сестра женщины—сингли.

Дѣдъ, отецъ отца—баба.

Бабка, мать отца—улу эне, карья шеше, аже.

Дѣдъ, отецъ матери—нагаши, нагаши ата.

Бабка, мать матери—нагаши шеше.

Старшій братъ матери—нагаши, нагаши ата (по сартовски и по каракиргизски тага).

Младшій братъ матери—нагаши, нагаши ага (по сартовски и по каракиргизски тага).

Тетка, сестра отца—апа (по сартовски амме).

Тетка, сестра матери—нагаши енге (по сартовски хала).

Старшій братъ отца—ата, немере ата (по сартовски амаке).

Младшій братъ отца—ага, немере ага (по сартовски амаке).

Племянникъ, сынъ старшаго и младшаго брата—немере (по сартовски джіен).

Племянникъ, сынъ старшей и младшей сестры—джіен.

Племянникъ, внукъ брата—шубере.

Внукъ, сынъ сына—немере.

Внукъ, сынъ дочери—джіен.

Двоюродный братъ, сынъ брата отца—немере.

Двоюродный братъ, сынъ сестры отца—джіен.

Двоюродный братъ, сынъ старшей или младшей сестры матери—буле (по сартовски халавача).

Двоюродный братъ, сынъ старшаго или младшаго брата матери—нагаши.

Троюродный братъ—шубере.

Сынъ старшаго и младшаго брата жены, по отношенію къ сыну ея мужа—джіен.

Мужъ—эр, бай.

Жена—хатын, у каракиргизовъ аял.

Первая жена—байбише.

Прочія жены—токал, кише хатын.

Сватъ—куда.

Сынъ свата—куда бала.

Дочь свата—кудача.

Жена свата—кудагай.

Женихъ—куеу.

Невѣста—калындык (у каракиргизовъ корукты).

Сноха, жена старшаго брата—енге.

Сноха, жена младшаго брата—келин, келинчек.

Деверь, старшій братъ мужа—кайнага.

Деверь, младшій братъ мужа—каини.

Золовка, старшая сестра мужа—каин бике.

Золовка, младшая сестра мужа—бикеш.

Свояк, мужъ старшей сестры—езде.

Свояк, мужъ младшей сестры—бажа.

Свояченица, старшая сестра жены—каин бике.

Свояченица, младшая сестра жены—балдыз.

Жена старшаго и младшаго брата мужа—абысын.

Свекоръ—ата, кайната.

Свекровь—ана, кайнана.

Тесть—ата, кайната.

Отецъ тестя—улу ата.

Теща—эне, каин эне.

Мать тестя—улу эне.

Старшій братъ тестя—улкун ата.

Жена старшаго брата тестя—аце.
Сынъ старшаго и младшаго брата тестя—кани.
Дочь старшаго и младшаго брата тестя—енге.
Младшій братъ тестя—кайнага.
Жена младшаго брата тестя—енге.
Старшая родня тестя—кайнага, улкун уй.
Младшая родня тестя—кани, отау.

Неповиновеніе дѣтей наказывается домашними исправительными мѣрами родителей. Сына наказываетъ отецъ, а дочь наказывается матерью, ибо сына воспитываетъ отецъ, а дочь воспитывается матерью. Пословица: сынъ передъ отцомъ, какъ рабъ передъ господиномъ, и другія, приведенныя Маковецкимъ на стр. 28, вып. I, найдены Е. А. Александровымъ въ Казалинскомъ уѣздѣ.

При господствѣ патріархальнаго родоваго начала не могло быть и рѣчи о тяжбѣ дѣтей съ родителями и наоборотъ. За побои и оскорбленіе родителей со стороны дѣтей полагается тѣлесное наказаніе и посрамленіе передъ народомъ.

За оскорбленіе отца (ложный доносъ на него и т. п.) выдѣленный сынъ платитъ отъ одной лошади до одного верблюда, а у каракиргизовъ—аттонъ, т. е, лошадь и халатъ. Его заставляютъ заклать животное и просить на колѣнахъ прощенія. Его увѣщеваютъ, говоря: „кто больше: ты или народъ“ (юрт куп пе, сен куп пе) и наконецъ старшіе и аксакалы бьютъ безъ счета, вплоть до раскаянія. Выдѣленная дочь въ подобномъ случаѣ не подвергается тѣлесному наказанію. Штрафъ за нее уплачивается ея мужемъ. У каракиргизовъ ее бьетъ мать.

За воровство у родителей выдѣленныя дѣти не отвѣчаютъ вовсе до трехъ разъ, ибо оно считается только тайнымъ отнятіемъ (асырыб алган). Въ четвертый разъ обязаны только возвратить отнятое. Ребенокъ замужней дочери, не успѣвъ выпросить вещицу у дѣда, беретъ ее безъ позволенія и не отдаетъ до трехъ разъ. Въ четвертый разъ бій присуждаетъ къ отдачѣ вещи безъ штрафа; но штрафъ назначается за драку при отнятіи этой вещи. Все это относится и къ близкимъ родственникамъ вообще.

Когда укравшій отпирается, то бій допрашиваетъ свидѣтелей, но не даетъ между роднею присяги. Бій утѣшаетъ, между прочимъ, отца (или родственника) тѣмъ, что онъ возьметъ въ свою очередь у сына, когда тотъ разбогатѣетъ (собрано въ Перов. уѣздѣ).

Отцеубійство неизвѣстно въ степи. За это преступленіе изгнали бы изъ общества послѣ предварительнаго посрамленія. Помощникъ начальника Казалинскаго уѣзда Е. А. Александровъ говоритъ, что адатъ молчитъ объ отцеубійствѣ. Дѣтоубійство можетъ случиться по ошибкѣ, и въ такомъ случаѣ остается безнаказаннымъ (*).

Невыдѣленныя дѣти своего отдѣльнаго имущества не могутъ имѣть. Но разъ они выдѣлены, отецъ перестаетъ распоряжаться ихъ имуществомъ.

До 12—15 лѣтъ дѣти не обладаютъ еще серьезнымъ умомъ (акыл токтатпайды); а потому продажа, купля, заемъ и другія распоряженія ихъ недѣйствительны. Купля и продажа, учиненныя противъ воли отца совершеннолѣтнимъ невыдѣленнымъ сыномъ, не расторгаются.

Власть матери опирается на власть отца: дѣти повинуются изъ боязни, что она скажетъ отцу.

Когда отецъ хочетъ освободиться отъ неисправимаго сына, то онъ выдѣляетъ его съ небольшимъ надѣломъ, предоставляя самому заработать калымъ, если онъ былъ холостой; если же сынъ уже женатъ, то отецъ выгоняетъ его безъ надѣла, предоставляя ему заработать таковой.

(*) Иногда случается, что киргизы, въ порывѣ гнѣва и вообще въ дѣлахъ спорныхъ, оказывая сопротивленіе, бросаютъ подъ ноги противниковъ своихъ дѣтей, которыхъ въ борьбѣ нерѣдко и затаптываютъ. Женщины въ особенности практикуютъ такой способъ сопротивленія, бросая подъ ноги лошади грудныхъ дѣтей. Хунъ въ подобныхъ случаяхъ ищутъ съ лицъ, являвшихся въ кибитку или въ аулъ.

Въ крайности, отецъ отрекается отъ сына, хатти бизар, бизар хатт, при свидѣтеляхъ. По каракиргизу Курметаю Даулеткулову, къ документу (ибо хатти бизар собственно значитъ: письмо объ отверженіи) біи прикладываютъ печати. Форма отреченія: „если ты будешь убитъ, я не потребую хуна за тебя; если ты убьешь кого, я не плачу хуна вмѣсто тебя". Впрочемъ, несмотря на это заявленіе, отцу не избѣжать уплаты хуна за совершенное, послѣ этого, сыномъ убійство, если онъ, отказываясь отъ уплаты хуна, не дозволитъ убить сына въ наказаніе за совершенное имъ убійство. Изгнанный отцемъ, сынъ уходитъ къ кому либо изъ родни.

Иногда даритъ дочь, какъ богоугодное приношеніе (назр), ишану или муллѣ (*), не состоящему въ запрещенной степени родства, также и побратиму.

Слышно, что подъ давленіемъ бѣдности, въ Перовскомъ уѣздѣ продаютъ иногда мальчиковъ (за 20 барановъ напр.). Каракиргизъ Курметай Даулеткуловъ утверждаетъ, что теперь не продаютъ дѣтей.

Дочь не продается, ибо есть возможность выдать ее за небольшой калымъ. Бій Султанъ Канаевъ помнитъ, что во время голода, дочерей продавали за 1—2 головы скота, или за 20—30 тиллей, а по миновании голода требовали передъ нимъ, біемъ Султаномъ, доплаты до полнаго калыма. Бій присуждалъ къ доплатѣ до полнаго калыма разряда „7 кулунди біе (**) и 2 буйдак" (***).

Противъ насильственной отдачи въ замужество дочь, по адату, не можетъ протестовать; ее принимаетъ подъ защиту только русскій законъ.

Содержаніе престарѣлыхъ родителей лежитъ на обязанности дѣтей. Въ случаѣ жалобъ, бій присуждаетъ таковое. Неимущій отецъ можетъ поселиться у замужней дочери, только съ согласія зятя (****).

(*) Каракиргизскій бій Курметай Даулеткуловъ передаетъ: бываетъ, что отецъ, больной, обѣщаетъ при выздоровленіи отдать дочь своему ишану.

(**) Кулунди біе—кобыла съ сосункомъ. } О калымахъ см. главу шестую.

(***) Буйдак—двухлѣтній баранъ.

(****) Е. А. Александровъ, Казалин. у.

Женщина, за недостаткомъ собственнаго молока, кормитъ ребенка молокомъ скота, или, съ дозволенія мужа, нанимаетъ кормилицу (эмеке), къ которой ребенокъ обращается, какъ къ родной матери, словомъ „моме".

Совершеннолѣтіе считается съ 15 лѣтъ, а по другимъ сообщеніямъ, съ 12 лѣтъ (Перов. у.). Съ этого времени юноша отлучается, нанимается и занимается дѣломъ самъ, безъ спроса. По Абдрахману, Аулієат. уѣзда, до 13 лѣтъ называются несовершеннолѣтними (жас, сагыр—молодой, несовершеннолѣтній), съ 15 или 16 лѣтъ—совершеннолѣтними. Юноша 14 лѣтъ, смотря по уму, можетъ считаться и совершеннолѣтнимъ, и несовершеннолѣтнимъ. Вообще, независимо отъ точнаго счета лѣтъ, если мальчикъ заявитъ, что онъ, какъ несовершеннолѣтній, не можетъ отвѣчать передъ судомъ, или, если онъ заявитъ, что не смотря на малолѣтіе, въ состояніи вести дѣло, то судъ не находитъ препятствій къ исполненію его желанія. У каракиргизовъ, какъ сообщаетъ Курметай Даулетмуловъ, совершеннолѣтіе начинается съ 13 лѣтъ. По сообщенію начальника Чимкентскаго уѣзда Н. Е. Благовидова, совершеннолѣтіе считается у мальчиковъ съ 12 лѣтъ, а у дѣвушекъ съ 9 лѣтъ; однако дѣвушки не допускаются къ дачѣ свидѣтельскихъ показаній на судѣ. По бію Халмаханмеду, если дѣвица была помолвлена (бата окуган) лѣтъ 4—8, то помолвка равняется бракосочетанію (батанынг узи нике булар икен) и она не можетъ отказываться, когда женихъ не дозволяетъ этого (чигалмайды эри коймаганша). Когда же дочери богача или мясника достигаютъ 10 лѣтъ, а дочери бѣдняка 15 л., тогда адатъ допускаетъ съ ихъ стороны заявленіе о нежеланіи выдти за выбраннаго отцомъ жениха (тійисімен десе адат кутореди). Это объясняется тѣмъ, что дочь богача, которая одѣвается и питается лучше (ачики, сии, кіими таза), равно какъ дочь мясника, которая живетъ на мясной пищѣ, достигаютъ совершеннолѣтія раньше (съ 10 л.), чѣмъ дочь бѣдняка (съ 15 л.). Затѣмъ Халмаханмедъ добавилъ: „о другихъ не могу сказать, а знаю только, что я съ 12 л. достигъ совершеннолѣтія (балигатка етти), такъ какъ съ тѣхъ поръ сталъ способенъ быть отцомъ семейства (колхудачилынно проб адам); другіе, болѣе слабые люди (кечерган адам), годятся только съ 15 лѣтъ[*].

Дѣти пользуются защитою рода матери (турауы), когда родъ отца бездѣйствуетъ или отсутствуетъ. Есть случаи, когда по смерти отца изъ рода, положимъ, Чумекей, ребенокъ воспитывается у материной родни, положимъ, Джаппасъ, и среди нихъ называетъ себя Джаппасомъ, во избѣжаніе холодности отношеній. Однако, въ случаѣ убійства ребенка, за него требуетъ хуна его настоящій родъ, а не родъ матери.

Если у умершаго отца нѣтъ родни, то дѣти идутъ къ роду матери; сынъ имѣетъ волю идти или нѣтъ, ибо онъ можетъ заняться и ремесломъ, но дочь должна идти. Ее потребуютъ по суду.

Никто не можетъ принадлежать къ роду матери; даже незаконнорожденные (харами шиласы) отыскиваютъ того, отъ кого произошли, и считаются въ его родѣ. Дѣти, рожденныя отъ вдовы черезъ нѣсколько лѣтъ по смерти мужа, считаются иногда наравнѣ съ дѣтьми покойнаго (Перов. уѣздъ).

У каракиргизовъ выросшіе въ чужомъ родѣ не перестаютъ считаться родомъ отца. Но харами бала, безъ отца, считаются въ родѣ матери.

Пріемныя дѣти, ичилес бала, какъ самое названіе показываетъ, участники въ выдѣленомъ имуществѣ ихъ названныхъ родителей. Усыновившій платитъ штрафы и хунъ и получаетъ таковые, какъ за родныхъ дѣтей. Когда родители усыновленнаго находятся въ живыхъ, то необходимо ихъ согласіе на усыновленіе.

Взаимное усыновленіе или мѣна дѣтьми возможна не иначе, какъ между роднею.

Усыновленіе объявляется при свидѣтеляхъ и сопровождается закланіемъ животнаго, отъ котораго свидѣтель—аксакалъ даетъ въ руки усыновленному, если это мальчикъ, кость асык ѣлана. Усыновленный, поймавъ ее въ рукѣ, принимается ѣсть. Дѣвицѣ можно дать тоснан ѣлана.

Прикосновеніе къ груди названной матери есть символъ того, что она, хотя и не вскормила усыновленнаго, но считаетъ его наравнѣ съ собственными, вскормленными ею, дѣтьми.

Усыновленный обыкновенно не считается столь близкимъ, какъ родное дитя, хотя своими душевными качествами и услугами можетъ пріобрѣсти больше расположенія, чѣмъ родныя дѣти. Тоже можно сказать объ усыновленныхъ рабахъ.

Когда хотятъ отвергнуть усыновленнаго, ему даютъ только надѣлъ енчи или только калымъ. Въ крайнемъ случаѣ достаточно дать лошадь для отъѣзда. По просьбѣ усыновленнаго, аксакалы могутъ упрашивать отца, не отвергать питомца безъ важной вины (Перов. у.). Усыновленный, съ своей стороны, во всякое время можетъ уйти къ своему роду.

Чрезъ усыновленіе родъ не мѣняется, по крайней мѣрѣ нынѣ.

По сообщенію Е. А. Александрова, пріемышъ (ничалес бала), происходящій изъ рода и колѣна, откуда бракъ дозволенъ, никакимъ образомъ не можетъ вступить въ бракъ съ усыновившимъ его, не только семействомъ, но и съ ближайшими родственниками этого семейства. Онъ считается какъ родной сынъ усыновителя и наравнѣ съ законными дѣтьми имѣетъ право на имя и наслѣдство.

* * *

По смерти отца, хотя бы и была мать, для защиты сироты (етим), одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ заступаетъ мѣсто отца и опекаемые кочуютъ вмѣстѣ съ нимъ.

Эта опека не юридическая, а патріархальная, почему и мало употребительны слова, означающія опекуна: мирасхур, мирас, мира (*), а по Даулету Бушаеву—васы.

(*) Слыша форму „мираси“, „его опекунъ“, принимали „си“ за суффиксъ—и стали употреблять „мира“. Собственно, арабское мирасъ значитъ наслѣдство, а мирасхуръ—получатель наслѣдства. У киргизовъ же эти слова получили значеніе опекуна.

Если въ кибиткѣ не осталось никого изъ живыхъ, кромѣ несовершеннолѣтняго наслѣдника, то онъ переходитъ со всѣмъ своимъ имуществомъ къ ближайшему родственнику (Перов. уѣздъ). Къ послѣднему являются другіе родственники и берутъ изъ сиротскаго имущества что имъ нужно, говоря: „когда ты ѣшь (*), развѣ я не могу ѣсть?“ (сен жегенде мен жемейминбе?) (Тургай).

Только когда ближайшій родственникъ совершенно не годится въ опекуны, то, по требованію остальной родни, бій или аксакалъ назначаютъ другаго, возможно близкаго, родственника, или, вѣрнѣе сказать, не назначаютъ, а передаютъ малолѣтняго въ его руки.

За отсутствіемъ мужчинъ, опекуна приглашаетъ женщина, мать или ближайшая родственница, ибо хотя женщины покупаются калымомъ, на подобіе имущества, хотя съ женской стороны не даютъ присяги, но въ нихъ не отрицается умъ (акл), иначе онѣ не допускались бы къ дачѣ показаній на судѣ. За ненахожденіемъ мужской родни, женщины сами считаются опекунами. Только въ самомъ крайнемъ случаѣ въ опекуны приглашаются посторонніе аксакалы. Вообще, опекунъ бываетъ изъ родни не дальше седьмаго колѣна.

Опекуномъ назначается также тотъ ближайшій родственникъ убитаго, который предъявляетъ требованіе хуна, или тотъ, который, за неимѣніемъ ближайшаго родственника, защищать права покойнаго, заступаетъ его мѣсто.

Когда мать выходитъ за родственника своего умершаго мужа, то дѣти остаются при матери; если же мать уходитъ къ новому мужу изъ чужаго рода, то дѣти остаются при опекунѣ изъ прежней родни.

Безумные, калѣки и т. п., не лишаются имущества. Опекунами ихъ считаются ихъ ближайшіе родственники. Хотя бы они не могли заработывать себѣ пропитаніе, но имъ даютъ женъ, не нарушая того правила, что женятъ сыновей по порядку ихъ старшинства.

(*) Ѣсть равносильно—пользоваться.

За личной несовершеннолѣтнихъ (до 15 лѣтъ приблизительно) ходатайствуютъ ихъ опекуны.

На бракъ дѣвицы требуется согласіе опекуна, если онъ родственникъ; въ противномъ случаѣ требуется согласіе ближайшаго родственника. Опекунъ не родственникъ можетъ только совѣтовать опекаемымъ, жениху или невѣстѣ, отложить уплату калыма до весны, когда число головъ скота удвоится. Ближайшій родственникъ можетъ отказать въ своемъ согласіи на бракъ, котораго желаютъ опекунъ и сами дѣти. Опекуну не возбраняется жениться на опекаемой дѣвицѣ, съ соблюденіемъ обычныхъ правилъ. Напр., когда онъ близкій родственникъ, только не въ запрещенной степени, то платитъ роднѣ невѣсты „родственный" калымъ (ру калын мал).

Адатъ предоставляетъ опекуну, какъ роднѣ, и въ виду его попеченій по опекѣ, всѣ выгоды безконтрольнаго управленія имуществомъ. Придя въ возрастъ, наслѣдникъ можетъ простить растрату части его.

Обѣщая быть другомъ (тамыр, кымбатты дос), дарятъ что нибудь. Полученный подарокъ обязываетъ къ отдачѣ равнаго по стоимости подарка. Тамыры поочередно пріѣзжаютъ другъ къ другу и дѣлаютъ выборъ (калау) изъ скота и хорошихъ вещей. Выбранный предметъ долженъ быть подаренъ безъ отказа. Въ древности, жалобы на неполученіе равноцѣннаго отвѣтнаго подарка были не въ обычаѣ. Нынѣ біи высчитываютъ на деньги сумму стоимости всѣхъ подарковъ той и другой стороны и заставляютъ доплатить разность (книги біевъ Перов. уѣзда, бій Абдрахманъ Аулieат. у.). Впрочемъ, судебное разбирательство между побратимами неблаговидно. Бій увѣщеваетъ: „удовлетвори желаніе (разыныя) своего тамыра; послѣ ты пріѣдешь къ нему и онъ удовлетворитъ твое желаніе".

Побратимство состоитъ въ томъ, что другъ у друга останавливаются во время разъѣздовъ; бываютъ какъ у себя дома; берутъ на подержаніе нужныя вещи и скотъ, но не иначе, какъ съ согласія хозяина, жены его, или другаго изъ домашнихъ, знающаго о существованіи побратимства. На тояхъ, поминкахъ и подобныхъ собраніяхъ, также дарятъ другъ другу.

Побратимство заключается и между дѣвицами. Оно возможно и между разными полами. Въ послѣднемъ случаѣ менѣе подходитъ названіе кыяматтик, а скорѣе тамырлык.

Другъ на вѣки называется кыяматти дос, достамыр, дос. По Торгаю, у доса можно уносить вещи безъ спроса; между тѣмъ, какъ у простаго тамыра нужно спрашивать. По бію Султану, досы обѣщаютъ передъ Богомъ не тягаться о взаимныхъ счетахъ (бир бири миздан бериб алысканы мызны худанынг алдында сурамаймыз).

По Даулету Бушаеву, дружба на вѣки заключается на коранѣ; по Маковецкому (I, стр. 45)—посредствомъ объятія съ обнаженною грудью—кушактаскан; по И. Ибрагимову—обнимаютъ другъ друга черезъ обнаженную саблю или черезъ коранъ, который потомъ цѣлуютъ.

Дѣти тамыровъ, продолжая дружбу, называются ата тамыр. Сваты называются сюяк тамыр (потомственные друзья). Прочіе тамыры называются, въ отличіе отъ приведенныхъ формъ крѣпкой дружбы, „словесными“, ауз тамыр. Они и не обнимаются. Къ словесной дружбѣ, или простому знакомству, Торгай относитъ также дружбу, скрѣпленную пожатіемъ ладони, бармак устаскан. О шаткости словесной дружбы свидѣтельствуетъ пословица: друзья всегда спорятъ, ровесники всегда враждуютъ (тамыр тубе дау курдас тубе джау).

По Торгаю, на тамырство походитъ обычай считаться посаженымъ тестемъ или отцомъ (укул ата) и названнымъ сыномъ или зятемъ (укул куяу, укул бала) (*). Одинъ изъ нихъ напрашивается на эти отношенія, чтобы получить подарокъ. Послѣ этого они другъ друга посѣщаютъ для полученія подарковъ. Когда названный зять является къ посаженому тестю, то его,

---

(*) Укул—испорченное арабское вакил.

подобно настоящему зятю, угощають грудиною (тус). Но хорошій зять, помня, что онъ только названный, не долженъ садиться въ туръ.

По бію Султану, ухуаиуну, подобно словесному другу, только называется зятемъ, но не беретъ невѣсты у названнаго тестя. Это можетъ быть и холостой. Названный (тутынгев) зять, до своей свадьбы, живетъ у названнаго тестя, а потомъ обыкновенно уходитъ къ своей роднѣ. Онъ получаетъ и енчи, но меньше прочихъ выдѣленныхъ. Впрочемъ, передъ надѣломъ тесть спрашиваетъ его: останешься ли ты съ женою жить у меня? и въ случаѣ отказа, даетъ ему лошадь и кибитку, навьюченную на верблюда, а если нѣтъ кибитки, то только одѣяла (ту секоры).

У большинства молодыхъ людей бываютъ наперсницы, „арнедас". Позволяется между ними брать понравившіеся предметы безъ спроса. Дарятъ взаимно разныя бездѣлицы. Наперсницы чаще всего дарятъ завязки для халатовъ и гашники своей ручной работы. Молодые люди, когда встрѣчаютъ наперсницъ наединѣ, берутъ ихъ за груди. Кибитку наперсницы посѣщаютъ подъ предлогомъ узнать: нѣтъ ли бузы? Если буза оказывается въ сосѣднихъ кибиткахъ и если не удается выпить вмѣстѣ съ наперсницей, то тайкомъ посылаютъ ей чашку бузы (*) при посредствѣ дѣтей. Она отвѣчаетъ посылкою подарка. Посылаютъ другъ другу поклонъ (салем) и стихи (улен). Наперсникъ даже иногда провожаетъ наперсницу со свадебнымъ поѣздомъ въ аулъ ея свекра, гдѣ она при прощаніи даетъ ему подарокъ. Мужъ ея не обижается, такъ какъ онъ самъ также имѣлъ наперсницъ (ташкентскіе киргизы).

У каракиргизовъ друзья (тамыр, билиш) даютъ также другъ другу подарки. Дослык есть ненарушаемая на этомъ и на томъ свѣтѣ дружба. Досы обнимаются иногда черезъ саблю, или черезъ ножъ. Послѣ объятія ѣдятъ хлѣбъ (или торейды). Между каракиргизскою молодежью тоже есть „арнедаш"; но конечно, тайно, прибавилъ сообщившій эти свѣдѣнія бій.

(*) Буза—опьяняющій напитокъ, приготовляемый изъ риса, проса или джугары.

ГЛАВА IV.

Выдѣленіе сыновей.—Инчи.—Наслѣдство.

На отцѣ лежитъ забота о снабженіи каждаго сына калымомъ и надѣломъ инчи (*).

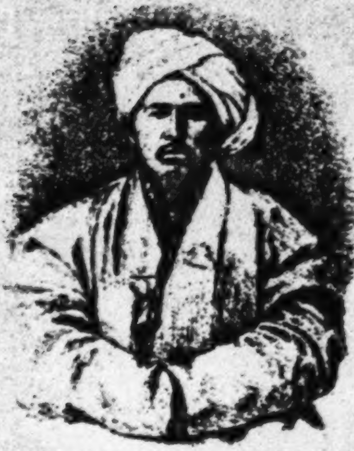
Выдѣленіе сыновей, зависящее вполнѣ отъ отца, происходитъ у киргизовъ и каракиргизовъ, по порядку старшинства и послѣ ихъ вступленія въ бракъ.

Поводомъ къ выдѣленію являются обыкновенно: тѣснота помѣщенія и неуживчивость кого нибудь.

Пора выдѣленія каждаго сына также зависитъ отъ того, въ какомъ положеніи находятся дѣла отца, и опредѣляется въ семейномъ кругу, но не ранѣе того, какъ минетъ сыну 15 лѣтъ, по пословицѣ: „въ пятнадцать лѣтъ—хозяинъ кибитки“ (онбешъ джаш отау iесо); у каракиргизовъ—не раньше 13 лѣтъ отъ роду, когда считается совершеннолѣтіе.

Если отецъ, по требованію сына, не хочетъ выдѣлить его въ данное время, то сынъ можетъ обождать или же выдти безъ инчи, но уже съ потерею права требовать его послѣ. На такое требованіе ему отвѣтятъ: „ты не ждалъ согласія отца“ (атанъ-нынг ризалыгына карамадынг). Въ этомъ случаѣ выдѣляющій себя сынъ беретъ съ собою только то, что при свадьбѣ привезла приданаго жена. Если сынъ дурнаго поведенія или не умѣетъ заработывать деньги и отецъ хочетъ его прогнать, то сынъ требуетъ: „дай мнѣ жену или инчи“. Народъ миритъ ихъ. Если не помирились, то та часть калыма, которая еще не уплочена, такъ и остается неуплоченною отцомъ, который отпускаетъ сына на хорошемъ животномъ (хорошей лошади, хорошемъ верблюдѣ).

(*) Инчи, енчи, происходитъ отъ слова ен, зарубка, дѣлаемой на раздѣленномъ скотѣ для отличія.



ТОРГАН

[illegible] Азмат [illegible]

Эта скотина и замѣняетъ енчи. Если послѣ этого сынъ не могъ заработать остатокъ калыма, то отецъ долженъ произвести уплату его, ибо ни одинъ отецъ не можетъ обойтись безъ уплаты калыма за сына; иначе сыну предоставляется, не считаясь воромъ, отогнать требуемое количество скота изъ отцовскаго стада.

Выдѣленіе сына до женитьбы всегда есть признакъ несогласій съ отцомъ. Если послѣ этого отецъ обнищалъ, то сынъ, помня выдачу енчи раньше женитьбы, не хочетъ пропитывать отца. Тогда народъ говоритъ: „мы тогда не взыскали съ тебя за воровство у отца (аибга буюрмадук); теперь корми и призрѣвай отца“ (ас аукатына кара, кут). Сына, который не слушается этого наставленія, народъ (юрт) бранитъ, бьетъ и презираетъ (ангар жылады). Если сынъ положительно хочетъ отказаться отъ призрѣнія отца, то долженъ отдать ему приданое, привезенное женою и удалиться совершенно съ глазъ отца (касынан). Если сынъ по добру просится уйти отъ отца, раньше женитьбы, то ему не даютъ енчи, а то онъ, пожалуй, уѣдетъ вдаль и растратитъ имущество, чего вообще не желаетъ народъ. Если этотъ сынъ согласенъ присоединиться къ младшему или старшему брату, уже выдѣленному, то ему не отказываютъ въ енчи. Имущество обоихъ братьевъ остается отдѣльнымъ, въ предотвращеніе ссоры или требованія выдѣленія. При положительномъ отказѣ сына жениться когда либо, отецъ не даетъ ему енчи. Если сынъ проситъ енчи подъ предлогомъ женитьбы, то отецъ отвѣчаетъ: „я тебѣ самъ дамъ жену, а потомъ уже енчи; иначе уходи“. Въ данномъ случаѣ отецъ опасается растраты имущества. Таковы свѣдѣнія, сообщенныя Торгаемъ. По другимъ свѣдѣніямъ (бій Микебай), если случится, что сынъ „по неразумію“ положительно отказывается когда нибудь жениться и настоятельно требуетъ выдачи енчи, то таковой выдѣляется; а у каракиргизовъ Курпетай Даулеткуловъ прибавляетъ, что тогда даютъ больше, въ виду неплатежа калыма.

Отецъ можетъ выдѣлить, если хочетъ, младшаго сына раньше старшаго. Иногда старшій сынъ говоритъ: „я не разстанусь съ отцомъ, буду его кормить до смерти“. По такому заявленію, дѣленному не всегда изъ расчета на послѣдняго, выдѣляется слѣдующій сынъ.

Производство раздѣла имущества при выдѣленіи есть одинъ изъ труднѣйшихъ пунктовъ адата. Иные не могутъ раздѣлиться и часто призываютъ опытныхъ въ раздѣлѣ людей (буруи ичи булиб берен адамлар). Дѣло осложняется еще тѣмъ, что невыдѣленные воруютъ другъ у друга. Нѣкоторые удостовѣряютъ, что выдѣленный не соглашается на то, чтобы отецъ самъ вычислялъ количество надѣла, а требуетъ для этого участія родни.

Maximum инчи зависитъ отъ отца; minimum опредѣляется старцами, имѣющими нравственный авторитетъ, но не судебную власть (Торгай).

На калымъ сыновей расходуется больше (около $^{2}/_{3}$), чѣмъ на ихъ надѣлы (около $^{1}/_{3}$ всего имущества отца).

Уплативъ калымъ за старшаго сына, отецъ не выдѣляетъ его раньше, чѣмъ не назначитъ всѣмъ своимъ сыновьямъ по извѣстной части на калымъ, не исключая и того сына (младшаго), который не долженъ быть выдѣленъ.

При выдѣленіи кого либо изъ сыновей, отецъ разбиваетъ, за вычетомъ калымовъ, все имущество на столько равныхъ частей (сыбага), сколько у него сыновей, имѣющихъ выдѣляться, т. е. всѣхъ, кромѣ одного младшаго. Кромѣ этихъ частей, онъ еще откладываетъ двѣ части, на пропитаніе себя и жены въ старости (Перов. уѣздъ и каракиргизъ Курметай Дяулеткулевъ). По Торгаю, имущество раздѣляютъ на столько частей, сколько сыновей, съ прибавкою одной части на погребеніе (курмебен асатку). Если не хватитъ имущества, то послѣдней части не нужно.

Все оставшееся наслѣдуетъ невыдѣленный сынъ, который жилъ съ отцемъ до смерти его и хоронилъ его. Если, по выдѣленіи женатыхъ сыновей, отецъ, умирая, не оставилъ ничего невыдѣленнымъ, то первые обязываются женить послѣднихъ. (Умурбекъ Аулісат. уѣзда и каракиргизъ Курметай Дяулеткулевъ). Не обязаны къ этому двоюродные и др. родственники.

Если отецъ, умирая, оставилъ 4 сыновей, то они черезъ годъ, на поминкахъ, ржутъ скотину и говорятъ старикамъ: „мы раздѣлимся, дѣдушки" (биз булек булек буламыз, ничи шады булай бор). Старики спрашиваютъ: „хотите раздѣлиться на четыре части или на двѣ (по 2 человѣка)"? Смотря по отвѣту, дѣлятъ имущество на 4 или на 2 части, но старшему даютъ побольше. Если между 4 сыновьями 2 не женаты, то не могутъ требовать раздѣла на 4 части; на это не согласились бы (буюрмайды) старики, а дѣлятъ на 2 части, присоединяя по одному неженатому къ каждому женатому, который и заступаетъ первому мѣсто отца, т. е. женитъ и выдѣляетъ его. При послѣднемъ выдѣленіи дѣлятъ скотъ опять пополамъ, опредѣливъ 1—2 скотины старшему, заступающему отца.

Если кромѣ 4 сыновей женатыхъ или неженатыхъ, осталась мать, то имущество дѣлятъ на 5 частей. Она можетъ съ своею долею остаться у того сына, котораго больше любитъ. Имущество этого сына и ея считается однимъ (ничиси бир). Онъ хоронитъ мать. Остальные братья даютъ небольшое пособіе (ярдам берисади) на похороны.

Если изъ 4 сыновей двое женаты и хотятъ раздѣлиться на 2 части такъ, чтобы оба неженатыхъ были вмѣстѣ съ однимъ изъ женатыхъ, тогда сначала откладываютъ два калыма, по расчету, сдѣланному на сватовствѣ, а потомъ уже имущество раздѣляютъ на 4 части. Если же сыновья еще не сватались, то старики соображаютъ количество скота, потребное на калымъ. Если имущества не хватаетъ на калымъ и ничи, то все таки откладываютъ калымъ въ принятомъ вообще размѣрѣ, а въ ничи отказываютъ.

Невыданную дочь присоединяютъ къ тому, за кого еще не дали калыма, для того, чтобы изъ полученнаго за сестру калыма онъ уплатилъ калымъ за свою невѣсту.

Если остаются два неженатыхъ сына и одна дочь, а имущества мало, то одному сыну даютъ имущество, а другому дочь.

Если вовсе нѣтъ имущества, то дочь отдаютъ обоимъ братьямъ для раздѣленія пополамъ полученнаго калыма. При этомъ она можетъ жить у того брата, съ которымъ захочетъ. За платьемъ дѣвицы и ея прочими нуждами смотрѣть оба одинаково (тенг карай туради).

Если оставшаяся дочь просватана, но еще не выдана (узетнеген), то старшему поручается, вмѣсто отца, отпустить ее и нести расходъ по свадьбѣ (той).

Положимъ, у отца 10.000 овецъ, а сыновей 10—15. Тогда онъ, не откладывая калымовъ и енчи для каждаго, просто даетъ выдѣляемому, безъ особаго вычисленія, minimum 30 и maximum 100 овецъ (опредѣленіе количества зависитъ отъ него) и въ прибавку столько верблюдовъ, сколько требуется для перевозки кибитки и пожитковъ (для малой кибитки 3 верблюда, а для большой 5 верблюдовъ). Если бы у него было только два сына, то онъ раздѣлилъ бы весь скотъ на 3 части, не полагая имъ особой доли. Кромѣ того, передъ раздѣломъ 3—4 головы скота отдѣляются въ пользу отца, изъ уваженія къ нему.

Если женатый сынъ получитъ отъ невѣсты кибитку (уй), то въ этой кибиткѣ онъ и выдѣляется; въ противномъ случаѣ отецъ даетъ новую кибитку или стоимость ея.

Если у отца нѣсколько женатыхъ сыновей и у нихъ есть свои кибитки, но скотъ, котораго очень мало, еще не раздѣленъ, и либо отецъ, либо сыновья задумали приступить къ раздѣлу скота, то старики выдѣляютъ всѣхъ безъ енчи, не исключая (если отецъ пожелаетъ) даже младшаго, для предотвращенія зависти между сыновьями. Послѣ этого, отецъ съ своимъ скотомъ, если младшій сынъ не остался при немъ, можетъ присоединиться къ тому сыну, котораго болѣе любитъ.

Когда раздѣлъ происходитъ послѣ смерти отца, то драгоцѣнности и домашняя утварь (ускене) всецѣло достаются младшему сыну, чтобы не портить обстановки кибитки; но старшіе берутъ по выбору изъ платья, на память объ отцѣ (акениниг кузе).

Если въ кибиткѣ умершаго остались его бездѣтныя жены, то молодыя достаются братьямъ покойнаго, а старыя остаются при тѣхъ наслѣдникахъ, у которыхъ онѣ живутъ, или у которыхъ померли родныя матери. Добрыя дѣти, изъ уваженія къ покойному, поддерживаютъ своихъ мачихъ, хотя бы ихъ нѣсколько пришлось къ одному наслѣднику. Если мачиха хочетъ уйти по раздору, то ей ничего не даютъ; если она уходитъ по добру, то старшіе присуждаютъ ей на пропитаніе (ас аукат) и она идетъ къ своему роду (туркун) или къ своему зятю. Родныя матери не могутъ уйти отъ дѣтей. Ихъ не пускаютъ дѣти и біи.

Когда выданная дочь посѣщаетъ, по обычаю, отцовскій домъ (туркундеу), то отецъ обязанъ подарить ей, по крайней мѣрѣ, лошадь или верблюда. По смерти отца это дѣлаетъ наслѣдникъ отцовской кибитки (улкун уй, акесиниг шангарагы). Если у богача нѣсколько сыновей и выданныхъ дочерей, то отецъ приглашаетъ дочерей на это посѣщеніе (туркундеб кельмекке) раньше приступленія къ семейному раздѣлу, чтобы раздѣлаться съ долгомъ, ибо туркундеуя считается долгомъ (карз). Явившимся дочерямъ онъ даетъ 1—2 головы скота, а для неявившихся откладываетъ такое же количество въ сторону (шигарыб кой ады) и оставляетъ у себя на сохраненіи. Потомъ приступаетъ къ раздѣлу. Отецъ не долженъ непремѣнно остаться съ младшимъ сыномъ, если онъ его не любитъ. Но туда, куда присоединяется отецъ съ „большою кибиткою“, старшіе кладутъ больше скота, въ виду гостей и другихъ посѣщеній.

Когда по смерти отца, въ большую кибитку являются дочери за полученіемъ туркундеуя, то хозяинъ ея собираетъ старшихъ братьевъ для совѣщанія: дадимъ ли мы каждый одной изъ нихъ, или сложимся и изъ полученной суммы удовлетворимъ ихъ? Въ складчину нѣкоторые вносятъ овцу, другіе—лошадь, халатъ и пр. Если всѣ откажутся по эгоизму (ну будды), то хозяинъ большой кибитки обязанъ сколько нибудь дать самъ, такъ какъ онъ получилъ надѣлъ больше другихъ. Дочь указываетъ на это въ своемъ требованіи: „закоптѣлый кругъ моего отца остался у тебя; ты живешь, гдѣ жилъ мой отецъ; его имущество перешло къ тебѣ“ (акесиныг кара шангарагы сенде калды, сен акесиныг отурган орнында отурсен мулкдери сенде калган). Къ хозяину по большой кибитки приходятъ всѣ гости, тамыры, сваты, племянники съ женской стороны и требователи разныхъ платежей. Племянникъ, сынъ выдѣленной дочери (джіен), приходитъ за полученіемъ „джіендик", въ пору достиженія имъ совершеннолѣтія. Не получивъ своего, племянникъ крадетъ, не считаясь воромъ. Нѣкоторыя дѣти, предвидя это, и не хотятъ быть наслѣдниками отцовской кибитки (дѣлимомъ по Тургаю).

Каракиргизы раздѣляютъ имущество, если есть одинъ сынъ, на 3 части; изъ нихъ 2 части для отца и матери. Старая кибитка остается у отца; для сына онъ дѣлаетъ новую. Если у отца, кромѣ сына, есть холостой младшій братъ, то сначала женятъ брата, а потомъ выдѣляютъ сына. Если изъ двухъ сыновей младшій въ мирѣ съ отцомъ, то дѣлятъ, какъ выше; если нѣтъ, то отецъ даетъ обоимъ сыновьямъ вмѣстѣ не менѣе одной трети, то есть каждому по $^1/_6$. Тремъ сыновьямъ родители уступаютъ половину, т. е. каждому по $^1/_6$. Вообще даютъ столько, сколько нужно для пропитанія. Поэтому старики говорятъ выдѣленнымъ: вы молоды, вы еще заработаете; удовольствуйтесь небольшимъ. „Я самъ", прибавилъ сообщитель, каракиргизскій бій Давіяръ, „сказалъ своему отцу, поднося ему сарымай (постнымъ): если хочешь дать имущество, дай; если нѣтъ, то дай благословеніе (фатиха)".

Кромѣ скота, семейному раздѣлу подлежатъ: 1) деньги отца, если о существованіи ихъ всѣмъ извѣстно, 2) земля (*) и 3) долги.

Если, по выдѣленіи, узнаютъ о долгахъ отца, то отвѣчаетъ передъ судомъ и платитъ тотъ сынъ, который получилъ наслѣдство. Прежде всѣ дѣти, по совѣщанію между собой (кенгу кылыб), платили долги отца; нынѣ платитъ только получившій наслѣдство и при томъ изъ наслѣдства, а не изъ благопріобрѣтеннаго, о чемъ долженъ представить доказательство или присягу. За ни-

---

(*) По сообщеніямъ изъ Ауліеатинскаго уѣзда, земля не дѣлится, ибо выдѣленные могутъ отыскать себѣ другую землю.

нихъ отсутствующихъ родителей невыдѣленныя дѣти не платятъ. Выдѣленные сыновья юридически не обязаны платить долги отца, потому что они не могутъ знать о нихъ; но нравственно они обязаны (халкы уз туләйди). Изъ книгъ біевъ Перовскаго уѣзда видно, что біи отказываютъ въ искахъ къ сыновьямъ за долги отца, основываясь на „точномъ адатѣ" (толык адат). Выдѣленныя дѣти отказываются платить долги отца, ссылаясь на то, что „ихъ надѣлъ другой, ихъ зарубка особенная" (енчим булек, еним баска). Но если они, стыдясь оставлять долгъ за отцемъ (атасынын карз калмайын), захотятъ помочь получившему наслѣдство, то раздѣляютъ долгъ на 3 части, изъ коихъ одну уплачиваетъ наслѣдникъ, а двѣ—остальные братья. Иногда заставляютъ богатыхъ сыновей платить больше, бѣдныхъ меньше.

У каракиргизовъ, по сообщенію бія Курпетая Даулеткулова, изъ наслѣдства не присуждаютъ уплату долговъ отца; совѣтуютъ только заплатить долгъ, если онъ доказанъ, изъ за отвѣтственности въ будущей жизни (кыямет каре).

Если истецъ явился раньше раздѣла, то прежде отдѣлываются отъ долга, а потомъ приступаютъ къ раздѣлу. Если это окажется неудобнымъ, то сумма долга распредѣляется между дѣтьми, сообразно получаемому инчи. Если долгъ больше, чѣмъ имущество, а дѣти хотятъ раздѣлиться (при жизни или послѣ смерти отца), то сначала откладываютъ въ сторону на похороны и поминки, а потомъ приходится дѣлиться въ оставшемся и въ долгѣ по ровну.

Если у отца всего одна дочь, то онъ изъ ея калыма долженъ платить долги. По смерти отца неимущая дочь никогда не отвѣчаетъ за долги его. Если же наслѣдство и кибитка достались единственной дочери, то опекунъ ея или „хозяинъ" ея (кызынынг іеси) отвѣчаетъ изъ наслѣдства.

Если невѣста умретъ до брака, то полученная уже часть калыма возвращается обязательно (сузсиз), съ предоставленіемъ отцу невѣсты подавать въ судъ о тѣхъ долговыхъ обязательствахъ, которыя принялъ на себя зять по другому поводу (книги біевъ Перовск. у.).

Народъ заставляетъ сына платить долги обанкротившагося отца, на томъ основаніи, что отецъ задолжалъ въ заботахъ о сынѣ (Тургай).

Наслѣдство (мирас) (*) можетъ состоять: въ скотѣ, въ деньгахъ, въ кибиткѣ съ домашнею утварью и въ землѣ, а въ прежнее время и въ рабахъ. О томъ, что вдова считалась наслѣдствомъ, свидѣтельствуетъ поговорка: „У киргизовъ жена наслѣдство, у сартовъ земля наслѣдство“ (казактынг катыны мирас, сарттынг ери мирас). Дѣти могутъ также называться мирас.

Никакихъ завѣщаній, кромѣ наставленій, не признается. Отецъ не можетъ завѣщать одному сыну столько-то, а другому столько-то. Все наслѣдство достается невыдѣленнымъ, т. е. обыкновенно младшимъ сыновьямъ, которые и обязаны нести расходы на похороны и поминки. Если бы отецъ захотѣлъ лишить невыдѣленнаго сына наслѣдства, то сынъ потребовалъ бы его чрезъ бія, который и присудилъ бы его непремѣнно. Единственное средство лишить наслѣдства младшаго сына—это выдѣлить его раньше старшаго, при жизни отца.

Если дѣти умершаго малолѣтніе и жена его молодая, то братъ умершаго, женившись на ней, воспитываетъ дѣтей до зрѣлаго возраста, такъ что о наслѣдствѣ никакого спора быть не можетъ. Если не осталось дѣтей, то изъ наслѣдства покрываютъ расходы ас, а остальное дѣлятъ между собою. Оставшуюся отъ умершаго дѣвочку воспитываютъ родственники, употребляя наслѣдство на выдачу ея замужъ. Изъ остатка $^1/_3$ выдаютъ ей подъ названіемъ енчи, остальныя $^2/_3$ родня дѣлитъ между собою. (**).

Если кромѣ дѣтей остается невыдѣленный братъ покойнаго,

(*) Въ раздѣленіи способовъ пріобрѣтенія имущества у Маковецкаго (I, стр. 37) на: 1) ата мураси—унаслѣдованное отъ отца, 2) узи табаси—благопріобрѣтенное и 3) буруити мал—барыши отъ торговли, святости, найма и прочаго, можетъ быть находится неточность. По крайней мѣрѣ Тургай раздѣляетъ имущество на: 1) ата мураси или ата мулькя и 2) уз табкани; но не попадалось слово буруити мал. Не есть ли это русское слово барышъ?

(**) Сообщеніе Чимбаевой.

то имущество дѣлится пополамъ между племянниками и дядею (если захотятъ раздѣлиться). Изъ половины, доставшейся сыновьямъ покойнаго, каждый сынъ, за отдѣленіемъ калымовъ для холостыхъ, получаетъ равную долю для выдѣленія.

Если по смерти сына остается только отецъ и братъ, то отецъ, какъ давшій енчи, получаетъ все имущество умершаго, хотя можетъ по доброй волѣ дать часть своему сыну. Тоже у каракиргизовъ.

Если нѣтъ дѣтей, то наслѣдуютъ братья; если нѣтъ братьевъ, то двоюродные братья (немере), затѣмъ троюродные и т. д. Только тогда, когда вовсе нельзя отыскать родственниковъ мужчинъ, наслѣдство получаютъ дочери и ихъ мужья. По Торгаю, наслѣдство никогда не достается дочери, потому что она всегда выходитъ въ дальній родъ. Каракиргизъ Бурпостай Даулетбуловъ сообщаетъ тоже.

Единственная дочь умершаго, при нѣсколькихъ, равно близкихъ, родственникахъ, напр., дядяхъ, можетъ выбирать между ними. Кого она выберетъ себѣ въ опекуны, тому достается только калымъ, если таковой не былъ полученъ при отцѣ, но не наслѣдство. Наслѣдство раздѣляется между остальными родственниками поровну. Если у нея есть братъ, но еще малолѣтній, то старшая родня помогаетъ ему совѣтами при отправленіи сестры къ ея жениху. Если нѣтъ родни по мужской линіи, то ее отправляетъ родня по женской линіи: отецъ ея матери (нагаши), мать ея матери (нагаши шеше), сестра отца (апа). Предпочтительно поручаютъ отправленіе невѣсты старцу, напр., дѣду (баба), для того чтобы не было подозрѣнія въ корысти. Вообще, кто бы ни взялся отпустить (узатамын дисе) единственную дочь, тотъ беретъ себѣ приходящееся ей наслѣдство; но онъ долженъ, если это чужой, сохранить такое имущество въ продолженіи 2—3 лѣтъ неприкосновенно, на случай появленія родственника (Торгай).

Если вдова выйдетъ снова замужъ, то она ничего не получаетъ изъ наслѣдства, исключая того случая, когда беретъ съ собою сына, ибо наслѣдство принадлежитъ ему. Если она не выйдетъ замужъ, а хочетъ жить у своего отца, то получаетъ только кибитку и $^1/_8$ наслѣдства. Часто родня не пускаетъ маленькаго сына къ новому мужу вдовы. Взрослый сынъ имѣетъ свободный выборъ между своею роднею и новымъ мѣстомъ жительства матери.

Сынъ, рожденный вдовою отъ любовника безъ брака, не получаетъ наслѣдства по смерти отца. Если же дѣвица никогда не вступала въ бракъ, а имѣетъ дѣтей, то она считается законною женою любовника, не получившею калыма, и дѣти ея не лишаются наслѣдства (Перов. уѣздъ).

У каракиргизовъ имущество не уходитъ со вдовою, а остается ближайшему родственнику.

По Торгаю, вдова можетъ уйти съ наслѣдствомъ къ тому, кого она любитъ, если никого не осталось въ живыхъ изъ родни. Такую вдову, хотя бы старую и некрасивую, берутъ изъ за богатства, однако не безъ риска, ибо появившійся наслѣдникъ можетъ требовать отдачи наслѣдства. Тогда мужъ ея, подъ предлогомъ расходовъ на похороны и на содержаніе жены (хатынды бактым kактыи), отказывается отъ выдачи и вопросъ остается спорнымъ.

У каракиргизовъ вдова, если дѣти хотятъ раздѣлиться, остается съ младшимъ сыномъ. При этомъ, за вычетомъ расходовъ на похороны, образуютъ столько долей, сколько сыновей, съ прибавкою одной доли для матери. Напр., при двухъ сыновьяхъ она получаетъ одну треть. Это самое справедливое; но требовательные люди успѣваютъ выговорить себѣ больше.

О вымороченномъ имуществѣ не бываетъ заявленій, такъ какъ никто не живетъ безъ родныхъ и друзей, которые присвоиваютъ себѣ это имущество. Въ случаѣ какой нибудь эпидеміи такое имущество разграбили бы (Перов. уѣздъ) (*).

(*) Рабы не могли владѣть имуществомъ и получать наслѣдство. Выдѣленный рабъ и его семейство не наслѣдовали ничего; [illegible] усыновленный или его дѣти получали малую долю наслѣдства. Рабыни доставались наслѣднику. Въ виду престарѣлыхъ лѣтъ, ей могли дать что нибудь. Если у нея былъ сынъ, Въ старину съ наслѣдниковъ требовали изъ наслѣдства платежа хуна, присужденнаго ко взысканію съ покойнаго. Но если передъ рѣшеніемъ дѣла отвѣтчикъ умиралъ, такъ что лишенъ былъ возможности оправдаться, то отказывали въ искѣ хуна. Нынѣ наслѣдники участвуютъ въ платежѣ хуна на столько, на сколько всѣ члены рода плательщики хуна (хундас).

то есть, смотря по [illegible] покойнаго или наслѣдника, могъ получать часть, напр. ½ обыкновеннаго надѣла или меньше.

Дѣти отъ наложницы, неузаконенныя, не получали наслѣдства; узаконенныя получали половину противъ другихъ наслѣдниковъ. Сообщено Султаномъ Даулетъ Бу[illegible].

ГЛАВА V.

Условія для вступленія въ бракъ.—Сватовство.—Оруткой.—Свадьба.—Посѣщеніе невѣсты женихомъ.—Пріѣздъ невѣсты къ мужу.

Вступленіе въ бракъ обусловливается уплатою калыма, но не совершеннолѣтіемъ жениха и невѣсты (*). Богатые обыкновенно женятъ сыновей 12—15 лѣтъ, бѣдные гораздо позже, напр. въ 30 лѣтъ (Перов. уѣздъ). Въ Казалинскомъ уѣздѣ женятъ отъ 9 до 12 лѣтъ. Ранняя выдача дочерей обусловливается бѣдностью родителей, которымъ трудно содержать ихъ. Въ Чимкентскомъ уѣздѣ обыкновенно отпускаютъ невѣсту 20—25 лѣтъ.

Послѣ полной уплаты калыма бракъ не можетъ не быть совершенъ. Но нецѣломудріе или другіе недостатки (айб) невѣсты, происходящіе не по винѣ жениха, а также неспособность жениха къ брачному сожитію, могутъ быть причинами несовершенія брака и послѣ уплаты калыма.

Хорошій женихъ умалчиваетъ объ извѣстномъ ему недостаткѣ невѣсты, тѣмъ болѣе, что нынѣ невѣсту безъ недостатка рѣдко встрѣтить (Перов. уѣздъ). Заявивъ претензію, но не отказавшись отъ брака, онъ можетъ получить $^1/_2$ калыма обратно. Если же онъ совсѣмъ откажется отъ невѣсты, то ему предлагаютъ на выборъ другую дочь или весь (тегиз) уплоченный калымъ. Если женихъ, безъ вины со стороны невѣсты, откажется отъ брака, то онъ не можетъ требовать обратно уплоченный калымъ. Иногда случается, что ему возвращаютъ нѣкоторую часть калыма (**). Изъ Чимкентскаго уѣзда сообщаютъ, что въ

(*) У Аулieскихъ каракиргизовъ помолвка совершается чаще всего, когда мальчику минетъ годъ, рѣдко въ зрѣломъ возрастѣ. Сообщеніе Громбчевскаго.

Сватовство можетъ быть и до рожденія ребенка.

(**) Если невѣста заявитъ русскому начальству о своемъ нежеланіи выдти за жениха, выбраннаго ея отцемъ, то, если она еще въ домѣ отца, что равносильно несовершенію обряда бракосочетанія, ей дозволяютъ выдти по собственному выбору, съ возвратомъ прежнему жениху полученной части калыма.

случаѣ подобнаго отказа, если женихъ бывалъ у своей невѣсты, то онъ платитъ въ пользу ея штрафъ въ восемь лошадей и одного верблюда.

Если невѣста пожалуется своей матери на совокупленіе съ нею жениха раньше свадьбы, то на немъ раздираютъ платье и распарываютъ животъ его лошади.

Если у непросватанной дѣвицы есть ребенокъ, то она считается женою его отца, по полученіи калыма. Отецъ или родственникъ ея можетъ потребовать иногда полный калымъ, что находится въ зависимости отъ красоты и молодости невѣсты и отъ богатства ея родителей.

Что невѣста считалась и въ настоящее время считается достояніемъ рода, доказывается тѣмъ, что по смерти жениха невѣста считается за его братомъ и вообще за ближайшимъ родственникомъ. Въ народной пѣснѣ Джибекжанъ, герой Тулегенъ, изъ рода Джагалбайлы, убитъ. Его братъ, достигнувъ совершеннолѣтія, ѣдетъ искать руки Джибекжанъ, невѣсты покойнаго. Между прочимъ онъ говоритъ: „если она не захочетъ за меня выдти, то я вернусь, поджавъ хвостъ“ (кутынни кысыб). Джибекжанъ со времени смерти перваго жениха ждала пріѣзда ближайшаго родственника или другого родича. Она говоритъ: „я съ перваго начала обручена (бес касканым) роду Джагалбайлы, который, по богатству, не успѣваетъ смотрѣть за своими табунами. Если правда, что Тулегенъ убитъ, но, о Боже! почему не берутъ Джибекъ? Развѣ въ его родѣ нѣтъ ни одного молодца, который бы отыскалъ и получилъ свою невѣсту (осир)?“

Если невѣста умретъ, то отецъ или родственникъ выдаетъ жениху не сосватанную ея сестру или ближайшую родственницу за небольшую добавку къ калыму (подъ названіемъ балдызкалын) въ 1—2 верблюда. Когда нѣтъ другой дѣвицы, то полученный калымъ возвращается сполна, если невѣста умерла въ домѣ своего отца, т. е. до бракосочетанія. Если, по смерти невѣсты, ея сестры еще слишкомъ молоды, то отецъ ихъ приглашаетъ къ себѣ зятя; даритъ ему лошадь, верблюда и проситъ обождать до болѣе зрѣлаго возраста дѣвицы. Если женихъ отказывается ждать совершеннолѣтія, то ему возвращаются двѣ части уплаченнаго калыма, а одна часть его остается въ пользу отца невѣсты. Невѣста можетъ, съ согласія жениховой стороны, выдти за младшаго брата жениха. При этомъ, хотя произошло посѣщеніе невѣсты, ясырин келю, но ничего не прибавляется къ прежнему калыму. Если же происходилъ орунтой, то къ калыму доплачивается за сестру балдызкалын, сумма, равная половинѣ даннаго калыма. Въ крайности, если некого выдать, возвращается калымъ безъ 1 кулунди бія, а по другимъ свѣдѣніямъ, половина калыма, если женихъ ходилъ къ невѣстѣ, а если не ходилъ, то весь калымъ.

По смерти невѣсты, женихъ долженъ посѣтить аулъ ея родителей, иначе онъ теряетъ право на ея сестру; при этомъ, за новое его сватовство, съ него присуждаютъ еще тогузъ (бійскія книги).

Если отецъ, получивъ калымъ съ одного жениха, выдавалъ невѣсту за другаго, то въ прежнее время первый женихъ убивалъ отца или своего соперника, требуя выдачи самой невѣсты, называя ее тангбалы тайининг кузи (глазъ намѣченнаго жеребенка) и не соглашаясь на возвратъ калыма, или же требуя выдачи ея сестры, съ присылкою ему, для смытія позора, одного раба.

Когда по уплатѣ калыма, женихъ начинаетъ ходить къ невѣстѣ въ отцовскій домъ и она узнаетъ, что онъ неспособенъ къ супружеской жизни, вслѣдствіе чего отказется выдти за него въ замужество, то почетные люди отдаютъ жениха для освидѣтельствованія. Если онъ въ теченіи одного года не поправится, то дѣвушкѣ предоставляется право выдти замужъ за другаго, а уплаченный женихомъ калымъ поступаетъ къ нему обратно.

Если отецъ засватаетъ свою дочь въ дѣтствѣ и получитъ за нее калымъ, а по достиженіи совершеннолѣтія она не захочетъ выдти замужъ за своего нареченнаго, также не пожелаетъ этого и отецъ ея, то она тѣмъ не менѣе уйти отъ него не можетъ, если только женихъ не скажетъ, что не желаетъ ее взять за себя. Въ такомъ случаѣ отецъ дѣвушки платитъ полученный имъ калымъ и кромѣ того штрафъ въ двадцать семь головъ скота, начиная съ верблюда и кончая баранами и козами.

Если дѣвушка, сосватанная въ младенчествѣ, по достиженіи совершеннолѣтія, убѣжитъ съ какимъ нибудь парнемъ, то послѣдній долженъ дать прежнему ея жениху одну дѣвушку или же уплатить калымъ.

Вообще, по адату, сотвореніе молитвы и полученіе калыма равносильны бракосочетанію.

Вслѣдствіе размолвки (ораз), женихъ или сватаетъ другую дѣвушку, или уѣзжаетъ надолго. Въ первомъ случаѣ прежняя невѣста обижается; женихъ объясняетъ ей, что онъ возьметъ ее послѣ другой; но она не хочетъ быть прислугою у другихъ и возвращаетъ калымъ безъ 1—2 головъ (кара). Во второмъ случаѣ тесть теряетъ терпѣніе и прочитъ дочь за другаго. Тогда является женихъ и требуетъ „или калыма или жены". Тестю приходится отдать калымъ со штрафомъ—аттомъ.

Опредѣленіе штрафа за отказъ одной изъ сватавшихся сторонъ вполнѣ зависитъ отъ біевъ. Если отказъ былъ вызванъ, напр., неплатежемъ калыма, то штрафъ бываетъ меньше. Вообще, кто въ продолженіи платежа калыма по частямъ, откажется, тотъ платитъ бійлыкъ, а уплаченная сумма возвращается безъ одной лошади и одного верблюда.

Выборъ невѣсты зависитъ отъ отца жениха, который посылаетъ посторонняго человѣка (халис адам), въ качествѣ кучи, чтобы не подвергнуться случайностямъ, могущимъ испортить все дѣло. Кучи заводитъ рѣчь такъ: „у васъ есть соколъ, у насъ кречетъ" (сизде лашин бар икен бизде сункар бар икен). Торгуются о количествѣ калыма. Кучи, давъ подарокъ каргибау, получаетъ въ подарокъ лошадь или халатъ, называемый чеге чапан (гвоздь—халатъ), потому что онъ скрѣпляетъ сватовство. Отецъ невѣсты назначаетъ, черезъ этого кучи, день, для пріѣзда отца жениха съ формальнымъ предложеніемъ, для угощенія и врученія ему подарковъ (кінт кінб, сонс еб, куда тусиб кетсин). По Маковецкому, „формальное предложеніе нерѣдко отдѣлено отъ перваго соглашенія многими годами, напр., если женихъ и невѣста во время соглашенія находились въ колыбели". Тогда сватомъ (куда) становится отецъ или родственникъ жениха, являясь въ домъ невѣсты, обыкновенно въ сопровожденіи родни, для формальнаго предложенія, уговора о калымѣ и принятія подарковъ иінт. По Маковецкому, чѣмъ знатнѣе сватающіеся, тѣмъ больше число сватовъ, иногда больше двадцати. Приближаясь къ аулу отца невѣсты, сваты останавливаются у его родственниковъ и оттуда посылаютъ извѣщеніе о своемъ пріѣздѣ. Отецъ невѣсты оповѣщаетъ своихъ родственниковъ и друзей о прибытіи сватовъ и распоряжается выставленіемъ юртъ для гостей. Затѣмъ наѣвшись, сваты дѣлаютъ въ присутствіи гостей, предложеніе, которое принимается и закрѣпляется закланіемъ бѣлаго барана и прочтеніемъ баты. Изъ подарковъ самый цѣнный дается отцу жениха; онъ обязателенъ даже въ томъ случаѣ, если отецъ жениха не находится въ числѣ сватовъ. Въ этомъ случаѣ подарокъ посылается ему на домъ. По сообщенію бія Халмахаммеда, цвѣтъ барана безразличенъ; можетъ быть и козленокъ, а бѣдные могутъ купить мяса на базарѣ. Онъ же говоритъ, что лучшій подарокъ дается отцу жениха или тому, кто его замѣняетъ.

Для освященія заключеннаго условія, присутствующихъ угощаютъ курдючнымъ саломъ (куйрук) и печенкою (баур), разрѣзанными на длинныя полосы. Блюдо съ куйрукбауромъ подается сперва роднѣ жениха, потомъ роднѣ невѣсты. Послѣ этого обряда, женихъ о своей невѣстѣ уже выражается: моя законная жена (никахли хатыным). Пиръ, называемый куда тусертой, продолжается иногда нѣсколько дней. Устраиваютъ байгу, борьбу, пѣніе хоровъ и солистовъ (жирчи), которые поютъ народные эпосы или состязаются въ импровизаціяхъ, играютъ на балалайкѣ (домбра), скрипкѣ (кобыз) и флейтѣ (сыбызга).

Во все время празднества самую печальную роль играютъ сваты. Молодыя женщины и дѣвушки всевозможными способами потѣшаются надъ ними. Ихъ раздѣваютъ до нага и съ веревкою на шеѣ протаскиваютъ по аулу на посмѣшище народа; пришиваляютъ въ кошмахъ во время ѣды; продѣлываютъ съ ними такія неприличныя вещи, что упомянуть о нихъ здѣсь невозможно; вытаскиваютъ за ноги чрезъ чангаракъ и пр. Бывали случаи, что женщины заигрывали сватовъ до смерти. Въ этомъ случаѣ мужья ихъ и родственники все таки отвѣтствуютъ куномъ.

Послѣ этого отецъ или родственникъ невѣсты, съ роднею, но въ меньшемъ числѣ, чѣмъ сваты со стороны жениха, посѣщаютъ отца жениха и получаютъ отъ него подарки кінт. По бію Султану, опредѣленный договоромъ (косинди) кінт идетъ въ пользу отца невѣсты. Прочіе сваты получаютъ по доброй волѣ отца жениха, безъ опредѣленія (косинсиз). Угощеніе куйрукбоуромъ необязательно. На этомъ посѣщеніи уплачивается, если не весь калымъ, то первый взносъ, въ присутствіи гостей. Дальнѣйшіе взносы могутъ производиться безъ свидѣтелей. Если отецъ невѣсты запрется въ полученіи ихъ, то присяга налагается на него самого. Родные и знакомые (таныр, енчет) жертвуютъ въ калымъ (калынга косады) чисто по доброй волѣ; нѣтъ такого обычая, чтобы сваты жертвовали тѣмъ больше, чѣмъ цѣннѣе полученный ими отъ отца невѣсты подарокъ (противъ Маковецкаго, вып. I, стр. 16).

У каракиргизовъ богатый отецъ жениха закалываетъ 4—5 барановъ, бѣдный 2—3; ночью варятъ ихъ. На другой день это мясо, называемое „той“, навьючивается на хорошую скотину, къ головѣ которой, для примѣты (ирым), привязанъ кусокъ ваты, называемый актык, и везется къ отцу невѣсты. Ему дарятъ эту скотину со словами: „на перевозку твоей клади“, если это верблюдъ, или: „на ѣзду тебѣ“, если это лошадь. Онъ даритъ ему также сарыпай (*). Женихъ остается дома. На сватовствѣ устраиваютъ байгу или кукбуре, игру на балалайкѣ (**) и зурнѣ.

Сватовство можетъ быть взаимное (карсыма карсы куда булмак, атастырмак); тогда ни съ чьей стороны не платится калыма.

(*) Халатъ.

(**) Каракиргизская балалайка имѣетъ 3 струны, между тѣмъ какъ киргизская только 2.

Братья отца оказываютъ поддержку племянникамъ при уплатѣ послѣдними калыма (калынмалга косады). За сына уважаемаго, но обѣднѣвшаго человѣка, пятидесятокъ или аулъ устраиваетъ сборъ на калымъ (юрттык кылыб ордаи тагыводи). Тутъ каждый жертвуетъ сколько хочетъ.

Выборъ жениха невѣстою бываетъ, но безъ уплаты калыма (Перовскій уѣздъ). Этого прежде не бывало, какъ сообщилъ бій Аулісат. уѣзда Умурбекъ. Теперь случается, что дѣвица убѣгаетъ къ избраннику ея сердца противъ воли отца (эрксиз). Послѣ этого выбранный ею женихъ можетъ быть принужденъ къ уплатѣ калыма и штрафа.

Виновный въ похищеніи невѣсты является къ ея отцу съ подарками (тарту тартиб), прося прощенія: „простите меня; я тоже вашъ сынъ“ (менен утингиз, менде балангиз). Эти подарки не обязываютъ тестя отказаться отъ калыма. По Абсалямову, Чимкентскаго уѣзда, женихъ, въ наказаніе, долженъ заплатить двойной калымъ.

Подтвержденіемъ святости сватовства служитъ сказаніе о Карабаѣ и Сарыбаѣ, которые вступили въ сватовство раньше рожденія дѣтей. Сарыбай умеръ. Карабай не хотѣлъ выдать свою дочь Баянъ-Сулу за сироту, откочевалъ и выдалъ ее за Кодаркула. Сынъ Сарыбая, Казыкурпешъ, пріѣзжаетъ къ Баянъ-Сулу, прячется съ нею въ сундукъ, но показывающіеся оттуда длинные волосы его (*) выдаютъ его. Родня Карабая щадитъ его жизнь, но Кодаркулъ убиваетъ его. Вслѣдъ затѣмъ онъ самъ погибаетъ отъ руки Баянъ-Сулу.

Каракиргизы, при сватовствѣ, не опредѣляютъ количество калыма. Они даютъ сначала 2—3 скотины, а потомъ ежегодно по 1—2 головы. Только на посѣщеніи „уй джаны кылган“, тесть въ первый разъ спрашиваетъ жениха: „сколько ты еще заплатишь? опредѣли самъ; прежнее не считается“ (бурунгы мал исебсиз, нидо канча бересин? узинг биль). Тогда опредѣляютъ количество калыма. Если послѣ этого тяжело платить назначенную сумму, то родители жениха, съ

(*) Въ сказкахъ упоминаются длинные волосы у мужчинъ.

другими родственниками, везутъ зарѣзанную скотину въ кибитку тестя. На вопросъ встрѣчныхъ: „куда ѣдете?“ (йол булсун), отвѣчаютъ: „мы ѣдемъ къ нашему свату, бить челомъ“ (кудамыга кулдук ургалы барантырмыз). Будущій тесть прощаетъ, ради свата, около $^1/_3$ калыма. Потомъ жена просителя говоритъ: „я ваша сваха, я пришла тоже бить челомъ“ (мен де кудагайнынг мен де кулдук ургали кельдим), и ради нея прощаютъ около $^1/_3$ калыма. Наконецъ, ради прочей родни, прощаютъ еще малую толику. Остатокъ подлежитъ непремѣнной уплатѣ. Тесть можетъ не согласиться на сбавку и потребовать уплаты сполна (Торгай).

По Курметаю Даулетиулову, каракиргизы платятъ сначала безъ счета; потомъ, когда невѣстѣ 13—16 лѣтъ, отецъ жениха говоритъ: „мое имущество истощилось, а если не имущество, то по крайней мѣрѣ мои дни истощились; дай дѣвицу; и мой сынъ взрослый и твоя дочь взрослая“ (малым йитти, малым йитмесе, кунин йитти, кызыны бер, баламда чунгайды, сенинг кызынг да чунгайды). Каракиргизъ Даніяръ говоритъ, что спустя годъ послѣ сватовства устраивается, соотвѣтствующее киргизскому орунтою, „открытіе двери“, ишикачты (*), съ байгою, кукбуре, игрою на балалайкѣ и зурнѣ. Женщины получаютъ йиртич, а отецъ невѣсты — скотину. Если онъ довольствуется ею, то говоритъ: „я открылъ дверь“ и даритъ сарынай. Женихъ спрашиваетъ: „сколько тебѣ еще дать скота? когда ты дашь невѣсту?“ Богатый запрашиваетъ больше бѣднаго. Ночуя съ невѣстою, женихъ можетъ, обѣщаніемъ соблюсти тайну, добиться предвкушенія супружескихъ наслажденій.

Женихъ не можетъ идти къ роднѣ невѣсты или въ ея аулъ. Если его увидятъ тамъ, то бранятъ, а въ Аулiеатинскомъ уѣздѣ у него отбираютъ лошадь и онъ со стыдомъ отправляется пѣшкомъ домой. Въ случаѣ необходимости, онъ ждетъ за ауломъ (аулнынг сыртында). Женщины выносятъ ему пищу, ибо онъ не

(*) Относительно слова ичкикуру сообщитель говоритъ, что осмотръ грудей бываетъ между молодежью аула, но конечно тайно, и если кто увидитъ, то выходитъ скверно (жаман булади). Судя по этому, ичкикуру у Вамбери, въ главѣ о каракиргизахъ, является ошибкою вмѣсто ишикачты.

можетъ войти ни въ домъ тестя (ата), ни въ домы родни послѣдняго: его старшаго брата, улкун ата, сына этого старшаго брата, кайнага, и вообще старшей родни тестя, улькун уй, а если въ ихъ домѣ живетъ или жилъ невыдѣленный тесть, то сюда включается и младшая родня тестя. Въ кибитку младшаго брата тестя и младшей родни его онъ входитъ, но не садится въ почетное мѣсто тур. Исключеніе составляетъ, если женихъ до сватовства уже былъ тамыромъ кого либо изъ этой родни. Тогда онъ продолжаетъ входить въ домъ тамыра безъ стѣсненія, „потому что ему уже не стыдно“.

Невѣста не посѣщаетъ аула жениха; иначе она уже не можетъ вернуться домой. Она не входитъ также въ аулъ ни старшей, ни младшей родни будущаго свекра. Въ случаѣ надобности, она идетъ къ младшей роднѣ, если въ ея кибиткѣ не живетъ или не жилъ свекоръ, какъ не выдѣленный и то только съ выкупомъ (элю), состоящимъ въ вещахъ: платкѣ (орамал, богджама), головномъ уборѣ (яулык), перстнѣ (сакына) и т. д., съ цѣлью доброй примѣты (ырым кылыб).

Помолвленная невѣста называется: у киргизовъ калындык, у каракиргизовъ корунтык. Посѣщеніе ея женихомъ (куяу) еще до брака, тайно (ясырын), называется у киргизовъ орунберган или орунтой, а у каракиргизовъ уй джаны кылган. Тесть, которому женихъ не показывается, игнорируетъ посѣщеніе его, а если посторонніе вздумаютъ его упрекать, то онъ имъ говоритъ, чтобы они не вмѣшивались въ чужія дѣла. „Развѣ женихъ, говоритъ тесть, мертвый, что онъ не можетъ придти, когда далъ животное для закланія?“ (ультерупи берген сунг, улуб атыр куяу ша бера вермай).

Къ орунтою женихъ приводитъ козла (серке), для закланія (ультиру) у старшаго брата невѣсты, въ кибиткѣ котораго происходитъ орунтой и жена котораго (енге) служитъ посредницею, приводя невѣсту на одну или на двѣ ночи. Женихъ ложится съ невѣстою, но не долженъ совершать совокупленія.

При варкѣ пищи бросаютъ въ огонь куски сала, говоря:

пусть пойдетъ на душу такого-то (баламнынг арвахына тійсин) и называютъ имена умершихъ родственниковъ.

Цѣль орунтоя, этого древняго обычая всѣхъ киргизовъ, есть ободреніе жениха и совѣщаніе объ окончательной уплатѣ калыма. Бываетъ, что на орунтоѣ отдаютъ дочь, довѣряя обѣщанію жениха о доплатѣ калыма и избѣгая устройства торжественной свадьбы (Торгай). Въ Перовскомъ уѣздѣ передавали, что раньше полной уплаты калыма дочь не отдаютъ жениху, опасаясь, что послѣдній не выполнитъ свое обѣщаніе о доплатѣ калыма. Теперь входитъ въ обычай (Ауліеат. у.), чтобы женихъ, по уплатѣ калыма, ночью пріѣзжалъ за полученіемъ невѣсты и тайно уѣзжалъ, безъ празднованія свадьбы. Въ Кураминскомъ уѣздѣ такъ дѣлаютъ бѣдные, угощая приглашенныхъ только однимъ котломъ каши (бутка). При этомъ, само собою разумѣется, обходятся безъ тоймала (*).

По бію Султану и Маковецкому, отправляясь на орунтой, женихъ беретъ съ собою одного спутника—куяу юлдасы (у Маковецкаго отагасы), сопровождающаго его во все время орунтоя, и 5—10 человѣкъ джигитовъ, для привоза элю, босага элю, уйгенерер и джиртыс. Джигиты возвращаются тотчасъ, когда отдадутъ это имущество и получатъ за это кіит. Женихъ останавливается съ спутникомъ въ кибиткѣ отца или дяди невѣсты, а у богатыхъ въ особо приготовленной для него кибиткѣ. Иногда для спутника приготовляется особая кибитка. Тогда свахи, встрѣчающія жениха верхомъ или пѣшкомъ, просятъ у него подарка за ихъ „усталость“ (интик бер) при приготовленіи кибитки. За входъ жениха въ кибитку онѣ опять просятъ подарка (чатырбайгазысы). Затѣмъ завѣдывающій подарками (каде) спутникъ жениха раздаетъ ихъ, смотря по степени родства. Первый и лучшій подарокъ дѣлается матери невѣсты; слѣдующій за тѣмъ ея бабушкѣ и т. д. Уйгенерер, за входъ въ кибитку, состоитъ

(*) Киргизъ Курам. у. Худайкулъ уплатилъ калымъ и тоймалъ, но безъ одной кобылы. Отецъ его невѣсты предлагаетъ ему, изъ корыстолюбія, дать одну лошадь и тайно увезти невѣсту. Но Худайкулъ требуетъ устройства свадьбы на полученный тоймалъ, обѣщая дать оставшуюся кобылу.

въ верблюдѣ или лошади. Уйдмиртыс поручается цѣликомъ матери невѣсты, для раздачи „въ домѣ“. Аулдмиртыс передается самой уважаемой женщинѣ „изъ аула“, для раздачи прочимъ. Когда женщины заявляютъ, что подарки слишкомъ незначительны, то женихъ отправляетъ своего спутника назадъ, за новыми подарками. Послѣ этого начинается празднество орунтоя, продолжающееся одинъ день. Невѣста скрывается гдѣ нибудь и хозяйка того дома, гдѣ она скрылась, получаетъ за выдачу ея подарокъ кыз кашар, состоящій изъ ткани (адраса, тика или ситца) на 2—3 платья.

Вечеромъ, когда постель для жениха будетъ приготовлена (*), двѣ женщины зовутъ его, за что получаютъ подарокъ куйучакырар. При входѣ его въ кибитку, сноха невѣсты сыплетъ на него урюкъ, орѣхи и баурсакъ (**). Это называется чачу. Затѣмъ вводится невѣста. Въ прежнее время невѣста, при входѣ въ юрту, бросала сало въ горѣвшій по срединѣ огонь, со словами: „огонь—мать, сало—мать, благослови“ (от ана май ана джарылга). „Этотъ обычай былъ при Чингизханѣ, когда не знали книгъ. Это дурной обычай“, говоритъ бій. Въ эту же ночь одна женщина, лежащая за спиною невѣсты и крѣпко держащая ее въ объятіи, получаетъ за свой уходъ подарокъ эрка итар или кыз кушактар.

При отъѣздѣ жениха обратно, тесть даетъ ему, подъ названіемъ „въ дно мѣшка“, подарокъ, состоящій изъ одной скотины, а если калымъ еще не весь полученъ, то прощаетъ одну скотину.

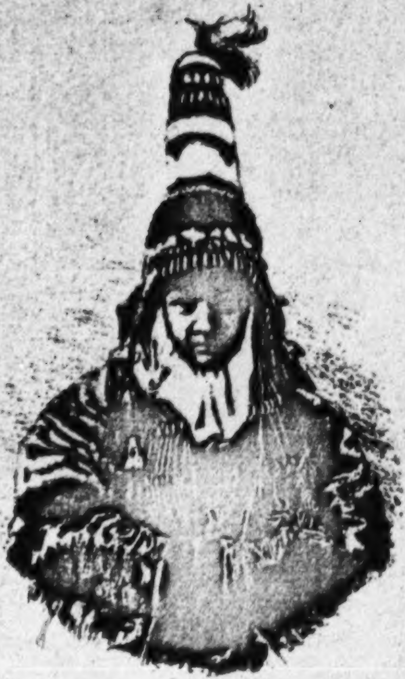
Посѣщенія жениха повторяются до свадьбы. Богатый женихъ пріѣзжаетъ каждый разъ съ товарищами. Привозимые подарки имѣютъ меньшую цѣнность и назначаются для снохъ (енгелер).

Если женихъ, посѣтившій невѣсту на орунтоѣ, умретъ, то родители привозятъ ее въ траурѣ, съ подарками аза, въ аулъ умершаго и здѣсь она оплакиваетъ жениха въ продолженіи года,

---

(*) Постель приготовляютъ женщины, за что получаютъ подарокъ тюсек салар.

(**) Небольшіе кусочки тѣста, запеченные на бараньемъ салѣ.



НЕВѢСТА ВЪ САУКАЛЕ.

Рис. Ахматовъ.

а затѣмъ выходитъ за его брата или за ближайшаго родственника. Въ русское время, прибавляетъ бій Халмахаммедъ, этотъ обычай утерялся; но прежде бывало, что 20—30 парней изъ аула жениха отправлялись въ аулъ невѣсты, чтобы привести ее силою.

По бію Халмахаммеду, Чимкентскаго уѣзда, согласно Маковецкому, вып. 1, стр. 7 и 8, отъ орункелю или есикачти, то есть, перваго посѣщенія невѣсты послѣ уплаты калыма, сопровождающагося угощеніемъ со стороны жениха баурсакомъ съ подарками джиртыс, также пѣснями и скачками кукбуре, устраиваемыми тестемъ, отличается ясырын келю, то есть посѣщеніе, предшествующее полной уплатѣ калыма.

Свадьба можетъ быть сыграна во всѣ мѣсяцы, кромѣ мѣсяцевъ луннаго года сафарай и уразай (мѣсяцъ поста).

Въ отличіе отъ празднества орунтой, свадебный пиръ, послѣ котораго отпускаютъ невѣсту, называется отпускнымъ пиромъ (узатутугун той). Бѣдные не устраиваютъ орунтоя, а прямо отпускной пиръ.

Къ торжеству бракосочетанія, происходящему въ аулѣ тестя, женихъ пріѣзжаетъ на убранномъ конѣ со спутникомъ (жолдас), привозя съ собою для матери невѣсты сутакны, для новой кибитки чангарак, дверные косяки и половину нужныхъ кошемъ, равно какъ прочіе подарки. Новая кибитка ставится не сразу, иногда черезъ мѣсяцъ, потому что нужно купить принадлежности ея. Богатая невѣста надѣваетъ головной уборъ (саукале, у каракиргизовъ шаукале). Женихъ является къ тестю въ халатѣ съ длинными рукавами. Когда онъ низко кланяется тестю, тещѣ, шурину, его женѣ (енге), то рукава касаются земли. Онъ проводитъ, выпрямляясь, руками по колѣнамъ.

Получивъ 7—8 халатовъ, подъ названіемъ той джиртыс и одну кобылу, тесть устраиваетъ угощеніе (ас). Старики (карьялар) сидятъ, угощаются и смотрятъ, какъ парни (бозбалалар) скачутъ кукбуре. Призомъ въ этотъ день служитъ зарѣзанный козленокъ, называемый сагулак. Къ вечеру дѣвицы собираются въ какую нибудь кибитку, только не въ кибитку тестя. Дверь затворяется, но кошмы кругомъ приподнимаются. Снаружи сидитъ парни. Начинается состязаніе въ пѣніи (улен) между парнями и дѣвицами. По два парня поютъ вмѣстѣ. Чтобы не было споровъ, старшіе просятъ пѣть всѣмъ парнямъ по очереди (кезек). Хорошимъ пѣвцамъ дѣвицы дарятъ кольца (сакына), запястья (билезук) и деньги. Дѣвицамъ предлагаютъ угощеніе изъ сухаго урюка, лепешекъ и т. п. Старики слушаютъ пѣніе.

Первый день свадьбы называется днемъ „покрытія кибитки", отау джабар, въ отличіе отъ „большаго пира" (улькун той). За покрытіе кибитки женщины получаютъ подарки отау джабар. За муюнтастар (*) онѣ получаютъ барана, котораго и съѣдаютъ.

На другой день утромъ скачутъ кукбуре (**). Козленокъ при этомъ называется просто улак.

Торжество этого дня (той) идетъ тѣмъ же порядкомъ, какъ наканунѣ. Но на этотъ разъ женщины хотятъ позабавиться и увести невѣсту изъ среды подругъ, гдѣ она участвуетъ въ пѣніи. Дѣвицы защищаютъ свою сверстницу, женщины отбиваютъ ее (тартады). Этотъ обрядъ называется отбитіемъ, тартис. Наконецъ, женщины сажаютъ невѣсту насильно на коверъ и уносятъ, сопровождаемыя хныкающими дѣвицами (сингсійды), получившими 1—2 куска ткани, подъ названіемъ „за взятіе", алым, въ кибитку тестя, гдѣ для жениха за пологомъ (шимилдык) приготовлено ложе (тусек), съ постланнымъ бѣлымъ платкомъ (пикенулык) (***). Женщины требуютъ, чтобы женихъ самъ поднялъ невѣсту и отнесъ ее на постель. Женихъ отъ этого отказывается, говоря, что мужчинѣ стыдно поднимать женщину. Тогда одна изъ сильныхъ женщинъ поднимаетъ невѣсту за подарокъ кызкутерер. Дѣвицы уходятъ. Остаются женщины, чтобы снаружи прислушиваться (тынглаб турады). Потомъ онѣ уносятъ

(*) Муюнтастар, выбрасываніе шеи барана чрезъ тюндюкъ, чтобы въ новой кибиткѣ не дымило.

(**) Вообще парни требуютъ кукбуре на каждомъ тоѣ, предъ байгою и послѣ байги. Если имъ откажутъ, то они грозятъ сдернуть тюндюкъ съ кибитки, для позора ея хозяину. (Бій Султанъ Канаевъ).

(***) См. приложеніе № 4: яръ—яръ и ауджаръ.

окровавленный платокъ (кинсулык) къ родителямъ невѣсты, со словами: „твоя дочь дѣвственна, Богъ миловалъ, дай сюючи" (кызынг кыз екен, кудай ярлыкаб калды, сююнчи бер). Если мужъ окажется несостоятельнымъ, то платитъ теткамъ стоимость одной лошади.

Если невѣста окажется недѣвственною, то женихъ можетъ заявить претензію, говоря, что онъ платилъ калымъ за дѣвицу, а не за женщину (кызга мал берген жок, хатынга мал бергеним йок). За это присуждаютъ тестя къ штрафу, прежде до трехъ тогузовъ, а теперь къ аттону (лошадь и халатъ), но не оставляютъ безъ вниманія. (Торгай).

Если самъ женихъ лишилъ невѣсту невинности на орунтой, то онъ сообщаетъ объ этомъ свахамъ, постилающимъ кинсулык, которыя въ такомъ случаѣ требуютъ себѣ подарки, прибѣгая къ угрозѣ, никогда не исполняющейся: распороть брюхо его лошади. (Бій Султанъ).

Если женихъ не въ мочи (врамиса), то ждутъ до трехъ дней. Потомъ невѣста можетъ, если ей не нравится женихъ, подъ этимъ предлогомъ заявить, что не выходитъ за него (тіймеймен). Тогда ея отецъ возвращаетъ калымъ въ опредѣляемомъ біями размѣрѣ.

На слѣдующій день, въ первый разъ днемъ, тесть и теща приглашаютъ жениха въ свою кибитку. Онъ не садится въ тур, а остается въ углу между первою и второю рѣшетками (абсар — уголъ, связь). Его угощаютъ бараньею грудью (тус). Гости являются съ кушаньями и получаютъ отъ жениха въ порожнія чаши (табак) монеты. (Торгай).

По Ирсбеку, ни одна свадьба у ташкентскихъ киргизовъ не обходится безъ вѣнчанія (ника), за которое женихъ даетъ плату, никакыяр, имаму 40 коп. и бію 2 руб. По сообщенію Даулета Бушаева, муллѣ даютъ по состоянію: 1 барана и 40 коп., или деньгами 4 руб. 40 коп., или другой подарокъ. По Микебаю, бій не беретъ подарка, развѣ какъ гость. Мулла получаетъ эки баулы чапан, „халатъ съ двумя завязками", т. е. одинъ халатъ, или эки тисти тусак, „самку овцу съ двумя зубами", или 4 рубля. Вогатые даютъ больше. За вдову дается только половина этой суммы.

Въ Казалинскомъ уѣздѣ обрядъ бракосочетанія происходитъ такимъ образомъ. При чтеніи молитвъ наливается въ чашу вода; выходящая замужъ дѣвица бросаетъ въ нее или серьги, или серебряное кольцо и закрываетъ сосудъ бѣлымъ платкомъ; а женихъ привязываетъ бѣлымъ же платкомъ къ краю чашки палочку, изображающую стрѣлу. По окончаніи молитвъ, молодая беретъ обратно изъ чашки брошенную туда вещь и впослѣдствіи хранитъ ее, какъ залогъ счастья. Одинъ изъ свидѣтелей бракосочетанія (*) беретъ чашку и обхватываетъ ее руками такъ, чтобы вытянутые по борту пальцы не сходились на вершокъ. Въ этотъ промежутокъ мужъ и жена прикладываются по очереди (сначала мужъ) губами и пьютъ воду. Затѣмъ чашка переходитъ въ руки всѣхъ присутствующихъ, которые отпиваютъ отъ нея, не прикладываясь губами къ тому мѣсту, гдѣ пили новобрачные. Бѣлые платки идутъ свидѣтелямъ (**).

Обрядъ бракосочетанія, по Маковецкому, вып. I, стр. 11, совершается лишь передъ самымъ отъѣздомъ молодыхъ, а по бію Султану, передъ обрядомъ отаусалар. Онъ состоитъ въ прочтеніи муллою баты „амин аллаакбар". Невѣста, ея подруги и другія женщины, находятся за занавѣсью, а по срединѣ юрты садятъ женихъ съ двумя свидѣтелями или поручителями (гуа, вакил), по одному отъ каждой стороны, роднею и прочими гостями, безъ занавѣси (противъ Маковецкаго). Свидѣтели, а по Маковецкому, мулла, спрашиваетъ жениха: согласенъ ли ты взять въ замужество (жупти клыб алуга) такую-то (называя ея имя) дочь такого то (имя отца) и такой-то (имя матери). Женихъ отвѣчаетъ: согласенъ (кабыл кылдым, кабыл туттим). Потомъ они съ такимъ же вопросомъ обращаются къ невѣстѣ и получаютъ подобный же отвѣтъ. Затѣмъ

(*) Ихъ должно быть по одному съ каждой стороны.

(**) Сообщеніе Е. А. Александрова.

мулла читаетъ молитву хутба. Приносятъ чашу (аяк) съ чистою водою, въ которую опускаютъ, въ пользу свидѣтелей, монеты, кольца или тому подобное; мулла освящаетъ ее дуновеніемъ (дем салады), а потомъ свидѣтели подносятъ ее жениху, невѣстѣ и гостямъ, которые пьютъ каждый по глотку. Женихъ и невѣста, при этомъ, должны приложиться къ чашѣ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, что символически означаетъ ихъ единеніе. Муллѣ обыкновенно даютъ не меньше 40 коп., но эта плата (никакыяр) не обязательна. Бій аула, извѣстившись о бракосочетаніи, также проситъ никакыяр и получаетъ также что-нибудь.

По окончаніи обряда, родня обращается къ новобрачнымъ съ наставленіями къ мирной жизни. Жениху говорятъ: „мы тебѣ дали въ руки кость (т. е. родственницу свою), обращайся съ нею хорошо, не мучь и не бей ее, не брани безъ вины“ (кулыгызга бр суяк бердик, муны яксылаб кутиб багыгыз азар бериб урма, би жади жаман сюйлемеигыз). Невѣстѣ говорятъ: „живи такъ, чтобъ меня не проклинали“ (балам джаман болма атамга жалет келтерерсен). Затѣмъ невѣста съ матерью и дружкою жениха отправляются, а женихъ остается для принятія пищи и прощанія съ тестемъ и догоняетъ поѣздъ. (Бій Султанъ).

Теперь перейдемъ къ перечисленію подарковъ, которые женихъ обязанъ дѣлать женщинамъ:

1) Сутакы—тещѣ за вскормленіе грудью—верблюдъ или лошадь, но не меньше хорошаго халата въ 4 руб. Въ Перовскомъ уѣздѣ богатые даютъ 10 верблюдовъ, бѣдные хорошую скотину въ 40 руб., или столько же деньгами (Торгай).

2) Балдыз куримдик—за лицезрѣніе невѣстиной сестры (балдыз). Этотъ подарокъ дается во время орунбарган и во всякомъ случаѣ раньше свадьбы, иначе балдыз обидѣлась бы.

3) Енгетай—женѣ брата невѣсты или женѣ того ближайшаго родственника невѣсты, который слѣдуетъ за ея отцомъ. Размѣръ подобенъ предъидущему.

4) Саукеленинг байгазысы. Головной уборъ невѣсты надѣ-

ваетъ какая нибудь женщина и является къ жениху получать подарокъ, халатъ или рубашку, за уступку этого убора невѣстѣ.

5) Отау джабар—къ подареной тестемъ, непокрытой кибиткѣ, женихъ даетъ кошмы, а за покрытіе кибитки кошмами дарятъ женщинамъ одну скотину.

6) Эндикпидик—за усталость женщинъ, которыя бѣгали, запыхаясь (эндикиб келген), при пріѣздѣ жениха—подарокъ въ 20 или 40 коп.

7) Атбайлар—за привязываніе лошади—подарокъ изъ 9 кусковъ на платье (тогузкіши) или 3 кусковъ шиты. Это раздѣляется женщинами между собою.

8) Тюсек салар—за постилку ложа на орунтоѣ.

9) Шимилдык байлар—за привязываніе полога.

10) Колустартар—за врученіе невѣсты въ руки жениха на орунтоѣ.

11) Шашсипатар—за право погладить волосы невѣсты.

12) Курпа кимылтартар—за движенія одѣяла.

13) Итыриадер—за прогнаніе собаки, которая ворчитъ на жениха (*).

14) Балансалдындик—за открытіе тюндюка.

15) Муюнтастар—за выбрасываніе женщинами чрезъ тюндюкъ бараньей шеи.

16) Арка этар (не у всѣхъ киргизовъ)—за уходъ лежащей за спиною невѣсты женщины.

17) Кызкутерер—за поднятіе невѣсты на коверъ.

18) Кемпир ульди—за то что старуха, препятствовавшая соединенію, притворяется мертвою.

19) Куву аттандырар—за посадку жениха на лошадь.

(*) Собаку изображаетъ женщина, которая сидитъ у порога кибитки.

30) Кыз кашар—за приведеніе невѣсты, послѣ ея бѣгства къ родственникамъ.

Каждый изъ послѣднихъ подарковъ стоитъ 20—40 коп., а по Ирбаю (Ташкент. киргизу), дается по маленькому кусочку ткани, на подобіе платка.

Когда женихъ отказывается платить, за истощеніемъ денегъ, то женщины говорятъ: „хотя бы лошадь погибла съ голоду, но обычный подарокъ не долженъ погибнуть“ (ат улсе де када улмейди), ибо по пословицѣ: невѣста можетъ быть безъ калыма, но не безъ подарковъ (калыңсиз кыз булады, кадесиз булмайды).

Если женихъ не даетъ ничего, то женщины рвутъ платье на его спутникѣ.

Парни аула невѣсты, которые угрожаютъ убить жениха, получаютъ отъ него подарки кушо (*), состоящіе въ платкахъ. Аксакалъ получаетъ при этомъ халатъ (Перовскій уѣздъ).

У каракиргизовъ родня жениха сама приводитъ скотъ въ домъ тестя, для угощенія гостей и устраиваетъ весь пиръ. Женщины получаютъ отъ жениха кишмишъ, фисташки, баурсакъ, а отъ заколотой скотины: буйрек, шійрак, кучо (йота йилик). Жениха, не угостившаго ихъ этимъ, онѣ называютъ дурнымъ и стыдятъ, но не бьютъ. Увеселяются кукбуре, байгою, балалайкою и зурною. Отецъ невѣсты даетъ сарыпай для зурнайчи жениха и свекрови. Въ первый день свадьбы кукбуре не называется, какъ у киргизовъ сагулак, а просто улак. На второй день закалываютъ скотъ, называемый той, скачутъ кукбуре, а вечеромъ поютъ въ кибиткѣ. Дѣвицы дарятъ пѣвцамъ перстни и платки. Потомъ выходятъ въ степь, для „дѣвичьей игры“ (кыз уин), при лунномъ свѣтѣ. Молодухи сажаютъ дѣ-

---

(*) Въ словарѣ Будагова, подъ словомъ „кушо“ сказано, что кушо баси, „главный подарокъ“, шелковый халатъ или лошадь, дается старшему по роду, который его даритъ султану или другому киргизу лично старшему. Остальные кушо даются послѣдовательно младшимъ родамъ. Послѣдній—лоскутъ шелковой матеріи или ситцу—хватаетъ кто нибудь и скачетъ. Его преслѣдуютъ и кто догонитъ, тому онъ передается, чтобы остаться окончательно у того, чья лошадь быстрѣе всѣхъ.

вицъ и парней сажаютъ въ сакей, а потомъ заставляютъ ихъ играть, дозволяя парнямъ брать дѣвицъ за груди и цѣловать. На другой день ѣдятъ той. Вечеромъ сажаютъ невѣсту съ женихомъ въ ихъ кибитку (кызды отаулатты). Добрый женихъ умалчиваетъ о нецѣломудріи невѣсты. Не въ обычаѣ, чтобы женщины показывали окровавленный платокъ. Таково сообщеніе бія Даніяра, Аулієатинскаго уѣзда (*).

Предъ отъѣздомъ изъ отцовскаго аула въ аулъ жениха, невѣста обходитъ всѣхъ знакомыхъ, для прощанія (танысады). Каждый даетъ ей что нибудь, въ родѣ кольца или скотины. Она не отдариваетъ. Окончивъ этотъ обходъ, молодая собирается въ путь въ одинъ изъ благополучныхъ дней, кутлиг саати. Такими днями считаютъ: понедѣльникъ, среду и пятницу. Передъ отъѣздомъ дочери, отецъ спрашиваетъ ее: „чего ты желаешь себѣ изъ моего дома?“ и, по ея указанію, даритъ желаемое. Если онъ откажетъ, то дочь въ претензіи (азар булады) и, по прибытіи въ домъ свекра, посылаетъ мужа барантовать у отца. (Тургай).

Богатые киргизы устраиваютъ на проводахъ дочери (кыз узатпак) байгу или кукбуре.

Новобрачная ѣдетъ на убранномъ животномъ, въ праздничномъ одѣяніи, надѣвъ саукале или же обыкновенный головной уборъ женщинъ (**) и покрывъ лицо фатою. Саукале есть высокій конусовидный колпакъ изъ кошмы, оклеенный внутри и снаружи краснымъ и чернымъ сукномъ и богато украшенный мѣхомъ, золотомъ, серебромъ, кораллами, жемчугомъ и каменьями. Сверху къ нему прикрѣпляются нѣсколько перьевъ совы, для за-

---

(*) Обычай искать крови въ эту ночь существуетъ у алайскихъ каракиргизовъ, по сообщенію П. Л. Громбчевскаго. Но открытіе недѣвственности среди бѣднѣйшаго класса не ведетъ къ осложненіямъ. Если женихъ богаче и знатнѣе невѣсты, то родня жениха барантуетъ у тестя одну или нѣсколько лошадей и рѣжетъ ихъ, въ наказаніе за то, что отецъ не сберегъ дочь. Это, конечно, бываетъ только тогда, когда виновникомъ лишенія невинности былъ не самъ женихъ.

(**) Головной уборъ женщинъ бѣлый. Онъ состоитъ изъ джаулук, навертываемаго на подобіе чалмы и находящагося подъ нимъ и закрывающаго совершенно шею, калора, кимечек, или, взамѣнъ послѣдняго, навертываемаго вокругъ лица куска ткани (экче). Бій Султанъ порицаетъ ношеніе экче вмѣсто кимечек. Фата (джелек) дѣлается изъ куска шелка, хватающаго на 2 рубашки.

щиты отъ дурного глаза, а спину—нѣсколько шнуровъ коралловъ и жемчуга, спадающихъ ниже колѣнъ. Саукале возвращается въ родъ жены, если она умерла бездѣтною. Саукале уже выходитъ изъ употребленія. Вмѣсто него носятъ болѣе простой головной уборъ касабе. Касабе состоитъ изъ конусообразнаго куска кошмы, на который намотана бѣлая ткань. Загнутая впередъ вершина этого конуса украшена разноцвѣтною бахромою шергиноваго издѣлія.

Новобрачныхъ провожаютъ: одинъ мужчина и мать невѣсты, а если ея нѣтъ, то жена старшаго брата (енге); если таковой нѣтъ, то самъ старшій братъ.

Приближаясь къ своему аулу, женихъ опережаетъ свадебный поѣздъ, чтобы предупредить о пріѣздѣ молодой (келин или келинчек). Свекоръ устраиваетъ скачки кунбуре. За 3—4 версты на встрѣчу (алдынан шыгады) идутъ дѣвицы аула, для чествованія молодой (келиннинг куанысы). Дѣвицы снимаютъ ее съ лошади и ведутъ пѣшкомъ. Онѣ выпрашиваютъ у нея разныя бездѣлицы, какъ то: кольца, запястья, кораллы (марджан) ожерелья (мунчак) и нарочно для этого навѣшанныя монеты.

Подарокъ отъ матери невѣсты для родственницъ жениха называется мурундык, т. е. за поводъ верблюда.

Молодую вводятъ въ кибитку свекра, но не показываютъ ни ему, ни свекрови (ене) и пропускаютъ за пологъ. Эту ночь и слѣдующія, до трехъ ночей, она ночуетъ подъ пологомъ съ дѣвицами, безъ мужа. Занимаются ворожбою. Утромъ четвертаго дня устраиваютъ церемонію открытія лица (беташар той). Если есть пѣвецъ (жирши), то онъ, надѣвъ на конецъ палки кусокъ ваты, называемый актыя, въ пользу невѣсты, приподнимаетъ пологъ со стихами, въ которыхъ называетъ, по порядку, всю присутствующую родню, заставляя молодую отдавать каждому лицу поклонъ (*).

Свекоръ угощаетъ гостей и раздаетъ имъ кое-что изъ приданаго, тюбетейки и т. д. и устраиваетъ скачки кунбуре. Послѣ

(*) Смотри приложеніе № 5.

ухода гостей, дѣвицы аула приносятъ пищу и выпрашиваютъ опять, каждая что нибудь, сундукъ, подушку, амулетъ (тумар). Этотъ обычай называется поздравленіемъ (куттук). На него пріѣзжаютъ издали. Дальнимъ дарятъ скотъ. Вечеромъ невѣстка, вытопивъ курдючное сало, мажетъ себѣ лицо, и приноситъ свекру и свекрови почтеніе (тазим) и поклонъ (салем) (*). Въ Туркестанскомъ уѣздѣ отрицаютъ, что невѣстка мажетъ себѣ лицо. Она только бросаетъ сало въ огонь, въ поминовеніе умершихъ.

Когда невѣстка бросаетъ въ огонь сало, то старики приговариваютъ: будьте единодушны, какъ сало (майдой омату бул). (Ташк. уѣзда).

Пока свекровь въ живыхъ, сноха не можетъ находиться или проходить по почетному углу тур. Иначе она заболѣваетъ ногами. По смерти свекрови, сноха бросаетъ въ огонь сало и уже можетъ находиться въ тур. (Ташкентскій уѣздъ).

Молодой супругъ не убѣгаетъ отъ жениной родни, а посѣщаетъ ее не стѣсняясь, ибо вся родня жены, даже до сверстницъ, перезнакомилась съ нимъ на бракосочетаніи.

Молодая супруга, до одного года, не идетъ къ своей роднѣ „изъ стыда“ (уялиб), такъ какъ теперь она носитъ не дѣвичій платокъ, а головной уборъ замужнихъ женъ (жулык). Извѣстія о здоровьи родныхъ и новости она получаетъ отъ мужа. Только въ случаѣ смерти кого либо изъ родни, она идетъ къ ней, выразить свое соболѣзнованіе (аза тутиб).

Хорошая невѣстка всю жизнь скрывается изъ стыда и изъ почтительности (уялади, изет клады) отъ свекра и всѣхъ его восходящихъ родственниковъ, по пословицѣ: не цѣнятъ мужа, тѣло котораго видятъ; не цѣнятъ родственницу, лицо которой видятъ (эрдинг кадрын бильмейди, этин куреди, агаиндынг кадрын бильмейди бетин куреди).

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ Аулieатинскаго уѣзда, молодая жена не показывается старшимъ родственникамъ мужа до третьяго колѣна, вплоть до первыхъ родовъ.

(*) Сообщено Торгаемъ.

У каракиргизовъ невѣсту, прибывшую къ свекру, сажаютъ за пологъ. Кто говоритъ: „дайте на смотрины" (курундигин бер). Тѣ, кому она нравится, даютъ. Невѣстка въ „большомъ домѣ" (чунг уйде), то есть въ домѣ свекра, привѣтствуетъ свекра и свекровь и бросаетъ въ огонь сало со словами: „да помилуетъ насъ Богъ! да прибудетъ къ намъ сзади скотъ! да прибудутъ къ намъ спереди дѣти! У [illegible] и у насъ обоихъ да будутъ лѣта жизни долги!" (*). Въ отвѣтъ на это свекоръ и свекровь произносятъ благословеніе (бата).

(*) [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] бала басын! [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] болсын!

ГЛАВА VI.

Калымъ.—[illegible].—[illegible].—Разводъ.—Амангеръ.—[illegible] и [illegible].—[illegible].—Незаконнорожденные.—Рожденіе и [illegible] [illegible].

Плата за невѣсту или калымъ (калынъ, калынъ мал) идетъ въ пользу того, кто воспиталъ и выдалъ ее, т. е. отца, родственника, опекуна и т. п. Размѣры калыма весьма различны у богатыхъ и бѣдныхъ, за невѣсту красивую и некрасивую (*). За дѣвицу со вдовцовъ требуютъ больше калыма, чѣмъ съ людей, вступающихъ въ первый бракъ. Послѣ уплаты калыма, до дня свадьбы, женихъ доставляетъ еще: 1) тоймал. Къ полученному тоймал тесть прибавляетъ отъ себя столько же и на это устраиваетъ свадебный пиръ и покупаетъ для новобрачныхъ кибитку, ковры, одѣяла, шубу, сундуке, утварь, платье и прочее приданое. 2) Элю, т. е. скотъ для подъема кибитки и всего приданаго.

Калымы Перовскаго уѣзда, по бію Миюсбаю Султанбаеву, состоятъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

(*) Глухонѣмую дѣвицу въ Ташкентѣ предлагали за 5 коровъ.

Названіе отдѣловъ.	Калыңъ богатыхъ „сорокъ семь" (кырк ето) (*).	Калынъ зажиточныхъ, подъ тѣмъ же названіемъ (екинчи кырк ето).	Калынъ бѣдныхъ „тридцать семь" (отуз ето).
Кармала .	60 саулык 60 тонты } 500 руб.	40 саулык. 40 тонты.	30 саулык (беременная овца). 30 тонты (годовалый баранъ).
Баш якшиси	60 тусак (нерожавшая овца).	40 тусак.	1 верблюдъ. 1 лошадь.
Ялага яксыси . .	1 верблюдъ. 1 лошадь.	1 верблюдъ.	1 лошадь.
Киету біе .	1 беременная кобыла.	1 беременная кобыла.	1 кунан (трехлѣтнее животное).
Тусек . .	1 лошадь.	1 жеребенокъ (тай).	1 тонты.
Калынтиме . .	1 верблюдъ.	1 верблюдъ.	1 тайлак (двухлѣтній верблюдъ).
Сутакы (**)	1 верблюдъ.	1 верблюдъ.	1 лошадь. 1 халатъ

(*) То есть 47 трехлѣтнихъ кобылъ, см. Маковецкаго, вып. I, стр. 5. Въ Семипалатинской области употребительны калымы: 47, 37, 27 и 17. Хотя и въ Туркестанскомъ краѣ киргизы понимаютъ кырк ето въ смыслѣ 47, но грамматика допускаетъ другой переводъ: „сорокъ семерокъ".

(**) Сутакы уже упомянуть въ числѣ добровольныхъ подарковъ жениха женщинамъ.

Тойлык . .	100 барановъ.	Въ той же пропорцiи, но меньше.	Очень мало, или вовсе нѣтъ.
Ілю . . .	10 верблюдовъ для новой кибитки. 20—30 лошадей для утвари и т. п.		

Теперь не всѣ эти отдѣлы существуютъ. Если же гдѣ и существуютъ, то отецъ невѣсты отдаетъ ихъ, особенно [illegible], въ видѣ подарковъ по сватовству (кiит), вмѣстѣ съ прочими подарками, состоящими въ платьѣ и угощенiяхъ.

Наименьшiй размѣръ калыма въ Перовскомъ уѣздѣ есть джiирма джести, т. е. 27 головъ.

Особый видъ калыма, „томалак калым", состоитъ въ томъ, что опредѣляется общая сумма скота или денегъ, какъ при продажѣ, по взаимному соглашенiю (*). При этомъ нѣтъ тойлыка и ілю.

Въ Аулiеатинскомъ уѣздѣ существуютъ слѣдующiе [illegible]:

1) По Абдрахману:

Названiе отдѣловъ.	У богатыхъ.	У бѣдныхъ.
Каранал . . .	8 кулунди бie. 13 буйдак (двухлѣтнiй баранъ).	8 кулунди бie (кобыла съ сосункомъ). 2 сайнак (порожняя, бесплодная кобыла).
Кисту бie . .	2 лошади.	Нѣтъ.
Тусат	1 лошадь.	
Кши ат . . .	1 лошадь.	

(*) Въ Перовскомъ уѣздѣ нѣкто далъ деньгами 1500 рублей.

Ульлук отин (*)	130 барановъ.	[illegible]
Киши отин (**) .	3 верблюда (изъ нихъ одна верблюдица, беременная или съ верблюжонкомъ).	
Тойкадъ . . . Эле	Неопредѣленны (по-[illegible]).	
[illegible] ([illegible]) [illegible], [illegible]	100 тиллей.	

2) По [illegible]:

Названіе отдѣловъ.	Прежній калымъ у богатыхъ.	Нынѣшній калымъ.	У бѣдняковъ.
Кореша . .	8 кулунди бю. 12 буйдан	8 кулунди бю.	Атбастаны тогуз.
Бас якшысы .	5 верблюдовъ.	1 верблюдъ.	
Аяк якшысы .	3 верблюда.		
Тойкал . .	9 кобылъ=50 тиллей.	На 20 тиллей.	
Эле . . .	Столько верблюдовъ, сколько шеи у тоота.		

(*) Ульлук отин, „большой невольникъ“, означаетъ дававшагося въ прежнее время въ уплату калыма невольника или рожденнаго отъ невольницы. Вмѣсто невольника давалось 5 верблюдовъ.

(**) Киши отин, „малый невольникъ“, замѣнялся 4 верблюдами.

Йиртке (адрас, бикасаи, ситецъ и др., раздаваемые въ видѣ платковъ женщинамъ на свадьбѣ)	На 20 тиллей.	На 10 тиллей.	Добровольно тоже.

3) По третьему сообщенію:

Названіе отдѣловъ.	У богатыхъ.	У зажиточныхъ.	У бѣдныхъ.
Карамал . .	80 саулык. 40 буйдан.	8 кобылъ съ жеребятами.	20 саулык. 30 буйдан.
Яхсисы или репше (крупный скотъ) . . .	12 верблюдовъ и 4 лошади.	2 верблюда и 4 байтал (лошади разнаго возраста).	2 верблюда и 1 лошадь. [illegible]
Тойкал . . .	20 лошадей.	3—4 лошади.	1 кобылицу.

По бію [illegible], Чимкентскаго уѣзда, калымъ съ подарками и проч., состоитъ, на сколько онъ знаетъ, изъ слѣдующихъ размѣровъ:

Калымъ богатыхъ „сорокъ семь“ (кырк ото).	„Тридцать семь“ (отуз ото) бываетъ съ согласія тестя, когда, условившись о кырк ото, не могутъ выплатить эту сумму.	Калымъ бѣдныхъ.
Подарки кінт на 400 руб. 8 кулунди біе (жеребыхъ кобылъ); изъ нихъ 4 могутъ быть замѣнены 60 баранами.	Кінт на 2 тил. 8 кулунди біе.	7 кулунди біе (изъ нихъ 3 могутъ быть замѣнены одною хорошею лошадью или верблюдомъ).

12 буйдан жылкы (не достигшихъ возраста случки жеребцовъ, т. е. 2—4 лѣтъ); изъ нихъ 6 могутъ быть замѣнены 30 баранами. Въ числѣ остальныхъ 6 лошадей бываютъ: тусат, т. е. хорошая лошадь, на которую получатель самъ укажетъ (тус салады); кши ат, „малая лошадь“, т. е. 4-хъ лѣтняя; джанаиат, „другая лошадь“ — хорошая лошадь; слетубіе—1 кобыла; слетубе тюя, „верблюдъ, привязанный въ аркану“—1 верблюдъ средняго достоинства; нѣкоторые не даютъ слетубе тюя.	6 буйдан жылкы—4 буйдан жылкы, 1 слетубе тюя, 1 жаман ат.	2 буйдан жылкы.
Улькун стин или „бас стин“—120 барановъ.		
Киш стин—5 верблюдовъ.		
Тоймал (*)—на 400 руб.	Тоймал на 20 тиллей.	Женихъ даетъ невѣстѣ одежду и увозитъ ее въ ней.
Уй йыртис (ткань на раздачу) на 60 тиллей (228 рублей) или меньше.	Уй йыртис—10—15 тиллей.	
Элю—каждой женѣ тестя по 1 верб. или 1 лош. и отцу тестя 1 верб. (не обязательно, это въ числѣ кіни).	Элю—какъ въ выри сте.	Элю — верблюдъ или лошадь, если можетъ; иначе отправляются пѣшкомъ или на лошади, одолженной знакомыми.

(*) Тоймал и уй йыртис тесть возвращаетъ въ видѣ приданаго.

ваетъ какая нибудь женщина и является къ жениху получить подарокъ, халатъ или рубашку, за уступку этого убора невѣстѣ.

5) Отау джабар—къ подареной тестемъ, непокрытой кибиткѣ, женихъ даетъ кошмы, а за покрытіе кибитки кошмами дарятъ женщинамъ одну скотину.

6) Эндикиндик—за усталость женщинъ, которыя бѣжали, запыхаясь (эндикиб келген), при пріѣздѣ жениха—подарокъ въ 20 или 40 коп.

7) Атбайлар—за привязываніе лошади—подарокъ изъ 9 кусковъ на платье (тогузкіни) или 3 кусковъ маты. Это раздѣляется женщинами между собою.

8) Тюсек салар—за постилку ложа на орунтоѣ.

9) Шимылдык байлар—за привязываніе полога.

10) Колустартар—за врученіе невѣсты въ руки жениха на орунтоѣ.

11) Шашсипатар—за право погладить волосы невѣсты.

12) Курпа камылтартар—за движенія одѣяла.

13) Итыркадер—за прогнаніе собаки, которая ворчитъ на жениха (*).

14) Бакансалдындик—за открытіе тюндюка.

15) Муюнтастар—за выбрасываніе женщинами чрезъ тюндюкъ бараньей шеи.

16) Арка итар (не у всѣхъ киргизовъ)—за уходъ лежащей за спиною невѣсты женщины.

17) Кызкутерер—за поднятіе невѣсты на коверъ.

18) Кемпир ульди—за то что старуха, препятствовавшая соединенію, притворяется мертвою.

19) Куяу аттандырар—за посадку жениха на лошадь.

(*) Собаку изображаетъ женщина, которая сидитъ у дверей кибитки.

20) Кыз кашар—за приведеніе невѣсты, послѣ ея бѣгства къ родственникамъ.

Каждый изъ послѣднихъ подарковъ стоитъ 20—40 коп., а во Ирсбаю (Ташкент. киргизу), дается по маленькому кусочку ткани, на подобіе платка.

Когда женихъ отказывается платить, за истощеніемъ денегъ, то женщины говорятъ: „хотя бы лошадь погибла съ голоду, но обычный подарокъ не долженъ погибнуть" (ат улсе де нада улмейди), ибо по пословицѣ: невѣста можетъ быть безъ калыма, но не безъ подарковъ (калынгсиз кыз булады, надосиз булмайды).

Если женихъ не дастъ ничего, то женщины рвутъ платье на его спутникѣ.

Парни аула невѣсты, которые угрожаютъ убить жениха, получаютъ отъ него подарки куше (*), состоящіе въ платкахъ. Аксакалъ получаетъ при этомъ халатъ (Перовскій уѣздъ).

У каракиргизовъ родня жениха сама приводитъ скотъ въ домъ тестя, для угощенія гостей и устраиваетъ весь пиръ. Женщины получаютъ отъ жениха кишмишъ, фисташки, баурсакъ, а отъ заколотой скотины: буйрек, шійрак, куче (йота йилик). Жениха, не угостившаго ихъ этимъ, онѣ называютъ дурнымъ и стыдятъ, но не бьютъ. Увеселяются кукбуре, байгою, балалайкою и зурною. Отецъ невѣсты даетъ сарыпай для зурнайчи жениха и свекрови. Въ первый день свадьбы кукбуре не называется, какъ у киргизовъ сагулак, а просто улак. На второй день закалываютъ скотъ, называемый той, скачутъ кукбуре, а вечеромъ поютъ въ кибиткѣ. Дѣвицы дарятъ пѣвцамъ перстни и платки. Потомъ выходятъ въ степь, для „дѣвичьей игры" (кыз уйн), при лунномъ свѣтѣ. Молодухи сажаютъ дѣ-

---

(*) Въ словарѣ Будагова, подъ словомъ „куше" сказано, что куше басы, „главный подарокъ", шелковый халатъ или лошадь, дается старшему по роду, который его даритъ султану или другому киргизу лично старшему. Остальные куше даются послѣдовательно младшимъ родамъ. Послѣдній—лоскутъ шелковой матеріи или ситцу—хватаетъ кто нибудь и скачетъ. Его преслѣдуютъ и кто догонитъ, тому онъ передается, чтобы остаться окончательно у того, чья лошадь быстрѣе всѣхъ.

вицъ и парней спиною къ спинѣ, а потомъ заставляютъ ихъ встать, дозволяя парнямъ брать дѣвицъ за груди и цѣловать. На другой день ѣдетъ той. Вечеромъ сводятъ невѣсту съ женихомъ въ ихъ кибитку (кызды отаулатты). Добрый женихъ умалчиваетъ о нецѣломудріи невѣсты. Не въ обычаѣ, чтобы женщины показывали окровавленный платокъ. Таково сообщеніе бія Даніяра, Аулieатинскаго уѣзда (*).

Предъ отъѣздомъ изъ отцовскаго аула въ аулъ жениха, невѣста обходитъ всѣхъ знакомыхъ, для прощанія (танысады). Каждый даетъ ей что нибудь, въ родѣ кольца или скотины. Она не отдариваетъ. Окончивъ этотъ обходъ, молодая собирается въ путь въ одинъ изъ благополучныхъ дней, кушинг саати. Такими днями считаютъ: понедѣльникъ, среду и пятницу. Передъ отъѣздомъ дочери, отецъ спрашиваетъ ее: „чего ты желаешь себѣ изъ моего дома?“ и, по ея указанію, даритъ желаемое. Если онъ откажетъ, то дочь въ претензіи (азар булады) и, по прибытіи въ домъ свекра, посылаетъ мужа барантовать у отца. (Торгай).

Богатые киргизы устраиваютъ на проводахъ дочери (кыз узатпак) байгу или кукбуре.

Новобрачная ѣдетъ на убранномъ животномъ, въ праздничномъ одѣяніи, надѣвъ саукале или же обыкновенный головной уборъ женщинъ (**) и покрывъ лицо фатою. Саукале есть высокій конусовидный колпакъ изъ кошмы, оклеенный внутри и снаружи краснымъ и чернымъ сукномъ и богато украшенный мѣхомъ, золотомъ, серебромъ, кораллами, жемчугомъ и камнями. Сверху къ нему прикрѣпляются нѣсколько перьевъ совы, для за-

---

(*) Обычай искать крови въ эту ночь существуетъ у алайскихъ каракиргизовъ, по сообщенію Б. Л. Громбчевскаго. Но открытіе недѣвственности среди бѣднѣйшаго класса не ведетъ къ осложненіямъ. Если женихъ богаче и знатнѣе невѣсты, то родня жениха барантуетъ у тестя одну или нѣсколько лошадей и рѣжетъ ихъ, въ наказаніе за то, что отецъ не сберегъ дочь. Это, конечно, бываетъ только тогда, когда виновникомъ лишенія невинности былъ не самъ женихъ.

(**) Головной уборъ женщинъ бѣлый. Онъ состоитъ изъ джаулук, навертываемаго на подобіе чалмы и находящагося подъ нимъ и закрывающаго совершенно шею, напера, кимешек, или, взамѣнъ послѣдняго, навертываемаго вокругъ лица куска ткани (жече). Бій Султанъ порицаетъ ношеніе жече вмѣсто кимешка. Фата (джелек) дѣлается изъ куска шелка, хватающаго на 2 рубашки.

щиты отъ дурного глаза, а сзади — нѣсколько шнуровъ коралловъ и жемчуга, спадающихъ ниже колѣнъ. Саукале возвращается въ родъ жены, если она умерла бездѣтною. Саукале уже выходитъ изъ употребленія. Вмѣсто него носятъ болѣе простой головной уборъ касабе. Касабе состоитъ изъ конусообразнаго куска кошмы, на который намотана бѣлая ткань. Загнутая впередъ вершина этого конуса украшена разноцвѣтною бахромою киргизскаго издѣлія.

Новобрачныхъ провожаютъ: одинъ мужчина и мать невѣсты, а если ея нѣтъ, то жена старшаго брата (енге); если таковой нѣтъ, то самъ старшій братъ.

Приближаясь къ своему аулу, женихъ опережаетъ свадебный поѣздъ, чтобы предупредить о пріѣздѣ молодой (келин или келинчак). Свекоръ устраиваетъ скачки кунбуре. За 3—4 версты на встрѣчу (алдынан шыгады) идутъ дѣвицы аула, для чествованія молодой (келиннинг куанысы). Дѣвицы снимаютъ ее съ лошади и ведутъ пѣшкомъ. Онѣ выпрашиваютъ у нея разныя бездѣлицы, какъ то: кольца, запястья, кораллы (марджан) ожерелья (мунчак) и нарочно для этого навѣшанныя монеты.

Подарокъ отъ матери невѣсты для родственницъ жениха называется мурундык, т. е. за поводъ верблюда.

Молодую вводятъ въ кибитку свекра, но не показываютъ ни ему, ни свекрови (ене) и пропускаютъ за пологъ. Эту ночь и слѣдующія, до трехъ ночей, она ночуетъ подъ пологомъ съ дѣвицами, безъ мужа. Занимаются ворожбою. Утромъ четвертаго дня устраиваютъ церемонію открытія лица (беташар той). Если есть пѣвецъ (жирши), то онъ, надѣвъ на конецъ палки кусокъ маты, называемый актык, въ пользу невѣсты, приподнимаетъ пологъ со стихами, въ которыхъ называетъ, по порядку, всю присутствующую родню, заставляя молодую отдавать каждому лицу поклонъ (*).

Свекоръ угощаетъ гостей и раздаетъ имъ кое-что изъ приданаго, тюбетейки и т. д. и устраиваетъ скачки кунбуре. Послѣ

(*) Смотри приложеніе № 5.

ухода гостей, дѣвицы аула приносятъ пищу и выпрашиваютъ опять, каждая что нибудь, сундукъ, подушку, амулетъ (тумар). Этотъ обычай называется поздравленiемъ (куттук). На него прiѣзжаютъ издали. Дальнимъ дарятъ скотъ. Вечеромъ невѣстка, вытопивъ курдючное сало, мажетъ себѣ лицо, и приноситъ свекру и свекрови почтенiе (тазим) и поклонъ (салем) (*). Въ Туркестанскомъ уѣздѣ отрицаютъ, что невѣстка мажетъ себѣ лицо. Она только бросаетъ сало въ огонь, въ поминовенiе умершихъ.

Когда невѣстка бросаетъ въ огонь сало, то старшiя приговариваютъ: будьте единодушны, какъ сало (майдой омату бул). (Ташк. уѣзда).

Пока свекровь въ живыхъ, сноха не можетъ находиться или проходить по почетному углу тур. Иначе она заболѣваетъ ногами. По смерти свекрови, сноха бросаетъ въ огонь сало и уже можетъ находиться въ тур. (Ташкентскiй уѣздъ).

Молодой супругъ не убѣгаетъ отъ жениной родни, а посѣщаетъ ее не стѣсняясь, ибо вся родня жены, даже до сверстницъ, перезнакомилась съ нимъ на бракосочетанiи.

Молодая супруга, до одного года, не идетъ къ своей роднѣ „изъ стыда“ (уялиб), такъ какъ теперь она носитъ не дѣвичiй платокъ, а головной уборъ замужнихъ женъ (кулык). Извѣстiя о здоровьи родныхъ и новости она получаетъ отъ мужа. Только въ случаѣ смерти кого либо изъ родни, она идетъ къ ней, выразить свое соболѣзнованiе (аза тутиб).

Хорошая невѣстка всю жизнь скрывается изъ стыда и изъ почтительности (уялади, изет клады) отъ свекра и всѣхъ его восходящихъ родственниковъ, по пословицѣ: не цѣнятъ мужа, тѣло котораго видятъ; не цѣнятъ родственницу, лицо которой видятъ (эрдинг кадрын бильмейди, этин куреди, агаиндынг кадрын бильмейди бетин куреди).

По свѣдѣнiямъ, сообщеннымъ изъ Аулiеатинскаго уѣзда, молодая жена не показывается старшимъ родственникамъ мужа до третьяго колѣна, вплоть до первыхъ родовъ.

(*) Сообщено Торгаевъ.

У [illegible] невѣстку, приблизивши къ свекру, сажаютъ ее на колѣни. [illegible] говоритъ: „дайте на смотрины“ (курундыги бер). Тѣ, кому она нравится, даютъ. Невѣстка въ „большомъ домѣ“ (чунг уйде), то есть въ домѣ свекра, привѣтствуетъ свекра и свекровь и бросаетъ въ огонь сало со словами: „да покажутъ васъ Боги! да прилипнетъ къ вамъ сзади скотъ! да прилипнутъ къ вамъ спереди дѣти! У [illegible] и у васъ обоихъ да будутъ лѣта жизни долги!“ (*). Въ отвѣтъ на это свекоръ и свекровь произносятъ благословеніе (бата).

(*) Ал [illegible] [illegible] мал басына, [illegible] бала басына! [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

ГЛАВА VI.

Калымъ.—Число женъ.—Выходъ вдовы замужъ.—Разводъ.—Амангеръ.—Дѣти внѣ брака и разведенныхъ.—Значеніе женщины.—[illegible].—Гражданскія и имущественныя права женъ.

Плата за невѣсту или калымъ (калынъ, калынъ мал) идетъ въ пользу того, кто воспиталъ и выдалъ ее, т. е. отца, родственника, опекуна и т. п. Размѣры калыма весьма различны у богатыхъ и бѣдныхъ, за невѣсту красивую и некрасивую (*). За дѣвицу съ вдовцовъ требуютъ больше калыма, чѣмъ съ лицъ, вступающихъ въ первый бракъ. Послѣ уплаты калыма, до дня свадьбы, женихъ поставляетъ еще: 1) тоймал. Къ полученному тоймал тесть прибавляетъ отъ себя столько же и на это устраиваетъ свадебный пиръ и покупаетъ для новобрачныхъ кибитку, ковры, одѣяла, шубу, саукеле, утварь, платье и прочее приданое. 2) Элю, т. е. скотъ для подъема кибитки и всего приданаго.

Калымы Перовскаго уѣзда, по бію Минсбаю Султанбаеву, состоятъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

(*) Глухонѣмую дѣвицу въ Ташкентѣ предлагали за 5 коровъ.

Названіе отдѣловъ.	Калымъ богатыхъ „сорокъ семь" (кырк ето) (*).	Калымъ зажиточныхъ, подъ тѣмъ же названіемъ (ванчи кырк ето).	Калымъ бѣдныхъ „тридцать семь" (отуз ето).
Каражал .	60 саулык 60 токты } 500 руб.	40 саулык. 40 токты.	30 саулык (беременная овца). 30 токты (годовалый баранъ).
Баш яхсиси	60 тусак (нерожавшая овца).	40 тусак.	1 верблюдъ. 1 лошадь.
Ямана яхсиси . .	1 верблюдъ. 1 лошадь.	1 верблюдъ.	1 лошадь.
Киету бiе .	1 беременная кобыла.	1 беременная кобыла.	1 кунан (трехлѣтнее животное).
Тусек . .	1 лошадь.	1 жеребенокъ (тай).	1 токты.
Калынтыка . .	1 верблюдъ.	1 верблюдъ.	1 тайлак (двухлѣтній верблюдъ).
Сутакы (**)	1 верблюдъ.	1 верблюдъ.	1 лошадь. 1 халатъ

(*) То есть 47 трехлѣтнихъ кобылъ, см. Маковецкаго, вып. I, стр. 5. Въ Семипалатинской области употребительны калымы: 47, 37, 27 и 17. Хотя и въ Туркестанскомъ краѣ киргизы понимаютъ кырк ето въ смыслѣ 47, но грамматика допускаетъ другой переводъ: „сорокъ семерокъ".

(**) Сутакы уже упомянуты въ числѣ добровольныхъ подарковъ жениха невѣстѣ.

Тоймал . .	100 барановъ.	Въ той же пропорціи, но меньше.	Очень мало, или вовсе нѣтъ.
Элю . . .	10 верблюдовъ для новой кибитки. 20—30 лошадей для утвари и т. п.		

Теперь не всѣ эти отдѣлы существуютъ. Если же гдѣ и существуютъ, то отецъ невѣсты отдаетъ ихъ, особенно баи [illegible], въ видѣ подарковъ по сватовству (кiит), вмѣстѣ съ прочими подарками, состоящими въ платьѣ и украшеніяхъ.

Наименьшій размѣръ калыма въ Перовскомъ уѣздѣ есть двойная девятка, т. е. 27 головъ.

Особый видъ калыма, „тошалая калым", состоитъ въ томъ, что опредѣляется общая сумма скота или денегъ, какъ при продажѣ, по взаимному соглашенію (*). При этомъ нѣтъ тоймала и элю.

Въ Аулieатинскомъ уѣздѣ существуютъ слѣдующіе отдѣлы:

1) По Абдрахману:

Названіе отдѣловъ.	У богатыхъ.	У бѣдныхъ.
Карамал . . .	8 кулунды бiе. 12 буйдак (двухлѣтній баранъ).	8 кулунды бiе (кобыла съ сосункомъ). 2 сайка (первинъ, безплодная кобыла).
Кисту бiе . .	2 лошади.	Нѣтъ.
Тусат	1 лошадь.	
Киш ат . . .	1 лошадь.	

(*) Въ Перовскомъ уѣздѣ нѣкто далъ деньгами 1500 рублей.

Улькун отин (*)	120 барановъ.	[illegible]
Киш отин (**) .	3 верблюда (изъ нихъ одна верблюдица, беременная или съ верблюжонкомъ).	
Тойкал . . .	Неопредѣленны (по силамъ).	
Баш		
[illegible] ([illegible]) [illegible]	100 тиллей.	

2) По Кушимбеку:

Названіе отдѣловъ.	Прежній калымъ у богатыхъ.	Нынѣшній калымъ.	У бѣднѣйшихъ.
[illegible] . .	8 кулунди біе. 12 буйдан	8 кулунди біе.	Атбастаган тогуз.
Бас яксысы .	5 верблюдовъ.	1 верблюдъ.	
Аяк яксысы .	3 верблюда.		
Тойкал . .	9 кобылъ=50 тиллей.	На 20 тиллей.	
Элю . . .	Столько верблюдовъ, сколько женъ у тестя.		

(*) Улькун отин, „большой невольникъ“, означаетъ дававшагося въ прежнее время въ уплату калыма невольника или рожденнаго отъ невольницы. Вмѣсто невольника давалось 5 верблюдовъ.

(**) Киш отин, „малый невольникъ“, [illegible] 4 верблюдами.

Йыртыч (адрас, бинасин, ситецъ и др., раздаваемые въ видѣ платковъ женщинамъ на свадьбѣ)	На 20 тиллей.	На 10 тиллей.	[illegible] тогуз.

3) По третьему сообщенію:

Названіе отдѣловъ.	У богатыхъ.	У зажиточныхъ.	У бѣдныхъ.
Бараны . .	80 саулык. 40 буйдак.	8 кобылъ съ жеребятами.	10 саулык. 30 буйдак.
Яхсысы или решра (крупный скотъ) . . .	12 верблюдовъ и 4 лошади.	2 верблюда и 4 сойыс (лошади разнаго возраста).	2 верблюда и 1 лошадь. [illegible]
Тойлык . . .	30 лошадей.	3—4 лошади.	1 лошадь.

По бію Калмухамеду, Чимкентскаго уѣзда, калымъ съ той-маломъ и проч., состоитъ, по скольку онъ имѣетъ, изъ слѣдующихъ размѣровъ:

Калымъ богатыхъ „сорокъ семь“ (кырк ете).	„Тридцать семь“ (отуз ете) бываетъ съ согласія тести, когда, условившись о кырк ете, не могутъ выплатить эту сумму.	Калымъ бѣдныхъ.
Подарки кіит на 400 руб. 8 кулунди біе (жеребыхъ кобылъ); изъ нихъ 4 могутъ быть замѣнены 60 баранами.	Кіит на 2 тил. 8 кулунди біе.	7 кулунди біе (изъ нихъ 3 могутъ быть замѣнены одною хорошею лошадью или верблюдомъ).

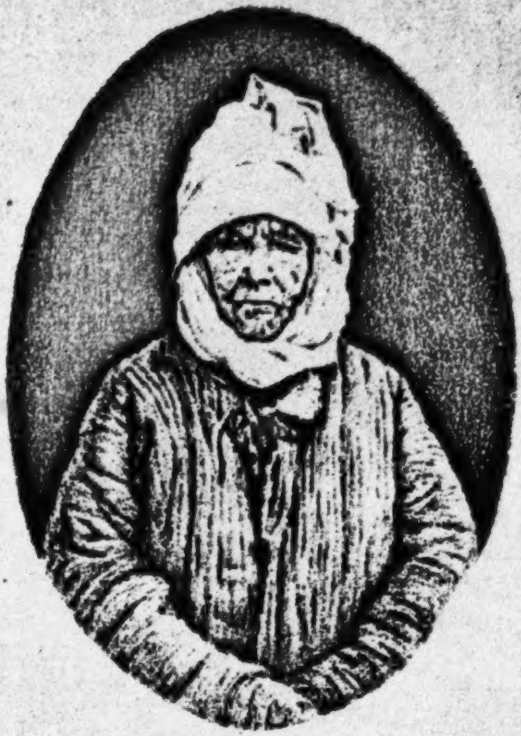
13 буйдан жылкы (не достигшихъ возраста случки жеребцовъ, т. е. 3—4 лѣтъ); изъ нихъ 6 могутъ быть замѣнены 30 баранами. Въ числѣ остальныхъ 6 лошадей бываютъ: тусат, т. е. хорошая лошадь, на которую получатель самъ укажетъ (тус салады); кини ат, „малая лошадь", т. е. 4-хъ лѣтняя; джанамат, „другая лошадь" — хорошая лошадь; слетубіе—1 кобыла; слетубе тюя, „верблюдъ, привязанный къ аркану"—1 верблюдъ средняго достоинства; нѣкоторые не даютъ слетубе тюи.	6 буйдан жылкы=4 буйдан жылкы, 1 слетубе тюя, 1 кини ат.	2 буйдан жылкы.
Ульяун сти или „бас сти"—120 барановъ.		
Кши сти—5 верблюдовъ.		
Тоймал (*)—на 400 руб.	Тоймал на 20 тиллей.	Женихъ даетъ невѣстѣ одежду и увозитъ ее въ ней.
Уй йиртис (ткань на раздачу) на 60 тиллей (228 рублей) или меньше.	Уй йиртис—10—15 тиллей.	
Элю—каждой женѣ тестя по 1 верб. или 1 лош. и отцу тестя 1 верб. (не обязательно, это въ числѣ кіни).	Элю—какъ въ кыри сте.	Элю — верблюдъ или лошадь, если можетъ; иначе отправляются пѣшкомъ или на лошади, одолженной знакомыми.

(*) Тоймал и уй йиртис тесть возвращаетъ въ видѣ приданаго.

Босага ілю, „за право перешагнуть черезъ порогъ“ — 1 верблюдъ.	Босага ілю — жеребенокъ и т. д. въ меньшемъ размѣрѣ.	
На устройство пира — сояло 1½ батмана сухаго урюку и кишмишу на верблюдѣ, который возвращается, если онъ не былъ ілю тия.		
Для закланія на пиру — 2 жирныя кобылы.		
Призы для кукбуре и байги.		

О количествѣ тойнала сваты не заключаютъ условія. Оно зависитъ отъ степени состоятельности жениха во времени свадьбы. Женихъ даетъ тили и получаетъ отъ тестя лошадей, верблюдовъ, ковры, одѣяла, шубы, халаты, платье всякаго рода, самоваръ, однимъ словомъ, полную экипировку, называемую ягал. Въ числѣ этихъ предметовъ нужно замѣтить джелекъ, накидку изъ красной матеріи, которую новобрачная носитъ въ теченіи цѣлаго года, и саукале.

У каракиргизскихъ манаповъ прежде калымъ состоялъ изъ 100 лошадей, нынѣ изъ 30—40 скотинъ (кара). У простыхъ каракиргизовъ калымъ для красивой невѣсты состоитъ изъ 15—17 скотинъ (кара), а у бѣдныхъ изъ 9—10 скотинъ. Тойнал бываетъ только у богатыхъ каракиргизовъ, и то въ небольшомъ количествѣ, ибо у нихъ не принято дѣлать подарки вещами (есау). Даютъ въ приданое только кибитку, коверъ, халатъ; прежде давали еще шаукале; сажаютъ невѣсту на лошадь; и все приданое навьючиваютъ на одного верблюда. Поэтому и ілю нѣтъ. (Сообщеніе бія Курпетая Даулетвулова).



СТАРУХА КИРГИЗКА

ПЕРОВСКАГО УѢЗДА.

По сообщенію [illegible] муллы Асана Джангельдина, прежде размѣры калыма были неопредѣленны. Нынѣ богатые рѣдко платятъ до 100 головъ (кара) разнаго скота (андай дигер). Обыкновенно калымъ не превышаетъ 9 головъ или 100 тиллей. Въ числѣ этихъ 9 головъ бываютъ: 1 верблюдъ, 4 лошади и 4 коровы, а у бѣдныхъ: 1 верблюдъ и 8 штукъ мелкаго скота (овецъ и козъ). Бѣднѣйшіе даютъ товалтогузъ, въ смыслѣ тогуза безъ верблюда (*), а именно: 1 лошадь, 1 байти (**), 1 кунан, 1 тилля, 1 тайтурнак (теленокъ сосунъ), 1 овцу и 1 козу. У нихъ не даютъ ни кийитни, ни подъемнаго скота; новобрачные отправляются пѣшкомъ.

Въ Ташкентѣ въ калымъ даютъ: богатые 12 кара (***), люди средняго состоянія 10 кара и бѣдняки 9 кара. При этомъ тойлыкъ состоитъ: изъ 20, 15 и 10 тиллей, или же только изъ 8, 7 и 6 тиллей. На свадьбу тесть даетъ: 1 согум (быка), для угощенія и двухъ козлятъ, для кунбуре. Это равняется: 5 тиллямъ, 4 тиллямъ или 1 лошади и тремъ тиллямъ.

За похищеніе невѣсты, до уплаты калыма, взыскивается, сверхъ калыма, отъ 1 до 3 тогузовъ.

Женихъ ежегодно посылаетъ въ счетъ калыма одну или нѣсколько скотинъ, выращенныхъ дома или купленныхъ на заработанныя деньги. Невѣста ждетъ окончанія уплаты съ 12 до 20 лѣтъ, не дальше.

Если послѣ этого женихъ сознается, что не въ состояніи доплатить, то, или прощаютъ оставшееся и выдаютъ дочь, или прочатъ за него другую дочь, помоложе, которая еще можетъ ждать, а старшую выдаютъ за другаго. Въ крайнемъ случаѣ выдаютъ жениху обратно то, что отъ него было получено.

По шаріату, въ одно и тоже время нельзя имѣть болѣе четырехъ женъ. Адатъ не ограничиваетъ числа женъ, ибо жена есть только [illegible], ургаши [illegible].

(*) Товалтогузъ означаетъ еще тогуз изъ вещей, безъ скота.

(**) У каракиргизовъ такъ называется лошадь 3—4 лѣтъ.

(***) Кара, „черная скотина“, т. е. одна голова рогатаго скота. Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ равняется 8 овцамъ съ 8 ягнятами.

Мужъ, имѣющій болѣе четырехъ женъ, живетъ, какъ супругъ, только съ четырьмя, взятыми позже всѣхъ. Остальныя становятся суеи, воздержанными, и не живутъ по супружески (атвейди).

По адату, мужъ четырехъ женъ долженъ по очереди ночевать съ каждою. Та, которой очередь ночевать, варитъ кушанье. При несогласіи между женами, бій раздѣляетъ помѣщеніе, всю утварь и даже скотъ (дѣлая на ушахъ замѣтки) по числу женъ. Когда одна изъ нихъ умретъ бездѣтною, то порученныя ей вещи распредѣляются между остальными женами (Перов. уѣздъ).

Старшей женѣ (байбише) младшія жены (токал, или, вѣжливѣе: кичи хатын) оказываютъ особое уваженіе. Въ прочемъ онѣ одинаковы. Дѣти всѣхъ женъ теперь равноправны. Дѣти отъ рабынь были безправны.

По Унурбеку, байбише можетъ давать приказанія младшимъ женамъ и ихъ дѣтямъ, если послѣднія не пользуются большою любовью мужа. Если дѣти токал умнѣе дѣтей байбише, то они имъ приказываютъ.

Для вступленія въ новый бракъ не требуется согласія тѣхъ женъ, которыя уже есть. Онѣ плачутъ и горюютъ (йылаб сыктаб юреди). Ихъ неудовольствіе выражается въ словахъ: развѣ я не родила тебѣ и т. д. По другому сообщенію, спрашиваютъ согласія женъ.

Срокъ траура вдовы (идда) продолжается, по мнѣнію нѣкоторыхъ біевъ, 40 дней, а по другимъ свѣдѣніямъ, 4 мѣсяца и 10 дней (для бездѣтныхъ 3 мѣсяца), Раньше этого срока вдова или разведенная не должна выходить замужъ. По свѣдѣніямъ Б. А. Александрова, вдова не должна выходить замужъ въ теченіе года; но нынѣ, подъ вліяніемъ шаріата, срокъ вдовства продолжается 100 дней.

Вдовецъ траура не носитъ; его вступленіе въ бракъ не стѣснено срокомъ.

Вдова, которая желаетъ выдти замужъ (есир) послѣ срока траура (идда), должна непремѣнно выдти за роднаго брата или за ближайшаго родственника мужа, исключая его отца, безъ калыма. При бракосочетаніи рѣжутъ только одного барана. Если же она не желаетъ оставаться вдовою (тулхатун), то ее никто не принуждаетъ ко вторичному браку. Причина невыхода замужъ, за которую хвалятъ,—это нежеланіе разлучиться съ дѣтьми, которыя должны оставаться въ домѣ покойнаго. Она тогда продолжаетъ считаться пріобрѣтеніемъ покойнаго и получаетъ въ его домѣ, даже бездѣтная, платье и пропитаніе изъ наслѣдства. Въ Казалинскомъ уѣздѣ вдова, отказавшаяся отъ брака съ братомъ покойнаго мужа, только въ такомъ случаѣ становится хозяйкою имущества умершаго мужа, если у нея есть дѣти отъ него и она совсѣмъ обрекаетъ себя на вдовство. Она считается опекуншею сыновей до ихъ совершеннолѣтія. Затѣмъ, и послѣ ихъ совершеннолѣтія, полновластно распоряжается имуществомъ ихъ.

По смерти средняго брата его жена достается старшему, а не младшему, хотя обыкновенно вдовы, предпочитая младшаго, заявляютъ, что чисто родительскія отношенія къ ней бывшаго шурина (кайнага) не могутъ быть измѣнены въ супружескія. Если, при этомъ, старшій братъ уступитъ младшему, то онъ можетъ настаивать на аттонѣ въ свою пользу.

Если вдова хочетъ выдти за сына старшаго брата, то младшій братъ не соглашается на это, говоря: я старше его чиномъ (юлым улкун). Тогда народъ можетъ сказать старшему брату: если ты не берешь ее, потому что твоя жена не согласна, то твой младшій братъ беретъ; но пусть онъ дастъ тебѣ за старшинство (юлыигды кылсун) аттонъ. Если жена младшаго брата, провѣдавъ объ этомъ, тоже подняла вой (уйбуй салды), то онъ можетъ не отдавать этого аттона и не брать вдовы, а сказать сыну старшаго брата: я уступаю, дитя мое, свое старшинство тебѣ (юлунды балам, саган бердим). За уступку онъ получаетъ съ послѣдняго аттонъ.

Посторонній человѣкъ, желая хитростью получить согласіе родни покойнаго на бракъ со вдовою, начинаетъ съ нею жить по супружески. Тогда законный женихъ не желаетъ взять ее, „потому что подолъ чужого коснулся ея“ (итеги тійбти), но заявляетъ все таки претензію и получаетъ удовлетвореніе въ видѣ лошади или верблюда (*), а народъ санкціонируетъ состоявшуюся сдѣлку.

Если вдова, съ позволенія родни покойнаго, выйдетъ за посторонняго человѣка, то дѣти, даже не рожденныя еще, остаются въ домѣ прежняго мужа (**), а новый мужъ уплачиваетъ роднѣ покойнаго калымъ, по крайней мѣрѣ, половинный, или за дѣвицу.

Если послѣ срока траура родственникъ мужа не является за полученіемъ ссир, то біи даютъ вдовѣ разрѣшеніе (ачык хат) выйти замужъ по выбору (***).

Когда вдова совершила уже бракосочетаніе (нике) съ постороннимъ, безъ позволенія родни мужа, то бракъ считается дѣйствительнымъ и остается открытымъ только вопросъ о размѣрѣ вознагражденія роднѣ мужа. Законный женихъ, хотя и не получаетъ полнаго калыма, но до сихъ поръ не выходилъ съ пустыми руками (куру калмайды).

Обвиненію въ супружеской невѣрности біи не вѣрятъ безъ свидѣтелей.

Любовникъ, на котораго подали жалобу бію, не можетъ отдѣлаться заявленіемъ, что жена была уступлена ему за деньги и т. п., и платитъ штрафъ. За уводъ жены, безъ ея согласія, любовника бьютъ и взыскиваютъ съ него отъ одного до трехъ тогузовъ (тюя бастаган тогуз, ат бастаган тогуз, сіир бастаган тогуз). Если жена была уведена съ ея согласія, то бьютъ и любовника и жену, а любовникъ, кромѣ того, платитъ отъ одного до трехъ тогузовъ.

(*) Новый мужъ предлагаетъ сначала меньшаго, напр. лошадь. Законный женихъ не соглашается, грозя убить. Тогда предлагаютъ побольше, верблюда и т. д., пока не удовлетворятъ (разы кылды) законнаго жениха.

(**) Бываютъ случаи, что всѣ дѣти уходятъ съ матерью.

(***) Законъ 1867 года предоставилъ недовольнымъ рѣшеніемъ народнаго суда по брачнымъ дѣламъ обращаться съ жалобою къ уѣздному начальнику. Обыкновенно русская администрація разрѣшала вдовамъ выходить замужъ по выбору. Такого рода разрѣшенія, идущія въ разрѣзъ съ обычаемъ, порождали споры между избранниками сердца и законными женихами.

Если мужъ всенародно замахнется на жену ножомъ, топоромъ, шашкою или нанесетъ ей рану такими орудіями, то жениной роднѣ, которая возбуждаетъ искъ, присуждается аттанъ. Третій случай такой жалобы влечетъ за собою разводъ.

За угрозы убить жену, ея родня не уводитъ ее къ себѣ, а только грозитъ мужу: „если ты убьешь ее, то получишь основательно“ (ултирсенг тубинде курерсен).

Если жена прибьетъ мужа, то мужъ или мужнинъ братъ обнажаетъ ее, связываетъ и сѣчетъ. Бій, которому она пожаловалась бы, присудилъ бы ее къ тому же.

За искалѣченіе, переломъ руки, ослѣпленіе глаза и т. п., мужъ платитъ меньше обыкновеннаго штрафа за эти поврежденія. Требуя штрафа, женина родня выражается такъ: „ты изуродовалъ нашу сестру, понизилъ ей цѣну“ (айбди кылдынг, карындасымызды кем кылдынг, бахасын кеттирдинг). За нанесеніе женѣ легкой раны въ голову, за шрамъ (бас ярылса, танга туссе) и т. п., не взыскивается.

Узнавъ о побояхъ, нанесенныхъ женѣ мужемъ, родня ея (турауи) является къ нему со словами: „развѣ она уличена въ воровствѣ, или невѣрности? (колынан урлык шыкты ма, койнынан уйнас шыкты ма?); если ты вторично будешь недоволенъ ею, то дай ее намъ (екинчи яман курсенг бизге бер); если ты недоволенъ ею, то мы ею довольны (сен яман курсенг де, биз яман курмеймиз); если она провинилась, докажи это черезъ свидѣтелей и отсѣки ей голову, а мы отсѣчемъ ей ноги“ (айбы булса, гуна менен муйнына кой, басын кис, биз аягын кисейик). Мужъ отвѣчаетъ: „я могу сколько угодно бить; и если убью до смерти, то заплачу кунъ“. Родня не уводитъ жену, но научаетъ ее бѣжать къ нимъ, что она затѣмъ и исполняетъ. Тогда мужъ, раскаявшись въ гнѣвѣ и стыдясь народа (юрт), идетъ за нею, обѣщая клятвенно (касам береди) не бить ее и не бранить. Родня соглашается со словами: „въ первый разъ возвращать жену есть обычай народа (юрттынг ресми); но если ты во второй разъ прибьешь ее, то мы не отдадимъ ее“. Во второй разъ дѣйокончательно не отдаютъ. Мужъ уже не идетъ за нею, а посылаетъ третье лицо, для производства расчета, т. е. полученія 3—4 кара.

Если же разногласіе съ мужемъ произошло по винѣ жены (айб хатындан булса), т. е. по невѣрности, злому языку и т. п., то родня не принимаетъ ее, хотя бы она и двадцать разъ бѣгала къ нимъ, объявляя: мы не требуемъ хуна за тебя. Тогда она приходитъ къ другой, болѣе дальней роднѣ (баска туркун). Туда является ея любовникъ и говоритъ: „ваша родственница разошлась съ мужемъ, я ее возьму и заплачу всѣ расходы“. Мужъ подаетъ въ судъ. Жена ни за что не хочетъ вернуться къ нему. Любовникъ ея платитъ, въ пользу мужа, 6—7 кара или 30 тиллей.

Если законная жена затѣетъ съ мужемъ ссору, съ цѣлью уйти отъ него, безъ всякихъ со стороны его поводовъ, то адатъ не дозволяетъ ей этого. *Если все таки не будетъ возможности* оставить ее съ нимъ, то мужа заставляютъ дать ей разводное письмо, а жену или желающаго вступить съ нею въ бракъ обязываютъ къ полному возврату полученнаго ею калыма.

За убійство жены мужъ платитъ ея роднѣ (какъ и при искалѣченіи), по родству, какъ говорится, меньше обыкновеннаго женскаго хуна.

За безплодіе (бедау, кысыр) не отсылаютъ жену къ отцу, а приглашаютъ муллу зачитать ее или посылаютъ ее ночевать къ святымъ мѣстамъ и жечь тамъ свѣчу (муллага окутады, аулiяга тунетеди чараг ягиб). Въ поэмѣ Шура Батыръ описывается поѣздка съ этою цѣлью Марыкбая и его жены Гульканысъ къ могилѣ святаго, который имъ является и обѣщаетъ сына и дочь.

Послѣ троекратнаго произнесенія слова талак (разводъ) или талак койдым (я далъ разводъ), разводъ, по шаріату, становится дѣйствительнымъ. Обыкновенно, впрочемъ, разведенною считается жена, когда она уходитъ въ отцовскій домъ или къ тому, кто ее выдалъ замужъ. Она съ собою не беретъ имущества, но мужъ дастъ ей что нибудь, напр. ¼ часть своего имущества, если она не была виновна въ разводѣ.

Разведенная нынѣ не ходитъ закрытая покрываломъ, какъ бывало прежде.

Бывшіе супруги могутъ снова сочетаться бракомъ, даже до трехъ разъ. Въ четвертый разъ женщина можетъ выдти за своего прежняго мужа только въ томъ случаѣ, если она послѣ третьяго брака была замужемъ за посторонним. Въ Казалинскомъ уѣздѣ разведенная только въ томъ случаѣ можетъ выдти замужъ во второй разъ за своего мужа, если она была за другимъ, получила отъ него разводъ и прожила незамужнею сто дней. Здѣсь сказалось вліяніе шаріата.

Бракъ расторгается по безвѣстному отсутствію мужа въ продолженіи 7 лѣтъ, если въ этотъ срокъ не отыскали его и не привезли женѣ отъ него средствъ къ пропитанію. Жена въ этомъ случаѣ достается старшему брату безъ калыма.

Бракъ расторгается при неспособности одного изъ супруговъ (джарамсиз, били джок, эрликс джаранайды), даже послѣ долгихъ лѣтъ сожительства. Если мужъ отрицаетъ свое безсиліе, то жена поручается ему, подъ наблюденіемъ старшины для констатированія истины (бійскія книги Перов. уѣзда). По заявленію бывшаго начальника Наманганскаго уѣзда Аверьянова, каракиргизка, жаловавшаяся на неспособность мужа, была отведена въ особое помѣщеніе. Тамъ она, въ присутствіи біевъ легла, приглашая мужа доказать свою способность къ брачному сожительству. Мужъ оказался неспособнымъ (*).

Жена, заявляя о неспособности мужа его роднѣ, проситъ позволенія выдти за другаго. Родня мужа, не видя основанія

(*) По сообщенію Н. Н. Ибрагимова, одинъ сибирскій бій приказалъ свести супруговъ и назначилъ нѣсколько человѣкъ изъ своихъ приближенныхъ для наблюденія за ними снаружи кибитки; кромѣ того онъ назначилъ со стороны просительницы и отвѣтчика по одному человѣку. Наблюденіе не привело ни къ чему, ибо наблюдавшіе, равно какъ сами супруги, противорѣчили одинъ другому, такъ что бій приказалъ отвести ихъ въ особую кибитку и произвести тотъ же опытъ, но въ теплой водѣ. Мужъ оказался неспособнымъ.

отказать, обязываетъ ее только къ тому, чтобы она выбрала новаго мужа изъ того же рода и колѣна, дабы не бросить тѣни на это колѣно. Новый мужъ, въ такомъ случаѣ, платитъ прежнему не полный калымъ, а „родственный“, количество котораго тѣмъ больше, чѣмъ дальше степень родства (*).

Если жена не хочетъ жить съ мужемъ, по неспособности его къ супружеской жизни, а между тѣмъ окажется, что онъ способенъ къ этому, то она не имѣетъ права бросить его. Если же, по освидѣтельствованіи мужа, будетъ доказано, что онъ неспособенъ къ супружеской жизни, то жена, получивъ отъ него разводное письмо, за подписью благонадежныхъ лицъ, можетъ выдти въ замужество за кого ей угодно. При этомъ прежній мужъ этой женщины долженъ уплатить новому ея мужу половинный калымъ (**).

Разсчетъ, производимый при уходѣ жены отъ мужа, основывается у киргизовъ на полученномъ уже за нее съ мужа количествѣ калыма. У каракиргизовъ разсчетъ не зависитъ отъ величины калыма. У нихъ просто опредѣляютъ отъ 2 до 3 тогузовъ въ пользу мужа. Причина этого лежитъ въ томъ, что каракиргизы, со времени сватовства, когда невѣстѣ было 2—10 лѣтъ, вплоть до зрѣлости ея (17 лѣтъ), платятъ безъ счета, пока не пріѣзжаютъ родители въ невѣстинъ домъ съ одною скотиною (чтобы не приходить съ пустыми руками) и опредѣляютъ количество оставшагося калыма.

Въ подражаніе шаріату, адатъ допускаетъ акымар, имущество, опредѣляемое въ пользу жены, на случай развода (хатынынг пичиси). Акымар можетъ состоять въ скотѣ, въ недвижимости и въ деньгахъ.

Женихъ опредѣляетъ акымар невѣстѣ при народѣ, но безъ росписки; онъ не отдѣляетъ его отъ своего имущества и не даетъ ей въ руки. При разводѣ, жена, ея ближайшій родственникъ (іесе), или ея родъ (джамаасы), требуютъ и получаютъ не

(*) Сообщеніе Тергая.

(**) Сообщеніе Сагимданова.

суду обѣщанный акынар. По смерти мужа, если вдова поссорилась съ его роднею, то ей не даютъ акынара. Если же она разсталась съ роднею мужа въ добромъ согласіи, то наслѣдникъ даритъ ей что нибудь, взамѣнъ акынара. Если мужу надоѣла старая жена и онъ беретъ молодую, то можетъ выдѣлить прежнюю жену съ акынаромъ, съ прибавкою енчи для ея ребенка. Онъ выдѣляетъ ее къ своему сыну, или брату, или около себя. Отпустить ее къ туркун его добрая воля.

У каракиргизовъ нѣтъ акынара, за то есть „складчина къ свадьбѣ“ (кишага баскен мал), собранная между роднею. Первый въ складчину вноситъ свекоръ. Это имущество остается у мужа при разводѣ.

По Умурбеку, дѣти разведенныхъ остаются у мужа, но можетъ быть устроено полюбовное соглашеніе и малолѣтнія уступлены матери. По Микебаю, часто родня не отпускаетъ малолѣтняго сына къ новому мужу вдовы. Взрослый сынъ имѣетъ свободу выбора. Изъ дочерей первая всегда уходитъ съ матерью, прочія остаются съ наслѣдниками. Нынѣ, впрочемъ, и дочерямъ даютъ право изъявлять согласіе или несогласіе.

У каракиргизовъ, по сообщенію Курпетая Даулеткулова, сыновья и дочери, по смерти отца, остаются въ родѣ его. Если есть нѣсколько дочерей, то біи могутъ присудить младшую матери. По сообщенію каракиргиза Даніяра, вдова, выходя за близкаго родственника мужа, беретъ съ собою имущество и малолѣтняго ребенка; но, уходя къ чужому мужу, она не получаетъ ни имущества, ни ребенка и слѣдуемый за нее калымъ идетъ въ пользу братьевъ покойнаго и отчасти въ пользу ея дѣтей. Разведенная тоже не получаетъ ни имущества, ни ребенка.

Если кто либо убьетъ отчима, то пасынокъ не имѣетъ права искать хунъ; точно также, если будетъ убитъ пасынокъ, то отчимъ не въ правѣ требовать хунъ. Хуна ищутъ ближайшіе родственники. Отчимъ или пасынокъ могутъ получить только вознагражденіе за понесенные ими расходы по погребенію. Требовать въ свою пользу хунъ за убитаго пасынка отчимъ имѣетъ право только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ другихъ родственниковъ.

Жена исполняетъ тѣ работы, которыя указываетъ ей мужъ. Ей не даютъ разсуждать (эрк бермейди). Жена въ отсутствіе мужа пропитывается отъ его скота. Если долгое время нѣтъ средствъ къ жизни, то изъ за этого она еще не можетъ выйти за другаго.

Нѣтъ препятствій къ тому, чтобы мужъ, уѣзжая надолго, поручалъ или переуступалъ жену другому. Только послѣднее не въ обычаѣ (*).

Въ подарокъ (назыр) ишанамъ даютъ не женъ, а только дочерей.

Обычай гостепріимнаго гетеризма существуетъ повсемѣстно на сѣверѣ и въ Сибири, на югѣ менѣе. Въ одномъ изъ выпусковъ матеріаловъ для статистики Туркестанскаго края былъ упомянутъ обычай, по которому гость до трехъ разъ кладетъ руку на грудь спящей дѣвицы; и если она не оттолкнетъ ее, то это означаетъ ея согласіе. Отрицая такое право гостя, бій Султанъ Канаевъ прибавилъ: „объ этомъ не можетъ быть и рѣчи" (ол суз емес).

Жена и невыдѣленныя дѣти не имѣютъ никакого имущества. Если жена живетъ съ мужемъ, то она вмѣстѣ съ нимъ участвуетъ въ пользованіи имуществомъ (малына сирик); но она не можетъ распоряжаться имуществомъ по своему усмотрѣнію (хатын бійлеб мал бермейди). Въ отсутствіи мужа она управляетъ имуществомъ, напр., даетъ по требованію мужнина друга (тамыр), если онъ благонадежный (исенимди), вещи на подержаніе, или даритъ ему ихъ. Вернувшійся мужъ можетъ заявить несогласіе и тогда подарокъ отбирается. Съ предметомъ, проданнымъ женою въ отсутствіе мужа, дѣлается тоже, согласно тому мнѣнію, что „у женщинъ умъ половинный" (хатынның акылы ярымдык) и по пословицѣ: „женщина безъ ума, лягушка безъ хвоста" (хатын акылсиз бака куйруксыз).

У каракиргизовъ супруги имѣютъ общее имущество (ничилес). Хунъ за жену получаетъ не мужъ, а родъ ея. Если она

(*) По Маковецкому, I, стр. 24, это бываетъ: „бій мужу въ искѣ [illegible] жены отказываетъ".

была кѣмъ либо ранена, то штрафъ за раны; если онъ назначенъ былъ айбомъ, получаетъ ея мужъ; если же этотъ штрафъ былъ записанъ въ рѣшеніи подъ названіемъ куна, то онъ достается родственникамъ жены.

Уходя отъ мужа, жена не беретъ съ собою ничего (по Абдрахману, Аулieатинскаго уѣзда). Найкутъ (Аулieат. уѣзда) передаетъ, что въ древности, какъ и у сибирскихъ инородцевъ, по Самоквасову, имущество бездѣтно умершей жены, состоящее въ ея платьѣ, шубѣ, коврѣ, одѣялѣ, саукеле и платкѣ, возвращалось ея отцу или выдавшему ее съ этимъ приданымъ.

Если жена жалуется на растрату или невыгодное эксплуатированіе имущества легкомысленнымъ мужемъ, то бій такой искъ не принимаетъ къ своему разбирательству, а отсылаетъ ее къ ближайшимъ аксакаламъ, родоначальникамъ и авторитетнымъ родственникамъ.

Жена можетъ торговать только съ согласія мужа. Вдовѣ (тулхатун) не возбраняется торговать.

Жена является на судъ: 1) по дѣламъ объ оскорбленіи мужемъ и т. д. 2) вмѣсто несовершеннолѣтнихъ дѣтей, въ отсутствіе мужа или опекуна. Дозволяется женщинамъ заявлять суду объ ихъ изнасилованіи (*); въ такомъ случаѣ женщина имѣетъ право лично защищать свои интересы на судѣ. Свидѣтельство женщинъ имѣетъ силу только по дѣламъ, касающимся ихъ лично. Въ дѣла мужчинъ никакое вмѣшательство женщинъ не допускается. А въ Казалинскомъ уѣздѣ жены, по дѣламъ мужей и родственниковъ, на судъ даже не вызываются.

Женщинъ, напримѣръ, жену отвѣтчика, привлекаютъ къ краткому допросу; но если она запрется, то ограничиваются этимъ.

Если жена въ ссорѣ съ мужемъ, то ея показаніямъ не придаютъ никакой вѣры. (Біискія книги Перов. у.).

(*) Народный судъ, при заявленіи женщины объ ея изнасилованіи, основываясь только на одномъ такомъ заявленіи, приговариваетъ съ оговореннаго или обвиняемаго женщиною лица матерьяльное вознагражденіе обвинительницѣ.

Жены прикладываютъ тамгу своихъ мужей, но не отцовъ, такъ какъ, по объясненію біи Сегизбаева, киргизки, покупаемыя за калымъ, безправны (ихтіяры йок), какъ рабыни (чура), какъ скотъ (мал), или движимая собственность (мулки ер).

Женщина не допускается къ присягѣ (*); съ мужской стороны, т. е. изъ ея общины, возможна присяга, но и этого избѣгаютъ. По каракиргизу Бурботаю Даулетбулову, женщинѣ нельзя дать присягу, но можно дать ее мужу и мужниной родиѣ. Случаи, гдѣ за отсутствіемъ мужскихъ свидѣтелей, пришлось бы рѣшить на основаніи женской присяги, очень рѣдки. Бій Абдрахманъ не помнитъ, напр., случая убійства, совершеннаго женщиною безъ свидѣтелей изъ мужчинъ.

За убійство, совершенное женщиною, хунъ не взыскивается.

За убійство женщины взыскивается половинный хунъ; но за обиду женщины взыскивается не меньше, а скорѣе больше, чѣмъ за обиду мужчины. За увѣчья, нанесенныя женщинѣ, хунъ платится въ половинномъ размѣрѣ противъ хуна, установленнаго за тѣ же увѣчья, нанесенныя мужчинѣ.

Противъ сообщенія И. И. Ибрагимова (въ замѣткѣ о киргизскомъ судѣ, С.-Петербургъ 1878 г.) о рѣшеніи дѣлъ вдовами знатныхъ киргизовъ, Тергай полагаетъ, что къ вдовамъ такихъ лицъ не обращаются за рѣшеніемъ. Да если бы и просили женщину, то она не можетъ рѣшить дѣло. Она можетъ только способствовать примиренію между мужемъ и женою, говоря каждому изъ супруговъ: перестань, не бранись, это стыдно (кой, жаман сойлеме, айб булады) (**). По сообщенію бія Султана Канаева, хотя женщина не можетъ быть біемъ, но въ нѣкоторыхъ аулахъ можно встрѣтить женщинъ, рѣшающихъ дѣла женщинъ же (хатынды бійлей тугун).

(*) По Тергаю, шаріатомъ допускаются женщины къ присягѣ. Онъ передаетъ, со словъ стариковъ, что въ крайнемъ случаѣ одѣвали киргизку въ мужской костюмъ. Можетъ быть, это показаніе есть только попытка сблизить адатъ съ шаріатомъ.

(**) По Маковецкому, I, стр. 31, иногда аулом управляетъ вдова преклонная, до совершеннолѣтія ея сыновей. О матріархатѣ, какъ древнѣйшемъ строѣ, предшествовавшемъ патріархальному, см. Первобытное право Максима Ковалевскаго, вып. I, гл. III: Материнскій родъ.

На войнѣ женщины не дѣйствуютъ активно; онѣ, если хватаетъ духу (гайратъ келсе), защищаютъ свой аулъ отъ нападенiй (Абдрахманъ). Въ одномъ народномъ эпосѣ жена, по имени Хансей, сопровождаетъ мужа Барлыкъ, въ набѣгъ для освобожденiя своей золовки.

Женщина ухаживаетъ за ранеными родными. Уходъ за неродными предоставляется ея добродушiю.

К. А. Александровъ сообщаетъ, что женщинамъ вообще обычай воспрещаетъ рѣзать животныхъ; но, въ крайнемъ случаѣ, по отсутствiю въ аулѣ мужчинъ и взрослыхъ мальчиковъ, женщина можетъ зарѣзать барана въ пищу, совершивъ всѣ требуемыя религiозныя обрядности.

Дѣти, рожденныя внѣ брака, могутъ быть не усыновлены: тогда они идутъ искать своего отца.

Дѣти дѣвицы, засватанной не за отца ихъ, идутъ также отыскивать отца. Женихъ не соглашается брать невѣсту съ чужими дѣтьми; онъ скорѣе сдѣлаетъ набѣгъ (барымта), чтобы убить отца этихъ дѣтей (Перов. уѣзд.).

Народъ не допускаетъ незаконнаго сожитiя; но оно существуетъ, и въ такихъ случаяхъ мужчины называютъ живущихъ съ ними женщинъ служанками, якобы работающими за плату. Сами женщины, не поладивъ съ любовниками, требуютъ по суду уплаты денегъ за службу. Такая жалоба женщины, прожившей съ мужчиной болѣе 10 лѣтъ, имѣла мѣсто въ Казалинскомъ уѣздѣ въ 1887 году. Бiи въ искѣ ея съ сожителя отказали.

Если послѣ отъѣзда отца чрезъ 9 мѣсяцевъ и 10 дней или больше родится ребенокъ, то мужъ разводится съ женою, и она выходитъ за любовника, который платитъ прежнему мужу калымъ, или свою дочь, или родственницу. Если мужъ не желаетъ развода, то онъ получаетъ жену съ чужимъ ребенкомъ и штрафъ съ любовника въ 2—3 верблюда (въ прежнее время полный калымъ). Если же ребенокъ произошелъ хотя отъ любовника, но не въ отсутствiе отца, то онъ считается законнымъ ребенкомъ мужа. По Торгаю, незаконнорожденныя дѣти вдовъ остаются до ея смерти съ нею. Передъ ея смертью они спрашиваютъ о своемъ отцѣ и отыскиваютъ его.

О незаконнорожденныхъ дѣтяхъ дѣвицъ нельзя ничего сказать, ибо въ степи, по Торгаю, всѣ дѣвицы выходятъ замужъ (кыз далада калмайды). Въ Казалинскомъ уѣздѣ ихъ закапывали въ землю. По Александрову и Маковецкому, ребенокъ, прижитый вдовою съ братомъ ея покойнаго мужа, считается законнорожденнымъ членомъ семьи (*).

По словамъ баксы (колдуна) Айне, Курам. уѣзда, когда родильница не можетъ родить (баланы биттирмейди) или рожаетъ неправильно (эгри), то, для придачи ей силы, баксы призываютъ духа Пурнери и др. По свѣдѣніямъ Е. А. Александрова, при родахъ всегда посылаютъ за баксы, если есть таковой по близости.

Когда настаетъ минута разрѣшенія отъ бремени, то одна женщина обхватываетъ родильницу руками, приложивъ колѣна къ ея спинѣ, и давитъ ей животъ. Родильница говоритъ: дави, дави! (тарт, тарт). Если не хватитъ силъ женщины, то ея мѣсто заступаетъ джигитъ. По Левшину, всякій входящій при этомъ случаѣ въ кибитку долженъ ударить родильницу полою платья и сказать: выходи! (чык). По Торгаю, этого не дѣлаютъ.

(*) Объ отношеніи каракиргизовъ Ферганской области къ незаконнорожденнымъ штабсъ-капитанъ Громбчевскій сообщаетъ слѣдующее. Рожденіе на свѣтъ ребенка отъ прелюбодѣянія покрываетъ позоромъ не только семью дѣвушки, но и весь родъ ея. Чтобы избѣжать позора, при первыхъ признакахъ беременности, стараются выдать дѣвушку замужъ. Когда же это не удается, то прибѣгаютъ къ изгнанію плода: это дѣлаютъ либо механическимъ путемъ, либо отпаиваютъ больную настоемъ растенія „усма", либо наконецъ умерщвляютъ ребенка немедленно послѣ появленія его на свѣтъ. Незаконнорожденные не наслѣдуютъ отцу и обыкновенно изгоняются изъ аула, какъ только достигнутъ возраста, въ которомъ ребенокъ можетъ пасти скотъ или снискивать себѣ пропитаніе другимъ путемъ. Они называются: харам, харамзаде, валадзина, а въ Кетмень-тюбинской волости также: гарталун (рожденный развратницею). Есть, однако, случаи, когда рожденіе ребенка внѣ брака не считается позоромъ, а именно: 1) отъ жениха и невѣсты, если они впослѣдствіи женятся, 2) отъ вдовы и младшаго брата умершаго мужа, за котораго должна выйти вдова, 3) отъ господина съ служанкою или рабынею. Въ этихъ случаяхъ ребенокъ считается не харами, а никахсыз, т. е. прижитый безъ вѣнчанія, внѣ брака, и остается членомъ семьи, не презирается и даже наслѣдуетъ наравнѣ съ прочими дѣтьми.

Когда, послѣ рожденія ребенка на свѣтъ, не скоро появляется его послѣдъ (уй или джолдас), то одна женщина, пестомъ отъ ступы (келсой), принимается толочь землю на дворѣ. Она спрашиваетъ: вышелъ-ли? (тусти ме). Женщины, находящіяся внутри кибитки, отвѣчаютъ три раза: вышелъ! (тусти).

Сосѣди, знающіе о родахъ, не входятъ въ кибитку, а случайно вошедшій, мужчина или женщина, долженъ сказать: родитъ, родитъ (туар, туар) и разорвать полу платья (етегин йиртады), для облегченія родовъ. Когда родильница сильно мучается, то полагаютъ, что ребенокъ въ обратномъ положеніи (терс кельди). Тогда одна женщина поднимаетъ родильницу за ноги вверхъ, спрашивая у одной изъ старухъ: прямо или обратно? (онг ба терсбе). Та отвѣчаетъ три раза: прямо (онг) Послѣ чего родильницу опускаютъ на землю.

Черезъ часъ послѣ родовъ, когда у родильницы течетъ кровь, ее иногда давитъ (басады) лѣшій (албасты) Марту (*). Марту смертеленъ для нея, если не пригласятъ умѣющаго ударить его (Мартуны уратугун) мужчину или же хорошаго муллу. Со словъ умѣющаго ударить Марту, Торгай передаетъ, что Марту является въ видѣ маленькой желтой дѣвочки (сары кыздай). Марту заразителенъ (юкпалы); поэтому молодыя женщины не входятъ къ родильницѣ. Чтобы принести родильницѣ облегченіе, надо отогнать злаго духа. Для этого стрѣляютъ изъ ружей и производятъ за кибиткою шумъ (**).

Женщина не рождаетъ въ домѣ матери, развѣ по случайному обстоятельству, проѣзду и т. д.

Послѣ родовъ родильница лежитъ 3—4 дня, принимая мясную пищу, чай и другія жаркія и возбуждающія (иссык) кушанья, но не прохладительныя (суук).

По рожденіи ребенка рѣжутъ скотину. Парнямъ даютъ козленка на кукбуре. Старики угощаются и нарекаютъ

(*) Марту никогда не пугаетъ мужчинъ.

(**) Ср. Маковецкаго, I, стр. 62.

нія. Когда дѣти одно за другимъ умираютъ, тогда умилостивляютъ судьбу слѣдующимъ образомъ: даютъ ребенку какое нибудь непривлекательное имя, связывая его съ представленіемъ о долговѣчности, напр., давая имя Кучукбай, говорятъ: не останется ли онъ въ живыхъ на подобіе щенка? (бир кучукдей тири булуб корерменси). Не въ рѣдкость имена: Кутебаръ, Боккутъ, Майкутъ, Итаякъ, Катпа (верблюжья болѣзнь). Предзнаменованіемъ долговѣчности должны служить имена: Тохта (стой), Турсунъ (пусть останется!). Единственному ребенку мужскаго или женскаго пола, когда прочія дѣти померли, продѣваютъ серебряное кольцо черезъ носовой хрящъ. Часто имена происходятъ отъ словъ, которыя случайно произносили пришедшія лица, напр., если кто нибудь сказалъ, что ребенокъ некрасивъ или бѣлокуръ, какъ русскій, то его прозвищемъ становится: Яманбай, Орусбай. По поводу проѣзда генерала, одинъ ребенокъ въ Чимкентскомъ у. получилъ имя Джандаралъ. Многіе киргизы носятъ два имени.

Примѣры женскихъ именъ: Урюкъ (абрикосъ), Пистагуль (фисташковый цвѣтъ), Мінзгуль (цвѣтокъ [illegible]), Альмагуль (цвѣтокъ яблони), Алва (халва), Хуразъ (пѣтухъ), Сарыкызъ (желтая дѣвица), Турсунгуль (останься, цвѣтокъ), Салтанатъ (царство); Батма Заура, т. е. Фатима и Зухра — имена близнецовъ дѣвицъ. Въ эпосахъ встрѣчаются женскія имена: Гульханысъ, Карлыгашъ (ласточка), Гульбарчинъ, Баянъ, Джибекъ (шелкъ).

Послѣ первыхъ родовъ молодая посѣщаетъ домъ своего отца (туркундейди), гдѣ получаетъ подарки, впрочемъ, необязательные; если послѣ первыхъ родовъ она не посѣтила его, то посѣщаетъ при послѣдующихъ, но всего только одинъ разъ.

Обрѣзаніе совершается между 1 и 12 годами возраста. Оно совершается муллою или ходжею. За обрѣзаніе платятъ по состоянію. Плата обязательна (*).

На праздникъ обрѣзанія (бала кестермек) богатые рѣжутъ

(*) О воспитаніи у киргизовъ см. статью Ніязъ-Мухаммеда Бухина: физическое и умственное воспитаніе у киргизовъ, Туркест. вѣд. 1883 г. № 17.

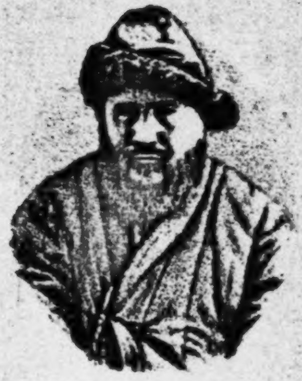
барановъ, устраиваютъ скачки, для чего даютъ кумбуре (*). Праздникъ продолжается три дня. На него являются приглашаемые и неприглашенные. Для тѣхъ и другихъ необязательно приносить съ собою барановъ, деньги и вещи.

Хорошая жена, даже въ бытность невѣсткою, изъ стыдливости, не должна звать по имени мужнину родню (кайн) и все колѣно его, до того круга родства, въ которомъ браки разрѣшаются, а должна звать ихъ нарицательными именами, напр., свекоръ (ата), господинъ (мирза) и т. д. Менѣе застѣнчивая жена называетъ ихъ по именамъ, но только заочно. Неприлично также, хотя не столь предосудительно, произносить слова, въ составѣ которыхъ входятъ имена мужниной родни. Есть анекдотъ (по Торгаю и у Будагова), какъ одинъ старикъ захотѣлъ испытать изобрѣтательность женщинъ въ описательныхъ выраженіяхъ и назвалъ сыновей именами самыхъ обыденныхъ предметовъ: Камышъ, Вода, Волкъ, Баранъ, Ножъ, Оселокъ. Разъ, когда между водою и камышемъ, волкъ похищалъ овцу, то невѣстка закричала: „Тесть! тесть! За журчащимъ передъ колышущимися блеющаго ѣстъ воющій; иди съ тѣмъ, что трутъ о точащее" (ата! ата! салдыраманынг арыгында, силдираманынг бере ягында манграманы ульма еб атыр яныманы билемеге билеб билеб алыб келе койынгыз).

Описанный обычай существуетъ у всѣхъ киргизовъ и еще не совсѣмъ исчезъ у чалаказаковъ, т. е. полуказаковъ, осартившихся осѣдлыхъ киргизовъ.

Упомянемъ здѣсь кстати мнѣніе, слышанное въ русскомъ обществѣ, о томъ, что у киргизовъ существуетъ предразсудокъ не называть на обращенный вопросъ имя жены, равно какъ не называть точной цифры головъ своего скота. Справедливость этого опровергается Худайкуломъ, который однако допускаетъ, что рѣзкій тонъ вопроса и настойчивое требованіе могутъ вызвать скрытничанье (кулык). По этому поводу Е. А. Александровъ изъ Казалинска сообщаетъ: „не только богатые, но вообще

(*) Здѣсь кумбуре употреблено въ смыслѣ самаго явленія.



БІЙ СУЛТАНЪ КАНАЕВЪ
ЧИМКЕНТСКАГО УѢЗДА.

Рис. Ахматовъ.

киргизы, не говорятъ количество своего скота, изъ боязни навлечь гнѣвъ божій. Даже не принято говорить числа дѣтей своихъ, изъ тѣхъ же побужденій".

ГЛАВА VII.

Пользованіе землею и водою.—Кочеваніе.—Гостепріимство.—Общее имущество.—Помочь.

До русскаго владычества земля не считалась личною собственностью. Она принадлежала лицу только до тѣхъ поръ, пока онъ на ней находился или ее обработывалъ. До сихъ поръ въ сѣверныхъ уѣздахъ земля не переходитъ по наслѣдству. Выдѣленный сынъ въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ не получаетъ доли земли, каковой еще много въ уѣздѣ. Земля остается за невыдѣленными. Въ южныхъ уѣздахъ пахотная земля и всякаго рода земельные участки переходятъ по наслѣдству.

Лѣтовки, зимовки, угодья и т. д. въ Перовскомъ уѣздѣ болѣе и болѣе пріурочиваются къ извѣстнымъ общинамъ и раздѣляются среди нихъ. Арыки, со всею орошенною ими землею, принадлежатъ тѣмъ, кто ихъ провелъ и ихъ наслѣдникамъ.

У каракиргизовъ продаютъ только тѣ участки, на которыхъ есть насажденія и постройки. Пашни же бросаютъ при отъѣздѣ. Кто ихъ займетъ, того собственностью онѣ становятся.

Лѣтовки и зимовки занимаются киргизами на правахъ потомственнаго пользованія. Устройство арыковъ, усадьбъ, строеній и садовъ превращаетъ землю въ частную собственность. Земельныхъ надѣловъ не существуетъ. Зимовки бываютъ предпочтительно въ мѣстахъ, поросшихъ саксауломъ, кустарникомъ или камышемъ; лѣтовки же въ мѣстахъ болѣе прохладныхъ, т. е. сѣвернѣе или въ горахъ.

Поземельное пользованіе, при такомъ порядкѣ, распредѣлено неравномѣрно и находится въ рукахъ зажиточныхъ людей, у которыхъ бѣдные состоятъ работниками.

Чѣмъ меньше скота, тѣмъ больше хлѣбопашества. Кочевцами, со времени голода въ годъ зайца (*), сознавъ непрочность скотоводства на принятыхъ началахъ, обратились къ устройству запасовъ травы на зиму и къ земледѣлію.

За потраву сѣнокоса, по Торгаю, хозяину платятъ убытки только въ такомъ случаѣ, если онъ самъ не предоставлялъ пользоваться этимъ сѣнокосомъ.

Если человѣкъ, приписанный къ другому уѣзду, желаетъ заняться хлѣбопашествомъ на чужомъ пастбищѣ или чужой лѣтовкѣ, то съ него требуютъ въ пользу общества, которому принадлежитъ земля, арендную плату, размѣръ которой зависитъ отъ условія. Упомянутому лицу запрещаютъ сажать деревья и строиться. Но какъ только оно переписалось въ тотъ уѣздъ и ту волость, гдѣ его пашня, то земля становится его собственностью и онъ платитъ обыкновенныя подати (чубауз) и повинности.

Мѣста болотистыя (тугай), поросшія камышемъ и т. п., еще не продаются, такъ какъ простору много. Тѣмъ не менѣе они болѣе и болѣе пріурочиваются къ тѣмъ, кто въ нихъ зимуетъ и имѣетъ склады сѣна, при которыхъ не рѣдко остаются люди на лѣто. На эти зимовки не пускаютъ людей чужихъ общинъ. Въ случаѣ недоразумѣній, послѣдніе платятъ деньги за подножный кормъ—чубауз. (Перовск. уѣз).

Для проведенія новаго арыка, смотря по количеству работъ, выходятъ по одному или болѣе работниковъ изъ каждой кибитки того десятка, пятидесятка, аула и вообще той группы людей, которая между собою согласилась быть пайщиками (кушалак). Изъ орошенной земли каждая участвовавшая кибитка получаетъ участокъ, соразмѣрный съ числомъ ея работниковъ,

---

(*) Голодная зима съ 1879 на 1880 годъ. Описаніе этой зимы см. №№ 17 и 18 Туркест. вѣдом. за 1886 г., въ статьѣ Александрова: „Изъ жизни степныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской Области".

Циклъ изъ 12 лѣтъ, по которому тюрки опредѣляютъ возрастъ и истекшее время, состоитъ въ слѣдующихъ названіяхъ: 1) чичкан, мышь, 2) сіир, корова, 3) барс, тигръ, 4) коян, заяцъ, 5) улу, крокодилъ, 6) джилан, змѣя, 7) джилки, конь, 8) кой, баранъ, 9) мешин, обезьяна, 10) таук, курица, 11) ит, собака и 12) тонгуз, свинья.

дней работы и вообще потраченному труду (михнат). Неучаствовавшему въ проведеніи арыка не дается участка.

Пайщикъ можетъ, по случаю отъѣзда, отдавать свой участокъ въ аренду или переуступить его со всѣми правами и повинностями другому, отъ котораго онъ получаетъ вознагражденіе за потраченный трудъ. Участки съ клеверомъ не только арендуются, но и продаются за цѣну, независящую отъ потраченнаго пайщикомъ труда. Въ Кураминскомъ уѣздѣ продаются участки не только съ клеверомъ, но всякаго рода. Не только у киргизовъ, но и у чалаказаковъ, неизвѣстно о шаеи, т. е. правѣ сосѣда, какъ наиболѣе благопріятствуемаго покупателя. Покупатель участка присоединяется къ податной общинѣ, къ которой относится этотъ участокъ. (Перовск. и Курам. уѣзд.).

Проведшій арыкъ и оросившій имъ извѣстное пространство земли получаетъ право на пользованіе этою землею. При этомъ обыкновенно арыкъ называется по его имени.

Если кто нибудь провелъ новый арыкъ по руслу стараго арыка и черезъ нѣкоторое время явится хозяинъ послѣдняго, то ему отказываютъ въ удовлетвореніи, говоря: „почему ты раньше не заявилъ; мы тогда провели бы арыкъ по другому мѣсту“.

Если извѣстный родъ вырылъ арыкъ или колодезь, съ закланіемъ животнаго передъ началомъ работы, какъ принято, и если потомъ, на мѣсто этого рода, откочевавшаго оттуда, сѣлъ другой родъ, то первый родъ, явившись обратно, требуетъ свой арыкъ или колодезь. Такія требованія заявляются со стороны родни, даже въ седьмомъ колѣнѣ. „Тутъ потраченъ трудъ нашихъ дѣдовъ“. (баба ыздынг михнети), говорятъ въ такомъ случаѣ. Если отвѣтчики откажутся, подъ предлогомъ незнанія о прежнихъ владѣльцахъ, то истцамъ предоставляется присяга въ томъ, что они или ихъ предки вырыли арыкъ или колодезь. Если же тотъ родъ, который занялъ готовый арыкъ или колодезь, употребилъ труды на расчистку и поправку его, то ему говорятъ: „вы за это пользовались водою“. Если же еще не успѣли воспользоваться водою, то имъ дозволяютъ вмѣстѣ сѣять (посылый оговор) и участвовать въ платежѣ податей и повинностей, но съ тѣмъ, чтобы они подпискою отказались отъ правъ на арыкъ или колодезь. Въ такомъ случаѣ земли, занимаемыя ими, считаются только аманатомъ.

У каракиргизовъ арыки и колодцы принадлежатъ тѣмъ, кто впервые вырылъ ихъ, съ закланіемъ животнаго, хотя бы другіе углубили и поправили ихъ. Эти должны удалиться, когда первый хозяинъ представитъ свидѣтелей или же личную присягу; послѣднюю въ томъ случаѣ, если кромѣ него никто объ этомъ не знаетъ. Если же вторые хозяева посадили деревья или построились, то вода принадлежитъ первымъ, а деревья и постройки вторымъ. Первый хозяинъ можетъ ихъ откупить; можетъ также требовать и сноса ихъ.

Гдѣ подпочвенная вода близка, тамъ всякій самъ себѣ роетъ колодезь (кудук). При рытьѣ глубокаго колодца, глубиною въ 5—6 саженъ (чиграу), кочевники нанимаютъ знающихъ дѣло работниковъ за опредѣляемую заранѣе плату, которая остается одинаковою, покажется ли вода на малой или большой глубинѣ. При этомъ ставятъ въ условіе, чтобы за работниковъ, которые могутъ быть засыпаны обвалами песчанаго грунта, не требовать куна.

По Умурбеку и др., хозяинъ колодца можетъ отказать чужому въ водѣ.

На право пользованія водою были ханскіе ярлыки, изъ которыхъ нѣкоторые существуютъ до сихъ поръ. Въ ярлыкахъ упоминается не земля, а арыки, зимовки и лѣтовки. Послѣднія упоминаются непремѣнно въ одномъ и томъ же ярлыкѣ, ибо киргизы не могутъ круглый годъ оставаться на одномъ мѣстѣ. Если зимовка, которою владѣютъ по ярлыку, остается не занятою ея хозяиномъ, а тѣмъ временемъ на ней поселятся другіе и если тамъ осталось строеніе, то во всякомъ случаѣ хозяинъ получаетъ его обратно. Сынъ прежняго владѣльца можетъ потребовать того же, но никакъ не чужой человѣкъ, которому право на землю было якобы завѣщано прежнимъ хозяиномъ. Пришельцы, уступая строеніе, остаются на окрестной землѣ.

Если на засѣваемую однимъ родомъ землю заявитъ претензію другой родъ, не опираясь ни на какіе документы, то разбирающіе этотъ споръ біи должны опросить неприкосновенныхъ къ дѣлу лицъ и старѣйшихъ изъ народа. Если при этомъ никто не будетъ знать, засѣвалъ ли отецъ или дѣдъ истца эту землю и если даже окажется, что засѣвали лѣтъ 20—30 тому назадъ, въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ, то, въ случаѣ неимѣнія у настоящихъ владѣльцевъ земли документовъ, отъ нихъ требуется присяга.

Если отцы и дѣды истца въ прежнія времена засѣвали означенную землю, затѣмъ ее бросили и ушли лѣтъ 20—30 тому назадъ, а дѣти или потомки ихъ, не имѣя документовъ и доказательствъ, кромѣ слѣдовъ курганчей или зимовокъ, устроенныхъ ими или ихъ предками, предъявили искъ, то, въ случаѣ неимѣнія документовъ противною стороною, т. е. фактическими владѣльцами, съ послѣднихъ, по количеству спорной земли, слѣдуетъ присяга.

Если на засѣваемую двумя родами землю одна изъ сторонъ заявитъ претензію къ другой и во время разслѣдованія окажется, что одна сторона имѣетъ документъ, а другая его не имѣетъ, также не имѣетъ ханскихъ, казійскихъ или бекскихъ документовъ о томъ, что земля эта между обоими родами общая, то сторона, имѣющая документы, можетъ отказать другой въ пользованіи землею.

Если обѣ стороны на спорную землю имѣютъ документы, то необходимо, чтобы они были тщательно осмотрѣны свѣдущими муллами, которые должны рѣшить, которой стороны документы подлинны и которой подложны или не заслуживаютъ вниманія; но все таки, для подкрѣпленія иска, со стороны, представившей настоящіе, вѣскіе документы, слѣдуетъ, по количеству спорной земли, присяга.

Если возникнетъ споръ между двумя родами, пользовавшимися одною общею землею, на которой обѣ стороны имѣютъ постройки, мельницы и насажденія; и если одна сторона имѣетъ отъ хановъ или бековъ именные документы, имена же другой стороны въ томъ документѣ не значатся, то дѣло рѣшается въ пользу имѣющихъ документы; при чемъ неимѣющіе документовъ должны быть удовлетворены по стоимости ихъ построекъ и затѣмъ выдворены съ земли.

Если у одной изъ спорныхъ сторонъ окажется документъ, выданный другою стороною во время миролюбиваго пользованія ими землею и въ немъ будетъ сказано, что сторона, дающая его, уступаетъ противнику извѣстную мѣстность, или извѣстное количество кошей (*) земли, или же, что ей принадлежитъ извѣстная мѣстность или извѣстное количество кошей земли, то сторонѣ, имѣющей подобный документъ, слѣдуетъ отвести землю на основаніи документа; претензію же ея на большее количество земли и воды, въ сравненіи съ документомъ, оставить безъ вниманія.

Если невозможно ни по распросамъ неприкосновенныхъ къ дѣлу лицъ, ни по документамъ, разъяснить поземельный споръ двухъ родовъ, пользовавшихся общею землею, то слѣдуетъ узнать, которая сторона раньше воздвигла на спорной землѣ постройки и той сторонѣ дать присягу.

Законъ 1867 года вовсе не коснулся поземельнаго устройства туземцевъ. Нынѣ дѣйствующее положеніе объ управленіи Туркестанскаго края (законъ 12 іюня 1886 года) устанавливаетъ поземельное устройство кочеваго населенія такимъ образомъ.

Государственныя земли, занимаемыя кочевьями, предоставляются въ безсрочное общественное пользованіе кочевниковъ, на основаніи обычаевъ и правилъ, установленныхъ положеніемъ 12 іюня 1886 года.

Находящіяся въ пользованіи кочевниковъ земли дѣлятся на зимовыя стойбища (зимовки), лѣтнія кочевья (лѣтовки) и обработываемыя земли.

Зимовыя стойбища предоставляются въ безсрочное обще-

(*) Одинъ кошъ—пара воловъ и количество вспахиваемой ими земли.

особое пользованіе каждой волости отдѣльно, по дѣйствительному пользованію и согласно обычаямъ, а въ случаѣ споровъ — по количеству имѣющагося скота и размѣрамъ хозяйства.

Для распредѣленія зимовыхъ стойбищъ и разбора споровъ по поводу этого распредѣленія между волостями уѣзда, назначаются, съ разрѣшенія губернатора, особые съѣзды. При спорахъ между волостями разныхъ уѣздовъ, съѣзды собираются по соглашенію подлежащихъ властей. Съѣзды, подъ предсѣдательствомъ особо назначеннаго губернаторомъ лица, составляются изъ трехъ выборныхъ отъ каждой волости. Приговоры съѣздовъ представляются уѣзднымъ начальникомъ на утвержденіе губернатора и вносятся въ особыя книги, которыя хранятся въ областномъ правленіи.

Распредѣленіе зимовыхъ стойбищъ производится между хозяевами кибитокъ аульными сходами. Основаніемъ этого распредѣленія принимается количество скота и размѣръ хозяйства.

Каждый кочевникъ имѣетъ право возводить на отведенномъ въ пользованіе его для зимоваго стойбища участкѣ жилыя и хозяйственныя постройки, и общества не могутъ требовать сноса ихъ. Означенныя постройки составляютъ собственность ихъ владѣльцевъ. Земли, занятыя постройками, переходятъ по наслѣдству, пока существуютъ строенія. Съ уничтоженіемъ построекъ земли возвращаются обществу.

Лѣтнія кочевки предоставляются въ общественное пользованіе волостей цѣлаго уѣзда и самое пользованіе ими опредѣляется обычаями. Киргизы Сыръ-Дарьинской области сохраняютъ право перехода для лѣтняго кочеванія въ сосѣднія степныя области, но пользуются имъ съ разрѣшенія туркестанскаго генералъ-губернатора, который входитъ въ предварительное о томъ сношеніе съ степнымъ генералъ-губернаторомъ.

По взаимному соглашенію обществъ, въ мѣстахъ удобныхъ, какъ на зимовкахъ, такъ и на лѣтовкахъ, отводятся особые участки для желающихъ заниматься хлѣбопашествомъ и сѣнокошеніемъ. Распредѣленіе участковъ между хлѣбопашцами предоставляется добровольному соглашенію ихъ между собою по обычаямъ.

Постройки, возведенныя на пашняхъ кочевниковъ, составляютъ ихъ собственность, на основаніяхъ, установленныхъ для построекъ на зимовыхъ стойбищахъ.

Земли, состоящія подъ кочевыми и скотопрогонными дорогами, предоставляются во всеобщее пользованіе края (*).

Кочеваніе (кушнек) есть одна изъ древнѣйшихъ формъ жизни, присущая скотоводамъ, вслѣдствіе того, что многочисленныя ихъ стада, оставаясь на одномъ мѣстѣ, быстро истравляютъ весь наличный подножный кормъ.

При кочеваніи киргизы и до настоящаго времени слѣдуютъ древнему обычаю. Кочуютъ обществами одного рода, допуская въ свои аулы изъ другихъ родовъ лишь родственниковъ по женской линіи или бѣдняковъ, нанимающихся въ работники. Пути кочевокъ опредѣлены для каждаго рода. Каждый родъ имѣетъ свои опредѣленныя мѣста лѣтнихъ (джайлау) и осеннихъ (кузду) кочевокъ.

Наканунѣ выхода съ зимовокъ дѣлается угощеніе. Послѣ угощенія, между столбами воротъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то на устроенномъ подобіи ихъ, зажигаются два костра. Старшая женщина, ставъ между ними, беретъ посуду изъ тыквы (кабак) и, разбивая ее, приговариваетъ: „съ разбитіемъ этой посуды разлетѣлись всѣ печали“ (кабак сынды кайгы китты). Затѣмъ та же женщина беретъ уже навьюченныхъ верблюдовъ и выводитъ ихъ изъ ограды. Въ тоже время мужчины, женщины и дѣти, перепрыгивая чрезъ костры, приговариваютъ: прочь, прочь! (алас, алас). Отойдя верстъ 5—6 отъ зимовки, останавливаются, разбиваютъ юрты, рѣжутъ лошадей и барановъ и устраиваютъ кудаи, т. е. жертвоприношеніе богу. При закланіи животныхъ произносятъ: „да будемъ такъ же счастливы на но-

---

(*) §§ 270—279 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края.

вомъ мѣстѣ, какъ были счастливы на старомъ* (кони джуртта ксерие джанга джуртта джарлыка).

Кочуютъ группами (топ топ) изъ большаго или меньшаго числа кибитокъ. Отправленіе въ путь не опредѣляется властями: хозяинъ каждой кибитки воленъ тронуться и остановиться, когда хочетъ. Аксакалы, а по каракиргизу Курметаю Даулеткулову, богачи, указываютъ, но не принуждаютъ. Тоже самое относится къ выбору мѣста остановки и группированію остановившихся кибитокъ. Лѣтомъ живутъ болѣе въ разброску (тарау), зимою болѣе скученно. Близко не сходятся потому, что явился бы недостатокъ въ травѣ и водѣ и скотъ сталъ бы смѣшиваться. Дойный скотъ (саумал) пасется около самаго аула, въ которомъ его доятъ каждый день два раза. Остальной скотъ пасется подальше, гдѣ больше травы. Избѣгаютъ располагаться у дорогъ, даже малыхъ. Если же приходится расположиться у дороги, то скрываются за холмомъ, съ цѣлью не имѣть гостей. Тѣ, кто живетъ по дорогамъ, это бузагеры (*) и самый отчаянный народъ.

Въ прежнее время перекочевка на новое мѣсто происходила (по Минебаю, Перовск. уѣзда) безъ предварительнаго испрашиванія согласія у тѣхъ, кто находится близъ этого мѣста. Нынѣ обязательно, по крайней мѣрѣ для тѣхъ, у кого есть скотъ, посылать за день развѣдчика (коныс кареб китмек). Если прикочевавшій безъ спроса отказывается удалиться, то его подвергаютъ побоямъ, на которые онъ не можетъ жаловаться бію. Впрочемъ, въ согласіи на прикочевку не отказываютъ, безъ особенно важныхъ причинъ. Отказываютъ тамъ, гдѣ пастбища подѣлены. По Абдрахману (Аулieатинскаго уѣзда), прикочевка со скотомъ безъ спроса возможна у кочевыхъ киргизовъ (олбай казак) въ степи, не раздѣленной на сѣнокосы и другіе участки.

Развѣдчикъ, находя новое мѣсто, напр. колодезь, незанятымъ, ставитъ около него знакъ (бельги), копье или вещь, или чертитъ на землѣ тамгу или связываетъ пучкомъ высокую траву,

---

(*) Продавцы бузы, опьяняющаго напитка изъ проса.

выросшую у колодца или родника. Видя знакъ, другіе уже не выбираютъ это мѣсто своимъ стойбищемъ.

Если вожакъ кочующаго общества выбралъ для него мѣсто и не отмѣтивъ его ни однимъ изъ перечисленныхъ знаковъ, отправится для осмотра окрестныхъ пастбищъ, а по возвращеніи найдетъ, что вожакъ другаго аула успѣлъ занять его мѣсто, то заявленіе перваго вожака не принимается въ уваженіе. Когда объ одномъ и томъ же мѣстѣ заспорятъ два вожака, пришедшіе въ одно время съ двухъ противоположныхъ сторонъ, то споръ рѣшается слѣдующимъ образомъ. Если одинъ изъ спорящихъ бій, а другой—извѣстный въ цѣломъ родѣ аксакалъ, старѣйшина, то уступка дѣлается въ пользу послѣдняго. Если споръ происходитъ между біемъ и простымъ киргизомъ, то спорное мѣсто остается за первымъ. Если спорящіе простые люди, то уступка дѣлается старшему лѣтами. Этому же слѣдуютъ при столкновеніяхъ двухъ біевъ, двухъ аксакаловъ. При равенствѣ спорящихъ принимается въ соображеніе старшинство рода или отдѣленія.

У каракиргизовъ никто не можетъ занять лѣтовку, гдѣ издавна кочуетъ извѣстный родъ. Можно просить: „У меня нѣтъ лѣтовки; позвольте быть вашимъ сосѣдомъ" (конгсылаш). Но при отказѣ нельзя ничего сдѣлать, ибо какое право можно имѣть на чужую лѣтовку? (браунинг айлаунида несе бар).

Если одинъ родъ заходитъ въ пастбища другаго, то представители послѣдняго получаютъ съ пришедшихъ курабаши, т. е. съ каждаго табуна (*) по одному барану.

Если аулъ прикочуетъ на мѣстность, вблизи которой уже расположенъ другой аулъ, и скотъ его загрызетъ или убьетъ какое либо животное, принадлежащее прежде кочевавшему на этой мѣстности аулу, то первый уплачиваетъ пострадавшему все, чего тотъ лишился. *Если же скотъ прежде* кочевавшаго на извѣстной мѣстности аула загрызетъ или убьетъ животное, принадлежащее вновь прикочевавшему аулу, то послѣдній никакого вознагражденія не получаетъ.

(*) Кура—табунъ до 600 головъ.

Древній обычай безвозмездной подачи пищи (кунакасы беру) гостю (*) и его лошади и мѣста ночлега основывается: 1) на общности имущества, ибо киргизы называютъ это кунакасы невыдѣленнымъ имуществомъ Алаша (Алаштынг улесмеген ничиси) (**); 2) на опасеніи, что если гость умретъ съ голоду, то за него потребуютъ хунъ.

Установленіе кунакасы преданіе приписываетъ киргизскому родоначальнику Алаша. Подъ старость, Алаша, оставивъ часть имѣвшагося у него скота себѣ, раздѣлилъ остальной скотъ между тремя своими сыновьями, отъ которыхъ происходятъ нынѣ существующія три орды; и назвалъ доставшуюся каждому изъ нихъ долю имущества *ничою*, т. е. неотъемлемою и неприкосновенною собственностью каждаго изъ нихъ. „Но, прибавилъ онъ, по условіямъ нашей кочевой жизни, по роду занятій нашихъ, скотоводствомъ и по отчужденности нашей отъ осѣдлой жизни, съ ея торговлею и базаромъ, гдѣ всякій путникъ, куда бы ни пріѣхалъ, находитъ себѣ, за плату, пріютъ и жизненные припасы, трудно будетъ вамъ, а въ особенности имѣющему размножиться отъ насъ потомству, ѣздить отъ одного къ другому съ своими съѣстными припасами. Не повезете же вы на денной путь собственнаго барана, а еще болѣе не повезете скотину на путь дальній, особенно при нашемъ способѣ ѣзды верхомъ. И потому вотъ вамъ мой вѣчный завѣтъ: не берите при взаимномъ посѣщеніи вашемъ другъ съ друга платы за съѣстные припасы; будьте другъ къ другу постоянно какъ бы приглашенные гости; пользуйтесь такимъ образомъ другъ у друга правомъ кунакасы или даровымъ безплатнымъ пріютомъ и угощеніемъ. Для этого примите отъ меня еще оставшуюся у меня $^{1}/_{4}$ часть моего имущества и считайте ее уже не своею собственностью, а общимъ достояніемъ и какъ бы не раздѣленною между вами на вѣки вѣковъ ничомъ“.—„Да будетъ такъ; мы не забудемъ твоего

(*) Названіе гостя божьимъ (худай кунак) есть, вѣроятно, переложеніе сартовской пословицы: „гость есть подаркомъ Бога“ (михман атаи худа).

(**) Хотя по смыслу приведеннаго изреченія не киргизы не имѣютъ права на кунакасы, но и имъ не отказываютъ.

найти“, отвѣчали съ покорностію дѣти благороднаго родоначальника Алаша.

По сообщенію бія Мишебая (Перовск. уѣзда), хозяинъ кибитки платитъ за умершаго съ голоду гостя хунъ, а за его лошадь, околѣвшую съ голода, другую лошадь. Нынѣ этого не бываетъ (по Кунанбаю, Аулієатин. уѣзда). По крайней мѣрѣ, въ годъ зайца многіе померли съ голоду, а исковъ на конодачу кунакасы не было. У каракиргизовъ также не платятъ хуна и не платятъ за околѣвшую отъ голода лошадь.

Услышавъ о пріѣздѣ гостя, ближайшія кибитки, по собственному почину, приносятъ свою долю кунакасы. Городскіе киргизы (аулієатинскіе и ташкентскіе) даютъ своимъ гостямъ только помѣщеніе: за пищею гости ходятъ сами на базаръ. Каракиргизы оставляютъ дорогаго гостя наединѣ съ угощеніемъ. Дѣло гостя пригласить хозяина или подать ему остатки (сарыкт).

О взглядѣ киргизовъ на гостепріимство свидѣтельствуетъ пословица: „если гость разъ остановится, то это счастіе, если два раза—бѣдствіе“ (кунак бр конса куттоки конса джут).

Хозяинъ отвѣчаетъ только тогда за безопасность гостя и сохранность его имущества, если они не состоятъ въ войнѣ, барантѣ или личной враждѣ. Тѣмъ не менѣе бываетъ (по Тергаю), что когда тяжущійся является въ кибитку противника, то находятся люди, увѣщевающіе хозяина простить обиду, такъ какъ-де явка въ кибитку есть знакъ изъявленія покорности, и честь теперь удовлетворена (алдынга кельгени намусынгиныг биткени). Совѣтуютъ простить противника, напоминая пословицу: „если кто зайдетъ къ тебѣ, то прости ему даже и хунъ за отца“ (алдынга келгенде атангиныг хуны китсе де кищ).

За обиду гостя взыскиваютъ на общемъ основаніи, хотя совѣтуютъ не ссориться съ нимъ и не обижать его (азар бермек), согласно пословицѣ: „когда придутъ въ твою кибитку, то не высказывай своей претензіи, хотя бы она была величиною съ кибитку“ (уйнге келгенде уйдей дауынг булса да айтпа). Назвать, безъ причины, гостя или человѣка, укрывшагося отъ преслѣдованія злодѣевъ, воромъ или преступникомъ и вести его къ властямъ — непредосудительно, если гость не близкій родичъ. Право убѣжища извѣстно (*) киргизамъ и каракиргизамъ. Воръ и оговоренный въ воровствѣ не принимаются въ гости и выдаются тѣмъ, кто требуетъ ихъ выдачи. Если (по Абдрахману) человѣкъ, преслѣдуемый врагомъ, проситъ защиты въ какой нибудь кибиткѣ и туда же входитъ его врагъ, то обоихъ выгоняютъ, предоставляя имъ рѣшать другъ друга въ степи. Впрочемъ, это зависитъ отъ личныхъ качествъ хозяина кибитки.

Отвѣтственность хозяина за украденное у гостя нынѣ болѣе въ ходу, чѣмъ прежде.

Когда пріѣзжій, знакомый или незнакомый, остановится передъ закатомъ солнца у какой нибудь юрты, то хозяинъ ея или колетъ барана для его угощенія, или удовлетворяетъ пріѣзжаго добрыми, привѣтливыми словами. Если послѣдняго гостю мало и онъ самъ заколетъ барана изъ стада юртовладѣльца и съѣстъ, и если по этому поводу возникнетъ споръ, то гость будетъ правъ, а хозяинъ виноватъ. (Сообщеніе бія Аулiсатинскаго уѣзда Шанчи Чиныбеева).

Общность имущества киргизовъ основывается на родовомъ началѣ. Чѣмъ тѣснѣе кругъ родства, тѣмъ бесконтрольнѣе члены его пользуются имуществомъ другъ у друга. Дѣти берутъ у родителей, что имъ нужно или что имъ угодно. Воровство въ семейномъ кругу называется только „тайнымъ отнятіемъ“ (ясырыб алган). Племянники съ женской стороны (джіен), по поговоркѣ, всегда воруютъ у дядей (тага). Зять (мужъ сестры — езна) и дядя, по мѣрѣ силъ, прибавляютъ (косады) свою долю къ калыму. Взаимные иски между сватами крайне неохотно разбираются біями: ихъ примиряютъ прямо на основаніи родства (бійскія книги Перовскаго уѣзда). Между двоюродными братьями (немере), по совѣту аксакаловъ (жхсы кслер), бываетъ поддержка скотомъ не въ долгъ (Кунанбай). Въ болѣе дальнемъ родствѣ, если не даютъ скота, то даютъ что нибудь, вещи или пищу. Въ пользу бѣдныхъ дѣлается сборъ съ народа (юрт-

---

(*) Тоже высказываетъ и Левшинъ, часть III, стр. 82.

чили) аксакаломъ, даже противъ воли лица. Также дѣлается сборъ съ народа въ пользу лицъ вліятельныхъ, для уплаты ихъ частныхъ долговъ (*). Бѣдные, прося у богатой родни поддержки и не получая ея, крадутъ у нихъ или отнимаютъ полезное на время или навсегда. Призы на скачкахъ дѣлятся родомъ выигравшаго. Иски хуна между родственниками оканчиваются „родственнымъ", т. е. небольшимъ хуномъ (кармыдае хун).

По бію Султану Копееву, Чимкентскаго уѣзда, просятъ пособія у родни, подъ названіемъ немеурин или джиллулосим, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) кто сильно задолжалъ; 2) кто разорился по ложному противъ него иску; 3) кто присужденъ къ хуну (**). Однако, помощь на уплату долговъ, какъ должны были сознаться бій Султанъ и Халмаханмедъ, оказывается всегда соразмѣрна вліянію (кадрына праса) въ обществѣ того человѣка, который задолжалъ. Такъ что если бы не вліятельный, но хорошій человѣкъ задолжалъ крупную сумму и обратился къ родичамъ, то ихъ пожертвованія покрыли бы только малую часть долга.

(*) Изъ дѣлъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Правленія видно, что и при русскомъ владычествѣ, съ разрѣшенія русскихъ властей, производились сборы съ населенія въ пользу лицъ вліятельныхъ. Такъ, однимъ изъ уѣздныхъ начальниковъ представленъ былъ на утвержденіе военнаго губернатора приговоръ волостныхъ выборныхъ Джулекской волости о пожертвованіи по одному руб. съ кибитки, для покрытія долговъ волостнаго управителя Алие Бинджанова. На это получилъ отъ военнаго губернатора отвѣтъ, что онъ не находитъ „удобнымъ разрѣшить офиціально сборъ по 1 руб. съ кибитки въ пользу волостнаго управителя Бинджанова". (Предписаніе 17 Марта 1876 г., № 2727). Въ 1878 г. было разрѣшено, на уплату частныхъ долговъ того же Алие Бинджанова, во вниманіе примѣрнаго исполненія имъ служебныхъ обязанностей въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ и крайне бѣднаго положенія остающагося послѣ него семейства, не въ примѣръ прочимъ, принять добровольное пожертвованіе со стороны киргизовъ Джулекской волости, въ количествѣ не болѣе семи тысячъ рублей. (Предложеніе военнаго губернатора начальнику Перовскаго уѣзда 21 Августа 1878 г., № 4127).

(**) Желающій обратиться за общею помощью къ народу, приглашаетъ представителей отдѣленій рода къ себѣ, дѣлаетъ имъ угощеніе, а затѣмъ держитъ къ нимъ рѣчь, въ которой высказываетъ свои неудачи, или стѣсненное положеніе, заканчивая указаніемъ на древній ихъ обычай, [illegible] чтобы люди помогали другъ другу. Не обходится безъ того, чтобы проситель не привелъ пословицу: „если изъ озера черпать воду ложками, то воды не убавится; такъ точно не обѣднѣетъ и общество оказывая помощь" (кисик тал алган кевень куль таусыш нас берген мен мусаапрге изъ таусуль нас). На это отвѣчаютъ: „если плюнетъ одинъ человѣкъ, то ничего не выйдетъ; если плюнетъ цѣлое общество то образуется озеро" (бер ту курое бер булар как тукурое куль булар). И такимъ образомъ рѣшается вопросъ объ оказаніи общей народной помощи.

По Торгаю, нужно отличать джилу и юртчилик. Джилу есть посильныя пожертвованія друзей, родственниковъ и свойственниковъ, по случаю: пожара, разграбленія аула непріятелями, уплаты куна и голода. Юртчилик есть разложеніе долговъ на народъ. Какъ при джилу, такъ и при юртчиликѣ, взаимность есть условіе этого пожертвованія. Но при юртчиликѣ почти принуждаютъ къ уплатѣ, подъ предлогомъ, что при отцахъ и дѣдахъ были случаи взаимнаго юртчилика, или же посредствомъ угрозы отсѣчь подолъ и тѣмъ прекратить взаимное оказываніе юртчилика (юртчилик кылмаска этек кести кыламыз). Подолъ, впрочемъ, не отсѣкаютъ. Это только метафора.

Требуя поддержки, бѣдный говоритъ богатому: „дай мнѣ траву твоего скота“ (малынгнынг шубин бер маган), т. е. вознагради меня за мое общее съ тобою право на ту траву, на которой пасется твой скотъ. Такая поддержка, въ видѣ сбора съ народа, подъ руководствомъ аксакала, устраивается тогда, когда у бѣднаго околѣваетъ весь скотъ. Кто откажется отъ взноса, тотъ лишается права на поддержку въ свою очередь, когда съ нимъ случится подобное же несчастье.

Эта поддержка распространяется и на услуги случныхъ самцовъ. Если хозяева этихъ животныхъ бѣдняки, то они требуютъ за одолженіе самцовъ плату, со словами: дай его мочу (сидигин бер). Имъ даютъ платокъ или другую вещь, подъ названіемъ актыгы, т. е. „за его безупречность“, или же одолжаютъ рабочую скотину.

Въ настоящее время, юртчилык уже выходитъ изъ обычая, что особенно замѣтно въ южныхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области.

Весьма мало извѣстенъ обычай отдавать поочередно (кезек) все молоко или масло даннаго аула, сегодня въ одну кибитку, завтра въ другую и т. д. Это зависитъ отъ общаго согласія и дѣлается хорошими людьми, съ цѣлью поддержать тѣхъ, у кого нѣтъ скота или его мало (Перовскій уѣздъ). Въ Чимкентскомъ и Аулiеатинскомъ уѣздахъ говорятъ, что это обычай бѣдныхъ сартовъ, имѣющихъ по одной или по двѣ дойныхъ скотины (саун или сауамал). Кезек между киргизами и каракиргизами имѣетъ цѣлью приготовленіе сыра (курут и иримшик (*)), гдѣ требуется сразу много молока. Эта отдача, по причинѣ взаимности, равняется продажѣ, сатулу.

Въ Аулієатинскомъ уѣздѣ извѣстенъ обычай помочи (хашар) при постройкахъ, полевыхъ работахъ и т. д. Зовущій предлагаетъ пищу, но являться не обязательно. У каракиргизовъ тоже есть обычай помочи. Помочь продолжается не дольше одного дня, иначе никто не придетъ. Къ бѣднымъ, которые плохо угощаютъ, не идутъ.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ подвергшійся барантѣ имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдніе родичи отправились вмѣстѣ съ нимъ въ погоню за барантачами. Эти пособники называются кумек. Если кумек будетъ убитъ, то пригласившій его пуститься въ погоню, не несетъ никакой отвѣтственности. (Сообщено біемъ Султаномъ Каиневымъ).

По Торгаю, какъ скоро предстоитъ одному человѣку работа, которая ему не подъ силу, то онъ приглашаетъ на помочь (кумек чакырады, асар кылады, кубдесиб кылады), напр., въ барантѣ, на постройку надмогильнаго памятника, на полевыя работы, даже на расчистку арыка, если онъ самъ боленъ или старъ.

Для катанія кошемъ и другихъ женскихъ работъ сзываютъ дѣвицъ и женщинъ на помочь (кумек), по сообщенію Александрова изъ Казалинска.

7

(*) Иримшикъ получается отъ долгаго кипяченія молока, съ прибавкою «мая-дыа» или «мутхувчак» (мейнаго хряща) отъ околѣвшаго ягненка.

ГЛАВА VIII.

Наемъ.—Находка.—Аманатъ.—Поклажа.—Торговля.—Долги.—Цѣны животныхъ по [illegible]—[illegible].

У землевладѣльцевъ существуетъ видъ найма рабочихъ на паяхъ: состоятельные даютъ работнику пропитаніе и сѣмена и одолжаютъ свой скотъ, землю и орудія на время полевыхъ работъ. Рабочій получаетъ вознагражденіе изъ урожая, смотря по условію, отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ его. Нѣтъ урожая, нѣтъ и вознагражденія.

Кромѣ того существуетъ наемъ слугъ (алчи) для: 1) пастьбы скота (пастухъ называется малчи, а въ частности: овецъ — койчы, табуна — джилкычи, мериновъ — колахтачи), 2) полевыхъ работъ (егинчи), 3) домашнихъ услугъ (джигит, хызметер) и 4) оффиціальныхъ порученій (есаул) у волостнаго, бія и т. п. Эти слуги или работники нанимаются на годъ, рѣдко помѣсячно и поденно. Слуги получаютъ плату или впередъ сполна, или половину, а остальную половину въ извѣстный срокъ. Въ случаѣ отказа одной стороны, производится разсчетъ по днямъ и работникъ возвращаетъ хозяину излишне полученное. Присутствіе свидѣтелей при заключеніи условія не обязательно.

Хозяинъ называетъ слугу „балам" (сынъ мой), „адамым" (мой человѣкъ), „кузим" (мой глазъ). Согласно послѣднему названію, слуга долженъ предотвращать убытки, хотя бы они не касались его спеціальности.

Прислуга отвѣчаетъ за умышленное (касдан) нанесеніе ущерба. За воровство у хозяина она отвѣчаетъ на общемъ основаніи.

За ущербъ и потери, происшедшіе по нерадѣнію (бигандиктан) и недосмотру (хатадан), напр., разбитіе вещи, пропажу овцы, слуга не платитъ, за исключеніемъ того случая, когда было условіе платить.

Хозяинъ можетъ бранить и даже бить наемнаго слугу до трехъ ударовъ нагайкою, безнаказанно. Съ четвертаго удара хозяинъ уже считается провинившимся (айбдар), и послѣ этого слуга можетъ жаловаться. Слуга не смѣетъ ни бранить, ни бить хозяина, подъ страхомъ присужденія къ уплатѣ аттона и испрошенія прощенія. Хозяинъ, тронутый просьбою слуги, припавшаго къ его ногамъ и держащаго его за руки, прощаетъ иногда самое взысканіе. Въ случаѣ взаимныхъ побоевъ дѣло оставляется безъ вниманія.

За нерадивую службу слугѣ не полагается штрафа; его только отпускаютъ съ разсчетомъ. Въ настоящее время нѣкоторые заставляютъ слугу платить за происшедшій по нерадѣнію его ущербъ. Напримѣръ, если овца пропала днемъ, то нѣкоторые взыскиваютъ $^1/_2$ или $^1/_3$ часть стоимости ея; если же она пропала ночью, то пастухъ не виноватъ, потому что ночью спитъ. Иногда койчы даритъ своему тамыру хозяйскую овцу, которой хозяинъ и не досчитывается. Пастухъ оправдывается, говоритъ, что она сбѣжала. Если обманъ будетъ открытъ, то пастухъ платитъ стоимость овцы и еще штрафъ въ количествѣ одной овцы. Если хозяинъ припомнитъ, что у этого пастуха и раньше случались потери овецъ, то объ этихъ потеряхъ теперь налагается присяга на самаго пастуха, а если пастухъ жилъ въ своей семьѣ, или у родныхъ, то на нихъ. Хозяинъ можетъ счесть за позоръ для себя, брать присягу съ пастуха, какъ человѣка неравнаго ему (койчинын джанын алмаймын, дурус иси имес). Тогда біи налагаютъ присягу на самого хозяина.

За съѣденныхъ волками овецъ пастухъ не отвѣчаетъ и въ томъ случаѣ, если было вообще условіе о вознагражденіи убытковъ. За падежъ и естественную смерть (аджаль) скота пастухъ вовсе не отвѣчаетъ.

За стрижку шерсти ножницами (кыркыс) у хозяйскихъ барановъ чужимъ человѣкомъ или самимъ пастухомъ полагается не взысканіе, а только выговоръ, ибо шерсть, молоко и рабочая сила животныхъ считаются „благотворительностью животныхъ“ (малнынг хайры) и за пользованіе ими не платятъ. Чело-

[illegible], требующаго за нихъ плату, передаютъ словами: „пусть онъ, не разбогатѣвъ, погибнетъ" (бай болмай ульсин).

Пригульный скотъ (буралны, пукатын) достается вообще пастуху. Жадный хозяинъ можетъ требовать его себѣ, на томъ основаніи, что его скотъ привелъ пригульную скотину. У каракиргизовъ пригульная скотина достается пастуху, если онъ не заявитъ о ней хозяину; если же хозяинъ узнаетъ о ней, то онъ потребуетъ ее къ себѣ, потому что она пристала (сингиб китти) къ его скоту. Нѣкоторые держатъ пригульный скотъ (буларны по каракиргизски) у себя, другіе рѣжутъ ее на кудаи, угощеніе народа. При русскомъ владычествѣ установлено: бѣжавшій или пригульный скотъ представлять начальству. Потерявшій скотину хозяинъ обращается къ начальству, которое производитъ справки о мѣстонахожденіи потеряннаго.

По Маковецкому (I, стр. 43), размѣръ сюнчи за представленіе потеряннаго простирается до $^1/_3$ стоимости его. Исключеніе составляетъ овца: нашедшій ее оставляетъ у себя ея потомство, а хозяину возвращаетъ потерянную штуку. Если же онъ испортитъ на овцѣ знакъ ея хозяина, то возвращаетъ овцу вмѣстѣ съ приплодомъ. Торгай же говоритъ, что нашедшій беременную овцу отдаетъ хозяину овцу и ягненка, для того чтобы и онъ, нашедшій, если когда нибудь потеряетъ беременную овцу, получалъ ее тоже съ ягненкомъ; если же хозяинъ найденной овцы явится только черезъ 2—3 года, то ему отдаютъ одну овцу, „согласно адату и шаріату", говоря: „если ты узнаешь ягненка, то возьми его" (козысын танысанг алакой). Торгай знаетъ и другое мнѣніе, по которому хозяину, явившемуся черезъ 2—3 года, присуждаютъ только половину барана, имѣя въ виду уходъ и труды по его содержанію (багыб кагыб). Если нашедшій барана запрется, то присяга налагается на самого хозяина. Для полученія своей потерянной лошади, коровы или верблюда, хозяинъ долженъ представить семь свидѣтелей (исбат), изъ которыхъ двое должны присягнуть. Если нашедшій объявилъ всѣмъ о находкѣ, то наложеніе на ней своей тамги не есть воровство.

Скотъ держатъ до 2—3 недѣль. Послѣ этого заявляютъ волостному управителю о неявкѣ хозяина.

Если найденная скотина отелится, то теленокъ не отдѣляется отъ матки, онъ тоже принадлежитъ хозяину ея; а если нѣтъ хозяина, то нашедшему. Если пропало много скота, а найдено меньше, то обвиняютъ нашедшаго въ сокрытіи остальнаго. Въ этомъ случаѣ рѣшаютъ на основаніи показаній безпристрастныхъ людей, безъ присяги.

Найденныя вещи (нерсе, буюм) идутъ въ пользу нашедшаго, если никто не былъ свидѣтелемъ находки. Если были свидѣтели, то находка сохраняется нашедшимъ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, до явки хозяина, который получаетъ свою вещь за плату сюючи.

Размѣръ сюючи тѣмъ больше, чѣмъ дольше хранилась вещь. Примѣрно за вещь въ 1 руб. сюючи простирается до 20 коп., за вещь въ 10 руб.—2 руб., за 20 руб.—5 руб., за лошадь—1 тилля, за верблюда—1½ или 2 тилля. Если хозяинъ вещи не явится, то она переходитъ во владѣніе нашедшаго.

Для тѣхъ, кто присутствовалъ при находкѣ денегъ, раздѣляютъ найденное между всѣми, съ обязательствомъ отдать, если явится хозяинъ.

Если младшій изъ спутниковъ нашелъ халатъ, тюбетейку или другія части одежды, то онъ, по требованію другихъ, отдаетъ найденное старшему. Если всѣ одинаковаго возраста, то найденное даютъ лицу бѣлой кости; если нѣтъ между ними бѣлой кости, то даютъ гостю, т. е. человѣку изъ чужого рода; если нѣтъ гостя, то даютъ муллѣ; если нѣтъ муллы, то тому, кто женатъ, потому что женатые вообще старше холостыхъ; если всѣ женаты, то тому, кто раньше женился. Эта отдача платья называется байлаган.

Когда видятъ лису въ чужомъ капканѣ (капкан), то нашедшій беретъ ее себѣ, оставляя капканъ. Взять капканъ, значитъ учинить кражу; взятіе лисы не есть кража (*). Даже на

(*) Если хозяинъ капкана или охотникъ съ собакою изловитъ первую лису и если случайно проѣзжавшій киргизъ, даже незнакомый, предъявитъ требованіе на нее, судѣ, когда присуждаютъ къ отдачѣ капкана, нельзя требовать вмѣстѣ съ нимъ и выдачи лисицы.

Если охотникъ (мерген) застрѣлилъ кулана при другихъ, то онъ отдаетъ спину его (сауры) старшему изъ нихъ, или муллѣ и вообще какъ выше сказано. Отдача части застрѣленнаго называется сыралыга. (Цѣлинковъ по Тургаю).

Въ Перовскомъ уѣздѣ находки, состоящія въ деньгахъ, одеждѣ, пригульномъ скотѣ и проч., остаются у нашедшаго, о чемъ доводится до свѣдѣнія или предполагаемыхъ хозяевъ, или властей, и выдаются хозяевамъ за сюючи, равняющееся $^1/_{10}$ или $^1/_{20}$ части стоимости ихъ, т. е. приблизительно въ 4 раза меньше чѣмъ при отнятіи отъ вора. Родственникамъ отдаютъ безъ платы. Если хозяинъ вещи не явится въ теченіи одного—двухъ лѣтъ, то найденное становится собственностью нашедшаго. Если находка не была объявлена обществу (джау кеге шыгармак), съ намѣреніемъ присвоенія, а затѣмъ явится хозяинъ ея, то она, а если уже нѣтъ ея, то стоимость ея, возвращается хозяину со всѣми судебными его издержками, но безъ штрафа. Сокрытіе же находки отъ розысковъ хозяина считается за воровство.

У каракиргизовъ находка принадлежитъ нашедшему, съ отдѣленіемъ части ея для свидѣтелей находки.

Добросовѣстность по отношенію къ вещамъ, принятымъ на сохраненіе (аманат), есть обязанность нравственная, не юридическая, какъ видно изъ названія: божій аманат (кудаи аманат). Поэтому вещи поручаютъ на сохраненіе только лицамъ, хорошо извѣстнымъ, или родственникамъ.

Вещи, находящіяся на сохраненіи, возвращаются хозяину при первомъ требованіи. За злостную растрату и продажу ихъ хозяинъ бьетъ виновнаго и привлекаетъ его къ отвѣтственности, какъ за воровство; за случайную потерю, тотчасъ заявленную старшинамъ или властямъ, не отвѣчаютъ. У каракиргизовъ тотъ

въ видѣ подарка и для успѣха будущей охоты, то охотникъ отдаетъ ее. Въ случаѣ отказа онъ платитъ штрафъ.

не обычай. За незаявленную потерю вещи, данной безъ свидѣтелей, назначаютъ присягу отвѣтчику или истцу, если они хорошіе люди. На основаніи присяги, обязываютъ къ возврату или невозврату самой вещи и къ уплатѣ судебныхъ расходовъ, но безъ штрафа и иного взысканія. Если вещь дана при свидѣтеляхъ, то постановляютъ рѣшеніе безъ присяги. Если съ принятіемъ вещей на сохраненіе были сопряжены издержки, то ихъ платитъ хозяинъ.

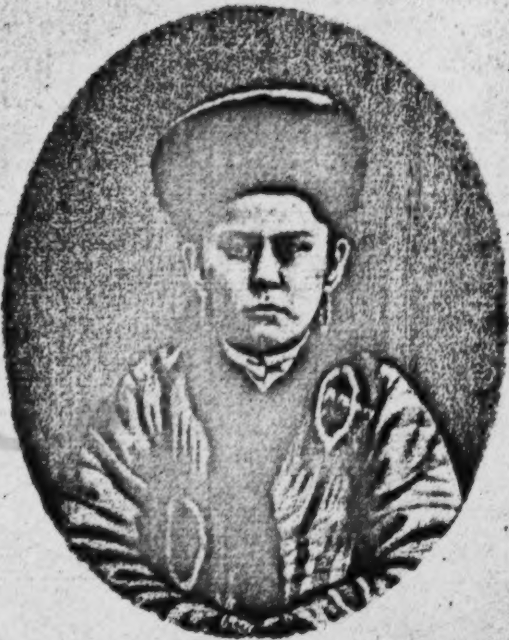
Если принявшій вещь самъ выпросилъ ее для временнаго пользованія, то онъ платитъ расходы, сопряженные съ передачею, платитъ также за порчу вещи отъ употребленія, за случайныя поврежденія и потерю (наприм., утерю скота во время бурана).

Кладь у возчиковъ также считается аманатомъ, Утеря клади возчикомъ, обязавшимся доставить ее къ мѣсту назначенія, одинакова съ преднамѣреннымъ воровствомъ, т. е. возвращается стоимость клади, съ штрафомъ въ двойную стоимость ея. Въ случаѣ, если возчикъ былъ вынужденъ необходимостью передать кладь другому лицу для перевозки, то онъ освобождается отъ отвѣтственности, предъявленіемъ росписки этого лица.

Если во время пожара или другаго общаго бѣдствія (тенгри казасы) погибъ только аманатъ, а не другое имущество, то присуждаютъ къ уплатѣ стоимости его сполна. Если же аманатъ и имущество хранителя его погибло, то послѣдній платитъ или половину стоимости его, или же ничего не платитъ (Перов. и Ауліеат. уѣзды). О степени отвѣтственности за аманатъ заключаютъ условіе предъ принятіемъ его (каракиргизъ Курпотай Даулеткуловъ).

Кто прикочуетъ со стадами къ чужой зимовкѣ, тотъ обыкновенно проситъ хозяевъ ея дать ему мѣсто на условіяхъ аманата. Ему сначала отказываютъ. Тогда онъ обѣщаетъ имъ заплатить. Послѣ этого, отчасти ради добраго дѣла (саваб), отчасти изъ-за барыша, даютъ ему мѣсто, но не больше какъ на одинъ годъ.

По Торгаю, противъ Маковецкаго, не въ обычаѣ ссужать дойный скотъ за деньги. Для земледѣлія на паяхъ (серикликке) ссужаютъ воловъ, лошадей и верблюдовъ.



ДѢВИЦА
ПЕРОВСКАГО УѢЗДА.

Если взятая, какъ аманатъ, скотина возвращается въ столь захудаломъ видѣ, что хозяину ея кажется, что она не переживетъ зиму, тогда державшій ее аманатомъ обѣщаетъ прокормить ее до весны.

Подаренное или пожертвованное съ богоугодною (назр) или благотворительною (пудан) цѣлью не возвращается, какъ и подарокъ, съ цѣлью чествованія высшаго (иззат) или низшаго (инам).

Подаренную высокопоставленными лицами одежду приличествуетъ носить при представленіяхъ этимъ лицамъ.

Возвращенію подлежатъ подарки по дружбѣ, называемые колка, если на нихъ не отвѣтили такими же подарками по прошествіи нѣкотораго времени (Ауліеатинск. уѣздъ). У каракиргизовъ воровство подареннаго наказывается какъ обыкновенное воровство. По Торгаю, бій говоритъ вору: „зачѣмъ ты дарилъ? теперь это уже его собственность". Отвѣтчикъ говоритъ: „моя родня не согласилась на сдѣланный мною подарокъ; мнѣ было стыдно требовать его назадъ, поэтому я укралъ". Бій присуждаетъ либо къ возврату украденной вещи тому, кому она была подарена, безъ штрафа за воровство, либо къ штрафу, безъ возврата самой вещи, такъ какъ воръ былъ ея хозяиномъ.

Если кто либо гонитъ военную добычу, то встрѣчные говорятъ: „ой богатыри, дайте саугу!" (*). Тогда обязательно уступаютъ лошадь, овцу или какую либо вещь.

Когда земледѣльцы молотятъ, собираютъ съ гумна хлѣбъ или намѣряютъ его, то бѣдняки, не имѣющіе своей пашни, ходятъ по гумнамъ своего рода или общества и собираютъ подаяніе, коусен. Имъ обыкновенно даютъ деревянную чашку, вмѣщающую отъ 2 до 6 фунтовъ зерна, или же одну—двѣ горсти.

(*) Саугъ у киргизовъ означаетъ подарокъ, просимый у возвращающихся съ войны (по бію Халмахаммеду). У сартовъ же саута или саугати означаетъ то, что у киргизовъ называется базарлыкъ.

Кто пріѣхалъ съ базара, у того просятъ „базарлык“.

Если бій успѣшно окончилъ дѣло, то близкіе просятъ изъ полученнаго бійлыка „сатал“ (*).

Если богачъ далъ сыну небольшой ничи, то послѣдній обращается къ сестрамъ, сватамъ и чужимъ уважаемымъ людямъ, съ просьбою объ „ничибасы“ (Торгай). Дарятъ что нибудь, напр., самку овцу, съ пожеланіемъ размноженія стада (**).

Если отецъ засваталъ (айттырса) невѣсту для сына, то послѣдній проситъ сверстника о поздравительномъ подаркѣ „несоурин“. Тотъ даетъ что нибудь, получая чрезъ это право требовать подобный подарокъ, когда онъ будетъ въ томъ же положеніи (Торгай). По бію Султану, несоурин бываетъ какъ при ничи, такъ и при калымѣ. Въ первомъ случаѣ родственники даютъ мѣшки, арканы, посуду и скотъ, а во второмъ только скотъ или деньги.

Купившаго обнову, поздравляютъ словами: кутты булсын, т. е. на счастье! Хозяинъ вещи благодаритъ: айтсын, или: куттуктанак сизден булсын. Въ первомъ случаѣ съ него требуютъ подарка „байгазы“, подъ угрозою отрѣзать кусокъ отъ обновы, напр., носокъ у сапога; во второмъ случаѣ онъ самъ требуетъ съ поздравителя подарокъ. Если обнова халатъ, то женщины просятъ (безъ поздравленія) подарокъ за пришиваніе завязокъ, „тонбау“, хотя бы онѣ ихъ и не пришивали, или итеккести, „за отрѣзываніе подола“, грозя отрѣзать подолъ.

Если у друга родитъ жена, то нужно послать черезъ третье лицо вареной баранины, съ кускомъ матеріи на рубашку младенцу. Мужъ родильницы спрашиваетъ: „зачѣмъ ты пріѣхалъ?“ (неге кельдинг). Посланный отвѣчаетъ: „я пріѣхалъ съ поздра-

---

(*) Сатал даетъ вообще всякій, кто имѣлъ барышъ или сдѣлалъ находку. (Бій [illegible] ...хаканведъ).

(**) По сообщенію киргиза Катта, Куранин. уѣзда, ничибаси передъ семейнымъ раздѣ- ...ъ отдѣляется на прокормленіе матери въ старости. По бію Султану, ничибаси называетъ... ...вообще та скотина, хорошая лошадь или другая хорошая скотина, которая выби... ...ется (таңлаб алади) самими выдѣленными, или ихъ отцемъ или матерью, какъ ...ало» (бас) своего ничи.

вленіемъ“ (кутуктаб кельдим). Тотъ отвѣчаетъ: „выбери чего хочешь“ (калагандынеды айт). Посланный выбираетъ скотину или ловчую птицу, говоря: „я пріѣхалъ просить этого“ (сены тилэсте кельдым); послѣ чего и получаетъ ее.

Когда имѣютъ въ виду свататься за красивую дѣвицу и она даетъ понять, что на нее уже многіе мѣтятъ, а потому нужно оставить какое нибудь вещественное доказательство словъ (быр нишане кылсанг икен, быр бильги куреетиб койсанг икен), тогда дарятъ одну скотину, обѣщая явиться на сватовство. Этотъ подарокъ называется „каргыбау“ или „батаяк“.

На новосельѣ или привалѣ сосѣди поздравляютъ: „коныс кутты булсын“, или: „коныс джайлы булсын“. Подарокъ гостямъ на новосельѣ называется „эрулик“.

Если кто зайдетъ случайно къ женщинамъ, занятымъ тканьемъ или катаньемъ кошемъ, то онѣ вручаютъ ему кусочекъ шерсти, принятіе котораго обязываетъ къ подарку, въ родѣ дыни и т. п. Этотъ обычай называется „юнг салу“. Работницы на табачныхъ плантаціяхъ вмѣсто шерсти даютъ табакъ—„тенеке салу“.

У охотника встрѣченные просятъ удѣленія части дичи, подъ названіемъ „чыралга“.

Время и мѣсто торговли не ограничено никакими правилами. Въ степи сарты, киргизы и татары мѣняютъ мануфактурные товары, сухіе плоды, лекарства и прочіе предметы, на шерсть, шкуры и другіе продукты скотоводства.

Между собою кочевники продаютъ и покупаютъ въ долгъ, съ разными условіями уплаты. Свидѣтели при торгѣ не обязательны; но когда продавецъ и покупатель не знаютъ другъ друга, то бываютъ поручатели.

Можно продавать имущество въ отсутствіи хозяина только въ слѣдующихъ случаяхъ: по близкому родству, по довѣренности и по распоряженію начальства (*).

(*) Въ послѣднемъ случаѣ отбирается только та скотина, которая не въ работѣ, не въ караванѣ, вообще ненужная.

Купленное у несовершеннолѣтнихъ, по требованію отца, возвращается безъ штрафа.

Купившій завѣдомо краденое считается воромъ.

Избѣгаютъ покупать скотъ или вещи заглазно. Но если покупаютъ заглазно, то подъ лошадью разумѣется пятилѣтній жеребецъ или трехлѣтняя кобыла, а подъ верблюдомъ—пятилѣтній самецъ или трехлѣтняя верблюдица. (Перовск. уѣзд.).

Задатокъ неизвѣстенъ киргизамъ.

На базарахъ всегда находится особый для каждаго рода скота маклеръ (дельдель), киргизъ или сартъ, который всячески старается привести стороны къ соглашенію, вкладывая насильно руку продавца въ руку покупателя.

Актъ продажи, кромѣ подачи руки, освящается со стороны продавца словами: пользуйся на счастье и проч. (береке тап, хайрин кур, ійглагинга тутун и пр.), а со стороны покупателя: „пусть одно у тебя превратится въ тысячу; ты также будь въ прибыли“ (бириниг мынг булсун, сен де береке тап).

До уплаты денегъ обѣ стороны еще могутъ отказаться; послѣ же уплаты не могутъ. Впрочемъ, въ случаѣ согласія покупателя, продавецъ, за извѣстную сумму отступнаго (ишайман, ишайнана), можетъ взять проданное обратно. Покупатель также можетъ просить, но не требовать, у продавца расторженія купли, если скотина въ томъ еще видѣ, какъ при покупкѣ.

Если въ недѣльный, приблизительно, срокъ у животнаго окажутся недостатки, не объявленные при продажѣ, но о существованіи которыхъ знаютъ посторонніе люди, то купившій можетъ отказаться отъ него, или потребовать возврата переплаченныхъ денегъ. Въ предупрежденіе этого вошло въ обычай, чтобы маклеръ, при самой продажѣ, говорилъ покупателю: „посмотри самъ, совершенно ли здорова скотина; но разъ ты купилъ ее, она бу-
етъ твоя, хотя бы околѣла сегодня же“. (Собрано въ Перов-
комъ уѣздѣ).

Въ Аулieатинскомъ уѣздѣ, по сообщенію бія Умурбека, родажа скотины, безъ объявленія хозяиномъ извѣстныхъ ему недостаткомъ ея, расторгается (саудасы кайтады) безъ штрафа, но не позже 2—3 дней, смотря по роду скота, такъ какъ смертельная болѣзнь животныхъ узнается въ скорости времени (*). Если проданное животное околѣетъ, то деньги не возвращаются купившему, потому что онъ могъ раньше смерти заявить протенію. Часто при продажѣ назначаютъ срокъ, въ который еще можно будетъ возвратить животное за ту сумму, которая была за него заплачена.

По сообщенію Торгая, уговоръ о недостаткахъ скотины бываетъ троякаго рода:

1) При покупкѣ спрашиваютъ: есть ли у животнаго недостатки? Когда отвѣчаютъ отрицательно, то покупатель предлагаетъ назначить срокъ въ 3—4 дня, въ который онъ можетъ возвратить скотину, если у нея окажутся недостатки.

2) Продавецъ, скрывая недостатки скотины, которую онъ уступаетъ дешево, говоритъ: „посмотри самъ; хочешь бери, хочешь не бери! если ты перейдешь эту черту (проводимую имъ при этихъ словахъ по землѣ), то скотина твоя“.

3) Продавецъ заявляетъ: „если у нея есть законный недостатокъ (айби шарьы) (**), то я ее возьму обратно; если же она больная, то останется за тобою“. Если потомъ открывается одинъ изъ айби шарьы, то на другой день заявляется объ этомъ. Если при этомъ продавецъ говоритъ: «этого недостатка вчера не было, вѣдь ты видѣлъ вчера», то назначаютъ присягу, а именно: даютъ одному изъ нихъ (преимущественно покупателю) выборъ между полученіемъ съ самаго продавца присяги о томъ, что недостатка вчера не было и собственною присягою о томъ, что недостатокъ былъ. Если обѣ стороны несклонны къ присягѣ, то отдаютъ скотину обратно продавцу за отступную плату съ покупателя, или же скотина остается проданною и отступныя деньги платитъ продавецъ. Если же продавецъ уѣхалъ и на лицо только поручитель, т. е. маклеръ, получившій маклерскія

(*) Напр. [illegible] или [illegible] у лошадей узнается въ теченіе одного дня.

(**) Напр., сапъ ([illegible]) или хромота.

деньги (шарикамо) или другой поручитель, те спрашивают съ него. Но поручитель отказывается отъ уплаты ишайнана; онъ-де ручался только за то, что скотина не краденая, а не за ея качества. Бій обязываетъ поручителя найти продавца, но не присуждаетъ къ ишайнана. Если продавецъ не найдется, то дѣло остается безъ послѣдствій.

Прежде можно было отказываться отъ совершенной уже покупки или продажи, на томъ основаніи, что куплено слишкомъ дорого, или продано слишкомъ дешево. Даже существуетъ пословица: „продажу лошади можно расторгнуть въ продолженіи мѣсяца, продажу верблюда — въ продолженіи года“ (ат саудасы айында кайтады, тюя саудасы йилинда кайтады). Теперь этого дѣлать нельзя. Если покупатель или продавецъ претендуетъ на обманъ при продажѣ скота или другаго товара, говоря, что его ложно увѣряли въ дороговизнѣ этого товара, новизнѣ его, въ общемъ безденежьи базара и т. п., то продажа не расторгается, потому что претендателю не повѣрятъ, а подумаютъ, что онъ просто отказывается (айныды).

У каракиргизовъ заключается условіе о срокѣ возврата скотины въ случаѣ, если будутъ найдены у нея недостатки. Если такого условія заключено не было, то возвращать скотину не полагается. Заявленіе о томъ, что скотина, хотя и безъ недостатковъ, но дорого куплена, у каракиргизовъ также не принимается.

Присутствіе свидѣтелей и поручителей при займѣ въ долгъ (карз бересен) необязательно; но вообще стараются имѣть свидѣтелей.

Если отвѣтчикъ отрицаетъ существованіе долга, то присяга налагается на общемъ основаніи, какъ при преступленіяхъ; но долгъ (*) взыскивается безъ штрафа. Бійлыкъ и судебные расходы взыскиваются съ должника.

(*) Взыскивать проценты (усум, пайда, илмара) необязательно. Даютъ въ долгъ центами и безъ нихъ. По сообщенію Абулфайза, Чимкентскаго уѣзда, честные

Когда берутъ въ долгъ скотъ, съ цѣлью продажи, то при уплатѣ отдаютъ животныхъ той же породы. Если это были самки, то черезъ годъ отдаютъ самокъ съ приплодомъ или безъ него, иногда съ прибавкою, вмѣсто приплода, другихъ скотинъ или денегъ, смотря по условію.

Долговыя росписки входятъ все болѣе и болѣе въ употребленіе. Въ нихъ обозначаютъ обыкновенно сумму долга съ включеніемъ нарости къ сроку уплаты процентами. При уплатѣ части долга помѣчаютъ объ этомъ на роспискѣ.

Если кто нибудь состоитъ должнымъ другому по роспискѣ, то по ней взыскиваются деньги, хотя бы онъ иска не призналъ дѣйствительнымъ. Если же искъ предъявленъ безъ росписки и отвѣтчикъ его не признаетъ, то ему назначается личная присяга. Если отвѣтчикъ показываетъ, что онъ дѣйствительно былъ долженъ истцу, но деньги ему заплатилъ, то присяга назначается лично истцу, который присягаетъ только тогда, когда отвѣтчикъ всю исковую сумму представитъ въ судъ.

Залогъ (гореу, шаргы) вещей неизвѣстенъ въ степи (*). Но закладываютъ зимовыя стойбища съ находящимися на нихъ постройками. Это дѣлаютъ тѣ, которые должны деньги, а между тѣмъ скота не имѣютъ. Зимовку стоющую 15—20 тиллей, закладываютъ за 8—10 тиллей, смотря по условію на 1 или на 1½ года. Если заложили на ½ года, то ждутъ (кутади) выкупа въ продолженіи года. Если заложили на 1 годъ, то ждутъ 2 года. Потомъ требуютъ, чтобы заложенное имущество было продано или уступлено лицу, взявшему его въ залогъ. Производятъ оцѣнку и возвращаютъ лишнюю сумму. (Торгай).

киргизы берутъ 20% въ годъ, называемые дедуазда, т. е. 12 за 10; дурные же люди берутъ съ тиллы по 20 к. въ мѣсяцъ. По сообщенію изъ Перовскаго уѣзда, киргизы берутъ 20 к. въ мѣсяцъ съ рубля или же ничего. У каракиргизовъ съ 4 рублей платятъ въ мѣсяцъ 20 коп. лихвы (тупа).

(*) Въ городахъ залогъ между киргизами считается за одинъ изъ видовъ займовъ.

Цѣна животныхъ по адату.

Названія скота.	Лѣта.	Названія.		Стоимость на день	
		Самцовъ.	Самокъ.	По Карануллъ, Перовскаго уѣзда.	По Умурбеку, Аулieатинскаго уѣзда.
Верблюдъ, туя . .	1	бота		10 руб.	1 байтал
	2	тайлак		15—20 р.	1 бести ат, съ придачею небольшихъ денегъ.
	3	кунанатан	конаджин	25 р.	1 бести, 1 тай
	4	дунанатан	дунаджин	30—35 р.	1 бести, 1 кунан
	5	бести атан	бести инген	30—35 р.	2 бести
Лошадь верховая, ат, табунная-джылкы . .	1	кулун, къ	зимѣ джабагы	4 р.	1 кой, 1 серкеш
	2	тай		8—10 р.	2 кой, 1 козы, или: 2 кой, 1 серкеш

ги или на другой счетъ.			
По Умурбеку, Аулiеатинскаго уѣзда.	По другимъ сообщенiямъ.	По кара-кирг. Курпетаю Даулетулову, Аул. у.	Примѣчанiя.
10 р.		1 тай	
15 р.		1 йилкы	
20 р.	По бiю Султану, Чимкентскаго уѣзда, 40 р.; по Торгаю, прежде 40 р.; по книгамъ бiевъ Перовскаго уѣзда, 40 руб.	2 йилкы	Время случки и легченiя — 4-й годъ, когда поднимаетъ до 12 пудовъ. Случный самецъ двугорбый называется бура, одногорбый—улекъ. 4-хъ лѣтній самецъ равняется 3-хъ лѣтней самкѣ (Аулiеатинскій уѣздъ). 5-ти лѣтній самецъ равняется 4-хъ лѣтней самкѣ. Цѣна верблюда начинаетъ падать съ 13—14 лѣтъ.
25 р.		3 йилкы	
30 р.		3 йилкы= 25—30 р., смотря по базару; прежде было дороже.	
4 р.		1 кой	
8 р.		2 кой	

	3	кунан	кунаджин-байтал	13—14 р.	3 кой
	4	дунан	дунаджин-байтал	16—18 р.	4 кой
	5	бести ат	бесте бай-тал	20 р.	5 кой
Корова, быкъ, сiыр, угузъ . .	1	бузау у каракиргизовъ — музоо		3 р.	1 буйдан
	2	тана у каракиргизовъ — тайтурнак		5 р.	1 кой, 1 серкеш
	3	кунанугуз или кау-нан	кунансiыр	8 р.	2 кой, 1 серкеш
	4	дунанугуз	дунансiыр	12 р.	4 кой
	5	бести угуз (вол)	бестисiыр	20 р.	5 кой
Овца, кой	До 3 мѣсяцевъ .	козы		1 р.	—

10 р.		7 р.	Время случки и легченія на третьемъ году. Самецъ случный—айгыр.
13 р.	Жеребцы и кобылы, по книгамъ біевъ Перовскаго уѣзда, 20 руб.	8 р	Каракиргизы вмѣсто кунан и дунан говорятъ также бишти; вмѣсто бести-ан, есн; животное 6 лѣтъ называется ековсій, 7 лѣтъ—ушкон и т. д.
15 р.		9 р. (теперь 12 руб.).	Цѣна лошадей падетъ съ 10—11 лѣтъ.
3 р.		2 р.	
4 р.		3 р.	Время случки—второй и третій годъ. Случный самецъ—бука.
8 р.		4 р.	
10 р.		5 р.	
15 р.	По книгамъ біевъ Перовскаго уѣзда 20 руб.	7 р. (теперь 9 руб.).	Цѣна падетъ съ 8—9 лѣтъ.
1½ р.	—	1 р. Если лѣтомъ занимаютъ 1 р., то осенью отдаютъ 1 козы.	Время случки—1½ года. Самецъ—кошкар.

	Съ 4-хъ мѣсяцевъ, когда начинаютъ стричь .	ток	ты	2 р.	2 улак
	Съ 8 мѣсяцевъ .	буй	дак	2½—3 р.	
	2	кошкъ	тусак	3 р.	тусак=1 буйдак 1 [illegible]
	3	кунанкой	—	3½ - 4 р	3 козы
			кунан саулык	3 р.	
	4	дунан кой	—	4—4½ р.	3 козы
			дунан саулык	3½—4 р.	
	5	бести кой	—	4 р.	3—4 козы
			бести саулык	3½—4 р.	
Коза, ешкі	1	ул	ак	60 коп.	—
	2	шебиш	туше	1 р. 50 к.	—
	3	кунан серке	кунанечке	2 р.	—
	4	дунан серке	дунанечке	2½—3 р.	—
	5	бести серке	бести ечке	2 р.	—
Ишак, осел, есек	1	гу	ре	2 р.	
	2	тай	лак	4 р.	
	3	куна	нисек	5 р.	
	4	дуна	нисек	6—7 р.	

Примѣчаніе: Въ уплатѣ означенныхъ цѣнъ біи присуждаютъ, когда [illegible] не деньгами, а скотъ. Допускаются отступленія отъ этихъ среднихъ

2½—3 р.			
4 р.			
5 р.			
6 р.			
			После 5 лѣтъ цѣна падаетъ.
40 коп. 1 р. 40 к.	1 руб.		
2 р.			
3 р.			
4 р.			
			Время случки на третьемъ году. Самецъ — айги, самка — наши. После 10 лѣтъ цѣна начинаетъ понижаться.

стоящая базарная цѣна проданной лошади или всегда въ обстоятельствахъ упомянуты цѣнъ. Бережливое животное считается дорожо.

Возчики (керекеш, тюекеш) зависятъ отъ караванбашей (керуанбасы). Послѣдніе бываютъ двухъ родовъ: 1) извѣстные (бельгили) и вліятельные (улкун) люди, живущіе въ городахъ, гдѣ они представляютъ купцамъ ручательство въ добросовѣстности возчиковъ; 2) люди менѣе вліятельные (кши, кси), поставленные первыми во главѣ каравановъ, получивъ отъ нихъ накладные. Кромѣ такихъ назначенныхъ караванбашей, предводителями каравановъ бываютъ и вообще лучшіе люди изъ возчиковъ.

Возчики могутъ передавать предводителю каравана свои билеты, хотя бы имѣли каждый своихъ верблюдовъ и особую кладь.

Караванбаши идутъ впереди.

Обычай городскихъ караванбашей пособлять одолженіями (агалсыб салу) возчикамъ до тѣхъ поръ, пока они не найдутъ заработка, существуетъ и у киргизовъ. (Торгай и Умурбекъ).

Купцы могутъ отправлять свою кладь, безъ посредства караванбаша, съ возчиками, имѣющими поручителей. Предъ отправкою клади купцы и возчики, или вмѣсто нихъ караванбаши, обмѣниваются письменными обязательствами о количествѣ клади, провозной платѣ и срокѣ доставки.

Караванбашъ не можетъ отмѣнить назначенную однимъ изъ возчиковъ, въ подрывъ другимъ, низкую плату.

Караванбашъ выбираетъ время и мѣсто привала и ночлега; рѣшаетъ споры между возчиками въ дорогѣ; принуждаетъ ихъ къ платежу долговъ и налагаетъ штрафы за кражи; нерѣдко распоряжается не тяжкимъ тѣлеснымъ наказаніемъ, переносимымъ не лежа, а стоя, на что нельзя жаловаться. Умурбекъ допускаетъ даже, что въ случаѣ несогласія караванбаша съ совокупнымъ мнѣніемъ возчиковъ, слѣдуетъ повиноваться ему; хотя въ подобныхъ случаяхъ ему трудно поставить на своемъ.

По старому адату, возчики должны платить убытки даже безъ предварительнаго условія, на основаніи правилъ объ аманатѣ; по новому же адату, необязавшіеся подпискою, приложеніемъ печати и тамги, не платятъ. Изнуреніе и падежъ верблюдовъ отправителемъ клади не принимаются во вниманіе. Убытки несетъ возчикъ: онъ промѣниваетъ усталыхъ верблюдовъ на свѣжихъ или покупаетъ другихъ; раскладываетъ тяжесть павшихъ на другихъ верблюдовъ и проч.

За верблюда, нанятаго возчикомъ за деньги (кере) у посторонняго лица и павшаго не по причинѣ наложенія чрезмѣрной тяжести, возчикъ, по Торгаю и Умурбеку, не отвѣчаетъ предъ хозяиномъ верблюда; за верблюда же, взятаго въ пользованіе безъ платы, отвѣчаетъ. Впрочемъ, рѣдко платятъ сполна (тутас), ибо біи принимаютъ во вниманіе, что верблюдъ былъ данъ по знакомству и устраиваютъ сдѣлку на $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_2$ стоимости животнаго. Требованіе по суду полной стоимости верблюда означало бы явный разрывъ упомянутыхъ отношеній.

Если вмѣсто размѣра тяжести, дозволеннаго хозяиномъ павшаго верблюда, напр. 16 пуд. (*), возчики накладывали большую, напр., 18 пуд., то стоимость павшаго верблюда раздѣляется на столько частей, сколько было наложено пудовъ и присуждаютъ возчика къ уплатѣ стольких изъ нихъ, сколько было наложено лишнихъ пудовъ; въ данномъ примѣрѣ двухъ частей.

Хозяинъ родника и колодца можетъ отказать каравану въ мѣстѣ для привала и въ водѣ, по недостатку ея для собственныхъ нуждъ и по другимъ причинамъ. За это нельзя жаловаться въ судъ. Но если зимою, въ сильный холодъ, хозяинъ дома, располагающій лишнимъ мѣстомъ, не пустилъ къ себѣ караванъ, чрезъ что люди или скотъ замерзали, то ядатъ полагаетъ за первыхъ хунъ, а за вторыхъ уплату стоимости.

Нынѣ неохотно дозволяютъ возчикамъ останавливаться около аула, ибо въ караванѣ можетъ случиться пропажа, въ которой возчики будутъ винить ближайшій аулъ.

Въ случаѣ жалобы на судѣ о пропажѣ, случившейся между двумя аулами, біи производятъ осмотръ мѣста и посредствомъ

(*) Каждый верблюдъ имѣетъ свою извѣстную подъемную силу: нѣкоторые поднимаютъ только до 12 пуд., другіе до 18 и даже до 20 пуд. Средняя тяжесть безъ натуги 14 пудовъ.

веревки измѣряютъ разстояніе каждаго сосѣдняго аула отъ мѣста пропажи. Потомъ обвиняютъ въ кражѣ тотъ аулъ, который оказался ближе (Торгай). По другимъ источникамъ, біи не измѣряютъ разстоянія, а обвиняютъ тотъ аулъ, который считается менѣе благонадежнымъ. (Сообщенія начальника Чимкентскаго уѣзда, біевъ Сагындыкова и Султана Канаева и другихъ лицъ Чимкент. и Кураминск. уѣздовъ).

Между каракиргизами нѣтъ возчиковъ, такъ какъ ауліеатинскіе каракиргизы имѣютъ мало верблюдовъ.

ГЛАВА IX.

Преступленія:—Воровство.—Баранта.—Салаватъ и давность.—[illegible]

Слова „преступленіе“ нѣтъ въ киргизскомъ языкѣ. Джаман ис значитъ дурной поступокъ. Всѣ преступленія суть не болѣе какъ дурные поступки, конечно, только въ глазахъ обиженныхъ. Когда послѣдніе говорятъ про насиліе (зорлык) и мученіе (джабр), то нарушители ихъ интересовъ похваляются своимъ геройствомъ (батырлык).

Слово гуна (грѣхъ, вина) не подходитъ къ нашему понятію о преступленіи. Въ любимомъ киргизами эпосѣ Гурулы, между прочимъ, Аваз-ханъ называется гунакар, потому что уронилъ чашу. Онъ долженъ за это настрѣлять извѣстное число утокъ.

Народъ отличаетъ дурной поступокъ отъ грѣха. Зло, учиненное во вредъ ближнему, есть дурной поступокъ, преступленіе; неисполненіе религіозныхъ обрядовъ и нѣкоторые виды кровосмѣшенія есть грѣхъ. Грѣхъ считается важнѣе преступленія; но, по понятіямъ большинства, убійство считается преступнѣе маловажнаго грѣха.

Преступникъ, подвергаемый взысканію, называется айбди, айбдар. Слово „преступникъ“ ближе всего перевести по киргизски словомъ уры, воръ.

Взглядъ занга на преступленіе чрезвычайно простъ: нѣтъ уголовныхъ дѣлъ, разбирательство которыхъ возбуждалось бы или продолжалось, когда нѣтъ истца, или когда истецъ взялъ назадъ свой искъ. Поэтому, по всѣмъ безъ исключенія искамъ, возможно примиреніе и прекращеніе дѣла истцемъ. Преступленія, о которыхъ знаютъ аксакалы, біи и весь народъ, но о которыхъ не предъявлено никакого иска (*), не наказываются. Очевидно, что судьями руководитъ не чувство справедливости, не религіозное чувство, а желаніе привести стороны къ соглашенію во избѣжаніе междуусобицы, отчасти опасеніе обидѣть слабые роды, которые могутъ сплотиться противъ сильныхъ; наконецъ нежеланіе разрушить основы семейной жизни, родовое начало и тѣ выработанные временемъ немногіе обычаи и правила кочеваго быта (занг, адат, расм), при которыхъ народу жилось хорошо.

Народный обычай не только допускаетъ, но и обязываетъ потерпѣвшихъ мстить за совершенныя противъ нихъ преступленія. Мстителемъ является обыкновенно потерпѣвшій, при чемъ отдѣленіе или даже цѣлый родъ въ правѣ принимать участіе въ мщеніи. Весь родъ считаетъ себя обязаннымъ мстить, въ случаѣ тайнаго увоза дѣвицы киргизомъ другого рода или при угонѣ значительнаго количества скота, хотя бы принадлежащаго одному только лицу, но пользующемуся почетомъ между сородичами. Также точно оскорбленія не только почетнаго члена, но всякаго киргиза, учиненныя толпою, вызываютъ вооруженную защиту и месть всего народа.

Предѣломъ мщенія считается причиненное противнику зло на равную степень понесеннаго вреда; тогда уже враждующія отдѣленія или роды принимаютъ участіе въ примиреніи своихъ членовъ. Если же мститель не перестанетъ наносить вредъ противнику, то подвергается штрафамъ отъ аттона и болѣе, въ крайнемъ случаѣ тѣлесному наказанію со стороны своихъ сородичей. Штрафы идутъ въ пользу потерпѣвшаго отъ излишней мести.

Въ каждомъ проступкѣ и преступленіи допускаются миролюбивыя сдѣлки Штрафы въ такихъ случаяхъ (безъ суда) идутъ въ пользу потерпѣвшаго, или же, когда они значительны, то дѣлятся между ближайшими родственниками получателя.

Обычай хотя и имѣетъ понятіе о преступленіяхъ болѣе

(*) Иначе сказать, обида безродныхъ или обида лицъ изъ малочисленнаго рода.

важныхъ и менѣе важныхъ, но не раздѣляетъ ихъ на уголовныя и гражданскія.

Преступленіе, совершенное съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, увеличиваетъ вину. Совершеніе преступленія въ раздраженіи, въ особенности если оно вызвано пострадавшимъ, смягчаетъ вину. Облегчающими вину обстоятельствами служатъ: легкомысліе преступника или заслуги и почетъ, которымъ онъ пользовался до времени совершенія преступленія. Совершеніе преступленія въ степи, въ открытой мѣстности, днемъ, уменьшаетъ вину. Совершеніе преступленія въ юртѣ, ночью, увеличиваетъ вину. Бѣдность не облегчаетъ вину; она не извиняетъ, напримѣръ, воровства, ибо отвѣчаетъ родъ. Родъ, который не помогъ бѣдному, платитъ всѣ взысканія за него до трехъ разъ, заставляя его всячески исправляться и вынуждая у него клятвенныя обѣщанія (*). Совершеніе преступленія въ пьяномъ видѣ облегчаетъ вину, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже освобождаетъ отъ штрафа и только обязываетъ къ платежу убытковъ.

Должностныхъ лицъ за преступленія не наказываютъ строже чѣмъ частныхъ лицъ.

Преступленія, совершенныя по причинамъ, не зависящимъ отъ воли человѣка (болѣзнь, временное помѣшательство и т. п.), не влекутъ за собою наказанія лицъ, совершившихъ ихъ. Въ такихъ случаяхъ отвѣтственны родственники, какъ не наблюдавшіе за дѣйствіями своихъ больныхъ сочленовъ и не охранявшіе потерпѣвшихъ отъ опасности. Безумные отъ рожденія и глухонѣмые за совершенныя преступленія не наказываются и родственники за нихъ не отвѣтственны. Малолѣтніе преступники не наказываются. За нихъ отвѣтственны родители и ближайшіе родственники. Мужья отвѣтственны за преступленія своихъ женъ; жены же за мужей не отвѣчаютъ. Наслѣдники умершихъ преступниковъ имущественно отвѣтственны за ихъ преступленія.

(*) Послѣ третьяго раза прогоняютъ. Бѣдный и безродный отдаетъ дочь вмѣсто денегъ и изъ слѣдуемаго за нее калыма выплачиваетъ сумму взысканія. Если же и дочери нѣтъ, то онъ поступаетъ въ услуженіе истцу.

Вообще имущественная отвѣтственность за преступленія простирается до седьмаго колѣна родства включительно.

У Маковецкаго (вып. I, стр. 81) находимъ, что наказаніе уменьшается въ томъ случаѣ, если кража совершена въ чужой волости. Съ этимъ несогласны нѣкоторые біи Сыръ-Дарьинской области. Они утверждаютъ, что иски о кражѣ одинаково строго должны разбираться, совершена ли она въ чужой волости, или въ своей, у беззащитныхъ (напр. у дѣтей), или у сильныхъ (*).

Неосторожныя дѣйствія, послѣдствіями которыхъ причиненъ вредъ, судятся какъ преступленія: имущественный вредъ возмѣщается имуществомъ, а вредъ, причиненный здоровью—куномъ въ размѣрѣ, установленномъ обычаемъ. Такіе случаи называются ангсыздан и къ нимъ народъ относится снисходительнѣе, нежели къ совершеннымъ изъ мести или съ другою цѣлью.

Участники (сирик) преступленія подвергаются наказанію обыкновенно въ равной мѣрѣ, хотя допускается различіе по мѣрѣ вины (Кунанбай). Истецъ можетъ, впрочемъ, получить, за отсутствіемъ участниковъ преступленія, взысканіе съ того, который на лицо, обязываясь не возбуждать больше иска (бійскія книги Перовскаго уѣзда) (**).

Зачинщикамъ (басши или урыбасы (***)) т. е. тѣмъ, которые первые приступили къ исполненію замысла, наказаніе не увеличивается (****).

По другому мнѣнію, обыкновенно въ судъ вызывается зачинщикъ. Онъ платитъ все взысканіе, а затѣмъ можетъ разло-

---

(*) Александровъ сообщаетъ, что киргизы Казалинскаго уѣзда крадутъ скотъ преимущественно у другихъ родовъ и уѣздовъ. Къ этому дѣйствію народъ относится снисходительно, считая его особымъ молодечествомъ, хотя на словахъ иногда и порицаетъ его.

(**) Нынѣ въ Перовскомъ уѣздѣ вошло въ обычай мстить личнымъ врагамъ слѣдующимъ образомъ: если противъ отвѣтчика существуютъ сильныя улики, то истецъ называетъ какого-нибудь личнаго своего врага участникомъ отвѣтчика, причиняя ему непріятность и хлопоты по присягѣ.

(***) По бію Султану, слово джортуулбаси, глава шайки, не употребляется съ тѣхъ поръ, какъ нѣтъ войны (аугерчилик).

(****) Говорятъ, что тотъ, кто первый совершилъ грабежъ, подавшій поводъ къ долгой барантѣ, платитъ тогузъ; между тѣмъ какъ остальные, виновные въ отнятіи чужаго имущества, присуждаются къ муйнина косак бутина терлеу (см. главу XII).

жить его на своихъ участниковъ. Нынѣ вызваннаго въ судъ спрашиваютъ о его участникахъ и зачинщикѣ, чтобы вызвать всѣхъ. Если не найдутъ всѣхъ, то взыскиваютъ съ тѣхъ, кто найденъ, предоставляя имъ раздѣляться съ остальными и записывая это обстоятельство въ протоколѣ рѣшенія. Распредѣленіе штрафа между обвиненными принадлежитъ имъ самимъ. Если они не придутъ къ соглашенію, то бій раскладываетъ уплату стоимости украденнаго, сообразно тому, кто сколько изъ него себѣ присвоилъ, и штрафа—поровну.

Тотъ, по подстрекательству и совѣту котораго совершена кража, платитъ штрафъ, послѣ чего воръ возвращаетъ украденное безъ штрафа (Перов. у.). Подстрекательство и наушничанье, по бію Султану, есть тотъ грѣхъ, который Богъ никогда не проститъ (кудайынг кечпес гунасы). Подстрекателей (азгруши) и наушниковъ (сузтасуши) теперь много. Біи не вѣрятъ имъ. Подтверждая приведенную у Маковецкаго пословицу: „кто велѣлъ бить, не наказывается; кто билъ, наказывается“ (ур дегенге зор кельмес, урганга зор келер), бій Султанъ Канаевъ говоритъ, что подстрекатель потому избѣгаетъ наказанія, что онъ не сознается въ подстрекательствѣ, и что хотя можно доказать подстрекательство, но вообще лучше налагать наказаніе на самого преступника. Е. А. Александровъ тоже сообщаетъ, что подговорщиковъ и помогавшихъ преступленію обычай не признаетъ виновными.

Укрыватели преступленій и преступниковъ или вещей, добытыхъ преступленіемъ, привлекаются къ отвѣтственности наравнѣ съ самими преступниками. Пристанодержатели привлекаются къ отвѣтственности, какъ воры. Безсознательное укрывательство не преслѣдуется. Не выдавшій вора, хотя бы это былъ родной сынъ или отецъ, считается сообщникомъ его. Сообщникомъ считается и тотъ, кто видѣлъ совершеніе преступленія, но на допросѣ не говоритъ объ этомъ (Перовскій уѣз.). По Кунакбаю, Ауліеатинскаго уѣзда, укрыватель имущества не платитъ ничего, а если онъ былъ присужденъ къ уплатѣ аттона, напр., то можетъ требовать возврата его отъ воровъ. Укрыватель самоко вора не платитъ; „выговоръ же ему былъ бы безполезенъ“, прибавляетъ бій.

Попустителямъ и остальнымъ прикосновеннымъ лицамъ не полагается никакого взысканія. Но они не избѣгаютъ допроса и выговора (Перов. у.). Они называются кумекши. Кумекши не воръ, но и не чистъ отъ воровства (кумекши уры имес урыдан куру имес), какъ выразился бій Султанъ Канаевъ.

Число поступковъ, не считаемыхъ предосудительными, или хотя предосудительныхъ, но не преслѣдуемыхъ зангомъ, весьма значительно у киргизовъ (*).

Къ первымъ относятся: 1) ругань и всякаго рода оскорбленія словами; 2) легкіе побои (**); 3) воровство у родственниковъ; 4) проступки противъ нравственности, совершенные съ обоюднаго согласія; 5) самоуправство; 6) злоупотребленіе властью; 7) всѣ преступленія, совершенныя противъ беззащитныхъ; 8) всѣ преступленія, совершенныя противъ иноплеменныхъ (***).

Перейдемъ теперь къ перечисленію нѣкоторыхъ проступковъ, которые въ нынѣшнее время признаются заслуживающими порицанія, выговора или даже штрафа, но по которымъ иски рѣдко предъявляются въ судъ, такъ какъ истцу весьма трудно бываетъ добиться присужденія штрафа.

(*) У Маковецкаго, вып. 1, стр. 60: Низкая сравнительно степень культуры, на которой находятся киргизы, объясняетъ не только общій ихъ взглядъ на дѣяніе преступное, но и отношеніе ко многимъ дѣяніямъ, преслѣдуемымъ цивилизованными обществами, у киргизовъ же являющимся вполнѣ закономѣрными. Не говоря уже о множествѣ полицейскихъ правонарушеній, о которыхъ киргизы понятія не имѣютъ, здѣсь нельзя не отмѣтить ихъ отношенія къ такимъ дѣяніямъ, какъ изгнаніе плода, умерщвленіе новорожденнаго ребенка, оставленіе человѣка въ опасности, мошенничество и самоуправство, которыя признаются за дѣянія или вовсе непредосудительныя или же, какъ мошенничество, за дѣянія, служащія основаніемъ гражданскихъ исковъ. Самоуправство въ видѣ баранты даже составляетъ родъ подвига.

(**) За побои потерпѣвшій считаетъ себя удовлетвореннымъ, если можетъ похвалиться, что и онъ, хотя разъ, ударилъ противника.

(***) Спрошенный о пословицѣ: „имущество невѣрныхъ дозволено (брать), дочерей ихъ дозволено (дѣлать наложницами) и кровь ихъ дозволено (проливать)“ (дин сыздинг мали адал, кизи адал, кани адал), бій Султанъ Канаевъ началъ объяснять слово невѣрный—кто не молится, не постится и т. д., но затѣмъ прибавилъ: „если падишахъ прикажетъ воевать (падша буирса чаубал диб), но не дозволено воровскимъ путемъ (урлап мен адал имес)“.

Названіе проступковъ.	Мнѣнія о наказаніяхъ, налагаемыхъ за эти проступки.			
	Султанъ Даулетъ Бушаевъ, Перовскаго уѣзда.	Бій Кунанбай, Аулієатинскаго уѣзда.	Каракиргизскій бій Курпестай Даулеткуловъ.	Бій Сазыбай, Кураминскаго уѣзда.
Возбужденіе къ дракамъ и убійствамъ (сукапчилик).	Выговоръ (*) аксакала и принужденіе къ раскаянію.		Не наказывается.	Прежде плеть (дурра). Теперь штрафъ 3 руб.
Повтореніе того же проступка.	Тѣлесное наказаніе и посрамленіе.		Внушеніе бія.	Лишеніе довѣрія, объявленіе мутаханомъ (безстыдникомъ) и изгнаніе.
Шумъ и нарушеніе ночнаго спокойствія.	Выговоръ или тѣлесное наказаніе.		Не наказываютъ.	Называютъ тентек, джинды; не наказываютъ.
Напрасная тревога съ крикомъ: аттан (садитесь на коней!).	Возмѣщеніе нанесеннаго вреда.		Возмѣщеніе нанесеннаго вреда.	Назыв. масхарабазомъ; ругаютъ; не наказываютъ
Тоже, если какая нибудь женщина съ испуга выкинула ребенка.	Отъ 3—4 верблюдовъ, до $1/2$ хуна.		Не наказыв.; но если женщина вліятельна—100 р. штрафу.	Платитъ подлежащ. хунъ.

(*) Причина, почему тамъ, гдѣ Султанъ Даулетъ Бушаевъ полагаетъ выговоръ и т. п., біи Аулієатин. уѣз. не полагаютъ таковаго, заключается въ томъ, что первый представляетъ патріархальную точку зрѣнія, а послѣдній нынѣшнюю практику. Выговоръ и т. п., по словамъ Кунанбая, не ведетъ нынѣ ни къ чему.

Быстрая ѣзда по аулу, вокругъ аула или приближеніе вскачь къ кибиткѣ.	Выговоръ.		Ругаютъ и предостерегаютъ виновнаго.	Ругаютъ, называя ахмак.
Копаніе ямъ безъ предостерегательныхъ знаковъ или истребленіе послѣднихъ.	Выговоръ и леченіе повредившихся.		Не наказывается.	Предостереженіе о томъ, что если кто повредится, то копавшій заплатитъ.
Клевета, ложный доносъ (суханчилик).	Лишеніе довѣрія (жопинспадик).	Не наказывается.	Не наказывается.	Прежде плеть (дурра); теперь штрафъ 3 руб.
Неподача помощи при видѣ воровства или разбоя.	Внушеніе.		Не наказыв.	Не наказыв.
Недонесеніе о совершеніи преступленія.		Не наказывается.		
Неподача помощи въ опасности, вслѣд. чего погибъ человѣкъ.		Не наказыв.	Не наказыв.	Подозрѣваютъ въ убійствѣ и налагаютъ присягу.
Неподача помощи своимъ во время общей суматохи или на-	2—3 тогуза.			Считается измѣнникомъ (ала): его во время суматохи убиваютъ (чауб

несенiе своимъ вреда.				питоди).
Злостное заманиванiе въ опасность, повлекшее за собою смерть, наприм., отъ звѣрей.		Можно требовать неполнаго хуна.		Полный хунъ.
Неподача кунакасы.		Не наказыв.	Не наказыв.	Въ случаѣ смерти, платятъ хунъ за человѣка и стоимость лошади.
Обида и оскорбленiе родственниковъ.	Тѣлесное наказанiе или штрафъ, смотря по желанiю родственника.	Обиды и легкiе побои, нанесенные родственникамъ и чужимъ, даже тюрямъ, не наказываются.		Мирятъ и внушаютъ остерегаться повторенiя.
Ложное свидѣтельство.	Лишенiе довѣрiя и вознагражденiе убытковъ.	Не наказывается.	Не наказывается.	Штрафъ 3 руб.
Ложная присяга.	Наказанiе въ будущей жизни и вознагражденiе убытковъ.	Не наказывается.	Не наказывается.	Наказанiе въ будущей жизни. Изъ Казалин. у. сообщаютъ то же. По бiю Султану, Чимкент. у., виновный отвѣчаетъ въ

				будущей жизни; его называютъ муттехомъ; оплевываютъ по окончаніи обряда присяги; не вѣрятъ больше его словамъ (сузи би игтибар) и не выбираютъ въ присяжные.
Обманъ и подлогъ всякаго рода.		По мнѣнію Кунакбая и многихъ другихъ, не наказывается. Вознаграждаютъ только за убытки.		
Несправедливое рѣшеніе дѣла біемъ.	Не наказывается.		Не наказывается.	
Принятіе подарковъ біемъ, который справедливо (тоже) рѣшилъ тяжбу.	Не наказывается.			
Вымогательство біемъ подарковъ.		Лишается уваженія (бети кара).		

Драка, въ которой ранена лошадь.	Атбастаган тогуз, или, по Минкебаю Перов. уѣз., аттонъ, а въ случаѣ, если она околѣетъ, уплатить ея стоимость.			Если лошадь отъ ранъ околѣетъ, то за нее платить, въ противномъ случаѣ нѣтъ.
Напрасные побои (*)	Аттонъ.	Не наказывается.		3 р. штрафа.
Побои, слѣдствіемъ которыхъ была смерть.	Полный хунъ.	По мнѣнію многихъ другихъ, полный хунъ. (На практикѣ не соблюдается, сообщ. въ Перовск. и Аулieатин. у.).		
Побои, нанесенные чужой женѣ, отъ которыхъ она выкинула ребенка.				По Торгаю, немедленно (тохтаусиз) присуждается хунъ за выкидышъ безъ присяги о томъ, что послѣдній былъ или не былъ послѣдствіемъ побоевъ.
Побои, нанесенные му-				По Торгаю, если винов-

(*) У каракиргизовъ за брань и побои равныхъ не взыскивается. За брань противъ должностнаго лица бій дѣлаетъ выговоръ и бьетъ, а за побои, нанесенные высшему, заставляетъ рѣзать барана, поднести халатъ и мириться (эл килдиралы). За рану, нанесенную равному, бій заставляетъ рѣзать барана, поднести халатъ и мириться. За рану, нанесенную равному, бій заставляетъ рѣзать барана, поднести халатъ и мириться. За рану, нанесенную вору (уруны башины ярса), не взыскивается (сообщено біемъ Даніяровъ).

му или другому, причемъ отъ испуга жена выкинула ребенка.				ный не представитъ присягу двухъ человѣкъ о томъ, что выкидышъ былъ слѣдствіемъ не испуга, а чего то иного, то платитъ хунъ, смотря по выкидышу. Выборъ стороны, съ которой присягать, можетъ быть данъ и истцу.
Угрозы убить.		Не наказывается, по мнѣнію многихъ. По бію Султану, дѣлаютъ увѣщаніе: перестань, оставь эту замашку (таста, бу филингиен вант)!		25 рублей.
Покушеніе на убійство.	3 тогуза (тюя-ат-сіпр-бастаган тогуз).	По бію Султану, „айб за ножъ", т. е. за покушеніе на убійство (пшак айбы) состоитъ изъ 1—2 тогузовъ.		

Покушеніе на кражу или грабежъ.	Аттонъ.	По мнѣнію Уймаута и другихъ, Чимкентскаго уѣзда, не наказывается. По Сазабаю тоже. По Умурбеку и др., взиманіе или штрафъ не выше аттона.		
Пожаръ, произведенный по неосторожности	Уплата убытковъ.			Уплата убытковъ (тулоуин бородя).
Поджогъ злонамѣренный.	Уплата убытковъ, съ прибавкою штрафа или тюрьмы.			Уплата убытковъ, съ штрафомъ въ 50 руб.
Способствованіе самоубійству.		Не наказывается. Но можно требовать неполнаго хуна.	Не наказывается.	Полный хунъ.

Нарушеніе правилъ нравственности если наказывается, то наказывается преимущественно домашними мѣрами, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго списка.

Названія проступковъ.	Наказанія и штрафы, налагаемые за нихъ.			
	По Султану Даулету Бушаеву, Перовскаго у.	По бію Кунакбаю и Умурбеку, Аулiеат. у.	По каракиргизскому бію Курпетаю Даулеткулову.	По Торгаю.
Непотребное поведеніе.	Выговоръ аксакала, увѣщаніе (тауфик) и вынужденіе раскаянія (тауба).			

Обращеніе этого поведенія въ ремесло.	Порученіе мужу или роднымъ для тѣлеснаго наказанія и для надзора.			
Прелюбодѣяніе съ замужнею женою, доказываемое однимъ только присутствіемъ любовника.	Аттонъ.	Не наказывается.		Прежде 1 тогузъ (*).
Прелюбодѣяніе, замѣченное во время совершенія.	1 тогузъ.	До 1 тогуза.	20—30 р.	
Тоже съ дракою, отъ которой случился выкидышъ	Тюя бастаган тогуз.		50—100 руб. за выкидышъ.	
Тоже съ дѣвицею. *Примѣчаніе.* Если дѣвица была просватана, то штрафъ идетъ въ пользу жениха; если женихъ	3 тогуза.	Кунанбай: растлѣніе дѣвицы съ согласія ея, хотя бы она была сосватана и какого бы ни была возраста, не наказывается.	Связываютъ, бьютъ и взыскиваютъ 20—30 руб.	Отъ 1 до 3 тогузовъ; прежде 3 тогуза.

(*) Торгай говоритъ, что онъ предложилъ біямъ (Умурбеку и др.) Ауліеатинскаго уѣзда вопросъ: „вы больше меня знаете, скажите: хатынынг алынынг айбы бар ма?“ Они отвѣчали, что за прелюбодѣяніе не полагается штрафа. Онъ въ отвѣтъ сказалъ: „вы наѣлись грязи! въ прежнее время полагался одинъ тогузъ“.

откажется отъ невѣсты, то штрафъ идетъ отцу ея, который даетъ жениху другую невѣсту. Если дѣвица не была просватана, то сватовство виновнаго за нее избавляетъ его отъ штрафа.				
Изнасилованіе вообще женщины, смотря по сопровождающимъ это обстоятельствамъ.	Отъ 2 аттоновъ до атбастаган тогуза.	Отъ одного аттона до 1 тогуза.	5—30 руб.	Если она дѣвица, то нужно жениться на ней.
Кровосмѣшеніе.	Тѣлесное наказаніе и высылка изъ аула по общественному приговору.		Смерть отъ руки всего народа. Примѣра не было.	
Тоже, съ насиліемъ.	Тоже съ посрамленіемъ.			
Содомскій грѣхъ.	3—5 верблюд.		Не наказывается. Не было примѣра.	Халатъ и испрошеніе прощенія, съ закланіемъ животнаго.

Скотоложество.	Тѣлесное наказаніе и посрамленіе.	Не наказывается.	У каракиргизовъ ишаковъ не водится.	Не наказывается. Не было примѣра.
Сводничество.	Аттовъ.		Не наказывается.	
Сводничество муллы.	Лишеніе платья, всего имущества и высылка изъ аула.		Виновный убѣгаетъ, бросая все.	

За всякаго рода нанесеніе ущерба, порчу вещей и т. п., если это произошло по неосторожности, полагается вознагражденіе убытковъ; за раны и тому подобныя тѣлесныя повреждения — леченіе и прокормленіе больнаго на счетъ виновнаго Если будетъ усмотрѣнъ въ этомъ злой умыселъ, то полагается, кромѣ убытковъ, штрафъ, равный стоимости убытковъ.

Приведемъ примѣры:

1) Неумѣлое леченіе. На неумѣло лечившаго лекаря (тауб) падаетъ подозрѣніе въ злонамѣренности, но его не привлекаютъ къ отвѣтственности. На его счетъ могутъ быть отнесены только расходы на похороны (ас су) умершаго паціента. Онъ отвѣчаетъ въ будущей жизни (ахиратда замин).

2) Укушеніе злыхъ животныхъ. Если хозяинъ животнаго не зналъ его свойствъ, то онъ не платитъ расходовъ по леченію больнаго и за нанесенный вредъ (укушеніе, тистеб алган, вывихъ, миртилады, смерть), ибо „животное не знаетъ, что оно творитъ". Однако сама скотина можетъ быть присуждена потерпѣвшему. Если же хозяинъ зналъ, что его скотина опасна людямъ (адам хур), то онъ долженъ былъ или держать ее на привязи, или заколоть, или сбыть на дальній базаръ. Не принявшій этихъ мѣръ предосторожности и не присмотрѣвшій за завѣдомо злымъ животнымъ, платитъ нанесенный имъ ущербъ

(Торгай и др.), а по сообщенію Баймета Сагындыкова, полный хунъ.

Если случный верблюдъ или жеребецъ загрызетъ или убьетъ кого-либо, то потерпѣвшему отдается сама скотина. Хуна не полагается.

Если вольно ходящій верблюдъ загрызетъ кого-либо, то онъ отдается взамѣнъ хуна. Если же человѣкъ пріѣхалъ въ аулъ на верблюдѣ, который загрызъ кого-либо, то пріѣхавшій платитъ полный хунъ (*).

3) Поврежденіе чужихъ животныхъ, отрѣзаніе языка, уродованіе внѣшняго вида ихъ, наказывается штрафомъ, а, при согласіи хозяина скотины, покупкою ея у него по первоначальной цѣнѣ. Если слѣдствіемъ была смерть животнаго, то платится его стоимость (Перовск. уѣздъ).

Животныя за потраву чужихъ полей подвергаются обрѣзанію хвоста; но владѣлецъ такого животнаго въ правѣ возбудить искъ за обезображеніе, при чемъ самъ платитъ за потраву (Казалин. уѣздъ).

Бывали случаи, что хозяинъ лошади съ обрѣзаннымъ хвостомъ умиралъ естественною смертью въ теченіи времени пока хвостъ не отросталъ. Наслѣдники въ правѣ были требовать отъ виновнаго хунъ, какъ за убійство (Казалин. уѣздъ).

4) Поджигательство. Весь убытокъ, напримѣръ, стоимость дома или матеріала съ платою работникамъ, взыскивается съ поджигателя, если онъ не можетъ очиститься присягою; его же присуждаютъ къ штрафу въ $^1/_{10}$ часть стоимости имущества(**). Иски о поджогахъ разбираются строго (катта сурайды) и не разрѣшаются безъ присяги, одними свидѣтельскими показаніями. За неумышленный поджогъ штрафа не полагается, какъ и за всѣ

(*) Хозяева не отвѣчаютъ, если животныя между собою погрызутся. Бой животныхъ (таластеру) устраивается только дѣтьми. За ущербъ не отвѣчаютъ (Перов. уѣздъ).

(**) Въ Чимкентскомъ уѣздѣ штрафъ за поджегъ зимовки, за грабежъ и баранту равняется хуну за мужчину.

неумышленные проступки (язым), происходящіе, какъ говорятъ, отъ Бога (кудай кылдырган).

Для очищенія степи отъ жесткой прошлогодней травы, которую скотъ не хочетъ ѣсть, а также для удобренія почвы подъ запашки, пускаются палы. Палы запрещаются на пашняхъ, сѣнокосахъ и около строеній. Въ Кураминскомъ уѣздѣ достаточно показанія четырехъ благонадежныхъ человѣкъ, чтобы присудить, за умышленный поджогъ, къ убыткамъ и къ штрафу, равному имъ (тенгуртая). Наприм., за убытокъ въ 400 руб. штрафъ тоже 400 руб. За погибшихъ при этомъ пожарѣ платится хунъ.

5) За обманъ не полагается наказанія. Возвращается только имущество, присвоенное обманомъ.

Приведемъ примѣры:

а. Полученный сообщеніемъ ложнаго извѣстія подарокъ (сюючи) возвращается. Бранятъ словомъ муттахам (безчестный) и т. п.

б. Вытребованные подъ видомъ порученія довѣренности и т. д. деньги возвращаются. Лишаютъ довѣрія.

в. За отреченіе отъ собственной тамги нѣтъ взысканія (Абдрахманъ).

г. За приложеніе чужой печати и всякаго рода подлогъ можно присудить къ уплатѣ убытковъ; за оказаніе помощи по подмѣнѣ росписки — къ уплатѣ по новой роспискѣ и къ судебнымъ расходамъ, послѣ чего должникъ освобождается отъ обязательства, заключавшагося въ первоначальной роспискѣ (книги біевъ Перовскаго уѣзда). Каракиргизскій бій Даніяръ находитъ, что за составленіе подложной росписки и приложеніе къ ней чужой печати не взыскивается.

д. За подмѣну аманата не взыскивается. Біи придерживаются, впрочемъ, пословицы: кто поступилъ вѣроломно съ даннымъ на сохраненіе, тотъ потерпитъ наказаніе въ будущемъ (аманатка хыянат кылган ахырет джаз тартады).

е. Продажа низкаго качества товара подъ видомъ лучшаго сорта, составляетъ обманъ и сдѣлка расторгается.

ж. Если одна и та же вещь запродана двумъ разнымъ лицамъ, то она присуждается тому изъ нихъ, кто раньше заплатилъ деньги и совершилъ обрядъ подачи руки со словами: бореке тап, „на счастье“. Другому возвращаются деньги безъ штрафа.

з. За устройство продажи завѣдомо краденаго маклеръ не отвѣчаетъ, если онъ можетъ представить на лицо продавца; если же не найдетъ продавца, то отвѣчаетъ предъ тѣмъ, кто потерпѣлъ убытки, и платитъ штрафъ, ибо маклеръ считается поручителемъ, кефиль (бiй Абдрахманъ, Аулiеатин. у. и Торгай).

и. Покупатель завѣдомо краденаго также долженъ представить продавца, какъ выше изложено.

„Мелкiй обманъ въ торговлѣ преслѣдуется, сообщаетъ Е. А. Александровъ изъ Казалинскаго уѣзда. Въ случаѣ открытiя обмана торговецъ обязанъ возвратить полученную за товаръ плату. Если же онъ не желаетъ добровольно учинить возвратъ и откажется отъ перенесенiя дѣла на судъ, то обиженный въ правѣ взять плату барантою. Жалоба потерпѣвшаго отъ баранты не принимается, или, разобранная, ведетъ ко взысканiю штрафа съ вызвавшаго баранту“.

Бiй Султанъ Канаевъ не помнитъ за свою практику исковъ объ аманатѣ. По его словамъ, слѣдуетъ взыскать только убытки, причиненные обманомъ.

У киргизовъ нѣтъ особыхъ словъ для выраженiя понятiй воровства и грабежа. Урлык — воровство или грабежъ, уры — воръ, разбойникъ и вообще преступникъ, урламак — красть, тартыб алмак — отнимать, грабить. Грабежъ судится не строже простой кражи.

У каракиргизовъ строже взыскивается за кражу значительнаго количества предметовъ, за явное воровство и за отнятiе силою (бiй Данiяръ).

Грабежъ у киргизовъ выражается въ слѣдующихъ формахъ:

1) Ограбленiе всякаго рода путниковъ, какъ то: купцовъ и путниковъ изъ сартовъ. Вступленiемъ служитъ обыкновенно

просьба о насвай, табакѣ, или двусмысленно о томъ, „что находится въ поясѣ“.

2) Отгонъ лошадей ночью изъ табуна.

3) Новѣйшій видъ воровства есть спрашиваніе билета, предъявленіе котораго, впрочемъ, не принимаютъ во вниманіе; объявленіе ограбляемаго воромъ; запугиваніе разными обвиненіями и угрозами, съ просьбой подарить то или другое. Цѣль такихъ околичностей узнать: есть ли у проѣзжающаго шансы защиты или нѣтъ. Впрочемъ, грабежъ рѣдко сопровождается убійствомъ.

По сообщеніямъ біевъ Султана и Халмахаммеда, похищать и не отдавать дозволяется:

1) Отцу и дѣду у сына и внука сколько угодно разъ и сколько угодно имущества; даже можно продать все, что есть у сына; да и самаго сына позволительно продать въ службу т. е. отдать на годъ въ службу и истратить полученныя деньги (баланынг узин кызметке сатыб жесе хам халлаль).

2) Сыну у дѣда и отца—до трехъ разъ. Въ четвертый разъ полагается штрафъ.

3) Родственнику у родственника до третьяго колѣна (двоюродные)

4) Джіен проситъ подарка у дядей (старшихъ и младшихъ братьевъ своего отца) и если не получитъ таковаго, то можетъ красть до трехъ разъ. Если украдетъ слишкомъ много, то у него отнимаютъ лишнее, оставляя ему 1—2 скотины. Если онъ укралъ скакуна (байге ат), то дядя можетъ потребовать его выдачи въ обмѣнъ на что-нибудь другое. При кражѣ въ четвертый разъ ему говорятъ: „ты лишаешься правъ племянника“ (джіен диктен кеттинг).

Жена, которая, поссорившись, уходитъ отъ мужа, не должна ничего унести съ собою. Это было бы воровствомъ.

У родни дальше третьяго колѣна дозволяется воровать, съ обязательствомъ отдать по мѣрѣ возможности, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) для уплаты калыма, ибо умноженіе потомства есть дѣло похвальное; б) для уплаты долга; в) во время голода и г) для нужной поѣздки или для преслѣдованія воровъ (*).

Далѣе тѣ же біи допускаютъ отнятіе лошади у завѣдомаго вора, отправляющагося на воровство, если на это есть доказательство. Но, прибавляютъ они, если отнять лошадь безъ доказательствъ, хотя бы и у человѣка, изгнаннаго изъ общества за воровство или лишеннаго добраго имени (муттахам), то платится айбъ. Отнятіе пойманной беркутомъ дичи не есть воровство, а насильственное взятіе подарка, „чиралга“; поэтому присуждаютъ къ возврату безъ айба. Если бы присвоеніе дичи состоялось тайно, то это было бы воровствомъ и платился бы айбъ. Наконецъ, дозволяется похищать въ отвѣтъ на похищеніе, т. е. баранта.

Е. А. Александровъ, со словъ почетныхъ киргизовъ Казалинскаго уѣзда, Умбета Галіева и Нурмапа Сарчипова, сообщаетъ, что кража у сына и у отца не дозволена. Такой поступокъ вообще влечетъ за собою для младшихъ наказаніе, а для старшихъ айбъ или осрамленіе передъ ауломъ.

Конокрадство преобладаетъ надъ воровствомъ прочаго скота, потому что лошади легче на подъемъ (чапчап). Оно практикуется особенно часто въ пограничныхъ мѣстностяхъ уѣздовъ, по причинѣ того, что отысканіе скотины и предъявленіе иска въ чужомъ уѣздѣ сопряжено съ неудобствами и при солидарности біевъ, волостныхъ, переводчиковъ и другихъ лицъ съ своими подчиненными, часто кончается неудачею. Вслѣдствіе этого на границахъ уѣздовъ парни и дѣвицы караулятъ (кузетеди) скотъ до самаго утра. У дверей кибитокъ богачей водружаются длинныя копья (найза) съ бунчуками, для устрашенія воровъ.

(*) Иногда, если въ аулѣ случится пропажа, то ставятъ по срединѣ бакан (шестъ, служащій для поднятія чангарака при постановкѣ кибитки) и просятъ вора положить пропавшее подъ баканъ, грозя иначе пригласить муллу для обнаруженія его.—У муллъ есть разные пріемы для обнаруженія вора: пекутъ лепешку, дуютъ на нее (дем салади) и даютъ всѣмъ по кусочку: воръ, проглатывая кусокъ, поперхается; даютъ всѣмъ по очереди въ руки пузырь (куук): у вора онъ распухаетъ (кебеди); дуютъ на кумганъ, называя по очереди имена всѣхъ; при имени вора, кумганъ начинаетъ кружиться.

Воры по ремеслу имѣютъ сообщниковъ въ сосѣднемъ уѣздѣ для сбыта и взаимнаго обмѣна краденаго. Они воруютъ изъ собственной волости и изъ чужой волости, безъ разбора, слѣпо (куяи сокур ксидой). Но у киргизовъ существуетъ пословица: „воръ подобенъ ложкѣ, народъ подобенъ морю; легче первому погибнуть самому отъ воровства, чѣмъ послѣднему отъ вора“ (уру касык ол тенгиз, ол урлук кылыб узи куруйди оныиг ушун ол курумайды).

Такъ какъ по адату за повтореніе воровства наказываютъ сильнѣе, то попавшійся въ воровствѣ переѣзжаетъ иногда въ другой уѣздъ, гдѣ его еще не знаютъ, и, въ случаѣ новаго уличенія, наказываютъ, какъ за первый случай воровства.'

Воръ часто бываетъ приписанъ къ другой волости, и въ случаѣ жалобъ, волостной управитель отказывается найти украденное на томъ основаніи, что воръ не подчиняется ему. Управитель же той волости, гдѣ воръ приписанъ, по дальности, не въ состояніи знать что нибудь.

Тюри Чимкентскаго уѣзда тоже посылаютъ воровать. Они считаютъ постыднымъ для себя заниматься земледѣліемъ.

Кибитки воровъ стоятъ одиноко, или небольшими группами изъ 3, 4, 5 кибитокъ. Вообще чѣмъ больше народа, тѣмъ въ степи безопаснѣе.

Украденное имущество, по нахожденіи его, отбирается въ пользу владѣльца, хотя бы оно перешло уже въ чужія руки посредствомъ продажи или дара. Тотъ, у кого оно отыскалось, долженъ въ извѣстный срокъ представить лицо, отъ котораго получилъ его. Иногда бій обязываетъ лицо, у котораго оказалось имущество, ѣхать съ истцемъ въ ту мѣстность, гдѣ онъ надѣется найти и указать мѣстнымъ властямъ продавца означеннаго имущества. Если онъ найдетъ тамъ настоящаго вора, то требуетъ съ него вознагражденія своихъ убытковъ. Не выполнивъ требованія о поѣздкѣ туда, гдѣ, по его словамъ, находится воръ, отвѣтчикъ, утверждающій, что купилъ краденое имущество у неизвѣстнаго ему человѣка, самъ считается воромъ.

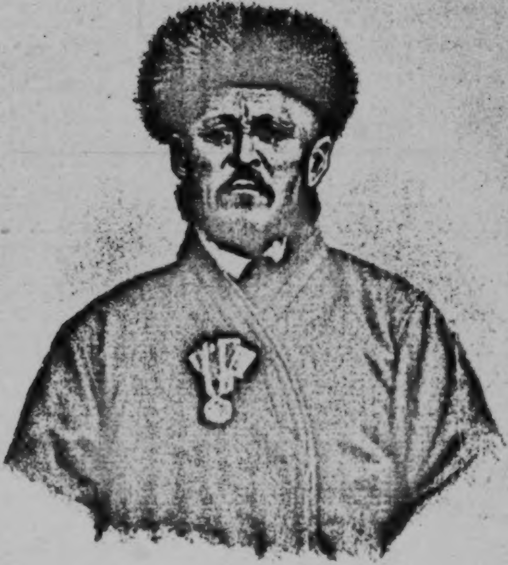
Если отвѣтчикъ не можетъ указать, откуда получилъ украденное или путается въ показаніяхъ, то онъ считается воромъ.

Если обокраденный, не имѣя ни слѣдовъ, ни доказчика, заявитъ на кого либо подозрѣніе, говоря, что подозрѣваемый въ день кражи былъ около того аула, гдѣ она совершена, или же около украденныхъ предметовъ, то, въ такомъ случаѣ, слѣдуетъ разузнать, у кого ночевалъ, у кого полдничалъ и съ кѣмъ встрѣчался подозрѣваемый въ день кражи. Если спрошенныя лица засвидѣтельствуютъ, что подозрѣваемый дѣйствительно у нихъ ночевалъ и полдничалъ и больше нигдѣ въ тотъ день не былъ, или, что когда они встрѣтились, подозрѣваемый былъ чистъ отъ кражи, то въ такомъ случаѣ онъ избавляется отъ иска безъ присяги.

Если обокраденный заявитъ на кого либо голословное подозрѣніе въ кражѣ, то слѣдуетъ узнать чрезъ опросъ постороннихъ лицъ, находился ли подозрѣваемый въ день кражи у себя дома или въ другомъ аулѣ. Если окажется, что онъ былъ въ тотъ день у себя дома или въ другомъ аулѣ, то онъ избавляется отъ взведенной на него напраслины. Но если онъ не докажетъ этого, или же будетъ не въ состояніи найти людей, у которыхъ имѣлъ стоянки и съ которыми встрѣчался, то въ такомъ случаѣ долженъ считаться за вора и обязанъ уплатить уворованное имущество.

Если изъ неясныхъ и уклончивыхъ отвѣтовъ подозрѣваемаго въ воровствѣ, закрѣпится подозрѣніе, то тогда со стороны подозрѣваемаго, по количеству уворованнаго имущества, слѣдуетъ присяга.

Если у кого нибудь совершится кража и онъ, не найдя нигдѣ уворованнаго имущества, предъявитъ искъ къ извѣстному лицу, говоря, что бывшій у отвѣтчика гость совершилъ эту кражу, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ разузнать: когда гость уѣхалъ, кто его видѣлъ въ дорогѣ и у кого онъ останавливался; въ случаѣ указанія хозяиномъ-отвѣтчикомъ трехъ стоянокъ своего гостя, онъ отъ иска избавляется. Если встрѣчавшіе того гостя или хозяева его стоянокъ засвидѣтельствуетъ, что онъ отъ



БІЙ МИКЕБАЙ
ПЕРОВСКАГО УѢЗДА

рис. В. Оливецкій.

кража чистъ, то тогда, какъ гость, такъ равно и хозяинъ его, избавляются отъ иска безъ присяги. Если же хозяинъ не будетъ въ состоянія дать отвѣты на всѣ вышеприведенные вопросы и затѣмъ, обязавшись въ теченія извѣстнаго срока найти того гостя, не можетъ сдѣлать этого, то тогда онъ долженъ отвѣчать самъ.

Если хозяинъ дома скажетъ, что гость у него останавливался и онъ его накормилъ; но кто онъ такой и откуда ѣдетъ, ему неизвѣстно и гость тотъ уѣхалъ утромъ неизвѣстно въ какую сторону; потерпѣвшій же заявитъ, что онъ этому не вѣритъ, ибо хозяинъ дома совершилъ кражу и отправилъ уворованное съ своимъ гостемъ, а хозяинъ дома заявитъ, что найти того гостя онъ не можетъ, то тогда съ его стороны слѣдуетъ присяга.

Если при розыскахъ вора слѣды ведутъ къ извѣстному аулу или кибиткѣ, то хозяева ихъ должны, по требованію искателя, указать (изин шыгарыб бер), гдѣ тѣ же слѣды выходятъ опять изъ аула; иначе аксакалы и народъ призываются въ свидѣтели существованія свѣжихъ слѣдовъ, оканчивающихся у этого аула или кибитки, послѣ чего хозяева ихъ отвѣчаютъ предъ судомъ.

Если у кого либо совершена кража и онъ, погнавшись по слѣдамъ уворованнаго, придетъ къ аулу, а жители его заявятъ, что кража совершена не ими и о слѣдахъ они ничего не знаютъ, то, въ случаѣ существованія слѣдовъ на снѣгу, съ потерпѣвшаго полагается присяга; а если снѣгу не будетъ, то присяга полагается со стороны несознавшихся.

Если предметъ иска былъ отнятъ не лично отвѣтчикомъ, а чрезъ посланнаго джигита, то, при запирательствѣ отвѣтчика, отвѣчаетъ джигитъ.

Когда украденный скотъ является самъ, въ сопровожденіи приблуднаго, то отсрочивается рѣшеніе, даже на одинъ годъ, съ цѣлью наведенія справокъ о принадлежности приблуднаго скота. Если въ данный срокъ не удастся разузнать это, то отвѣчаетъ тотъ, на кого раньше падало подозрѣніе. Если онъ даетъ показанія о краденой скотинѣ, что она его доморощенная (колтума), то, прежде отобранія ея, сторонѣ его предоставляется присяга.

При отобраніи украденной скотины бываетъ сдѣлка такого рода, что истецъ платитъ половину ея стоимости тому, у кого она отбирается, съ тѣмъ чтобы воръ, когда отыщется, уплатилъ каждому изъ нихъ по половинѣ стоимости животнаго.

Если изъ пропавшихъ нѣсколькихъ скотинъ у вора отыскалась только одна, то изъ этого заключаютъ, что онъ укралъ и остальныя, но опредѣляютъ на нихъ особую присягу.

При возвращеніи украденнаго скота соблюдается правило, чтобы возвращаемая скотина была такого же качества, пола, возраста и вообще такой же стоимости, какъ украденная, иначе воръ долженъ доплатить хозяину деньгами. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, а также тогда, когда за весь украденный скотъ выплачивается деньгами, наблюдается, чтобы скотина не была оцѣнена ниже стоимости, иначе хозяинъ требуетъ у бія присужденія дополнительной платы (толыктыя).

Опознанная на базарѣ скотина не отбирается. Приведшій ее долженъ представить того, отъ кого получилъ, а если объявитъ своею собственностію, то идутъ къ бію (Абдрахманъ, Аулісатинскаго уѣзда).

Скотина, опознанная у посторонняго человѣка, который самъ не укралъ, а купилъ ее на базарѣ, отбирается только тогда, если опознавшій, показаніями пяти (*) свидѣтелей, личною присягою и присягою одного свидѣтеля, докажетъ, что опознанное животное или другое имущество дѣйствительно принадлежатъ ему. Скотина не отбирается до рѣшенія дѣла. Если опознанъ баранъ у человѣка, купившаго его на базарѣ, то ни свидѣтельскія показанія, ни личная присяга не даютъ хозяину барана права отобрать его, такъ какъ продажа барановъ на базарѣ производится безъ поручительства и на нихъ сиджиль (**) не бываетъ. (Сообщено Юнусовымъ).

(*) По другимъ свѣдѣніямъ, семи свидѣтелей.

(**) *Сиджиль* называется копія рѣшенія судьи, казія и другихъ должностныхъ лицъ, по которому отбирается вещь, опознанная посторонинмъ, доказавшимъ свидѣтельскими показаніями свои права на нее. Копія такого рѣшенія отдается отвѣтчику, Наложеніе своей тамги на чужомъ скотѣ считается за воровство. По Абдрахиману, это рѣдко случается. За наложеніе тамги на пригульномъ скотѣ можно назначить штрафъ въ $^1/_4$ стоимости скотины. Наложеніе своей тамги на аманатѣ, если таковой возвращенъ былъ при первомъ востребованіи, не считается предосудительнымъ. По Кюлбаеву (Курамин. уѣзда), наложеніе своей тамги безъ необходимости (бикерге) на чужомъ скотѣ, пригульномъ или полученномъ на сохраненіе, штрафуется въ 20 руб. По каракиргизу Даніяру, приложеніе своей тамги на чужомъ скотѣ считается за явное (захир) воровство и наказывается въ размѣрѣ взысканій съѣздовъ (сіез кесими менен), т. е. за одного барана—4 барана и вдобавокъ 4 рубля.

Хозяинъ пропавшей вещи обыкновенно является къ подозрѣваемому въ кражѣ лицу въ сопровожденіи двухъ и болѣе постороннихъ безпристрастныхъ лицъ (халис кси), а въ крайнемъ случаѣ одного, и обыскиваетъ (тентеди) его. Посторонніе служатъ свидѣтелями. Если заподозрѣнный не дозволитъ себя обыскивать (тенткизбесе), то онъ считается виновнымъ.

Будучи схваченъ хозяиномъ краденаго скота, воръ обыкновенно отдаетъ или обѣщаетъ отдать все украденное къ извѣстному сроку, часто по роспискѣ, прося только не возбуждать иска о взысканіи обычнаго штрафа. Хозяинъ можетъ удовлетвориться возвратомъ своего имущества и отнятіемъ у вора, въ вознагражденіе поймавшему, лошади или халата, т. е. аттона (*).

Изъ нѣсколькихъ воровъ отвѣчаетъ тотъ, кто находится на лицо. Когда на лицо только отецъ вора, то, на основаніи родовой отвѣтственности, искъ, обращенный противъ него, принимается біями къ разбирательству.

чтобы онъ могъ искать свои убытки съ того лица, у котораго онъ ее купилъ. Сиджиль бываетъ и по денежнымъ гражданскимъ искамъ. Если по сиджилю отобрано животное, то бараара уничтожаетъ силу сиджиля.

Бараара называется свидѣтельство нѣсколькихъ лицъ, за ихъ подписью и печатью, за скрѣпою должностныхъ лицъ, гдѣ объясняется, что такое-то животное, съ подробнымъ описаніемъ его примѣтъ, составляетъ доморощенную собственность такого то лица.

(*) Подъ такимъ названіемъ берется иногда лошадь и ружье или какая нибудь другая вещь.

Если воръ, при совершеніи преступленія, ѣздилъ на чужой лошади, то хозяинъ послѣдней является участникомъ въ воровствѣ.

Если истецъ утверждаетъ, что при поимкѣ отвѣтчика послѣдній далъ ему деньги ради прекращенія дѣла и если затѣмъ обвиняемый очистился присягою, то означенныя деньги присуждаются отвѣтчику.

По сообщенію Султана Даулетъ Бушаева, вора изъ дальнихъ мѣстъ, котораго трудно розыскать снова, сажаютъ на ночь въ яму, которую покрываютъ рѣшеткою; на рѣшеткѣ спитъ кто нибудь. Въ кибиткѣ его не держатъ изъ боязни, что онъ убьетъ кого нибудь, убѣжитъ, причинитъ безпокойство и, между прочимъ, напакоститъ. Вору изъ близкаго мѣста налагаютъ на ноги лошадиныя путы (ксен), продѣвая ихъ за рѣшетку кибитки на ночь и дозволяя ему днемъ ходить въ нихъ.

У каракиргизовъ поймавшіе вора связываютъ его; затѣмъ подвергаютъ его тѣлеснымъ наказаніямъ (джарб курсетеди), впредь до разбора дѣла біемъ. Не отрицая несправедливости наказанія раньше рѣшенія дѣла біемъ, Кунакбай (Аулiеатинскаго уѣзда) оправдываетъ этотъ обычай для тѣхъ случаевъ, когда воръ пойманъ съ поличнымъ или былъ вооруженъ копьемъ или топоромъ (айбалта).

Если при поимкѣ съ поличнымъ воръ отказывается идти къ ближайшему волостному, доказывая, что онъ невиновенъ и если онъ попытается убѣжать, то его связываютъ. Если затѣмъ воръ продолжаетъ запираться или заявляетъ разныя претензіи, то его бьютъ, съ цѣлію вынужденія признанія (чинингды айт). Волостной, къ которому привели пойманнаго, предлагаетъ ему такіе вопросы: „воръ ли ты? откуда ты укралъ? (или пришелъ); если ты не воръ, оправдай себя и я тебя отпущу; если же ты укралъ, то тебя предадимъ хозяину украденнаго имущества“. Вора передаютъ въ руки хозяина. Хозяинъ краденаго держитъ вора въ своей кибиткѣ впредь до предъявленія имъ иска въ судъ. Онъ держитъ его связаннымъ, или вообще въ такомъ видѣ, чтобы тотъ не могъ убѣжать (китпес кылыб байлайды), путаетъ его по ногамъ (ксен салады), а также бьетъ, но немного (куб савамайды). Извѣстную личность (билимды кси) не бьютъ и не оскорбляютъ. Жалобу на побои бій отъ вора не принимаетъ, говоря: „это твое наказаніе (джаза)“. (Сообщено біемъ Абдурахманомъ, Ауліеатинскаго уѣзда).

Если воръ пойманъ во время совершенія кражи ночью, то поймавшіе заключаютъ его въ кибиткѣ и допрашиваютъ: „отчего ты воруешь? не ты ли укралъ также то, что пропало въ прошломъ и въ позапрошломъ годахъ?“. Связанный и спутанный, воръ сознается подъ побоями часто во всѣхъ этихъ преступленіяхъ, въ которыхъ онъ вовсе неповиненъ и въ которыхъ его обвиняютъ единственно съ цѣлью запугиванія. Затѣмъ о его признаніи даютъ знать волостному и препровождаютъ къ нему самого вора. Волостной держитъ вора также въ заключеніи, допрашиваетъ его и даетъ знать роднѣ его. Лучшіе люди изъ родныхъ являются и говорятъ волостному: „выдай намъ этого вора; мы его хорошенько допросимъ; если онъ въ чемъ виновенъ, то мы заставимъ его заплатить; если онъ невиноватъ, то мы представимъ вамъ доказательства „(бул урыны бэниг колымызга бер, муны абдан хуб суралык; алган булса, малды алыб берелик, алмаган булса, алмаган икен диб сизди ксентерелик). Соглашаясь на выдачу, волостной беретъ росписку (тилявен хат) въ исполненіи вышесказанныхъ обѣщаній.

Хозяинъ, уже получившій свое имущество, можетъ дополнительно получить съ вора аттонъ. Иногда біи и аксакалы изъ родни вора говорятъ: „онъ невиноватъ въ другихъ пропажахъ (узге малдан); возьми съ него аттонъ и дай ему росписку въ томъ, что не возбудишь противъ него иска о пропавшемъ когдато“ (фалан вакытда джогалган деген малды сурамаска), или же: „а если думаешь возбудить искъ, то дай намъ отобранный аттонъ“. Нынѣ, впрочемъ, никогда уже не берутъ аттона. Этотъ обычай существовалъ при коканцахъ и ханахъ. Такимъ образомъ, какъ выше сказано, часто отпускаютъ вора, не доводя до судебнаго разбирательства (Торгай).

Чистосердечное признаніе не смягчаетъ наказанія; напротивъ, видя какъ преступникъ, не стыдясь, признаетъ фактъ совершенія преступленія, бій можетъ считать его закоснѣлымъ разбойникомъ или воромъ по ремеслу и назначить за это высшій штрафъ или наказаніе плетью. (Минсбай, Перовскаго уѣзда).

Истецъ, съ своей стороны, видя, что отвѣтчикъ сознается изъ честности и прямодушія (эр киси, муйнына, алыб отур, чинин айтты), можетъ отказаться отъ всего иска или части его (Перовск. уѣздъ).

При добровольномъ сознаніи (азамат киси, узи келиб айтты), безъ вызова или по вызовѣ въ судъ, можно уменьшить и, въ виду раскаянія, совсѣмъ простить наказаніе, но лишь съ согласія истца (Ауліеатин. уѣздъ).

Если отвѣтчикъ отрицаетъ фактъ признанія на предварительномъ допросѣ, подтверждаемаго письменнымъ актомъ аульнаго старшины, то біи считаютъ возможнымъ назначить очистительную присягу, какъ при простомъ отпирательствѣ.

Воровство со взломомъ и безъ взлома, изъ сундука и съ открытаго мѣста, наказывается одинаково (Торгай) (*). За порчу при кражѣ стѣны, замка и т. д. не опредѣляютъ особаго наказанія. Вознагражденіе такихъ убытковъ заключается во взыскиваемомъ штрафѣ.

Кража стреноженнаго скота наказывается одинаково съ кражею свободно пасущагося скота.

За сокрытіе слѣдовъ преступленія особо не взыскивается. Исключеніе составляетъ сокрытіе убитаго (см. хунъ).

У Маковецкаго, вып. I, стр. 79, сказано: „насиліе при

(*) По Маковецкому, вып. I, стр. 81, кража считается тѣмъ позорнѣе, чѣмъ легче ее совершить; на этомъ основаніи преслѣдуется строже кража барановъ (бараны охраняются слабѣе, нежели остальной скотъ), а именно: полагается одинъ тогузъ за кражу одного или нѣсколькихъ барановъ, кромѣ возвращенія украденныхъ головъ.—Въ программѣ географическаго общества для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ сказано (стр. 31), что за кражу барановъ требуется у киргизовъ большее вознагражденіе, потому что цѣнится могущій быть отъ нихъ обильный приплодъ. Что въ Туркестанскомъ краѣ этого обычая нѣтъ, видно будетъ ниже, изъ главы о наказаніяхъ.

похищенія имущества, напр., нанесеніе раны, разсматривается какъ самостоятельное преступленіе и особо наказывается за похищеніе вещи и за нанесеніе раны". Біи Султанъ Канаевъ и Халмахаммедъ находятъ, что насиліе и похищеніе судятся нераздѣльно. Штрафъ назначается какъ за обыкновенное воровство и прибавляются только расходы по леченію раны. Если побои безъ ранъ, то къ штрафу за воровство не прибавляется ничего. Сюда относится пословица: „съ одного барана не сдираютъ двухъ шкуръ“ (бир койдан эки тери сойнайды), т. е. на одного преступника два наказанія не налагаются. Только неопытный бій можетъ наложить два штрафа (бильмес бій клады эки айб).

Преступникъ, изобличенный уже не въ первый разъ въ одномъ и томъ же преступленіи, наказывается строже (*). За вторичное воровство назначаютъ конфискацію всего имущества вора съ отдачею на поруки или съ лишеніемъ свободы; за третье воровство изгоняютъ, съ объявленіемъ, что отказываются платить и получать хунъ и другія взысканія за вора.

Тайный отгонъ скота не называется барантою (**), а воровствомъ. Также подъ словомъ баранта не слѣдуетъ понимать набѣгъ, съ цѣлью грабежа безъ особаго къ тому повода. Для того, чтобы набѣгъ могъ быть названъ барантою (барымта), требуется, чтобы: 1) отправились въ путь днемъ, а не ночью; 2) открыто объявили этотъ набѣгъ барантою; 3) онъ имѣлъ цѣлью полученіе удовлетворенія за какой нибудь ущербъ, воровство, убійство, отнятіе невѣсты или жены, обиду и т. д. (***).

(*) По мнѣнію многихъ, въ томъ числѣ и каракиргиза Даніяра, согласно Загряжскому и Самоквасову, но противъ мнѣнія сборника Маковецкаго, вып. I, стр. 65.

(**) Въ адатахъ кавказскихъ горцевъ, стр. 366, сказано: баранта имѣетъ нѣсколько значеній: a) скота; b) преступленія, въ смыслѣ обыкновеннаго грабежа, насильственнаго отнятія и завладѣнія чужой вещью; c) военнаго захвата, угона или полона людей и скота; d) наказанія, въ смыслѣ грабежа или ограбленія по Русск. Правд., позднѣйшей конфискаціи имущества; e) ареста, до суда, чужаго имущества, въ обезпеченіе правъ кредитора, также при неудовлетворенной личной обидѣ, матеріальномъ ущербѣ и пр.; f) мѣры обезпеченія исполненія судебнаго приговора; g) права родныхъ убитаго, до исполненія кровомщенія „барантовать“ имущество убійцы; наконецъ h) права князя отбирать имущество у подвластныхъ людей.

(***) Въ отчетѣ по ревизіи Казалин. уѣзда (приказъ по военно-народному управленію Сыръ-Дарьинской обл. отъ 30 Іюля 1886 года) приведенъ примѣръ изъ книгъ

Баранта производится еще въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ не позволяетъ взыскать съ него присужденное біемъ.

По бію Кунанбаю, за одну только обиду, за изнасилованіе безъ увода невѣсты и т. п., не происходитъ баранты, когда не было убытковъ (чыгын) по поводу этой обиды и т. д.

Баранта направляется не только на скотъ самого противника, но и на скотъ любаго изъ его родичей (*), хотя бы его аксакала. Въ первомъ случаѣ на отнятое барантою имущество смотрятъ, какъ на удовлетвореніе, во второмъ случаѣ—какъ на залогъ того, что въ случаѣ судебнаго разбирательства, украденное будетъ получено обратно, или вообще будетъ дано удовлетвореніе.

Барантующій отбираетъ то имущество, на которое онъ имѣетъ претензію, съ небольшою накидкою за труды и убытки по набѣгу. Но за посторонніе поврежденія, нанесенныя во время этого набѣга и за непомѣрный захватъ имущества, онъ отвѣчаетъ.

Баранта существовала только между разными уѣздами. Жалобы по ней подавались на имя военнаго губернатора, который назначалъ чрезвычайный съѣздъ между уѣздами.

Во время киргизскихъ хановъ баранта мало чѣмъ отличалась отъ войны. И теперь еще баранта называется войною (жу булды). Нападеніе не обходилось безъ жестокостей: заковывали людей въ путы, привязывали къ деревьямъ, не заботясь объ участи привязаннаго и пр. У каракиргизовъ связывали и бросали въ воду.

* * *

Иски о случившемся раньше общаго заключенія мира (салават) между спорившими родами не принимаются или оставляются

чрезвычайнаго съѣзда: вдова киргиза Мантеке Сундетова, жалуясь, что киргизъ Исмаиловъ забарантовалъ ея дочь и что для погони за похитителемъ она израсходовала на наемъ людей 100 рублей, просила взыскать съ отвѣтчика за безчестье 1200 руб.

(*) Сравн. адаты кавказскихъ горцевъ, VI отдѣлъ, адаты Рустемхана XII вѣка, п. 81: „брать баранту съ тѣхъ, которые не отдѣлились отъ рода отвѣтчика“; п. 49: „кто не возмогъ въ своемъ силѣ брать баранту, съ того берется штрафъ“.

безъ послѣдствій (басна калдырдук), исключая дѣлъ о сватовствѣ и о хунѣ. Занятіе края русскими составляетъ такой салаватъ, и даже полнѣйшій салаватъ, ибо запрещено разбирательство о хунѣ и сватовствѣ, относящихся къ мусульманскому времени.

При заключеніи салавата говорятъ: „уткен урюл калган салават", т. е. иски были взаимны и поэтому сочтены удовлетворенными, а если остались иски неудовлетворенными, то они прощаются. Въ освященіе безапелляціоннаго прекращенія старыхъ счетовъ и полнаго примиренія, разсѣкаютъ аладжипъ, а нынѣ даютъ росписки.

Неполный салаватъ есть прощеніе до извѣстнаго срока (мундшал). Споры, бывшіе раньше этого срока, прощаются (берегини сураймыз аригини сураймаймыз).

Подача иска чрезъ нѣсколько лѣтъ (напр. 3 года) послѣ происшествія затрудняетъ разбирательство; поэтому такой искъ рѣшаютъ свидѣтельскою присягою; а если нѣтъ свидѣтелей, то не принимаютъ вовсе къ разбирательству (калдырады) (Перовскій и Аулiеатинскій уѣзды).

Въ Казалинскомъ уѣздѣ иски подлежатъ разбору до смерти отвѣтчиковъ, а равно до смерти просителей. Если останутся наслѣдники, знающіе о претензіи, то они могутъ возбудить дѣло. Оконченное салаватомъ дѣло снова возбуждаться не можетъ. Если же потерпѣвшая сторона послѣ салавата предъявитъ искъ чрезъ судъ, то судья долженъ удостовѣриться въ въ салаватѣ черезъ свидѣтелей. Подтвержденіе салавата влечетъ для возбудившаго искъ въ пользу судьи штрафъ аттонъ; а лицо, возбудившее искъ, не пользуется довѣріемъ родичей.

Давность признается только въ малыхъ преступленіяхъ, не открытыхъ въ теченіи не менѣе пяти лѣтъ. Въ убійствахъ же и дѣлахъ брачныхъ давности не существуетъ. Находившійся въ безвѣстной отлучкѣ женихъ, по возвращеніи, въ правѣ требовать невѣсту или возвращенія калыма. Невѣсту замѣняетъ сестра или племянница, если прежняя невѣста вышла замужъ. По Торгаю, иски о невѣстѣ и калымѣ принимаются къ разбирательству до третьяго поколѣнія, т. е. до внуковъ. При отпирательствѣ даютъ, какъ обыкновенно, присягу. Другіе иски принимаются только до 5—6 лѣтъ. Иски, основанные на роспискахъ, принимаются, если отвѣтчикъ не могъ быть найденъ раньше, до 10 лѣтъ. Послѣ 10 лѣтъ даже хунъ подлежитъ салавату, т. е. давности. Теперь салаватъ полагается только 5—6 лѣтъ, при условіи, что объ убійствѣ не было извѣстно въ теченіи этого времени; если же о немъ было извѣстно, но убійца скрывался, то до 10 лѣтъ. Если воръ уличенъ, отданъ на поруки и обѣщался дать удовлетвореніе, но убѣжалъ, то искъ можетъ быть возбужденъ до 10 лѣтъ.

Все происшедшее при другомъ владычествѣ, напр. коканскомъ, кромѣ иска о невѣстѣ (осир дау), предается салавату.

По сообщенію изъ Чимкентскаго уѣзда, дѣла по сватовству не имѣютъ давности, а всѣ остальныя дѣла имѣютъ десятилѣтнюю давность, за исключеніемъ лишь дѣлъ о хунѣ (*), которыя разбираются и по истеченіи десяти лѣтъ со дня убійства, если только будутъ представлены суду фактическія доказательства, но безъ присяги.

Сюючи значитъ подарокъ за родственное извѣстіе. Сюючи бываетъ: 1) добровольный, напр. при полученіи извѣстія о рожденіи сына, дочери (за дочь меньше дарятъ) и т. п. и 2) болѣе или менѣе необходимый при извѣстіи о пропавшемъ имуществѣ, нахожденіи его, поимкѣ или уличеніи вора и т. п. Искъ о неполученіи сюючи принимается біемъ къ разбирательству.

Размѣръ сюючи зависитъ отъ услугъ, оказанныхъ нашедшимъ и отъ цѣнности самого имущества. За приведеніе украденнаго скота дается около $^1/_{30}$ стоимости его, а за отнятіе силою у вора $^1/_3$; за приведеніе при этомъ и самаго вора сюючи доходитъ до половины стоимости украденнаго.

(*) Біи съѣзда Чимкентскаго и Туркест. уѣздовъ, въ сентябрѣ 1887 года постановили: „дѣла, за давностью 10 лѣтъ, не принимаются во вниманіе, за исключеніемъ дѣлъ о невѣстахъ и хунѣ“.

Платитъ сюючи за нахожденіе: верблюда 24 руб. или 6 тиллей (по Торгаю и Абдурахману), лошади—3 тилли, коровы—2 тилли.

Сюючи называется кулаксюючи, если принесшій извѣстіе самъ не видѣлъ, а только слышалъ о нахожденіи пропавшаго. Кулаксюючи не велико:

за верблюда	2 руб.
— лошадь	1 руб.
— корову	1 руб
— овцу	— — 20 коп.
— козу	— — 10 коп.

Воръ, присужденный къ уплатѣ штрафа, платитъ, въ числѣ другихъ взысканій, и за сюючи.

Самъ воръ не можетъ получить сюючи, хотя бы онъ и привелъ пропавшую скотину.

Родственники не могутъ требовать сюючи.

Если кто нибудь, при обѣщаніи или найти скотину, или уличить вора (муйнына койиб беремен), получитъ сюючи, а затѣмъ ему не удастся сдѣлать ни того, ни другаго, то онъ возвращаетъ полученное сюючи въ полуторномъ размѣрѣ.

Бит айгак (личный доказчикъ), открывшій убійство, получаетъ въ вознагражденіе одну пятую часть куна. За открытіе или розыскъ воровъ получаютъ: за лошадь четыре тилли, за верблюда восемь тиллей. Размѣръ означеннаго вознагражденія доказчикъ получаетъ только въ томъ случаѣ, если онъ самъ, въ присутствіи біевъ, укажетъ на воровъ. Дабы подтвердить обвиненіе доказчика на указываемое имъ лицо въ содѣянномъ проступкѣ или преступленіи, засѣдающіе на судѣ біи требуютъ отъ обвиняемаго избрать со стороны доказчика лицъ для принятія присяги (*) въ томъ, что дѣйствительно онъ указалъ виновнаго. Если же, по принятіи выбранными для присяги

(*) Для принятія присяги выборъ лицъ со стороны доказчика производится въ томъ же порядкѣ, какъ выборъ лицъ со стороны отвѣтчика.

лицами, обвиненіе указываемаго доказчикомъ лица не подтвердится, то доказчикъ платитъ тому лицу, отъ котораго онъ получилъ сююнчи, въ двойномъ размѣрѣ противъ полученнаго имъ. (Абсалямовъ, Чимкент. у.).

ГЛАВА X.

Устройство народнаго суда по закону 1867 года.—Цензъ и положеніе біевъ.—Третейскій судъ.—Порядокъ разбора дѣлъ.—Повѣренные.—Свидѣтели.—Поручители.—Улика.—Бійликъ.—Убытки и расходы.—Устройство народнаго суда по закону 12 Іюня 1886 года.

Народный судъ у киргизовъ, на основаніи закона 1867 года, былъ устроенъ такимъ образомъ.

Народный судъ есть разборъ дѣлъ, по народнымъ обычаямъ, выбранными судьями—біями.

Установлены слѣдующіе виды суда: 1) единоличный судъ біевъ, 2) волостной съѣздъ біевъ и 3) чрезвычайный съѣздъ біевъ.

Для рѣшенія дѣлъ какъ уголовныхъ, подлежащихъ народному суду (*), такъ и всякаго рода тяжбъ и исковъ, въ каждой волости выбиралось отъ 4 до 8 біевъ.

Біи выбирались народомъ на три года.

Біемъ могъ быть выбранъ всякій, кто пользовался уваженіемъ и довѣріемъ народа, не былъ опороченъ по суду, не находился подъ слѣдствіемъ и имѣлъ отъ роду не менѣе 25 лѣтъ.

Выбранные въ біи утверждались военнымъ губернаторомъ. Жалованья имъ не полагалось; но они имѣли право получать

(*) Уголовными дѣлами, подлежавшими суду народному, считались убійство и баранта.

За измѣну, возбужденіе своихъ соплеменниковъ къ сопротивленію противъ правительства, нападеніе на почты и военные транспорты, убійство христіанъ и другихъ лицъ, изъявившихъ желаніе принять христіанство и за убійство должностныхъ лицъ, киргизы судились военнымъ судомъ.

За разбой, грабежъ, нападеніе на купеческіе караваны, побѣгъ въ чужія владѣнія, поджоги, явное сопротивленіе властямъ, дѣланіе и переводъ фальшивой монеты и похищеніе казеннаго имущества, киргизы судились по общимъ уголовнымъ законамъ имперіи.

за рѣшеніе дѣлъ особый штрафъ (бійлыкъ), установленный народными обычаями. Штрафъ по имущественнымъ искамъ не могъ быть опредѣляемъ выше десятой части стоимости иска; а за рѣшеніе дѣлъ объ убійствѣ и личныхъ оскорбленіяхъ бійлыкъ назначался согласно обычаямъ.

Тяжущіяся стороны, по обоюдному соглашенію, могли обращаться, для разбора ихъ дѣла, къ одному или нѣсколькимъ біямъ. Согласіе тяжущихся сторонъ на выборѣ бія или біевъ, для рѣшенія ихъ дѣла, должно было быть внесено въ установленную для записи рѣшеній книгу. Въ такомъ случаѣ рѣшеніе біевъ, какъ имѣющее характеръ третейскаго суда (*), было окончательно на всякую сумму.

При несогласіи тяжущихся на выборъ біевъ, дѣло рѣшалъ бій изъ волости отвѣтчика, указанный истцемъ; при чемъ отвѣтчикъ изъ указанныхъ истцемъ біевъ имѣлъ право отвести только двухъ.

Біи рѣшали окончательно дѣла цѣнностью не выше 100 руб. (5 лошадей, 50 барановъ).

Для рѣшенія дѣлъ на сумму болѣе 100 руб. назначались періодическіе волостные съѣзды біевъ, на которыхъ обязаны были присутствовать всѣ біи волости.

По дѣламъ, подлежавшимъ рѣшенію волостныхъ съѣздовъ, исковыя просьбы приносились волостному управителю. По мѣрѣ накопленія исковыхъ просьбъ, для рѣшенія ихъ назначались волостные съѣзды, время и мѣсто которыхъ опредѣлялись уѣздными начальниками.

Съѣзды волостныхъ біевъ происходили въ присутствіи волостнаго управителя, но законъ строго воспрещалъ вмѣшательство его въ судъ.

(*) Въ древности у киргизовъ всѣ суды были третейскіе, т. е. избранные каждый разъ обѣими сторонами. Истецъ и отвѣтчикъ, явившись къ избранному ими бію, а за дальностью бія, къ другому уважаемому лицу, въ знакъ подчиненія рѣшенію его, бросали предъ нимъ каждый свою нагайку или шапку. Недовольный приговоромъ такого лица, въ случаѣ неподчиненія, подвергался ударамъ нагайки или платилъ штрафъ въ пользу разбиравшаго. Вмѣсто одного бія могли избираться два, три и больше біевъ.

Волостные съѣзды имѣли право рѣшать дѣла на всякую сумму; но рѣшенія ихъ были окончательны только по дѣламъ до 1.000 рублей (50 лошадей, 500 барановъ).

На неокончательныя рѣшенія волостныхъ съѣздовъ приносились отзывы уѣздному начальнику въ семидневный срокъ, со дня объявленія рѣшенія. Прошенія о разборѣ дѣлъ уголовныхъ приносились также уѣздному начальнику.

Для рѣшенія означенныхъ дѣлъ, по мѣрѣ надобности, въ неопредѣленное время, созывались чрезвычайные съѣзды, по распоряженію уѣзднаго начальника, если дѣло касалось одного уѣзда, или по соглашенію его съ подлежащими властями, если дѣло касалось волостей нѣсколькихъ уѣздовъ. О чрезвычайныхъ съѣздахъ доводилось до свѣдѣнія военнаго губернатора.

Чрезвычайные съѣзды біевъ производились въ присутствіи уѣзднаго начальника, въ уѣздѣ котораго происходилъ съѣздъ, или нарочно командированнаго для того чиновника; но вмѣшательство ихъ въ судъ строго воспрещалось.

Постановленія чрезвычайныхъ съѣздовъ были окончательны. Производство дѣлъ на волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздахъ опредѣлялось обычаями.

Дѣла брачныя и посемейныя рѣшались судомъ біевъ по народнымъ обычаямъ. Въ брачныхъ дѣлахъ сторона, недовольная рѣшеніемъ народнаго суда, могла обратиться съ жалобою къ уѣздному начальнику, который рѣшалъ дѣло, а по болѣе важнымъ—представлялъ военному губернатору, на усмотрѣніе.

Киргизы, при взаимномъ согласіи обѣихъ сторонъ, выраженномъ въ подпискѣ, могли обращаться съ просьбою о разрѣшеніи ихъ дѣла къ русскому суду.

Судъ біевъ производился гласно и публично.

На обязанности мѣстныхъ киргизскихъ начальниковъ лежало доставленіе отвѣтчиковъ къ суду и представленіе свидѣтелей, по требованію біевъ.

Постановленіе біевъ записывалось въ краткихъ словахъ въ особую книгу. Къ рѣшенію біи обязаны были прикладывать печати.

Рѣшеніе біевъ объявлялось обѣимъ сторонамъ съ выдачею копіи съ постановленія, засвидѣтельствованной приложеніемъ печатей, сторонѣ, въ пользу которой рѣшено дѣло,

Приведеніе въ исполненіе рѣшеній суда возлагалось на обязанность волостныхъ, которые за медленное исполненіе рѣшеній подвергались взысканію, на основаніи общихъ законовъ за бездѣйствіе власти и возмѣщенію убытковъ, если таковые были причинены ихъ промедленіемъ (*).

При ханахъ біи назначались изъ числа соискателей, просившихъ этой должности съ подарками (одна и больше лошадей) и извѣстныхъ имъ своимъ умомъ, авторитетомъ, знаніемъ и опытностью. О желаніи народа не спрашивали. Тѣ соискатели, которыхъ предки не были біями, рѣдко и съ трудомъ могли получить эту должность.

Коканцы не трогали этого порядка.

Въ настоящее время многіе въ біяхъ предпочитаютъ умъ и справедливость предъ точнымъ знаніемъ адата, тѣмъ болѣе, что нынѣ у каждаго бія свои пріемы, которые зачастую другъ другу противоположны (чатак).

Біи судились у другихъ біевъ и у родоправителей; нынѣ они судятся на общемъ основаніи.

За брань, крикъ и драку передъ судомъ біи взыскиваютъ. За нанесеніе раны на судѣ не взыскиваютъ, если раненый былъ виноватъ; но если ранившій былъ виноватъ, то онъ платитъ подлежащій штрафъ, какой полагался за тотъ же проступокъ, совершенный внѣ суда.

За убійство и борьбу передъ судомъ наказаніе не отягчается.

Если кто нибудь обезчеститъ бія словомъ, то его упрекаютъ: „твой языкъ коснулся бія“ (бійге тилинг тійди) и заставляютъ просить прощенія, но не налагаютъ штрафа, тѣмъ болѣе, что бій стѣсняется подавать объ этомъ искъ.

(*) §§ 181—210 проекта Положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ.

За убійство бія хунъ не измѣняется; но за нанесеніе ему раны полагается большій штрафъ, чѣмъ за рану, нанесенную частному человѣку. За побои, нанесенные бію, если онъ былъ долженъ деньги, не взыскивается; за напрасные побои штрафъ полагается выше обыкновеннаго. Для присужденія этихъ повышенныхъ штрафовъ необходимо: 1) чтобы происшествіе было доказано; 2) чтобы виновный въ оскорбленіи бія числился въ округѣ этого же бія. За обиду бія чужаго аула взыскивается какъ за обиду простолюдина.

Прежде не употреблялось слова мехкеме, т. е. судилище или камера суда. Теперь въ Перовскомъ и Аулiеатинскомъ уѣздахъ такъ называется мѣсто или кибитка, назначенныя біемъ для принятія и разбора жалобъ. Въ почетномъ мѣстѣ кибитки или комнаты — „тур", находящемся противъ входа, на кошмѣ (текемет) сидятъ бія, а передъ ними располагаются на землѣ истецъ, отвѣтчикъ и прочія вызванныя лица. Вообще же разборъ дѣлъ происходитъ на всякомъ мѣстѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ: гдѣ застанутъ бія, тамъ и судъ, будетъ ли это въ дорогѣ, въ гостяхъ, на базарѣ. Въ этой простотѣ обстановки суда заключается самое дорогое для кочевниковъ удобство. Опытный бій всегда и вездѣ имѣетъ при себѣ книгу рѣшеній и печать.

Бій выслушиваетъ и заноситъ въ книгу прежде всего жалобу истца (дагвагер), затѣмъ даетъ слово отвѣтчику (джуабгер тапбыс) или свидѣтелямъ. Всѣ призванные къ судебному допросу вплоть до самаго постановленія рѣшенія объясняются не только съ біемъ, но и между собою. Во время этихъ переговоровъ бій узнаетъ желанія и мнѣнія о рѣшеніи дѣла тѣмъ или другимъ путемъ, наложеніемъ присяги на ту или другую сторону, на такое-то число кибитокъ, съ отводомъ изъ нихъ такого-то числа „спорныхъ". На этихъ переговорахъ бій основываетъ свое рѣшеніе.

Если судъ производится двумя и больше біями, то для совѣщанія между собою бія удаляютъ присутствующихъ.

Въ прежнее время стороны, оставшись довольны рѣшеніемъ, держали, каждая за одинъ конецъ, пеструю бичевку (аладжипи), которая разсѣкалась рѣшавшимъ дѣло біемъ, въ знакъ окончательнаго раздѣла. Когда послѣ рѣшенія дѣла у бія или посторонняго лица совершенъ обрядъ разсѣченія „пестрой бичевки“ (аладжипи кырпмак) или „прутика“ (чибык кесмек), то дѣло не принималось къ перерѣшенію (хукиди бузмак) ни біемъ, ни ханомъ, если только доказано совершеніе помянутаго обряда.

Безъ этого обряда, дѣло, рѣшенное частнымъ лицемъ, въ качествѣ третейскаго судьи, перерѣшалось біемъ изъ бѣлой кости, но только при условіи, что царствующій ханъ изъ рода этой же бѣлой кости; дѣло, рѣшенное біемъ вообще, перерѣшалось ханомъ. Жалобы, обращенныя, помимо біевъ, прямо къ хану, разбирались или лично имъ, или, по его приказанію, біемъ изъ свиты его. Ханъ бралъ за рѣшеніе дѣла плату (ханлык), приблизительно въ $^1/_{10}$ иска.

По дѣламъ хуна вмѣсто разсѣченія прутика было въ обычаѣ разсѣченіе хвоста (куйрук кести). Перерѣзавъ хвостъ теленка, котораго съ двухъ концовъ держали истецъ и отвѣтчикъ, бій получалъ теленка въ біилыкъ, и онъ же долженъ былъ, въ случаѣ надобности, свидѣтельствовать о существованіи примиренія.

Нынѣ аладжипъ замѣняетъ рописка сторонъ въ согласіи на все, къ чему присудитъ бій (пендей хуки выса разы мен). Перерѣшеніе дѣла, по открывшимся послѣ перваго рѣшенія обстоятельствамъ, возможно только тогда, когда силою новыхъ обстоятельствъ виновный доведенъ до признанія (муйнына салса), иначе рѣшеніе останется въ силѣ (бишим болыб калады (*).

Бій не входитъ въ разбирательство гражданскаго дѣла безъ обращенія къ нему.

(*) Въ замѣткахъ о киргизскомъ судѣ И. Ибрагимова сказано: недовольные рѣшеніемъ бія или родоначальника терпѣливо ждутъ большого собранія или поминокъ, куда они обыкновенно привозятъ съ собою старшаго изъ своего аула или своего рода, и этотъ старшій долженъ защищать его жалобу предъ собраніемъ, отъ котораго зависитъ перерѣшеніе, считаемое окончательнымъ. Торгай объ этомъ обычаѣ замѣчаетъ: на поминкахъ есть и біи, и старцы; поэтому обѣ недовольныя стороны идутъ туда. Бій самъ посылаетъ ихъ туда для примиренія, но хозяинъ аша или поминокъ запрещаетъ рѣшать судебныя дѣла, чтобы не портить (бузуа масын) празднества.

Бій, знающій о преступленіи, на которое не было подано жалобы, могъ въ прежнее время производить объ этомъ розысканіе, наравнѣ съ аксакалами и уважаемыми лицами (ахом кислер), для удовлетворенія пострадавшаго.

Бій можетъ отказать въ разбирательствѣ дѣла, особенно дурнымъ людямъ. Съ другой стороны и подвѣдомственныя бію лица, не исключая и служащихъ у него, могутъ также отказаться отъ разбирательства у него (Аулієатин. у.).

Если судились у бія волости отвѣтчика, и обѣ стороны недовольны рѣшеніемъ его, то могутъ обратиться къ постороннему человѣку (халис кси) или къ бію чужаго уѣзда, при чемъ должны составить подписку (салдым кагаз) о выборѣ бія, вслѣдствіе чего судъ становится третейскимъ, окончательнымъ; или же могутъ обратиться къ волостному, который либо отказывается, либо соглашается назначить новое разбирательство, но уже не у одного бія, а у трехъ—четырехъ.

Если истецъ и отвѣтчикъ разныхъ волостей, то въ Кураминскомъ уѣздѣ принято выбирать третейскимъ біемъ любаго бія третьей волости.

На нынѣшнемъ оффиціальномъ киргизскомъ языкѣ третейскимъ судомъ (тритески сот), на который нельзя аппеллировать, считается то разбирательство біевъ, которому предшествуетъ росписка сторонъ о выборѣ бія или біевъ и согласіе на то рѣшеніе, какое они постановятъ.

Если обѣ стороны были изъ одной волости, то трудно аппеллировать; если же изъ разныхъ волостей, то легче, потому что является подозрѣніе на біевъ въ пристрастіи къ подвѣдомственнымъ себѣ.

Въ чрезвычайный съѣздъ (курулачак съез, чирезвичайной съез) по уѣзду посылалось по одному бію изъ каждой волости, по выбору біевъ данной волости. Каждый бій, желавшій попасть въ съѣздъ, какъ заявляетъ Торгай, давалъ избирателямъ—біямъ по 2—4 руб. взятки. Если желающихъ было много, то они между собою бросали жребій (шек салады). Тотъ, на котораго валъ пребій (шок тускен), платилъ своимъ избирателямъ упомянутыя деньги; послѣ чего его выбирали съ приложеніемъ печатей, и онъ отправлялся въ съѣздъ.

За отказъ бія отъ участія въ разбирательствѣ на съѣздѣ не взыскивалось.

Изъ съѣзда отводятъ, по заявленію истца, не больше 2—3 біевъ, вслѣдствіе ихъ родства, сватовства, знакомства съ отвѣтчикомъ или полученія взятки. Въ третейскомъ судѣ отвода не полагается, потому что каждая сторона сама выбираетъ своихъ біевъ. За ложное подозрѣніе (усек суз) относительно бія (родство съ противной стороной, взятки и пр.) наказанія не полагается.

Объявленіе объ отводѣ бія не принимается послѣ рѣшенія дѣла съѣздомъ.

Съѣздъ разсматриваетъ обжалованное рѣшеніе и всѣ относящіяся къ дѣлу бумаги: акты, росписки (*), протоколы; онъ выслушиваетъ заявленія тяжущихся сторонъ и вызываетъ, если нужно, снова тѣхъ свидѣтелей, показанія которыхъ уже значатся въ разсматриваемомъ рѣшеніи, равно принимаетъ во вниманіе и новыя доказательства; въ поземельныхъ же спорахъ выѣзжаетъ для осмотра мѣстностей.

Въ послѣднее время на съѣздахъ вошло въ обычай, и считается „по адату“, постановлять заочное рѣшеніе (сирт хуки, сирт кесик), послѣ двукратной неявки отвѣтчика. Въ древнемъ адатѣ этого не было. На заочныя рѣшенія всегда поступаютъ жалобы, съ заявленіемъ, что „біи поступили не по адату“.

Въ постановленіяхъ свои біи должны ясно излагать, чего

(*) Въ долговой роспискѣ означаются: годъ, мѣсяцъ и число выдачи ея; срокъ уплаты; сумма, въ которую входятъ и проценты, насчитываемые къ сроку уплаты; засвидѣтельствованіе ея аульнымъ старшиною и т. п.

По роспискамъ присуждаютъ къ той суммѣ, которая записана.

Если давшій росписку и упомянутые въ ней поручители откажутся отъ нея, но истецъ и бій признаютъ ее, то она остается въ силѣ безъ назначенія присяги. Также точно, если изъ трехъ, давшихъ росписку, одинъ признаетъ ее, то она остается въ силѣ.

искалъ проситель и что присуждено въ пользу его, или чѣмъ кончилось дѣло, и особо записывать установленный біилыкъ за рѣшеніе.

Копія съ рѣшенія, вырѣзанная изъ книги (*), должна быть вручена тому, въ чью пользу окончено дѣло въ окончательной формѣ, какъ результатъ принятія или непринятія присяги, если таковая была назначена.

Копія выдается недовольной сторонѣ, если она заявитъ неудовольствіе на рѣшеніе у одного бія свыше 100 руб., или по кражѣ, на волостномъ съѣздѣ, по иску свыше 100 руб., или по барантѣ, или по убійству.

Въ полученіи копіи получатель долженъ росписаться въ книгѣ, на оборотной сторонѣ протокола.

Въ копіяхъ записывается кратко и ясно: содержаніе иска безъ объясненія показанія сторонъ; рѣшеніе съ точнымъ указаніемъ суммы взысканія и біилыка; время, когда рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе: годъ мѣсяцъ и число рѣшенія; за какимъ номеромъ, изъ какой книги вырѣзано; приложеніе печати.

По Аманбаю, на волостныхъ съѣздахъ, собираемыхъ въ степи, слабые подвергаются несправедливостямъ и насилію.

По мнѣнію султана Бабагаліева (**), на волостномъ съѣздѣ получаютъ удовлетвореніе только киргизы своей волости и люди, имѣющіе средства. Біи же чрезвычайнаго съѣзда еще менѣе стѣсняются, чѣмъ біи низшихъ инстанцій, зная, что рѣшеніе чрезвычайнаго съѣзда окончательное. Наканунѣ засѣданія суда они просто торгуются съ тяжущимися о количествѣ взятокъ (***)

(*) Въ приложеніи № 6 образецъ формы бійской книги.

(**) Поручикъ армейской пѣхоты, киргизъ Перовскаго уѣзда.

(***) Султанъ Багаліевъ совѣтуетъ, между прочимъ, слѣдующую мѣру: созывать въ уѣздное управленіе половину всѣхъ біевъ уѣзда и всѣхъ волостныхъ управителей; изъ числа ихъ уѣздные начальники ежедневно назначали бы одного волостнаго предсѣдателемъ и по одному бію изъ каждой волости членами суда и сажали бы ихъ въ особое помѣщеніе, куда не слѣдуетъ допускать постороннихъ лицъ, чтобы непризванные рѣшать біи (джанбас бій), какъ часто бываетъ, не вмѣшивались въ дѣло. Сила предложенной мѣры заключается въ томъ, что ни біи, ни тяжущіеся не должны знать, ка-

Вымогательство біями взятокъ (пара) происходитъ или при посредствѣ постороннихъ людей, или наединѣ. Въ послѣднемъ случаѣ бій намекаетъ слѣдующимъ образомъ: „это дѣло зависитъ вполнѣ отъ меня; другіе біи за рѣшеніе такого дѣла взяли бы столько-то, но я ничего не беру“. При посредствѣ не своего человѣка, бій можетъ болѣе открыто дать понять отвѣтчику: „ты правъ; правоту твоего дѣла обнаружатъ и положатъ присягу на тѣхъ, которые тебя оправдаютъ“ (ан сен аклыкка шыгарады, джанды узинг шыгатугун джеринге салады); истцу же: „мы положимъ присягу на ту сторону, которая не оправдаетъ его; мы тебѣ опредѣлимъ побольше штрафа; также присудимъ его къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и произведемъ взысканіе для тебя безъ задержки; ты не потеряешь ничего, но дай намъ, что можешь“ (джанды чыкпайтугун джерге саламыз, айбынгды кубейтамиз, яна чыгынды онынг муйнына саламыз, яна токтаусиз мал ундериб беремиз, сен куймейсен, бизге беретугуннигди бер) (Торгай). Затѣмъ рѣшеніе постановляется въ пользу той стороны, которая дала больше (*).

Волостные управителя также вліяютъ на рѣшеніе: если волостной покровительствуетъ отвѣтчику, то бій кладетъ присягу на пятидесятокъ отвѣтчика, когда нужно было класть на аулъ. Это онъ дѣлаетъ для того, чтобы было больше вѣроятія за явку присяжнаго (шыгатугун джер), ибо въ тѣсномъ кругу меньше враговъ, да и тѣ отводятся въ качествѣ „спорныхъ“. Бій заявляетъ: „скажите прежде всего, кто ваши враги или спорные“. Отвѣтчикъ называетъ 2—3 человѣкъ.

Если истецъ пользуется расположеніемъ волостного, то отвѣтчика тотчасъ приводятъ, и бій налагаетъ присягу вмѣсто пятидесятка на аулъ отвѣтчика. Потомъ, при отводѣ спорныхъ, съ отвѣтчика требуютъ доказательства того, что отводимыя лица дѣйствительно состояли когда либо въ тяжбѣ съ нимъ.

кими біями какое дѣло будетъ разбираться: объ этомъ они должны извѣщаться непосредственно передъ началомъ разбирательства. На этихъ засѣданіяхъ необходимо, чтобы уѣздный начальникъ или его помощникъ наблюдали за тѣмъ, чтобы біи не откладывали дѣло на другой день, что равносильно вылученію взятокъ.

(*) Это приведено какъ примѣръ. Само собою разумѣется, что вымогательство біевъ не есть такое общее явленіе, которое неизмѣнно сопровождаетъ бійское правосудіе.

Если бій не рѣшается сдѣлать угодное волостному, то послѣдній ободряетъ его словами: „не бойтесь апелляціи: взысканіе будетъ произведено раньше ея, а потомъ какъ-нибудь увидимъ" (сизнинг хукмингиз бузулганча джуабердгац мал тулениб калады).

Когда бій узнаетъ, что волостной получилъ взятку съ отвѣтчика, между тѣмъ онъ самъ взялъ взятку только съ истца, то онъ посылаетъ къ отвѣтчику для полученія взятки передъ рѣшеніемъ дѣла въ его пользу. Если теперь отвѣтчикъ уже не даетъ бію ничего, то бій рѣшаетъ дѣло въ пользу истца, разсчитывая такъ: „я сослужилъ службу истцу, мое дѣло кончено; пусть волостной отмѣнитъ мое рѣшеніе". Но если уже выдана копія на взысканіе, то отмѣна рѣшенія бія можетъ послѣдовать только при посредствѣ волостнаго съѣзда и волостному управителю остается парализировать рѣшеніе: онъ не производитъ взысканія или оцѣниваетъ взыскиваемое выше стоимости (Тургай).

За несправедливое рѣшеніе одного бія, отмѣненное многими біями, первый не подлежитъ взысканію (*). Но если, съ помощью свидѣтелей (**), докажутъ, что бій принялъ взятку, то, въ большинствѣ случаевъ, обстоятельство это передается судебному слѣдователю, для дальнѣйшаго веденія дѣла по преступленію должности.

Въ степи въ такихъ случаяхъ жалуются волостному, который приказываетъ бію „успокоить сердце" жаловавшагося (коунин тултириб беринг), т. е. либо очиститься присягою, либо дать какое нибудь удовлетвореніе недовольному.

Если нѣтъ свидѣтелей, то бій очищается обыкновенно присягою.

(*) Въ Казалинскѣ въ 1867 году былъ случай, что за несправедливое рѣшеніе одного судьи отвѣтчикъ сильно побилъ его. Жалоба бія на оскорбителя дѣйствіемъ при исполненіи обязанностей службы была передана на третейскій судъ, который приговорилъ оскорбителя къ заключенію при волости на трое сутокъ.

(**) Бываетъ, что обѣ стороны представляютъ множество (70—90) свидѣтелей, готовыхъ показать подъ присягой, что бій взялъ или не взялъ взятку.

Вызовъ сторонъ и прочихъ допрашиваемыхъ лицъ въ судѣ есть вообще обязанность волостнаго. Для вызова сторонъ у волостнаго есть джигиты. Смотря по разстоянію аула отвѣтчика, истецъ даетъ джигиту, посылаемому за отвѣтчикомъ, нѣкоторую сумму, подъ названіемъ „кызмет“ (услуга). Если онъ выиграетъ искъ, то получаетъ эти деньги съ отвѣтчика, въ числѣ другихъ судебныхъ издержекъ.

Отвѣтчикъ упрашиваетъ джигита сказать волостному, что его не было дома. Джигитъ отказывается, требуя, чтобы вызываемый отправился тотчасъ же. Тогда джигитъ получаетъ взятку и докладываетъ волостному, что отвѣтчика не было дома. Волостной отпускаетъ ждавшаго у него истца на нѣсколько дней, прибавляя ему въ слѣдъ: „не приходите пусто, а!“ (куру кельмеңгиз а!); а передъ другими волостной, не говоря ничего, потираетъ только бороду, какъ будто мажа ее,—намекъ, достаточно понятный для истца. Послѣ ухода истца волостной потихоньку спрашиваетъ у джигита, нашелъ ли онъ отвѣтчика дома. Джигитъ говоритъ: „былъ; онъ далъ мнѣ столько-то и обѣщалъ не обижать и волостного (куру коймаймен)“. Вечеромъ того же дня волостной посылаетъ другого джигита, который пугаетъ отвѣтчика за неявку. Послѣдній даетъ что-нибудь, чтобы проволочками утомить устца.

Иногда волостной чрезъ посторонняго даетъ понять истцу, что отвѣтчикъ не былъ дома 3—4 раза; тѣмъ не менѣе онъ, волостной, заставитъ отыскать отвѣтчика, хотя бы тотъ спрятался подъ землю (ерге кириб китсе де таптырамын); но на это требуется вознагражденіе. Истецъ даетъ что-нибудь. Тогда волостной посылаетъ потихоньку сказать отвѣтчику, чтобы онъ пришелъ, не боясь. Потомъ дѣло передаетъ бію.

Послѣ того, какъ стороны росписались въ выборѣ нѣсколькихъ біевъ, волостной назначаетъ имъ мѣсто и время явки, предупреждая истца, что за неявку ему откажутъ въ искѣ, а отвѣтчика—что онъ сочтется уличеннымъ. Но не смотря на это, послѣ неявки отвѣтчика, не рѣшаютъ заочно, а посылаютъ еще разъ въ мѣсто жительства отвѣтчика, и только если онъ оттуда убѣжитъ, то волостной можетъ приказать рѣшить заочно. Иногда отвѣтчикъ послѣ всего этого подаетъ жалобу на заочное рѣшеніе біевъ. Тогда біямъ опредѣляютъ присягу о двукратномъ вызовѣ (Торгай).

По мнѣнію Торгая, § 35 у Самоквасова: „если кто посланного за нимъ будетъ бить и сдѣлаетъ на лицѣ раны, то долженъ, напротивъ, и тотъ ему сдѣлать таковые же знаки" и т. д., основанъ, вѣроятно, на распоряженіяхъ какого нибудь одного сильнаго волостнаго; хотя, впрочемъ, у киргизовъ существуетъ пословица: за палку воздается палкою (таякка таяк кайтады), т. е. око за око, зубъ за зубъ.

Если джигитъ былъ посланъ волостнымъ не на основаніи приказанія уѣзднаго начальника, то за знаки (танга) на его лицѣ отъ побоевъ не взыскивается. По крайней мѣрѣ, когда нѣтъ свидѣтелей, а есть „танга" только на джигитѣ, а не на хозяинѣ кибитки, то тотъ отпирается въ томъ, будто приходилъ джигитъ. Дѣло оканчивается словами: „ступайте вонъ и помиритесь" (далага чыгыңгиз ярасынгиз), ибо присяги за это не налагаютъ (*).

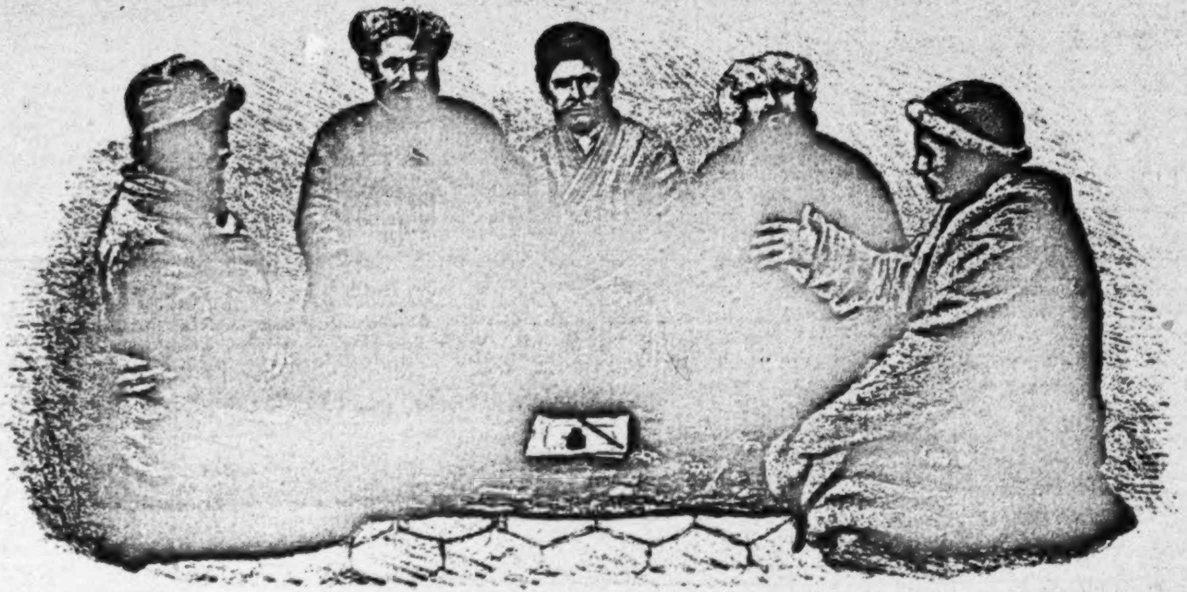
Джигитъ можетъ бить вызваннаго, чтобы заставить его скорѣе идти; за рану при этомъ не взыскивается.

Когда волостной медлитъ вызовомъ сторонъ и свидѣтелей, а біи—разборомъ дѣла, то отвѣтчикъ успѣваетъ предъявить искъ, совершенно схожій съ искомъ истца (карсы дау, карсыма карсы дау). Это дѣлается также во время разбирательства дѣла, когда

(*) Случается, что джигитъ собираетъ народъ для какого нибудь общаго взысканія, но при этомъ встрѣчаетъ сопротивленіе и получаетъ побои со знаками на лицѣ или на тѣлѣ. Тогда народъ, желая задобрить джигита, даритъ ему что нибудь, но не по адату, а по доброй волѣ, напр. лошадь и халатъ. Прося его не жаловаться, народъ говоритъ: „хотя разбита голова—она подъ шапкою, хотя сломалась рука—она въ рукавѣ" (бас жарылса бурк ичинде, кол сынса жэнг ичинде). Въ подкрѣпленіе приводятъ пословицу: «ссора и драка есть путь, существующій съ древнихъ временъ» (урусмак таласмак бурунгыдан калган жол).

Такъ какъ знаки на лицѣ видны, то лицемъ дорожатъ и говорятъ виновному: „ты причинилъ тангу на мое луноподобное лицо" (айдай бетиме танга салдынг), т. е. ты обезобразилъ мое чистое лицо. На рукѣ, напр., рана не важна, исключая перелома кости (Торгай).

4188


ИСТЕЦЪ.
БІЙ АХМЕТЪ ТУРГАЕВЪ.
БІЙ ЧЕКАМАНЪ ИСКЕНЕВЪ.
БІЙ ЧОКАЙ ТУРГАЕВЪ.
ОТВѢТЧИКЪ.

ЗАСѢДАНІЕ НАРОДНАГО СУДА

Рис. Ахматовъ.

4: Grodekov
RQ2 Kazak

и свидѣтелями. Но біи отклоняютъ такой искъ. Исключеніе составляютъ иски о признанныхъ на базарѣ скотинахъ.

Взаимные иски между поссорившимися родственниками, по чрезвычайной запутанности ихъ, оставляются безъ послѣдствій, или ведутся къ примиренію, „въ виду родства“. Когда нѣтъ возможности ни отклонить, ни примирить, то назначаютъ по присягѣ каждой сторонѣ на свой искъ (Перовскій уѣздъ).

По бію Султану Кацаеву, во взаимныхъ искахъ безъ свидѣтелей даютъ двѣ очистительныя присяги: одну самому истцу, другую самому отвѣтчику (бас басына—на голову каждаго изъ нихъ), первую по предъявленному раньше иску, вторую по встрѣчному иску. По каждому изъ этихъ исковъ берется бійлыкъ, но только въ случаѣ удовлетворенія иска. Иначе біи ограничиваются сборомъ на приложеніе печатей (мухрано).

Если часть иска оказалась справедливою, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что и весь искъ справедливъ. Съ подверженною сомнѣнію частью иска слѣдуетъ поступать какъ съ особымъ искомъ.

Совокупность преступленій не принимается во вниманіе. Каждое преступленіе судится отдѣльно.

Если искъ касается двухъ предметовъ, которые въ одномъ мѣстѣ обыкновенно не находятся, то искъ раздѣляется (бійскія книги Перовскаго уѣзда).

Часто къ первому истцу присоединяется второй, съ цѣлью легкой наживы на счетъ уличеннаго по первому дѣлу. Поэтому дѣло каждаго истца и каждаго отвѣтчика должно быть разбираемо особо.

Повѣренные (вакил) существовали уже при ханахъ. Они назывались также „купившими искъ“ (дауны сатыб алган).

По Загряжскому (*), повѣренными не могутъ быть: несовершеннолѣтніе и безумные. Повѣренные должны удостовѣрить біи, что именно имъ довѣрено веденіе дѣла; они должны при-

---

(*) Матеріалы для статистики Туркестанскаго края, вып. IV, стр. 194 и 195.

сутствовать при показаніи противной стороны; они доставляютъ своимъ довѣрителямъ взысканный штрафъ. Если приславшій довѣреннаго будетъ присужденъ къ штрафу или къ тѣлесному наказанію, то приговоръ производится надъ довѣрителемъ. Приславшій довѣреннаго можетъ протестовать противъ рѣшенія бія, если довѣренный употребилъ во зло его довѣренность.

По другому источнику, отказъ довѣрителя отъ сдѣлокъ довѣреннаго возможенъ, если довѣритель не далъ письменной довѣренности.

По сообщенію Е. А. Александрова, въ Казалинскомъ уѣздѣ довѣренности въ обычаѣ нѣтъ, но допускаются умѣющіе говорить на судѣ. Подобныя лица никогда не являются на судъ безъ своихъ кліентовъ.

При присягѣ присутствовалъ, по адату, и присутствуетъ еще нынѣ самъ истецъ или самъ довѣритель (ак iece). Довѣренный никогда не присутствуетъ при присягѣ противной стороны.

Къ дачѣ свидѣтельскихъ показаній допускается всякій совершеннолѣтній, видѣвшій или знающій о преступленіи. Настоящимъ (нага) свидѣтелемъ (айгак, гуа) считается тотъ, кто привелъ пойманнаго съ поличнымъ вора, или отнялъ у него украденное вмѣстѣ съ лошадью и халатомъ, или получилъ при народѣ и властяхъ отъ хозяина сюинчи (Перов. уѣз).

Доносчики раздѣляются на открытыхъ (бет айгак) и заочныхъ (сырт айгак). Первые берутся доказать истину своихъ словъ на очной ставкѣ съ воромъ. Вторые доносятъ только о томъ, кто и при какихъ обстоятельствахъ совершилъ преступленіе, но не хотятъ быть свидѣтелями при разборѣ дѣла, „Мы говоримъ за спиною, мы не можемъ сказать въ глаза“ (сиртинен айтамыз, бетинен айталмаймиз), говорятъ они, по бію Султану. По Александрову, обычай не одобряетъ доносовъ о преступленіяхъ, и доносчики всегда находятся въ презрѣніи у своихъ обществъ, по пословицѣ: „у вора одна щека черна, у доносчика — обѣ“.

Показанія свидѣтелей подтверждаются присягою не ихъ самихъ, а ихъ стороны, т. е. рода или общины (Перовскій уѣздъ).

Если нѣтъ никакихъ извѣстій и слѣдовъ воровства и если найдется человѣкъ съ заявленіемъ, что онъ знаетъ вора и возьметъ съ потерпѣвшихъ сююнчи, но воръ, не признавшись, начнетъ судиться, то человѣкъ, получившій сююнчи, обязанъ выставить присягу изъ своего родства, по количеству уворованнаго имущества. Если онъ это сдѣлаетъ и тѣмъ доказавъ воровство, принудетъ виновныхъ къ платежу, то потерпѣвшій получитъ только уворованное у него имущество и данное доказчику сююнчи; взысканный же штрафъ (айб) идетъ въ пользу доказчика. (Бій Сагындыковъ, Чимкентскаго уѣзда).

У каракиргизовъ самъ свидѣтель не присягаетъ; присягаетъ его близкій родственникъ (якаша), хотя бы онъ былъ біемъ или волостнымъ управителемъ.

Если правдивость свидѣтелей неоспорима, т. е. если воръ пойманъ съ поличнымъ, если у вора отняли халатъ и лошадь и если свидѣтели суть люди весьма уважаемые или власть имѣющіе, то ихъ словамъ вѣрятъ безъ присяги. Изъ уваженія къ людямъ, пользующимся положеніемъ въ обществѣ, имъ вообще избѣгаютъ назначать присягу. Когда все-таки есть основаніе не довѣрять ихъ словамъ, то назначаютъ присягу сторонѣ одного изъ тяжущихся, какъ бываетъ въ процессахъ безъ свидѣтелей.

Если виновные не сознаются, то даже и тогда, когда показанія истцевъ подтверждаются свидѣтелями, на нихъ налагаютъ присягу.

Если свидѣтель своими показаніями скомпрометируетъ себя, напр., сознается, что позволилъ отвѣтчику привязать украденныхъ верблюдовъ, между тѣмъ какъ отвѣтчикъ отрицаетъ этотъ фактъ, то біи не видятъ еще доказаннымъ товарищество обоихъ по воровству. Въ такомъ случаѣ предоставляютъ: или очистительную присягу отвѣтчику, послѣ принятія которой свидѣтель является воромъ, или присягу свидѣтелю для огражденія его отъ случайности, т. е. ложной присяги отвѣтчика (Минебай).

Если отецъ берется доказать невиновность сына, то его называютъ свидѣтелемъ и даютъ для отысканія вора срокъ, послѣ котораго, если не отыщетъ, то присуждается къ уплатѣ суммы иска. (Бійскія книги Перовскаго уѣзда).

Мать и другія родственницы допускаются къ свидѣтельскому показанію, но не представляютъ присяги. Поэтому женщины, какъ и несовершеннолѣтніе, когда видятъ совершеніе преступленія, призываютъ въ свидѣтели, по возможности, взрослыхъ мужчинъ.

По Умурбеку (Аулiеатинскаго уѣзда), свидѣтелями въ полномъ смыслѣ не могутъ быть: 1) несовершеннолѣтніе по стольку, по скольку дѣйствительно они не въ состояніи убѣдить; 2) люди, извѣстные съ дурной стороны; ихъ показаніямъ не придаютъ вѣса; 3) женщины по чужимъ дѣламъ и 4) сумасшедшіе — ни подъ какимъ видомъ. Е. А. Александровъ къ этому перечню прибавляетъ и незаконнорожденныхъ, свидѣтельскому показанію которыхъ въ Казалинскомъ уѣздѣ никакой вѣры не придаютъ.

Слуги, показывающіе въ пользу своихъ господъ, не принимаются во вниманіе. Слуги, показывающіе противъ господъ, не злостно, а по прямодушію, принимаются въ разсчетъ, но не допускаются къ присягѣ.

Лицамъ, показывающимъ за своихъ родственниковъ, не придаютъ особаго значенія (мунча илтифат кылмайды), въ виду ихъ родственной связи (туускандык кылады, жакындык кылады). Если показываютъ противъ нихъ и если они, по честности своей, заслуживаютъ довѣрія, то дѣло рѣшается на основаніи ихъ словъ, безъ присяги. Если они дурные люди, то не вѣрятъ имъ, но присяги не назначаютъ. Чѣмъ ближе родство, тѣмъ менѣе допускаются къ присягѣ.

Если каждая изъ тяжущихся сторонъ имѣетъ своего свидѣтеля, то позволяютъ подтвердить показаніе присягою тому, кто давалъ самое разумное, самое основательное показаніе (бр неме себеби бар екен) и кто менѣе связанъ родствомъ съ своею стороною.

Прежде свидѣтели показывали безъ присяги. Нынѣ свидѣтели почти не допрашиваются безъ назначенія ихъ стороной присяги, потому что истецъ не удовлетворяется безъ этого.

Если свидѣтелей нѣсколько, то, по допросѣ всѣхъ ихъ, назначаютъ присягу одному изъ нихъ или двумъ, смотря по суммѣ иска, но съ одной только стороны, по выбору противной стороны, напр. отвѣтчика (дагвагериниг тангяаушича).

Допросъ свидѣтелей съ присягою необходимъ въ уголовныхъ дѣлахъ, разумѣется, только при отпирательствѣ отвѣтчика. Въ гражданскихъ искахъ, если свидѣтель не только присутствовалъ, но и былъ приглашенъ въ качествѣ свидѣтеля при заключеніи условія, передачи денегъ и т. п., то онъ даетъ показаніе безъ присяги, хотя бы отвѣтчикъ отпирался. Разъ обѣ стороны согласились на одного и того же свидѣтеля, то дѣло рѣшается на основаніи его словъ, и одна изъ сторонъ уже не можетъ послѣ отвести его.

Отказъ свидѣтеля не отъ своихъ словъ, а только отъ торжественнаго подтвержденія ихъ представленіемъ присяги, считается нынѣ уличеніемъ его стороны (Умурбекъ).

По Торгаю, свидѣтелю назначается присяга, когда тягущійся объявитъ его пристрастнымъ (спур, т. е. спорнымъ).

Поручители бываютъ двухъ родовъ: 1) танкефиль (*) или эркефиль, и 2) заркефиль или малкефиль. Первые обязуются представить на лицо (тауб береди): заподозрѣнныхъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ, воровъ или преступниковъ, приговоренныхъ ко взысканію и въ случаѣ неисполненія кѣмъ-либо договора. Вторые же отвѣчаютъ за неисполненіе подобными лицами договоровъ и обязательствъ своимъ собственнымъ имуществомъ. Поручителемъ втораго рода бываютъ караванбаши, а поручителемъ перваго рода—родня, берущая вора изъ рукъ волостнаго на исправленіе.

Оба рода поручителей характеризуются, по Маковецкому и по бію Султану, поговоркою: «за мужа поручитель умираетъ,

---

(*) По Александрову, танкефиль—невѣрно; слѣдуетъ говорить *тамынкефиль*.

за имущество поручитель платитъ» (ерге кефиль уледи, малга кефиль тулейди).

Поручитель можетъ быть одинъ и тотъ же съ обѣихъ сторонъ. Смерть должника (карадар), за котораго поручался заркефиль, не избавляетъ послѣдняго отъ имущественной отвѣтственности за покойнаго. Поручитель, платившій по обязательствамъ неисправнаго или умершаго должника, можетъ начать искъ о взысканіи убытковъ съ наслѣдника.

За смерть отданнаго на поруки танкефиль не отвѣчаетъ. За побѣгъ его танкефиль приговаривается къ тому самому взысканію, которое было положено бѣжавшему; по Александрову же, танкефиль отвѣчаетъ по условію.

Когда маклеръ становится заркефиль, то за это обѣ стороны ему платятъ кефиляне. Это бываетъ при долговыхъ обязательствахъ.

Если у незавѣдомо купившаго краденое имущество отбираютъ таковое, то онъ обращается къ продавцу его. Если продавецъ заявитъ, что не продавалъ и при этомъ не было свидѣтелей, то ему даютъ очиститься присягою. Послѣ присяги платитъ поручитель. Если поручитель отрицаетъ, что ручался, то ему даютъ также очиститься присягою.

Нѣкогда хозяинъ отданной въ долгъ вещи прикасался къ рукѣ (билек—отъ локтя до кисти руки) поручителя. Если фактъ прикосновенія былъ внѣ сомнѣнія, то на этомъ основаніи бій присуждалъ поручителя, за несостоятельностью должника, къ уплатѣ долга (Перовскій уѣздъ).

Къ числу судебныхъ уликъ относятся: признаніе отвѣтчика, противорѣчія въ показаніяхъ на допросѣ, общеизвѣстная испорченность подсудимаго, лживость его, отсутствіе опредѣленныхъ занятій, поимка на мѣстѣ преступленія, нахожденіе пропавшаго имущества у отвѣтчика, свѣжіе слѣды, ведущіе отъ мѣста преступленія къ его кибиткѣ, побѣгъ изъ суда, неявка въ судъ, свидѣтельскія показанія, всякаго рода росписки и т. д Въ Перовскомъ уѣздѣ одно дѣло о хунѣ было прекращено на основаніи свидѣтельства русскаго врача о естественной смерти, не бывщей слѣдствіемъ побоевъ. Въ Казалинскомъ уѣздѣ начальникъ уѣзда передалъ дѣло о Сулейманѣ Бурдиновѣ, лишившемся глаза въ дракѣ, въ чрезвычайный съѣздъ, при свидѣтельствѣ русскаго врача (*).

Улики теряютъ силу, когда отвѣтчикъ отрицаетъ фактъ признанія, поимки, нахожденія слѣдовъ, выдачи росписки и т. д. Поэтому о поимкѣ вора на мѣстѣ преступленія, объ отнятіи у него краденаго, о нахожденіи свѣжихъ слѣдовъ и т. д. должно быть тотчасъ заявлено властямъ или старшимъ въ аулѣ людямъ.

Если все показаніе тяжущагося основано на извѣстномъ обстоятельствѣ, которое потомъ окажется ложнымъ, то этого достаточно, чтобы рѣшить дѣло противъ него.

Вещественныя доказательства, въ родѣ окровавленнаго ножа, не имѣютъ важнаго значенія на судѣ біевъ, ибо кровь могла быть кровью овцы и т. п.

Когда судья, по точномъ (айрмачык) и безпристрастномъ разсмотрѣніи (тиншарыб карагапымызда) представленныхъ доказательствъ, убѣдится въ степени виновности или невиновности допрашиваемыхъ лицъ, напр. отвѣтчика, то, не смотря на упорное утвержденіе его, что онъ чистъ отъ обвиненія (дагвасынан саумен, аман бен), постановляетъ рѣшеніе безъ присяги. Тоже дѣлается у каракиргизовъ.

Когда судья, хотя и усматриваетъ изъ представленныхъ уликъ виновность или невиновность, но не беретъ на себя отвѣтственность за свое мнѣніе, то назначаетъ присягу сторонѣ, т. е. общинѣ или роду свидѣтеля, рѣдко самому свидѣтелю. Только въ томъ случаѣ, когда вовсе нѣтъ свидѣтелей или почему либо невозможно или неудобно назначать съ ихъ стороны присягу, бій назначаетъ присягу одной изъ тяжущихся сторонъ.

Не отказываютъ въ искѣ по бездоказанности, ибо истецъ не обязанъ доказать справедливость иска. Напротивъ, отвѣтчикъ обязанъ доказать свою чистоту. Послѣ этого понятно, почему

(*) Въ Кураминскомъ уѣздѣ былъ случай, что біи, вопреки свидѣтельства врача, констатировавшаго потерю глаза отъ болѣзни, присудили кунъ.

положеніе отвѣтчика называется „нашар“, безпомощнымъ, и ему, въ видахъ облегченія, даютъ возможность подтвердить свои слова присягою его стороны. Вообще назначеніе присяги извѣстной сторонѣ можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, явиться облегченіемъ для этой стороны.

У Маковецкаго, I, стр. 69, сказано: убѣдившись, что доносъ ложенъ, бій все-таки продолжаетъ разборъ дѣла и назначаетъ обвиняемому присягу. Въ этомъ случаѣ, какъ сообщаетъ Султанъ Канаевъ, біи спрашиваютъ истца, настаиваетъ ли онъ еще на своемъ искѣ или нѣтъ (осыны сурайсын бе я сурамайсын) и если настаиваетъ, то дается присяга. Но ложные иски о кражѣ денегъ слѣдуетъ, не спрашивая истца, оставлять безъ послѣдствій. „Вообще всѣ иски о похищеніи денегъ ложны, ибо развѣ можно отнять деньги у кого нибудь, не убивъ его, или не нанеся ему раны?“, прибавилъ бій Султанъ Канаевъ.

Прежде вознагражденіе біямъ (біілык) не было точно опредѣлено. Помимо подношеній и подарковъ, имъ доставалась одна изъ лучшихъ скотинъ штрафа или по крайней мѣрѣ халатъ изъ аттона. Въ ханлыкъ и манаплыкъ (у каракиргизовъ) шелъ обыкновенно весь полученный штрафъ, за вычетомъ украденнаго имущества.

Согласно закона 1867 года, біілыкъ взыскивался въ размѣрѣ $^{1}/_{10}$ стоимости скота. Сумма біілыка записывалась въ протоколъ, съ обозначеніемъ стороны, которая должна платить его, и полученъ ли біілыкъ или нѣтъ.

Часто, по невозможности получить $^{1}/_{10}$, біи ограничиваются меньшею частью, стараясь получить біілыкъ тотчасъ по объявленіи рѣшенія, до окончанія дѣла присягою. Отчего и приходится біямъ иногда возвращать преждевременно полученное, напр., при аппеляціи. Чтобы получить біілыкъ немедленно, біи взыскиваютъ его: или съ обѣихъ сторонъ пополамъ, или со всѣхъ тяжущихся по равной части, или съ той стороны, которая при деньгахъ, съ предоставленіемъ выигравшему дѣло получить данный біілыкъ съ проигравшаго, о чемъ иногда въ бійскихъ книгахъ записывается такъ: „теперь обѣ стороны поровну платятъ, въ концѣ платитъ проигравшій“ (хазыр еки тараф тинг тулейди, акыбытда джыгылган тулейди). Но вообще у киргизовъ наложеніе біилыка на ту или на другую сторону не подчиняется никакимъ правиламъ.

На съѣздѣ біевъ Чимкентскаго и Туркестанскаго уѣздовъ, въ сентябрѣ 1877 года, было постановлено взимать біилыкъ, на основаніи адата, въ слѣдующемъ размѣрѣ: за рѣшеніе дѣла за хунъ мужчины 300 руб., за хунъ глаза—150 руб., за искалѣченіе мужчины—20 руб.; за рѣшеніе по дѣламъ о кражахъ: одного верблюда—8 тиллей, одной лошади—4 тилля; за дѣла о побояхъ—2 тилли.

У каракиргизовъ біилыкъ берутъ обыкновенно съ того, кто приговоренъ къ платежу. Иногда берутъ съ обѣихъ сторонъ, по степени ихъ вины (гунесине карай). Біилыкъ берутъ въ то время, когда постановляютъ рѣшеніе (мал киседи). Кто сейчасъ не можетъ заплатить, тому могутъ дать отсрочку; но если его вина велика, то требуютъ уплаты сейчасъ.

Біилыкъ можетъ быть полученъ натурою, напр., въ искахъ о жатвѣ.

Біилыкъ берется также и при окончаніи дѣлъ мировою сдѣлкою.

При оставленіи иска или части его безъ послѣдствій, по давности или другой причинѣ, біилыка не берутъ.

Біилыкъ не берется, когда съѣздъ оставляетъ въ силѣ прежнее рѣшеніе. Когда же отмѣняется прежнее рѣшеніе, то біилыкъ, полученный по немъ, возвращается.

Дѣлая постановленіе о продолженіи срока присяги по болѣзни присяжнаго, біи берутъ за этотъ трудъ біилыкъ.

По словамъ біи Султана Канаева, Чимкентскаго уѣзда, біилыкъ не взимается даже въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ очищается присягою. Онъ тогда платитъ только копѣекъ 20 или 40, до 1 рубля, за полученіе отъ біи оправдательнаго документа съ приложеніемъ печати. Этотъ сборъ называется мухрана („на печать“).

Убытки и судебные расходы (чыгын) заключаются въ самомъ штрафѣ. Когда уже полученъ штрафъ, то біи могутъ отказать въ искѣ о возмѣщеніи судебныхъ расходовъ, за исключеніемъ дѣлъ о хунѣ, ибо по такимъ дѣламъ призывается на судъ множество народа, издержки котораго слагаются въ значительную сумму и не могутъ быть покрыты частью хуна (*).

Когда искъ окончился безъ штрафа, то выигравшій дѣло ищетъ вознагражденія убытковъ и судебныхъ издержекъ, которыя ему и присуждаются въ томъ же или въ другомъ засѣданіи суда.

Срокъ уплаты штрафа записывается въ протоколъ рѣшенія; но эта мѣра оказывается зачастую недѣйствительною. Адатъ не полагаетъ срока.

Въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика къ уплатѣ, или отсутствія его, взысканіе распространяется на его десятокъ (упбасылас), а по истощеніи средствъ десятка, на пятидесятокъ, потомъ на аулъ, о чемъ помѣчается въ протоколѣ (**). Не отбирается только то, что необходимо для жизни.

Если сумма штрафа велика, напр. 1500 руб., то опредѣляютъ прямо, за несостоятельностью отвѣтчика, взысканіе съ его пятидесятка и аула, обойдя десятокъ.

Взысканіе не простирается дальше того круга, на который наложена была присяга.

Взысканіе съ общины въ постановленномъ біями порядкѣ производится на основаніи раскладки, дѣлаемой самою общиною между кибитками (бійдинг тыгыадауы, халктынг уйгаруы бунича).

Общество можетъ отказаться отъ платежа взысканія за своего члена, заставляя его идти въ работники.

(*) По Торгаю, расходы по иску хуна могутъ быть отдѣлены отъ хуна: по хуну всѣ платятъ поровну; но расходамъ же платитъ прежде всего виновный, а потомъ родъ и только тогда, когда уже у перваго не осталось никакого имущества.

(**) Въ древности, при несостоятельности плательщика, за него платилъ не десятокъ, пятидесятокъ и т. д. по порядку, а прямо все колѣно или весь родъ. Напр., при несостоятельности отвѣтчика изъ другаго колѣна, но того же рода, истецъ получалъ взысканіе со всего колѣна, а когда отвѣтчикъ былъ изъ другаго рода, то со всего рода.

Разумность взысканій съ общины усматривается въ томъ, что родъ, боясь платежа за вора, удерживаетъ его, нравственнымъ вліяніемъ, отъ повторенія кражи. Въ настоящее время наложеніе имущественной отвѣтственности на общину является отжившимъ началомъ, такъ какъ: 1) личность свободна въ своихъ дѣйствіяхъ и не обязана просить позволенія у сосѣдей передъ приходомъ и уходомъ (*); 2) вслѣдствіе измѣненныхъ условій жизни, имущество у киргизовъ пріурочивается все болѣе и болѣе къ личности и къ тѣсному кругу семьи.

Если отвѣтчикъ пріѣзжій, то взысканіе распространяется на его попутчиковъ, соторговцевъ, домашнихъ (косдас). Если нѣтъ таковыхъ или они неимущи, то отвѣтчикъ можетъ быть отданъ въ работники.

Рѣшенія суда прежде приводились въ исполненіе ханскими джигитами или джигитами тѣхъ біевъ, которые рѣшали дѣло, а также любымъ постороннимъ человѣкомъ, который получалъ вознагражденіе отъ выигравшаго дѣло.

Въ настоящее время волостные управители обязаны приводить въ исполненіе рѣшенія біевъ слѣдующимъ порядкомъ: получивъ копію съ рѣшенія, вырѣзанную изъ книги, они, по наступленіи означеннаго въ ней срока для уплаты, предъявляютъ ее чрезъ аульныхъ старшинъ отвѣтчику и затѣмъ, въ случаѣ отказа его платить, берутъ на соотвѣтственную сумму скотъ, который оцѣнивается почетными людьми. По уплатѣ всей суммы истцу, волостной управитель на обратной сторонѣ копіи дѣлаетъ о томъ отмѣтку съ роспискою получателя и отдаетъ ее уплатившему лицу.

* * *

При регламентаціи народнаго суда законъ 1867 года значительно уклонилъ его отъ суда обычнаго. Это обстоятельство

(*) Личность свободна для временныхъ отлучекъ; но при перечисленіи изъ волости въ волость остается въ полной зависимости отъ рода, который можетъ не дать ей согласія на увольненіе. Бѣднѣющій родъ зорко слѣдитъ за своимъ состоятельнымъ родовичемъ, который необходимъ ему, не говоря уже для цѣлей благотворительныхъ, но прямо для платежа за бѣдняковъ податей.

столь существенно и вредно повліяло на развитіе слабыхъ сторонъ суда біевъ, что положеніе его оказалось весьма неудовлетворительнымъ и повлекло за собою убѣжденіе многихъ мѣстныхъ дѣятелей въ необходимости уничтоженія этого суда и замѣны его судомъ русскимъ.

Тогда какъ по народному обычаю, стороны вольны обращаться для разбора дѣла къ любому бію, законъ 1867 года обязалъ киргизовъ судиться только у біевъ, утвержденныхъ военнымъ губернаторомъ. Въ случаяхъ, весьма частаго на практикѣ, несогласія сторонъ на третейскій судъ, законъ вмѣнялъ истцу въ обязанность избирать бія непремѣнно изъ волости отвѣтчика. Такъ какъ, при существованіи родоваго начала, всякій бій естественно стоитъ за своего родовича, то обязательный судъ бія изъ волости отвѣтчика равносиленъ отказу въ справедливости, ибо отъ родовича—отвѣтчика истецъ не можетъ ожидать безпристрастія. Даже внутри самой волости, такая организація суда біевъ не гарантировала справедливаго суда, потому что, при обязательности обращенія къ волостнымъ біямъ и при ограниченности ихъ числа, біи сдѣлались доступны корысти, подкупу, вліянію богатыхъ и почетныхъ людей и избирательныхъ партій.

Чтобы обезпечить справедливость рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ, законъ 1867 года, ограничивъ компетентность отдѣльныхъ біевъ суммою 100 рублей, создалъ для рѣшенія дѣлъ до 1000 рублей, дѣлъ по убійствамъ и барантѣ—чрезвычайные съѣзды біевъ, установивъ обжалованіе рѣшеній по инстанціямъ. Но масса мелочныхъ дѣлъ осталась подсудною отдѣльнымъ біямъ, да и волостные съѣзды, состоя изъ небольшаго числа тѣхъ же біевъ, подкупныхъ и находящихся подъ вліяніемъ богатыхъ родовичей и волостныхъ управителей, не могли дѣйствовать лучше единоличнаго суда біевъ.

Въ результатѣ судъ біевъ сдѣлался судомъ подкупнымъ, непопулярнымъ и подчиненнымъ туземнымъ должностнымъ лицамъ. Неудовлетворительность суда народнаго по закону 1867 г. вызывала, для разбора жалобъ народа, вмѣшательство въ дѣла суда біевъ русской уѣздной администраціи. Хотя законъ подчинилъ дѣла ниже 100 руб. вѣдѣнію бія, избраннаго истцемъ, изъ волости отвѣтчика; но, пользуясь правомъ отвода біевъ, отвѣтчики постоянно уклонялись отъ суда и истецъ, для полученія удовлетворенія, вынужденъ былъ обращаться къ содѣйствію волостнаго управителя, который могъ вызвать, какъ отвѣтчика, такъ и біевъ, не обращавшихъ часто вниманія на просьбу истца о разборѣ и находившихъ оправданіе въ отводѣ ихъ отвѣтчикомъ и въ его ослушаніи. Во многихъ мѣстахъ на практикѣ былъ выработанъ такой порядокъ поступленія дѣлъ въ судъ біевъ, что ни одно дѣло не разбиралось біями, безъ принесенія жалобы непосредственно уѣздному начальнику или его помощнику и безъ особаго каждый разъ приказа волостному управителю, о разборѣ дѣла біями. Такимъ образомъ біи попали въ прямое подчиненіе волостнымъ управителямъ и судъ народный сдѣлался поприщемъ произвола со стороны мѣстныхъ властей.

Киргизы, по словамъ Султана Ба[illegible]галіева, примѣняютъ къ суду біевъ пословицу: „если камнемъ ударить сову, убьется сова; если совою ударить камень, также убьется сова“ (таш билян япалакни урса, япалак уледи, япалак билян ташни урса, япалак уледи).

Законъ 12-го іюня 1886 года объ управленіи Туркестанскаго края сохранилъ киргизамъ ихъ народный судъ.

Вѣдѣнію народнаго суда подлежатъ: 1) всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ туземцами, за исключеніемъ нижеслѣдующихъ преступленій: противъ вѣры христіанской, государственныхъ, противъ порядка управленія, по службѣ государственной и общественной, противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ, противъ имущества и доходовъ казны, противъ общественнаго благоустройства и благочинія, нарушенія устава карантиннаго, нарушенія постановленій противъ повальныхъ и прилипчивыхъ болѣзней, нарушенія правилъ, установленныхъ на случай скотскихъ падежей, противъ общественнаго спокойствія и порядка (составленіе злонамѣренныхъ шаекъ и пристанодержательство, лживые доносы и лжесвидѣтельство по дѣламъ, судимымъ по законамъ имперіи, укрывательство бѣглыхъ и порча телеграфовъ и дорогъ), противъ законовъ о состояніяхъ; противъ жизни, здравія, свободы и чести (убійство, нанесеніе ранъ и побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть, изнасилованіе, противозаконное задержаніе и заключеніе); противъ собственности (насильственное завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ и истребленіе граничныхъ межъ и знаковъ, поджогъ и вообще умышленное истребленіе чужаго имущества, разбой и грабежъ, похищеніе казеннаго имущества и подлоги русскихъ документовъ) и 2) дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, хотя и не принадлежащихъ къ вышеочисленнымъ, но совершенныхъ туземцами относительно русскихъ, а равно въ предѣлахъ русскихъ поселеній. Подобнаго рода дѣла вѣдаются судебными установленіями на общемъ основаніи.

Гражданскіе споры и иски между туземцами и лицами, не принадлежащими къ туземному населенію, равно дѣла между туземцами различныхъ народностей, имѣющими отдѣльные народные суды, а также по искамъ, основаннымъ на актахъ, совершенныхъ при участіи русскихъ властей, вѣдаются мировыми судьями и областными судами на общемъ основаніи.

Пререканія о подсудности дѣлъ между народными судами и судебными слѣдователями, мировыми судьями, а также ихъ помощниками, разрѣшаются областнымъ судомъ окончательно.

Лица, не принадлежащія къ туземному населенію, по исковымъ дѣламъ съ туземцами, а равно туземцы, имѣющіе различные народные суды, по дѣламъ между собою, могутъ, если пожелаютъ, обращаться къ народному суду. Въ такомъ случаѣ истецъ лишается права вчинить искъ по этому же дѣлу у мироваго судьи или въ областномъ судѣ.

Подсудность дѣлъ гражданскихъ опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика, а подсудность дѣлъ уголовныхъ — мѣстомъ совершенія преступленія. Искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, предъявляется по мѣсту жительства одного изъ нихъ, по выбору истца.

Дѣла, подсудныя народному суду, могутъ подлежать разбору мироваго судьи или областнаго суда, не иначе, какъ по желанію обѣихъ сторонъ, заявленному суду письменно или словесно, со внесеніемъ въ протоколъ.

Дѣла, начатыя въ народномъ судѣ, не изъемлются изъ его вѣдѣнія, хотя бы искъ былъ переуступленъ лицу, не подвѣдомственному означенному суду.

Дѣло, подсудное народному суду, по существу котораго состоялось опредѣленіе хотя бы одной инстанціи этого суда, не можетъ быть перенесено къ мировому судьѣ или въ областной судъ, за исключеніемъ случаевъ, когда народный судъ приговоритъ къ наказанію, выходящему изъ предѣловъ его власти.

Приговоры и рѣшенія народнаго суда, постановленные съ превышеніемъ власти или по дѣламъ ему не подсуднымъ, не приводятся въ исполненіе и о нихъ уѣздный начальникъ представляетъ прокурору. Послѣдній вноситъ протестъ въ областной судъ, который, въ случаѣ отмѣны приговора, возвращаетъ дѣло, съ надлежащими указаніями, въ народный судъ, для постановленія новаго рѣшенія, а при неподсудности дѣла народному суду — даетъ ему законное направленіе.

Народный судъ, въ случаѣ непримиренія сторонъ, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, независимо опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки, налагаетъ на виновныхъ слѣдующія наказанія: а) денежныя взысканія не свыше трехсотъ рублей, и б) заключеніе подъ стражу не свыше одного года и шести мѣсяцевъ.

Если, вслѣдствіе неисправимо дурнаго и вреднаго поведенія подсудимаго, народный судъ признаетъ наказаніе, которое онъ въ правѣ назначить, недостаточнымъ, то опредѣливъ его въ предѣлахъ своей власти, можетъ ходатайствовать чрезъ областное правленіе о высылкѣ подсудимаго изъ мѣста жительства, по отбытіи наказанія.

Назначенное народнымъ судомъ денежное взысканіе, какъ личное наказаніе, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго, замѣняется арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или отдачею, по распоряженію уѣзднаго начальника, въ общественныя работы на этотъ же срокъ.

Народные судьи назначаются, по выбору населенія, на три года.

Число народныхъ судей и предѣлы ихъ участковъ опредѣляются областными правленіями передъ выборами, съ тѣмъ чтобы у кочевниковъ число судей въ волости было не менѣе четырехъ и не болѣе числа аульныхъ обществъ въ волости.

Въ народные судьи можетъ быть избранъ всякій изъ числа жителей волости, пользующійся уваженіемъ и довѣріемъ народа, не подвергавшійся, по приговору суда, наказаніямъ, превышающимъ семидневный арестъ или денежное взысканіе въ тридцать рублей, не состоящій подъ слѣдствіемъ или судомъ и имѣющій не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду.

Выборы народныхъ судей производятся волостнымъ съѣздомъ выборныхъ, которые избираются сельскими сходами, по одному отъ каждыхъ 50 домохозяевъ.

На каждую должность судьи выбираются два кандидата. Утвержденіе одного изъ нихъ въ должности судьи, а другаго кандидатомъ къ нему зависитъ отъ губернатора, который, въ случаѣ неутвержденія означенныхъ лицъ, назначаетъ новые выборы. Въ случаѣ отсутствія, болѣзни или смерти судьи, въ исправленіе его должности вступаетъ, съ разрѣшенія губернатора, кандидатъ въ судьи.

Народные судьи получаютъ вознагражденіе на основаніи существующихъ по сему предмету обычаевъ.

Народные судьи снабжаются особыми знаками, для ношенія при исполненіи служебныхъ обязанностей, равно какъ должностными печатями и книгами, для записыванія рѣшеній и актовъ.

Ближайшее наблюденіе за веденіемъ книгъ возлагается на обязанность уѣзднаго начальника, причемъ отвѣтственность за несоблюденіе установленнаго порядка падаетъ на судей и предсѣдателей съѣздовъ, по принадлежности.

Народные судьи за преступленія по должности предаются суду областными правленіями, на основаніи постановленій устава уголовнаго судопроизводства, опредѣляющихъ порядокъ преданія суду лицъ административнаго вѣдомства.

Народный судъ составляютъ: а) единоличные судьи, б) съѣзды судей и в) чрезвычайные съѣзды судей.

Всѣ дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, начинаются у единоличнаго судьи; но тяжущимся предоставляется, по обоюдному согласію, обращаться, для разбора своихъ дѣлъ, помимо единоличныхъ судей, прямо къ съѣзду, а равно къ посторонним лицамъ, которымъ тяжущіеся довѣряютъ разрѣшеніе своихъ споровъ. Рѣшенія избранныхъ посредниковъ окончательны, какъ бы значительна ни была цѣна иска.

Взаимное соглашеніе сторонъ на избраніе посредниковъ должно быть внесено въ установленную для сего при волости особую книгу и подписано тяжущимися. Въ эту же книгу заносятся и рѣшенія посредниковъ, которыя подписываются и скрѣпляются печатями какъ посредниковъ, такъ и тяжущихся.

Народные судьи кочеваго населенія приступаютъ къ разбирательству дѣлъ по жалобамъ частныхъ лицъ или по сообщенію волостнаго управителя или уѣзднаго начальника. При несогласіи тяжущихся на выборъ судьи, дѣло рѣшаетъ судья, указанный истцемъ, причемъ отвѣтчику предоставляется отвести двухъ судей.

Рѣшенія судьи, присуждающія не болѣе тридцати рублей и не свыше семи дней ареста, признаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

Рѣшенія судьи объявляются обѣимъ сторонамъ, съ выдачею, въ случаѣ требованія, копій съ рѣшенія, засвидѣтельствованныхъ приложеніемъ должностныхъ печатей судей.

Народнымъ судьямъ предоставляется свидѣтельствовать всякаго рода акты и договоры между подвѣдомственными ихъ суду туземцами, за исключеніемъ сдѣлокъ о недвижимыхъ имуществахъ, когда право собственности на нихъ утверждается на актахъ, совершенныхъ по силѣ общихъ законовъ имперіи.

Выдаваемые народными судьями акты должны быть подписаны сторонами собственноручно, а за неграмотныхъ довѣренными лицами и свидѣтелями не менѣе двухъ; они скрѣпляются подписью и должностною печатью свидѣтельствующаго ихъ народнаго судьи и дословно записываются въ шнуровую книгу, подъ очереднымъ нумеромъ по порядку.

Съѣзды судей созываются въ каждой волости и составляются изъ всѣхъ судей ея, причемъ присутствіе считается законно составленнымъ, когда въ немъ участвуетъ не менѣе трехъ судей. Съѣзды созываются по мѣрѣ надобности, въ сроки, опредѣленные напередъ уѣзднымъ начальникомъ. Съѣзды происходятъ въ присутствіи волостнаго управителя, на обязанности котораго лежитъ исключительно наблюденіе за благочиніемъ въ мѣстѣ собранія съѣзда.

Явившіеся на съѣздъ народные судьи избираютъ изъ своей среды предсѣдателя, руководящаго порядкомъ разбора дѣлъ.

Вѣдѣнію съѣздовъ народныхъ судей подлежатъ дѣла по жалобамъ на неокончательныя рѣшенія единоличныхъ судей. Рѣшенія съѣздовъ почитаются окончательными, за исключеніемъ рѣшеній, постановленныхъ съ превышеніемъ власти или по дѣламъ ему не подсуднымъ.

Съѣздамъ народныхъ судей вмѣняется въ обязанность возбуждать дѣла объ удаленіи отъ должности и преданіи суду своихъ членовъ, которые допускаютъ въ рѣшеніяхъ явныя злоупотребленія. Постановленія по этому предмету уѣздный начальникъ представляетъ въ областное правленіе.

Доставленіе на съѣзды отвѣтчиковъ и свидѣтелей лежитъ на обязанности сельскихъ властей.

Жалобы на неокончательныя рѣшенія единоличныхъ судей приносятся, въ двухнедѣльный срокъ, со дня объявленія рѣшенія, волостному управителю, для представленія съѣзду. По открытіи съѣзда жалобы эти могутъ быть приносимы самому съѣзду.

Народный судъ совершается гласно и публично.

Чрезвычайные съѣзды народныхъ судей назначаются, по распоряженію губернатора, для рѣшенія дѣлъ, въ которыхъ участвуютъ жители разныхъ уѣздовъ или волостей, равно какъ для разсмотрѣнія ходатайствъ народныхъ судей и ихъ съѣздовъ о высылкѣ подсудимыхъ. Чрезвычайные съѣзды состоятъ изъ судей тѣхъ волостей, въ которыхъ числятся тяжущіеся или подсудимые, не менѣе одного отъ волости.

Назначеніе судей въ чрезвычайный съѣздъ, исключая выбранныхъ сторонами, производится уѣзднымъ начальникомъ. Судьи, бывшіе на предъидущихъ съѣздахъ въ теченіи года, участвуютъ только по собственному желанію.

Чрезвычайные съѣзды судей происходятъ въ присутствіи начальника того уѣзда, въ которомъ собирается съѣздъ, или нарочно командированнаго для этой цѣли чиновника. На обязанности этихъ должностныхъ лицъ лежитъ исключительно наблюденіе за благочиніемъ въ мѣстѣ собранія съѣзда.

Чрезвычайные съѣзды народныхъ судей дѣйствуютъ на основаніи правилъ, установленныхъ для обыкновенныхъ съѣздовъ.

Народные судьи, не прибывшіе на съѣздъ, обыкновенный или чрезвычайный, безъ законныхъ, уважительныхъ причинъ, подвергаются денежному взысканію въ десять рублей, по распоряженію уѣзднаго начальника, которое можетъ быть обжаловано въ мѣсячный срокъ губернатору. Взысканія эти обращаются на устройство мѣстъ заключенія.

Приведеніе въ исполненіе рѣшеній народнаго суда возлагается на волостныхъ управителей и сельскихъ старшинъ, подъ наблюденіемъ уѣзднаго начальника. Копіи исполненныхъ рѣшеній, съ отмѣткою объ исполненіи, хранятся у волостныхъ управителей. Лица, исполняющія рѣшенія, равно какъ наблюдающіе за ними уѣздные начальники, за медленность и неправильныя дѣйствія въ этомъ отношеніи, подвергаются законной отвѣтственности и возмѣщенію убытковъ.

ГЛАВА XI.

Присяга.

Въ новѣйшее время присяга (джан, гуман, ант, касам) пріобрѣла чрезвычайную популярность. Въ древности она давалась только для очищенія отъ обвиненія въ кровопролитіи (Авизъ, Перовскаго уѣзда).

Присягать могутъ лишь совершеннолѣтніе, потому что дѣти не понимаютъ значенія присяги (джан кадрын бильмейди). Впрочемъ, дѣти допускаются къ присягѣ несвѣдущими біями (Торгай).

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ рѣдко принимаютъ присягу: Дулаты, Чульсиргели (степные Сиргели, колѣна: Эльбай, Янгабай, Аккунгурдекъ, Айтбозымъ и Джайдакъ) и Бестангалы („пять тангъ“: Сиргели, Исты, Ошакты, Джалаиръ и Шапрашты).

Та сторона, которой назначена присяга, отводитъ нѣсколько (число означается въ бійскомъ постановленіи) лицъ или кибитокъ изъ назначенной для присяги общины, подъ названіемъ „спорныхъ“, которыхъ нельзя выбрать въ присяжные. Изъ остающагося числа противная сторона, т. е. истецъ и отвѣтчикъ, „схватываютъ для присяги“ (джан, джанга устайды), т. е. указываетъ того, кто долженъ „дать“ (бериск, уткузмек) присягу.

По словамъ Баймета Сагындыкова, въ прежнее время сторона, приговоренная къ присягѣ, пользовалась правомъ указанія лицъ, такъ называемыхъ колши, которые уже сами избирали присяжныхъ; но, съ переходомъ Туркестанскаго края въ русское подданство, обычай этотъ потерялъ силу, вслѣдствіе чего увеличилось число ложныхъ исковъ (*). Сагындыковъ полагаетъ,

---

(*) Какъ видно будетъ изъ послѣдующаго изложенія, институтъ колши существуетъ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

что если бы ввести означенный адатъ, то ложныхъ исковъ было бы гораздо меньше.

Для указанія присяжнаго назначается срокъ. Для дачи присяги дается также срокъ. Срокъ, выбора присяжнаго, при близкомъ разстояніи его общины, бываетъ три дня, при дальнемъ — до пятидесяти дней, даже до возвращенія съ лѣтовки. Срокъ принятія присяги дается болѣе продолжительный, чѣмъ для выбора присяжнаго, ибо въ первомъ случаѣ срокъ имѣетъ цѣлью дать присяжному полную возможность ознакомиться со всѣми обстоятельствами дѣла и узнать всѣ мнѣнія за или противъ него; тогда какъ во второмъ случаѣ имѣютъ въ виду только отдаленность общины, въ которую должно лично отправиться лицо для выбора присяжнаго. Пропустить одинъ изъ сроковъ значитъ проиграть дѣло.

Выбранному лицу назначается мѣсто, куда онъ долженъ явиться для принятія присяги, въ извѣстный срокъ, обозначенный въ постановленіи бія.

Продленіе срока принятія присяги допускается, какъ сказано въ одномъ протоколѣ, „согласно адату и шаріату", по уважительнымъ причинамъ, какъ напр., по болѣзни присяжнаго, засвидѣтельствованной благонадежными лицами. Постановленіе объ отсрочкѣ этой присяги, которая еще не „протухла" (сасымайды), т. е. не стала невозможною, бій составляетъ особый протоколъ (Перовскій уѣздъ).

По Торгаю, если срокъ присяги просроченъ присяжнымъ по дальности разстоянія или по несчастному случаю, то судъ постановляетъ рѣшеніе о проигранномъ процессѣ. Но если, непосредственно за постановленіемъ рѣшенія, явится присяжный и объяснитъ причину задержки, то онъ не лишается права присягать

Отказъ или побѣгъ присяжнаго отъ присяги означаетъ, что его сторона неправа и проигрываетъ дѣло, „падаетъ", жыгылады.

Если присяжный въ день присяги объявитъ, что онъ совершенно незнакомъ съ тяжущимися, самъ недавно пріѣхалъ, ничего не могъ развѣдать и потому не принимаетъ на свою отвѣтственность присяги, то его сторона все-таки проигрываетъ, ибо присяжному слѣдовало заявить о такомъ исключительномъ положеніи при самомъ выборѣ его или до истеченія срока, а тяжущемуся слѣдовало бы его отвести въ числѣ спорныхъ.

Если выбрали въ присяжные человѣка, о которомъ неизвѣстно, находится ли онъ дома, то отвѣтчикъ тутъ же долженъ заявить о своемъ сомнѣніи бію. Доставивъ, по приказанію бія, доказательства (исентириб) отъѣзда присяжнаго, отвѣтчикъ получаетъ для приведенія его срокъ болѣе продолжительный, смотря по разстоянію. Если истецъ не хочетъ долго ждать, то ему даютъ выбрать другаго присяжнаго.

Когда выбранный отказывается на томъ основаніи, что онъ хотя живетъ въ той общинѣ, изъ которой назначена присяга, но числится въ спискахъ другой общины (*) и своимъ отказомъ вовсе не хочетъ обвинить или оправдать подсудимаго, то дозволяется новый выборъ присяжнаго въ новый срокъ.

Если наслѣдники убитаго пожелаютъ, по хуну, дать присягу четыремъ человѣкамъ, то со стороны отвѣтчика біи должны назначить къ нимъ четырехъ человѣкъ колши, которые обязаны доставить четырехъ присягопринимателей на указанное судьями мѣсто, для исполненія возложенной на нихъ присяги. При этомъ, если даже одинъ изъ колши не явится или не выѣдетъ изъ своего аула въ назначенный срокъ, то виновная сторона должна платить хунъ. Въ случаѣ же неявки одного изъ присягопринимателей въ срокъ, на назначенное мѣсто, просьба искателей хуна остается безъ послѣдствій. Если одинъ или двое изъ присягопринимателей будутъ больны, или выѣдутъ кудаnибудь, то должны представить въ томъ удостовѣреніе за печатями постороннихъ благонадежныхъ лицъ. Тогда біи должны назначить второй срокъ, съ указаніемъ мѣста, куда должны явиться присягоприниматели; если же и во второй разъ не явятся и не примутъ присягу, то искъ о хунѣ считается ложнымъ. Въ слу-

---

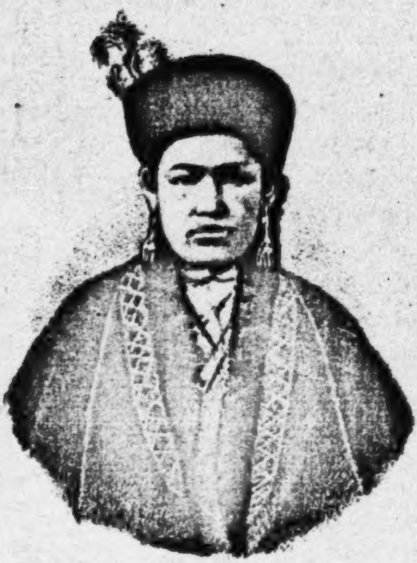
(*) Такой человѣкъ называется курчалас.

чаѣ неявки въ назначенный срокъ одного или двухъ колши со стороны отвѣтчиковъ, послѣдняя должна платить хунъ, не взирая на то, что присягоприниматели явились. Если одинъ или двое изъ колши заболѣли или находятся въ далекой отлучкѣ, то они обязаны представить въ томъ удостовѣреніе отъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ. Тогда біи должны назначить другой срокъ. Если же во второй срокъ колши не явятся, то сторона отвѣтчика должна платить хунъ.

Если присяжный, повѣривъ своей сторонѣ, подтверждаетъ присягою, безъ своего вѣдома, ложный фактъ, то наказаніе за лжеприсягу падаетъ въ будущей жизни не на обманутаго, а на обманувшаго. Поэтому, уже раньше срока присяги, неправая сторона обнаруживаетъ истину, отдавъ предметъ иска или предложивъ мировую сдѣлку (битим, татуласпак, карындас булмак), на каковую истецъ соглашается обыкновенно потому, что онъ находится въ неизвѣстности объ исходѣ дѣла и боится, проигравъ искъ, быть присужденнымъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ и бійлыка. Другимъ мотивомъ къ примиренію служитъ то, что съ религіозной точки зрѣнія присяга для обѣихъ сторонъ одинаково опасна: наказаніе постигнетъ не только того, кто присягнулъ ложно, но и того, кто потребовалъ присягу со стороны невиннаго. Вотъ почему въ бійскихъ книгахъ часто встрѣчается запись: „истецъ не былъ въ состояніи допустить отвѣтчика къ присягѣ и его искъ остался безъ послѣдствій“, или: „и онъ помирился на такой-то суммѣ“, или: „и они стали родственниками“ (агаин, карындаш булуб калды), т. е. друзьями (*).

Добросовѣстные біи сами совѣтуютъ сторонамъ не доводить дѣло до присяги, склоняя ко взаимнымъ уступкамъ, намеками, въ родѣ: самъ конь не достанется, но его копыто не пропадетъ (тулпардынг узи битпес, тюягы джитпес). Часто, особенно когда отвѣтчикъ не отрицаетъ справедливости иска, но бѣденъ, біи говорятъ: „прости этотъ искъ; обнимите другъ друга и станьте

(*) Иногда выбираютъ присяжнымъ единственнаго сына, въ надеждѣ, что отецъ не допуститъ его до присяги.



ДѢВИЦА КИРГИЗКА
ПЕРОВСКАГО УѢЗДА

Рис. Ахматовъ.

G 212

друзьями" (бу дауынгнан кеш, якеауынг кушактасыб дос бул); если у одного изъ тяжущихся есть сынъ, а у другаго дочь, то прибавляютъ: „или еще лучше, станьте сватами: сватовство довершаетъ дружбу" (бальки куда булынгдар: достынг тубин куда айрады).

Сами присяжные также прилагаютъ усилія къ примиренію, останавливаясь на пути и угрожая одной сторонѣ явкою, а другой отказомъ.

Часто примиреніе происходитъ на основаніи возврата только краденаго. Бываетъ и такъ, что истецъ, котораго біи сдѣлали „другомъ" (дос) небогатаго отвѣтчика, ничего съ него не получаетъ и уже стыдится въ качествѣ „друга" его, явиться предъ біями съ своею претензіею (Аулiеатин. уѣздъ).

Если присяга окажется ложною, то противная сторона выигрываетъ дѣло. Кромѣ того, чтобы загладить этотъ грѣхъ, могутъ быть назначены штрафы въ пользу бѣдныхъ, смотря по суммѣ иска, отъ аттона до одного или трехъ тогузовъ. Это называется „класть душу на мѣсто" (джанды урнына салмак). Причина, почему за лжеприсягу не существуетъ строгаго наказанія, заключается въ томъ, что присяжный обыкновенно принимаетъ присягу по принужденію родственниковъ, а не по внутреннему убѣжденію.

У каракиргизовъ, для того чтобы новый свидѣтель, послѣ совершенія обряда присяги, доказалъ ея ложность, требуется присяга его и присяга одного изъ родичей его. Прежняя присяга тогда считается „сгнившею" (сасыб калды), т. е. недѣйствительною. Одна присяга побѣждена двумя. Сторону, давшую лжеприсягу, присуждаютъ къ болѣе высокому штрафу, а ея присяжнаго бранятъ и презираютъ.

Древняя присяга (по Карамуллѣ и др., Перовскаго уѣзда) состояла въ томъ, что 1) присягающаго водили около мазара, или 2) присяжный (джанга шыккан) выходилъ на холмъ и вызывалъ изъ противной стороны получателя присяги. Оттуда выходилъ человѣкъ со словами: „я получаю твою душу", т. е. присягу (алдым джанынгды) и начиналъ бить его нагайкою. За-

завязалась борьба, переходившая часто въ общую свалку всѣхъ присутствовавшихъ; или 3) съ каждой стороны выходили по одному, вооруженные копьемъ, мечомъ и т. д. Предполагалось, что тотъ, который будетъ убитъ или обращенъ въ бѣгство, неправъ (*).

Въ Аулiеатинскомъ уѣздѣ, по Куламбаю, самая явка (**) присяжнаго въ судъ и заявленiе его, что онъ готовъ принять присягу за своего одноаульца или родича, считаются за принятiе присяги. Ни корана, ни молитвъ не бываетъ; знаютъ также, что нѣкогда посылали на кладбище произносить молитву.

По Умурзеку, бiй спрашиваетъ присяжнаго: «ты пришелъ присягнуть?» (джан бергели кельдинг ме); потомъ увѣщеваетъ его говорить правду, напоминаетъ ему, что лгать грѣшно (убал). Присяжный отвѣчаетъ: «я пришелъ присягать за его невинность» (агына джан бергели кельдым). Бiй заканчиваетъ: «да будетъ твоя жизнь долговѣчна, ступай!» (ясынг узак булсун, бар китевер).

По Абдрахману, бiй спрашиваетъ присяжнаго: «ты зачѣмъ пришелъ?» — Я явился для присяги. — «Знаешь ли ты (билесин бе) виновность или правоту такого-то и повѣрилъ ли ты тому, что онъ взялъ то-то?» (алгандыгына инандынг ба). — Онъ не взялъ, и я пришелъ принять объ этомъ присягу. — Напомнивъ теперь противной сторонѣ, что грѣхъ вынужденной ложной присяги ло-

---

(*) Нынѣ передъ русскимъ судомъ присягаютъ на коранѣ. Въ бiйскихъ книгахъ Перовскаго уѣзда встрѣчается выраженiе: „водили въ мечеть“.

„Лжесвидѣтельство подъ присягою повторяется все чаще и чаще, доставляя выгоду мулламъ, которые, въ корыстныхъ цѣляхъ, вселяли увѣренность среди населенiя, что, незамѣтно измѣняя слова присяги, они могутъ дѣлать ее очень страшной по своимъ послѣдствiямъ и вовсе нестрашной“. Юридическiй Вѣстникъ 1886 г. Май. Стр. 192. „Значенiе и обрядъ присяги у киргизовъ“, М. Готовицкаго.

(**) По Ибрагимову, собственно говоря, существеннымъ обстоятельствомъ у киргизовъ считается не самая присяга, а прiѣздъ выбранныхъ въ опредѣленное время на назначенное для суда мѣсто. Если въ назначенный день, до заката солнца, прибыли выбранныя лица, то этого совершенно достаточно: лицо, со стороны котораго они прибыли, выигрываетъ дѣло. Мѣстомъ для присяги назначаются аулы влiятельныхъ киргизовъ и султановъ въ особенности. Въ послѣднее время часто для присяги стали назначать аулъ, въ которомъ есть мечеть, и даютъ цѣловать коранъ, заставляя произносить имена совершенно незнакомыхъ киргизамъ мусульманскихъ святыхъ.

нится на обѣ стороны одинаково (ике джакка бирдей), бій совѣтуетъ въ послѣдній разъ мириться, не доводя до присяги. Получивъ отказъ, онъ поднимаетъ руки по мусульманскому обычаю и произноситъ пата, т. е. слова „алла акбар“ и проводитъ ладонями по лицу и бородѣ. Затѣмъ говоритъ присяжному: „да будутъ лѣта вашей жизни долгія: если воръ (т. е. за кого ты принялъ присягу) тебя обманулъ, то пусть онъ самъ умретъ“ (умр ясынгиз узак булсун, агар сени алдаган булса уруны узи ульсин).

У каракиргизовъ прежде водили въ мазаръ, рѣзать вѣтвь. Нынѣ присяга состоитъ въ явкѣ и заявленіи передъ біемъ. Бій говоритъ: «ты отдаешь ли свою душу (присягу) изъ-за того, что онъ чистъ и не укралъ?» Этотъ вопросъ повторяется до трехъ разъ. Получивъ три раза отвѣтъ: «я отдаю», бій говоритъ: «выходи, пропади съ глазъ долой!»

По сообщенію Торгая, встрѣчаются слѣдующія формы присяги.

1) Въ Аулієатинскомъ уѣздѣ или довольствуются формою присяги, изложенной со словъ Умурбека и Абдрахмана, или ведутъ присяжнаго въ ограду одной изъ пользующихся извѣстностью святынь, напр. Аулієата, Тентурмасъ; тамъ истецъ беретъ въ руки конецъ вѣтви одного изъ деревьевъ, а присяжный пересѣкаетъ эту вѣтвь со словами: «о, святой! найди, кто изъ насъ неправъ и убей!» (о аулія, кай карамызды тап, ат).

2) Прежде родственники присяжнаго одѣвали его въ бѣлое, черное, красное (символъ величія—саулат), синее и вообще въ платье одного такого цвѣта, чтобы присяжный выдѣлялся изъ среды всѣхъ ихъ; привязывали ему на голову сову (укке) и вели на высокій холмъ, гдѣ съ другой стороны собирались истецъ и его родня. Присяжный съ роднею требовалъ: «возьмите вашу душу» (ал джанынгды). Въ то время присяжными бывали и малыя дѣти. Дѣло оканчивалось дракою безъ убійства. За раны не взыскивалось.

3) Прежде бывалъ еще бѣгъ въ запуски между присяжнымъ и получателемъ присяги на 40 шаговъ. Оба держали другъ

друга за руки (*). Черезъ сорокъ шаговъ одинъ поворачивалъ въ одну сторону, другой въ противоположную, чѣмъ присяга и оканчивалась.

4) Присяжный (джан бергучи, джанга шыккан) и получатель присяги (джан алгучи, колши) идутъ въ мечеть, потому что это домъ Бога (кудайдынг уйи) и произноситъ: «найди, кто изъ насъ неправъ» (кой нарамызды тап) и уходитъ.

5) Берутъ коранъ въ руки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ обычаѣ, чтобы присяжный бралъ коранъ и передавалъ въ руки получателя присяги, въ другихъ—наоборотъ.

6) Въ Перовскомъ уѣздѣ, иногда, по требованію получателя присяги, вырываютъ могилу, какъ для покойника; для большаго наведенія страха на присяжнаго, моютъ его и одѣваютъ въ саванъ (кебен); затѣмъ ведутъ его въ могилу, откуда онъ чрезъ отверстіе выходитъ опять наружу.

7) Кромѣ того въ Перовскомъ уѣздѣ бываетъ присяга «по шаріату и по закону».

Выборъ способа присяги зависитъ отъ истца. Но истецъ всегда придерживается мѣстнаго обычая (Торгай).

По Абсалямову, Чимкентскаго уѣзда, способъ принятія присяги зависитъ, по обычаю, отъ истца, который ведетъ присяжнаго къ могилѣ какого либо мусульманскаго святаго и заставляетъ его стать одною ногою на самую могилу, или срѣзать прутъ съ растущаго на могилѣ дерева и т. п.

По бію Султану Капаеву, Чимкентскаго уѣзда, біи предлагаютъ присяжному на выборъ одну изъ слѣдующихъ трехъ формъ присяги: 1) сказать „именемъ Всевышняго Бога“ (биллагиль азим); 2) взять въ руки коранъ со словами: «пусть меня ударитъ (накажетъ) коранъ, если я и т. д.» (курган урсун, агар....), и 3) отрѣзать отъ дерева на могилѣ святаго вѣтвь (чибык), конецъ которой схватилъ колши. Теперь, впрочемъ, колши «изъ страха» не входитъ въ ограду святыни, да и присяжный не рѣ-

---

(*) Тѣмъ не менѣе этотъ бѣгъ названъ сообщителемъ бѣгомъ въ запуски (ярысыб).

жетъ вѣтви, а просто входитъ и выходитъ. По словамъ бія, только первые два вида суть настоящая присяга; послѣдній же видъ есть киргизская замашка (казакчылык), и въ сущности это не присяга (асылы ант емес): принимается же за присягу потому, что киргизы этимъ довольствуются (казактынг ризалыгы). Видъ присяги „жертвоприношеніе“ (курмандык), описанный у Маковецкаго, I, стр. 74, бій Султанъ Канаевъ не знаетъ.

Біи и аксакалы не ходятъ на мазары и подобныя мѣста присяги. Присутствіе истца и отвѣтчика при присягѣ выборнаго необязательно и не въ ходу.

Получатель присяги, т. е. обыкновенно истецъ, не обязанъ идти къ выбираемому или приводить его: онъ только указываетъ его личность. Обязанность же отвѣтчика, если съ его стороны присяга, представить присяжнаго. Представляютъ присяжнаго всегда съ его роднею (агаин туган); иначе онъ не пошелъ бы самъ, стыдясь, что о немъ скажутъ: такой-то выходилъ на присягу (фаланчи джанига чыкты); но народъ уговариваетъ его и идетъ вслѣдъ за нимъ, не позволяя ему уклониться отъ присяги. Если бы родня не явилась, то присяга нисколько не теряетъ своего значенія.

Отвѣтчикъ, являясь къ присяжному, рѣжетъ для него бѣлую кобылу (без бія), которая называется джан садакасы, т. е. пожертвованіе ради присяги, а при небольшемъ искѣ—овцу. Его сопровождаютъ по одному старику изъ каждаго колѣна (туп) присягающей общины. Чтобы семья присяжнаго не перепугалась, облекаютъ свое требованіе въ слѣдующую форму: «мы явились къ тебѣ въ интересѣ всего народа; по наговору-ли, по враждѣ-ли такое то обвиненіе взведено на него (отвѣтчика); для этой цѣли мы дозволили указать на тебя. Погубишь ли ты его? мы всѣ убѣждены въ его правотѣ. Поэтому мы и явились всѣ. Ты ступай впереди, а мы послѣдуемъ за тобою». (Юртчилик туресинен саган кельдик; я тухмет менен, я хусумет менен соган кунадай джевгджал ябасты, соган сени ататтук кунауны куйдересин бе? актыгына беремизнинг кузимиз джетеди, беремиз сол ушун келиб отырмыз. Сен алдымыздан юр, биз сонгынгнан эрелик).

Если выбранный въ присяжные отказывается «выдти» (чын-пайныи), то старики грозятъ исключить его изъ рода (агаин чалиптан айрылада), т. е. если кто на него пожалуется, то изъ нихъ никто не представитъ за него присягу.

Къ присягѣ являются всегда заблаговременно, за день.

Прежде всего присяга налагается на ту сторону, у которой есть настоящій свидѣтель, получившій по дѣламъ о кражѣ всенародно сююнчи за обнаруженіе вора. Если нѣтъ свидѣтеля, то присяга налагается на сторону отвѣтчика, какъ слабѣйшую. Кромѣ того, по особымъ побудительнымъ причинамъ, она можетъ быть назначена: сторонѣ истца, самому отвѣтчику, самому истцу, той сторонѣ, которую предпочитаетъ истецъ (или рѣдко отвѣтчикъ).

Сторонѣ истца присяга дается въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если въ ней находится свидѣтель, какъ выше сказано.

2) Если отвѣтчикъ въ своемъ аулѣ не пользуется расположеніемъ по постороннимъ причинамъ.

3) Когда отвѣтчикъ уличенъ уже въ преступленіи, котораго касается одна часть иска или былъ раньше подъ судомъ, вслѣдствіе чего лишился довѣрія.

4) Когда истецъ лично видѣлъ совершеніе преступленія, замѣняя такимъ образомъ законнаго свидѣтеля. «Я самъ полный свидѣтель по его кражѣ» (камил узим гуа мен алганлыгына), говоритъ онъ въ одномъ изъ протоколовъ бійскихъ книгъ Перовскаго уѣзда.

5) Если отвѣтчикомъ является женщина.

На самого отвѣтчика („на черную голову его“, кара басына) налагается присяга въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Когда онъ еще не причисленъ ни къ одному десятку податной общины, потому что выдѣлился изъ семьи послѣ составленія оффиціальнаго списка кибитокъ.

2) Когда сумма иска такъ невелика, что другой его родичъ не захочетъ изъ-за бездѣлицы подвергаться отвѣтственности передъ Богомъ.

3) Если дѣло таково, что никто, кромѣ самого отвѣтчика, не можетъ знать истины. Напримѣръ: когда при порученіи аманата не было свидѣтелей; когда отвѣтчикъ отказывается отъ удовлетворенія истца на томъ основаніи, что не онъ, а его покойный отецъ нанималъ истца или задолжалъ ему; когда время происшествія столь отдаленно, что никто не можетъ составить себѣ мнѣнія о справедливости или несправедливости иска.

4) Когда въ процессѣ открылись неблагопристойныя обстоятельства. Единоличная присяга здѣсь имѣетъ цѣлью не марать другихъ.

На семейство отвѣтчика налагается присяга при тяжбахъ о сватовствѣ и другихъ родственныхъ счетахъ, на основаніи того, что такія отношенія извѣстны именно въ семьѣ.

На самого истца и на семейство его налагаютъ присягу по тѣмъ же мотивамъ, какъ сейчасъ исчислено, конечно, только при томъ условіи, что эту единоличную присягу неудобно было дать именно отвѣтчику.

Указаніе стороны, съ которой имѣетъ быть представлена присяга, дается на выборъ истцу (или джактамъ), при условіи согласія въ этомъ отвѣтчика: 1) когда аулъ отвѣтчика столь далекъ отъ суда, что неизвѣстно судьямъ, удобно ли истцу отправиться туда для выбора присяжнаго и не предпочтетъ ли онъ дозволить отвѣтчику выборъ присяжнаго изъ аула истца, менѣе отдаленнаго; 2) когда, не смотря на очевидную безосновательность иска, истецъ продолжаетъ упорно настаивать на своемъ. Предоставляя выборъ истцу, судъ желаетъ дать ему полную возможность доказать справедливость своего иска, дабы онъ, послѣ рѣшенія дѣла не въ его пользу, не могъ жаловаться на невыгодныя для него обстоятельства присяги (Микебай, Перовскаго уѣзда).

У каракиргизовъ, если у истца есть свидѣтель (айак), то присягаютъ онъ самъ и одинъ изъ родства (япаша) свидѣтеля, т. е. получаются двѣ присяги. Если у истца нѣтъ свидѣтеля, то налагаютъ на сторону отвѣтчика (танбыш) одну присягу. Если при передачѣ денегъ изъ рукъ въ руки не было свидѣтелей, то споръ разрѣшается присягою того изъ нихъ, кто желаетъ присягнуть. Если оба готовы присягнуть, то присяга предоставляется отвѣтчику.

По Умурбеку, бій во время разбирательства дѣла, узнаетъ мнѣніе прежде всего отвѣтчика о желательномъ для него способѣ наложенія присяги, говоря: согласенъ ли ты получить съ «этого» (т. е. истца) присягу и платить, или ты хочешь представить присягу и очиститься? (сен осунан джаный алыб мал тулеуге разы не сен я джан бериб кутулуга разы не сен).

Въ Перовскомъ уѣздѣ, при значительныхъ искахъ, на сумму свыше 500 рублей, назначаются двое присяжныхъ, а на сумму свыше 2.000 руб. и при искахъ о хунѣ — 4.

Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, въ искахъ о хунѣ за мужчину выбирается 4 присяжныхъ изъ 1000, 2000 или 5000 юртовладѣльцевъ, но не дальше круга запрещенной степени родства, а за женщину — 2 человѣка. Въ искахъ о кражѣ 1—5 скотинъ присягаетъ одинъ человѣкъ изъ близкой родни; о кражѣ 6—20 головъ присягаютъ 2 человѣка; о кражѣ болѣе 20 головъ присягаютъ 4 человѣка (Чиныбековъ).

Въ сентябрѣ 1877 года, біи съѣзда Чимкентскаго и Туркестанскаго уѣздовъ постановили: «Мы должны стараться рѣшать дѣла безъ присяги. При назначеніи присяги руководствоваться нижеслѣдующимъ: въ дѣлахъ до 19 руб. присяга назначается одному человѣку отъ десятка; въ дѣлахъ до 76 руб. — одному человѣку отъ пятидесятка; въ дѣлахъ до 152 руб. — двумъ человѣкамъ отъ аула отвѣтчика; въ дѣлахъ до 500 руб. — четыремъ человѣкамъ отъ двухъ ауловъ, близкихъ къ тому, для кого назначается присяга; въ дѣлахъ до 1000 руб. — четыремъ свидѣтелямъ четырехъ ауловъ, съ которыми сватовство не допускается; въ дѣлахъ свыше 1000 руб. и въ дѣлахъ по хуну — четыремъ человѣкамъ изъ волости. Ни волостного управителя, ни аульныхъ старшинъ, ни біевъ, нельзя выбирать въ присяжные; также нельзя выбирать въ присяжные тюрей и ходжей».

Человѣкъ общеизвѣстный и всѣми уважаемый можетъ замѣнить двухъ обыкновенныхъ присяжныхъ (Перовск. уѣздъ и др.).

Если два человѣка изъ одного рода обвиняются вмѣстѣ, то достаточно одной присяги изъ ихъ рода.

Если два человѣка изъ разныхъ родовъ обвиняются вмѣстѣ, то на родъ каждаго изъ нихъ налагается по одной присягѣ, ибо присяжный соглашается оправдать только своего родича. Если же они хотя изъ разныхъ родовъ, но служатъ у одного хозяина, или живутъ въ кибиткѣ одного и того же человѣка, или имѣютъ общаго попутчика, то налагается одна присяга на этого хозяина или попутчика (Торгай).

Чѣмъ болѣе тяжко обвиненіе, чѣмъ выше сумма иска, чѣмъ чаще судился отвѣтчикъ, чѣмъ болѣе онъ пользуется извѣстностью, тѣмъ большій кругъ рода или общины можетъ быть назначенъ для выбора присяжнаго, дабы, при затруднительныхъ обстоятельствахъ, онъ могъ выдти чистымъ только при истинной невинности, такъ какъ де его враги, которыхъ больше бываетъ въ большомъ кругу, не рѣшаются считать его виновнымъ. Напримѣръ:

При искѣ.	Налагаютъ.	На колѣна родства.
1—2 лошадей.	1 присягу.	Третье (уш ата).
3—4 лошадей.	1 присягу.	Пятое (бис ата).
Хуна.	4 за мужчину, 2 за убійство женщины.	Седьмое (ете ата).

Дальше круга запрещенной степени родства присяга не налагается.

При наложеніи присяги на родовую группу, выбираютъ всегда группы нечетнаго колѣна родства: 3, 5, 7.

Неудобство при наложеніи присяги на родовую группу заключается въ томъ, что отвѣтчику приходится привозить присяжныхъ изъ весьма дальнихъ мѣстъ, напр., Бухары, къ сроку, данному, впрочемъ, сообразно разстоянію.

Такъ какъ во многихъ уѣздахъ десятки, пятидесятки, аулы и цѣлыя волости состоятъ изъ однихъ только родичей (аталас), напр., десятокъ изъ родни до 3—4 колѣна, пятидесятокъ изъ родни до 5—6 колѣна (5—6 атага колоди), то наложеніе присяги на родовую группу почти равняется наложенію на податную общину.

Когда обѣ общины, родовая и податная, не вполнѣ совпадаютъ, то біи, отъ совѣсти которыхъ зависитъ наложить присягу на родъ или на податную единицу, эксплуатируютъ это обстоятельство для полученія взятокъ. Только по искамъ о кунѣ и объ есирѣ обязательно налагать на родъ, съ отводомъ тѣхъ колѣнъ, которыя родственны истцу.

Для возчиковъ, не живущихъ у себя въ аулѣ, присягу налагаютъ не на ихъ общину, а на ихъ товарищей по каравану (косдас, отъ слова кос—походная палатка возчиковъ).

		По сообщенію изъ Перовскаго у.	По Торгаю.	По каракиргизамъ: Курпетаю Даулетбулову и Даніяру.
На 10 кибит.	Налагается присяга по иску:	20 руб.	1 лош.	1 лош.
— 20 —		—	—	2 —
— 30 —		50 руб.		3 —
— 40 —		—	—	4 —
— 50 —		100 руб.	2—3 лош.	5 —
— 60 —				6 —
— 100 —		200 руб.		и т. д. не больше одного аула (по дѣламъ о крамѣ).
— аулъ		400 руб. и о дракѣ.	4—5 лош.	

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ, по сообщенію Абсалямова, по иску объ одной лошади дается одна присяга изъ десятка; по иску о 3—4 лошадяхъ—одна присяга изъ пятидесятка, съ отводомъ до двухъ спорныхъ; по иску о 5—8 лошадяхъ—двѣ присяги изъ аула; по иску о 9—26 лошадяхъ—двѣ присяги: одна изъ аула, другая изъ волости, съ правомъ отвести изъ аула до 4 человѣкъ, а изъ волости до 8 человѣкъ. За убитаго мужчину истецъ выбираетъ изъ волости отвѣтчика четырехъ присяжныхъ, съ правомъ отвѣтчика отвести до 8 человѣкъ. За убитую женщину истецъ выбираетъ двухъ присяжныхъ: одного изъ аула отвѣтчика, другаго изъ его волости, безъ права отвѣтчика отвести кого нибудь.

Гдѣ родовыя общины вообще совпадаютъ съ податными, какъ напр., въ Семирѣчьи, тамъ присяга преимущественно опредѣляется на податную общину. Тамъ же, гдѣ въ одной податной общинѣ живутъ вмѣстѣ люди различныхъ родовъ, не имѣющіе основаній стоять другъ за друга подъ присягою, какъ въ Оренбургѣ, Троицкѣ и въ Кураминскомъ уѣздѣ (по Торгаю), назначаютъ присягу на родъ, или, какъ говорятъ, «добираясь до предковъ» (ата кууб, сюяк кууб).

Чѣмъ больше кругъ общины, изъ которой выбирается присяжный, тѣмъ больше и число спорныхъ. Обыкновенно на 50 кибитокъ бываетъ одинъ спорный. Въ аулѣ обыкновенно 2 спорныхъ, кромѣ должностныхъ лицъ. Число и иногда имена спорныхъ лицъ или кибитокъ записываются въ протоколъ, съ помѣткою: „кромѣ должностныхъ лицъ".

Отводъ спорныхъ дѣлается тою стороною, которая представляетъ присягу. Выбирающій присяжнаго долженъ быть поставленъ въ извѣстность объ именахъ спорныхъ.

Спорными (собственно: кас, т. е. врагъ, или спур) бываютъ: 1) враги того, кто представляетъ присягу; 2) муллы, біи, должностныя лица и всѣ высшіе, предъ которыми казалось бы дерзкимъ предложеніе принятія присяги изъ-за низшаго и 3) люди уединенные, слишкомъ молодые, гости и вообще лица, по какимъ-либо причинамъ некомпетентныя въ своемъ мнѣніи по данному вопросу (Перовскій уѣздъ).

Для принятія присяги за простаго киргиза не выбираются тюри, ходжи, волостные управители, біи и аульные старшины (Абсалямовъ).

По бію Султану Канаеву, ходжа можетъ быть выбранъ въ присяжные по иску между черноостными. Ходжи только тогда отводятся въ числѣ спорныхъ, если они дѣйствительно состоятъ въ спорѣ или во враждѣ съ тою общиною, изъ которой имѣетъ быть выбранъ присяжный.

Въ Казалинскомъ уѣздѣ, по сообщенію Е. А. Александрова, отъ присяги не освобождаются ходжи и вообще никто, кромѣ ишановъ (*).

У каракиргизовъ біи, манапы, волостные и др., выше стоящіе люди, не избавляются отъ присяги (**).

Когда внѣ суда кому нибудь нужно очиститься отъ подозрѣнія, или подтвердить свое увѣреніе или обѣщаніе клятвою, то или предлагаютъ сказать олда (вмѣсто валлахи, ей Богу), или испить воды (су уртташи), или перешагнуть чрезъ проведенную на землѣ черту, или произнести свое увѣреніе, обращаясь лицомъ къ святынѣ (аулiяга караб айтчи), или лизнуть лезвіе ножа (пшактынг юзин яла), или лизнуть конецъ пальца, обращаясь къ мѣсяцу. Этой несудебной клятвѣ придаютъ такую вѣру, что оканчиваютъ споръ семейнымъ образомъ (Торгай).

При договорахъ употребляется иногда клятва: „пусть Богъ накажетъ того изъ насъ, который нарушитъ это условіе“ (осу сузимизди бузганымызды кудай бузсын). Или кладутъ на голову камень (Маковецкій, I, стр. 49). Послѣдняго обычая теперь уже нѣтъ, по Торгаю; но говорятъ: „пусть меня ударитъ ваша соль или предложенная мнѣ вами пища, если я“ и т. д., или: „клянусь солью“ (тузингиз урсын, нанынгыз урсын, тузинг ханында). Клятва солью общемусульманскій обычай.

При заключеніи условія для дѣйствія противъ общаго врага

(*) Прежде также членовъ султанскаго рода.

(**) Въ Сибири требуется согласіе отводимыхъ „спорныхъ“ на отводъ съ роспискою о томъ, что они или ихъ родъ и родъ тяжущагося во враждѣ (Торгай).

собираются въ одну юрту старики, юзбаши, тубеш (знаменщикъ) и прочія почетныя лица партіи, для совѣщанія; обязуются не выдавать другъ друга въ руки непріятеля; не измѣнять общему дѣлу и не прятать добычи, а представлять ее всю для раздѣла. Затѣмъ рѣжутъ лошадь бѣлую (бозат), или сѣрую съ лысиною (кок каска), или бѣлаго барана съ желтою головою (ак сарыбас), со словами: „пусть будетъ убитъ, подобно этому животному, тотъ, кто измѣнитъ этому условію“ (ар ким сол шерттен тайса, сол малдай сойылсын). Шерт означаетъ здѣсь условіе, обѣщаніе, клятва (по Торгаю и Маковецкому I, стр. 49).

У каракиргизовъ при клятвенныхъ увѣреніяхъ (каргыч), предлагаютъ лизнуть ножъ и сказать: пусть ударитъ меня Богъ, хлѣбъ или книга (коранъ), или же сказать: пусть я буду найвеке. Послѣднее выраженіе, значеніе котораго неизвѣстно сообщителю, бію Даніяру, употребляется только женщинами и дѣтьми.

ГЛАВА XII.

Штрафы: аттонъ, муйнына косакъ кутине терноу и тогузъ.—Хунъ.—Тѣлесныя наказанія.—Посрамленіе.—Изгнаніе.

Штрафы (айб) назначаются по искамъ: о кражѣ, обидѣ, дракѣ, нарушеніи общественнаго спокойствія и нравственности (*).

По гражданскимъ искамъ о долговыхъ и другихъ обязательствахъ не присуждаютъ къ штрафу.

Штрафъ поступаетъ въ пользу истца; поэтому онъ можетъ согласиться на сбавку. Истецъ иногда проситъ только о возвратѣ украденнаго, отказываясь отъ полученія штрафа и расходовъ (бійскія книги Аулieатинскаго уѣзда).

Если уплатившій штрафъ отвѣтчикъ въ послѣдствіи очистится отъ взводимаго на него обвиненія, представя въ судъ настоящаго вора, то штрафъ возвращается ему.

Извѣстнѣйшіе штрафы эдата слѣдующіе: аттонъ, муйнына косакъ кутине терноу и тогузъ (**).

За кражу скота біи могутъ, по своему усмотрѣнію, назначать всѣ три рода наказаній, смотря потому, при какихъ обстоятельствахъ и въ который разъ она совершена. Нынѣ до того

(*) Перовскій уѣздный начальникъ, Мукебай и др., относительно штрафовъ говорятъ, что они увеличиваютъ число несправедливыхъ исковъ, предъявленныхъ изъ жадности; побуждаютъ біевъ, дѣлящихся подъ рукою съ истцемъ, рѣшать невѣрно; разоряютъ отдѣльныхъ хозяевъ; разоряютъ цѣлыя общины, съ которыхъ они взыскиваются, когда у отвѣтчика не хватило имущества.

(**) Въ Казалинскомъ уѣздѣ айбы бываютъ такого рода: а) чапанъ (халатъ); полагается за маловажный проступокъ и идетъ въ пользу истца; лицо, разбиравшее дѣло, бійлыка не получаетъ; б) аттонъ (лошадь и халатъ) идетъ въ пользу истца; бійлыкъ не слѣдуетъ; в) бр—тогуз (три лошади, три верблюда, три коровы) распредѣляется такъ: ⅓ прощается, или иначе, идетъ въ пользу родственниковъ виновнаго, ⅓—истцу и ⅓—въ біилыкъ; г) ут—тогуз (восемь лошадей и одинъ верблюдъ; восемь коровъ и одна лошадь; восемь барановъ и одна корова) распредѣляется также какъ и бр—тогуз.

вошло въ обычай назначать за кражу скота муйнына косакъ бутине тергеу, что за нарушеніе этого „адата" заявляютъ претензіи. Аттонъ оставленъ для мелкихъ обидъ, а тогузъ—для преступленій противъ нравственности, для нѣкоторыхъ случаевъ драки и членовредительства.

Нынѣ біи, на основаніи положенія объ управленіи Туркестанскаго края, могутъ, независимо опредѣленія вознагражденія за вредъ и убытки, налагать на виновныхъ денежныя взысканія не свыше трехсотъ рублей и заключеніе подъ стражу не свыше 1½ года.

Когда украденная скотина отнималась у вора хозяиномъ ея или его знакомымъ, то вора отпускали, получивъ съ него лошадь (ат) и халатъ (туп) или шубу (тон), или другія вещи равной имъ стоимости, напр. лошадь и ружье, чѣмъ и оканчивали дѣло. Это взысканіе поступало въ пользу того именно лица, которое отнимало скотину и было для него такимъ же вознагражденіемъ, какое теперь сюючи. Въ послѣдствіи аттонъ причисленъ къ штрафамъ, изъ числа которыхъ онъ является самымъ легкимъ, если не считать астарсыз чапан, халатъ безъ подкладки, которое почти означаетъ мировую сдѣлку. Присужденный на судѣ аттонъ иногда въ концѣ концовъ получается въ видѣ одной коровы или даже только овцы.

Аттонъ присуждается преимущественно за драку безъ членовредительства и за кражу не цѣннаго предмета. Если одинъ предметъ украли нѣсколько чемовѣкъ, то они распредѣляютъ между собою уплату аттона поровну. Если нѣсколько предметовъ украдено нѣсколькими лицами, то бій можетъ опредѣлить по аттону за каждый предметъ (Перовскій уѣздъ).

Аттону по стоимости равняется аттай, т. е. лошадь и жеребенокъ (Султанъ Даулетъ Бушаевъ).

Аттюя (лошадь и верблюдъ) назначается, по Торгаю, за похищеніе невѣсты (калындык), послѣ уплаты калыма, безъ совершенія обряда бракосочетанія. Это наказаніе можетъ состоять также изъ одного только верблюда, или одной только лошади.

У каракиргизовъ есть аттонъ, но нѣтъ аттая и аттюя, наказаній вообще малоизвѣстныхъ.

Штрафъ, именуемый муйныны косак кутипе теркеу, назначается единственно за кражу скота. Онъ состоитъ въ томъ, что при возвращеніи украденнаго, къ «шеѣ» каждой скотины должна быть привязана одна скотина для „прибавки", а другая къ „заду", для „опоры" (*).

Хотя бы украденная скотина была дорогая или беременная, но этотъ штрафъ въ Перовскомъ уѣздѣ оставался одинаковымъ, а именно такимъ, какой полагался за скотину средней (орта) стоимости. Такъ напримѣръ, за возвращаемые:

лошадь штрафъ состоитъ въ 2 скотинахъ по 20 руб.=40 руб.
корову . . . . — 20 руб.=40 руб.
верблюда . . . . — 40 руб.=80 руб.
овцу . . . . — 2 руб.= 4 руб.

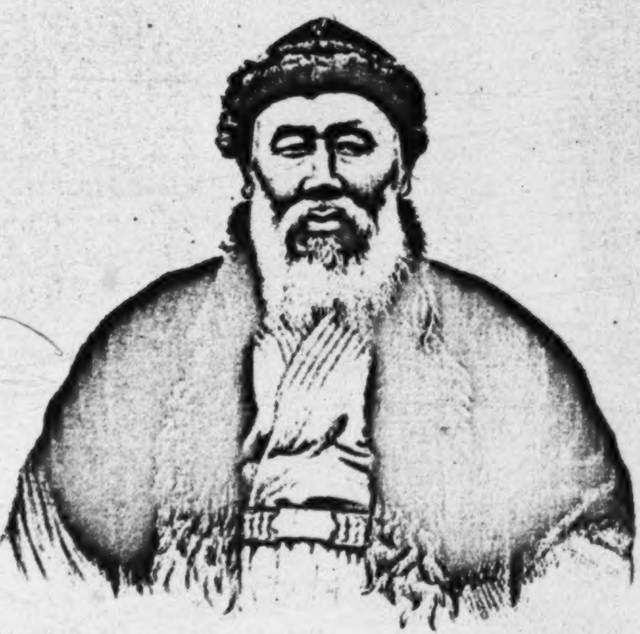
По Торгаю, въ Кураминскомъ и Аулieатинскомъ уѣздахъ, каждый разъ опредѣляютъ (киседи) стоимость украденной скотины; если же этого нельзя узнать точно, то судятъ по базарной цѣнѣ (базар нархи) средняго достоинства скота и прибавляютъ не двѣ, а только одну такого же качества скотину. Этотъ штрафъ объясняется тѣмъ, что штрафныя скотины могутъ быть моложе, напр., по Торгаю:

муйныны косак=1 бисти (5 лѣтъ).
кутипе теркеу=1 кунан (3 лѣтъ).

По Абдрахману, пятилѣтній верблюдъ равнялся прежде 40 руб. и каждый штрафной верблюдъ тоже 40 руб., такъ что все взысканіе за кражу верблюда равнялось 120 руб. Теперь же такой верблюдъ стоитъ 30—40 руб., смотря по базару, а въ штрафъ идутъ:

муйныны косак=кунан атан (3 лѣтній самецъ).
кутипе теркеу=тайлак (двухлѣтній).

(*) По Александрову, теркеу есть судебныя издержки, произведенныя судьями. Въ Казалинскомъ уѣздѣ таковыхъ уже не существуетъ. Въ степи же Оренбургскаго вѣдомства біи получаютъ теркеу отъ 2 до 4 рублей сверхъ 10% біилыка. Кромѣ того тамъ писарь получаетъ каламхакы 2 руб.



БѢЛАЯ КОСТЬ
СУЛТАНЪ ДАУЛЕТЪ БУШАЕВЪ
ПЕРОВСКАГО УѢЗДА

Штрафы въ 4 раза больше стоимости украденнаго скота, приведенные у Загряжскаго въ §§ 113—117, объясняются тѣмъ, что въ разныя времена, для искорененія страсти киргизовъ къ воровству, уѣздные начальники на съѣздахъ предлагали біямъ назначать штрафы высокіе. Напр., въ Аулієатинскомъ уѣздѣ за 1 лошадь былъ штрафъ въ 8 лошадей, изъ нихъ 7 для истца и 1 для біилыка; въ Чимкентскомъ уѣздѣ—за одного верблюда—40 тиллей (включая всѣ расходы); въ Кураминскомъ уѣздѣ за 1 овцу 5 тиллей (включая возвращаемую овцу, айб, расходы, сююнчи и взятки). (Абдрахманъ).

По Шанчи Чипыбекову, Аулієатинскаго уѣзда, за одну украденную скотину должны уплатить девять головъ скота. По Баймету Сагындыкову, въ Чимкентскомъ уѣздѣ практикуется обыкновенный штрафъ муйнына косакъ кутине терису. По Абсалямову, того же уѣзда, за краденаго верблюда возвращаются 2 кобылы и двухлѣтній жеребенокъ (тай), за лошадь—7 барановъ, за корову и быка—по 5 барановъ, за 3-лѣтнюю лошадь—4 барана, за хорошаго иноходца—25 барановъ, за скаковую лошадь—75 барановъ.

За кражу чего бы то ни было, говоритъ дальше Абсалямовъ, виновный платитъ пострадавшему тѣмъ же, что было украдено, но въ семь разъ болѣе, при чемъ украденное должно составлять восьмое.

Сѣверные уѣзды, въ которыхъ воровство скота до сихъ поръ очень распространено, отличаются высотою штрафовъ.

По Тилену Кюльбаеву, въ Кураминскомъ уѣздѣ берутъ за кражу:

	Въ пользу истца.	Біилыкъ и штрафъ.	Итого.
1 коровы .	7 тиллей	3 тилли.	40 руб.
1 лошади .	40 руб.	20 руб.	60 руб.
1 верблюда	15 тиллей	5 тиллей.	80 руб
1 овцы . .	8 руб.	4 руб.	12 руб.
1 козы . .	2½ руб.	1½ руб.	4 руб.

По каракиргизу Курметаю Даулеткулову, за кражу 5-ти лѣтняго самца верблюда берутъ:

пуйшына косак=кунан атан (3 лѣтъ).
кутино торасу=тай тюя (2 лѣтъ).

Когда сама скотина (малынаг басы, куан) уже возвращена безъ суда, то въ Перовскомъ уѣздѣ требуютъ дополнительно айба по суду (бійскія книги). По Абдрахману, такой возвратъ обыкновенно означаетъ уже соглашеніе, такъ что дополнительный штрафъ можетъ быть только весьма незначительный.

Названіе тогузъ, какъ наказанія, извѣстно всѣмъ кочевымъ киргизамъ (кушпе казак) отъ Оренбурга до Бухары и отъ Хивы до Троицка (Торгай).

Каждый тогузъ, какъ показываетъ самое слово, состоитъ изъ девяти скотинъ (*кара*). Между ними самая лучшая даетъ тогузу названіе. Напр.: тюя бастаган (или бастаткан) тогуз, т. е. „девять головъ, во главѣ которыхъ верблюдъ", состоитъ изъ верблюда, жеребца, кобылы, жеребенка, коровы, теленка, и т. д. до овцы. По почетному каракиргизу Муллѣ Асану, тотъ же тогузъ состоитъ изъ 1 верблюда, 4 лошадей и 4 коровъ; а за мелкую вину—изъ 9 штукъ скота и вещей, начиная съ верблюда до халата. Вообще, по его словамъ, при наложеніи тогуза судъ опредѣляетъ въ точности содержаніе его. По Халмахаммеду, Чимкентскаго уѣзда, тюя бастаган тогуз можетъ состоять изъ 1 верблюда, 1 лошади и 7 халатовъ.

Ат бастаган тогуз состоитъ изъ лошади, кобылы, четырехлѣтняго, трехлѣтняго и двухлѣтняго жеребятъ, коровы, теленка, овцы и ягненка.

Сіир бастаган тогуз состоитъ изъ коровы, четырехлѣтняго, трехлѣтняго и двухлѣтняго бычковъ, овцы, потомъ ягнятъ разныхъ лѣтъ и наконецъ козленка.

Вмѣсто сіир бастаган тогуз бываетъ домалак тогуз, т. е. закругленный тогузъ, называемый также токал тогуз, т. е. безрогій тогузъ, состоящій изъ ковра и 8 штукъ халатовъ разной цѣны, при чемъ самый дешевый халатъ въ рубль. Могутъ быть и вещи, мулюк (Султанъ Даулетъ Бушаевъ).

Въ Аулieатинскомъ уѣздѣ тогузы замѣняются денежными суммами. Цѣна трехъ тогузовъ вмѣстѣ опредѣляется въ 175—200 руб. Вообще, при русскомъ владычествѣ тогузы назначаются крайне рѣдко и при томъ недорого стоющіе; наконецъ чаще простые тогузы, чѣмъ двойные и тройные. Они замѣняются нынѣ другими взысканіями, даже аттономъ.

У каракиргизовъ прежде тогузъ назначался за членовредительство и т. п.; теперь же взыскиваютъ только деньгами.

Утверждаютъ (Султанъ Даулетъ Бушаевъ), что прежде за кражу можно было назначить до трехъ тогузовъ, а именно: за одну овцу: кой бастаган тогуз, буйдак бастаган тогуз и улак бастаган тогуз; за одну корову: сiир бастаган тогуз, кунан укуз бастаган тогуз и тай укуз бастаган тогуз; за одну лошадь: ат бастаган тогуз, бiе бастаган тогуз и сiир бастаган тогуз; за одного верблюда: тюе бастаган тогуз, ат бастаган тогуз и сiир бастаган тогуз.

По Торгаю, главные случаи, въ которыхъ можно назначить за разъ три тогуза, слѣдующіе: 1) уводъ дѣвицы съ изнасилованіемъ или безъ такового. Она возвращается съ тремя тогузами, если отецъ ея вліятельный; а иначе—съ меньшимъ количествомъ тогузовъ. Если у нея былъ женихъ, то онъ требуетъ съ ея отца этого самого взысканія за нецѣломудріе. Впрочемъ, нынѣ за нецѣломудріе невѣсты и одинъ-то тогузъ получить очень трудно, потому что отецъ непремѣнно заявитъ, что беременность дочери происходитъ отъ самого жениха. Въ Кураминскомъ уѣздѣ совсѣмъ перестали подавать такіе иски и берутъ невѣсту даже съ ребенкомъ. 2) Если за лишеніе глаза, руки и т. п., не желаютъ назначить хуна, такъ какъ всѣ хуны, не исключая и неполныхъ, за членовредительство, раскладываются, даже при состоятельности виновнаго, на хундасовъ, равно какъ и сами дѣлятся между хундасами, тогда налагаютъ до трехъ тогузовъ, ибо тогузы раскладываются на общину только послѣ несостоятельности виновнаго и не раздаются общинѣ истца.

Вышеупомянутые штрафы скотомъ могутъ быть переведены на деньги. Въ біискихъ книгахъ Перовскаго уѣзда, для точности, въ постановленнымъ взысканіямъ на скотъ записывается часто стоимость его на деньги, особенно при большихъ взысканіяхъ. На югѣ штрафуютъ обыкновенно прямо деньгами. Этотъ обычай существуетъ, впрочемъ, въ Казалинскомъ уѣздѣ, что видно изъ приказа по ревизіи Казалинскаго уѣзда 1886 года (*), въ которомъ сказано, что на чрезвычайныхъ съѣздахъ этого уѣзда исчисленіе куновъ дѣлается на рубли, а не на скотъ.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ, по Абсалямову, все имущество (джасау) и деньги въ тяжбахъ переводятся на скотъ (малга чаглиб).

Это мнѣніе находится въ противорѣчіи съ слѣдующими показаніями біевъ того же уѣзда:

За кражу полагается платить, включая стоимость украденнаго, штрафъ и всѣ расходы:

	По бію Султану Капаеву.	По бію Кучербаю.		
		Прежде полагалось.		Нынѣ принято.
1 верблюда .	40 тиллей	40 тиллей.	Стоимость верблюда . . 10 тил. Муйнына косак . . 10 — Кутине терsey . . 10 — Плата джигиту . . 1 — Бійлыкъ . 4 — Сюючи . 4 — Писарю (мирзахакы) . ½ — Путевыя издержки, пища и пр. ½ —	20 тиллей.

(*) Отъ [illegible] мая 1886 года, № 83.

1 лошади .	20 тиллей	20 тиллей.	10 тиллей.
1 коровы .	15 —	20 —	10 —
1 барана 3 лѣт.	5 —	5 —	5 —
1 осла . .	9 т. (самъ бій имѣлъ случай присудить въ этой суммѣ за осла).		5 рублей.
1 рубля . .	10 р. (Цѣль — прекратить воровство, уры тіильсын. Случая кражи денегъ онъ, однако, не помнитъ).		

Пониженіе штрафовъ во второй графѣ показаній Кучербая бій Султанъ Канаевъ объясняетъ такъ: это бываетъ тогда только, когда біи проситъ истца простить часть иска по бѣдности, говоря: „откуда воръ можетъ достать такую сумму? развѣ онъ укралъ, если бы былъ при средствахъ?“ Бій Халмахаммедъ прибавилъ, что къ этому пріему прибѣгаютъ біи, получившіе что нибудь отъ вора.

За кражу денегъ не обязательно присуждать къ денежному штрафу въ размѣрѣ муйнына косак кутипе теркеу (Перовскій уѣздъ).

По Торгаю, за кражу денегъ, слѣдуя одному мнѣнію, назначаютъ штрафъ въ размѣрѣ муйнына косак кутипе теркеу. Слѣдуя другому мнѣнію, опредѣляютъ меньшій штрафъ, а именно: 1) если украденныя деньги сполна найдутся (тугул табылса), то, по справедливости (инсаф кылса), нѣтъ другаго штрафа, кромѣ біилыка и сююнчи; 2) если деньги найдутся не сполна, или если отвѣтчикъ хочетъ, но не можетъ сейчасъ отдать все, то штрафъ, сююнчи и всѣ расходы слагаются въ одну цифру, равную половинѣ не найденыхъ денегъ. Напр., если изъ 20 тиллей 10 тиллей тотчасъ отданы и осталось 10 тиллей, то присуждаютъ къ уплатѣ этихъ 10 тиллей+5 тиллей=15 тиллей.

По Кюльбаеву, за кражу 50 тиллей присуждаютъ, если отвѣтчикъ не отпирается, къ уплатѣ 50 тиллей+10 тиллей (подъ названіемъ сандык хакысы, „въ пользу сундука", т. е. для истца)+5 тиллей (бію).

Въ Аулісатинскомъ уѣздѣ за кражу вещей, но не скота, назначается денежный штрафъ не въ размѣрѣ муйныня косак кутппе теркеу, а гораздо меньшій.

По Торгаю, за кражу халата и другихъ вещей, на сумму 10 теньгъ, взысканіе составляетъ 15 теньгъ; на сумму 15 теньгъ—20 теньгъ; на сумму 100 теньгъ—120 теньгъ и т. д. Чѣмъ больше сумма иска, тѣмъ меньше процентъ штрафа.

За убійство полагается выкупъ, «хунъ», а въ случаѣ неплатежа его—смерть самаго убійцы или другаго человѣка изъ его рода (*).

Хунъ платитъ и получаетъ не лицо, а родъ. Если убитый и убійца изъ одного рода, то платитъ и получаетъ колѣно, если оба изъ одного колѣна, то подколѣно и т. д. Напр., если одинъ изъ колѣна Висата, другой изъ колѣна Яманбай (оба названныя колѣна составляютъ родъ Кутенчи, ихъ главнаго рода Кунгратъ), то въ Чимкентскомъ уѣздѣ всѣ пять волостей Висата платятъ, а всѣ пять волостей Яманбаевъ получаютъ хунъ. Полученный хунъ, за вычетомъ 100—300 р. на похороны и поминки, раздѣляютъ между волостями, потомъ между аулами и т. д. Близкая и дальняя родня убитаго и убійцы, богатые и бѣдные, должны платить и получать равныя доли. Хотя бы родъ убійцы и

(*) Интересный обрядъ символической казни надъ бараномъ во время полученія хуна можно найти у Маковецкаго, вып. I, стр. 71. Что этого обряда въ Туркестанскомъ краѣ нѣтъ, видно изъ словъ бія Султана Канаева: это—безначаліе (низамсиз), это—дѣйствія людей, неподчиняющихся никакому начальнику (нибир хакимга карамаган адамнинг иси).

былъ удаленъ или разбросанъ на большомъ пространствѣ, тѣмъ не менѣе, за наносомъ долей хуна посылаютъ требованія, засвидѣтельствованныя приложеніемъ многихъ печатей. Нынѣ распредѣленіе получаемаго хуна не обходится безъ злоупотребленій вліятельныхъ лицъ.

Хуна не взыскиваютъ, когда нѣтъ родственниковъ въ качествѣ истцевъ.

По Торгаю, правило „кровь за кровь“ (хунга хун, канга кан) было употребляемо прежде въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. И теперь въ Казалинскомъ уѣздѣ родъ убитаго старается учинить убійство, чтобы взять кровь за кровь; но его не допускаютъ до этого, говоря: „это случилось волею божіею“. Вообще обычай брать кровь за кровь болѣе не существуетъ.

Нынѣ, если присужденная къ хуну община, по своей малочисленности, несостоятельна, то никого изъ нея не убиваютъ, а просто считаютъ эту общину въ долгу (*).

Тѣ, которые вмѣстѣ привлекаются къ уплатѣ хуна и также къ полученію его, называются товарищами по хуну (хундас). Отказываться отъ участія въ распредѣляемой (шешкен) уплатѣ хуна едва ли возможно; иначе отказавшемуся не дадутъ доли изъ получаемыхъ хуновъ и не будутъ участвовать въ платежѣ хуновъ за его убійства.

Если малая община, живущая среди другой многочисленной общины, хотя и не родственная ей, участвовала, по какому либо случаю, въ платежѣ хуна за совершенное послѣднею убійство, то обѣ общины считаются хундасами; и за убійство, совершенное малою общиною, долженъ платить этотъ многочисленный родъ. Если онъ отказывается, то малая община напоминаетъ ему, что они когда-то стали хундасами. Если тѣмъ не менѣе многочисленный родъ не можетъ быть склоненъ къ участію въ платежѣ, то присужденной общинѣ остается взять копію съ рѣшенія и отправить ее съ требованіемъ объ участіи

(*) Говорятъ, въ Бухарѣ существуетъ обычай собирать милостыню для уплаты хуна.

въ хунѣ въ ту сторону, гдѣ живетъ остальной ихъ родъ, такъ сказать, свою метрополію. Тамъ сначала не хотятъ платить, упрекая: „отчего вы ушли отъ насъ“; но въ концѣ концовъ все-таки платятъ.

У Кураны хунъ взыскивается не съ рода, а съ семьи: отца, брата и дяди (анеси, унеси, аневеси куади). При несостоятельности прежде убивали.

Въ Аулісатинскомъ уѣздѣ хунъ взыскивается такимъ образомъ: по совѣщанію родовичей плательщика хуна, часть опредѣляется на самаго отвѣтчика, а остальную часть хуна, по распредѣленію между собою, платятъ его родичи изъ круга запрещенной степени родства.

Количество хуна за мужчину одинаково, будетъ ли то султанъ, ходжа, гость, воръ, ребенокъ, взрослый (*) и т. д., согласно пословицѣ: «дурной и добрый бываютъ равны: разъ по смерти (т. е. хунъ ихъ одинаковъ), другой разъ при жизни» (т. е. брань можетъ касаться всѣхъ одинаково) (жман кси яхсы ксиге улгенде бр тенг келеди, тирисинде бр тенг келеди).

Если вѣрить притязаніямъ султановъ, то за убійство султана или потомственнаго бія платится полуторный хунъ, а именно: къ 6 яхсы прибавляется еще 6 яхсы. (Сообщеніе Султана Даулета Бушаева).

За убійство женщины, въ томъ числѣ и собственной жены, платится половина хуна.

За убійство, совершенное женщиною, платится полный хунъ.

За убійство, совершенное въ пьяномъ видѣ, хунъ не измѣняется.

За неумышленное убійство не полагается хуна, а только

(*) Въ статьѣ Готовицкаго „Окончаніе дѣлъ полумиромъ по киргизскому обычному праву“ („Юридическій Вѣстникъ“ 1885 г., май, стр. 194), сказано, что если вдова убитаго остается безъ средствъ съ ребенкомъ женскаго пола и если у убитаго мужа нѣтъ брата, за котораго бы она вышла, то, не дѣлая никакихъ уступокъ, она должна получить 50 лошадей; но если она молода и имѣетъ ребенка мужескаго пола, а слѣдовательно можетъ разсчитывать выдти за одного изъ родственниковъ мужа, то, при рѣшеніи дѣла полумиромъ (карындас киб), т. е., при полномъ сознаніи убійцы въ совершенномъ имъ преступленіи, вознагражденіе вдовѣ должно быть ограничено 25 лошадьми.

подарокъ одеждою и покрытіе расходовъ на погребеніе и поминки (асату).

Если убійство вызвано самозащитою, то это требуется доказать передъ истцами, для освобожденія отъ платежа хуна. Впрочемъ, еще спорный вопросъ, слѣдуетъ ли платить хунъ въ подобныхъ случаяхъ, т. е. когда убитый былъ воръ, не позволившій поймать себя, или другой преступникъ, защищавшійся вооруженною рукою противъ высланнаго для его поимки джигита, или разбойникъ, вступившій первый въ борьбу. Истцы требуютъ уплаты полнаго хуна, предлагая съ своей стороны заплатить штрафъ за нападеніе, драку, воровство и вообще ту вину, которая будетъ признана за убитымъ. Они опираются на то, что отвѣтчикъ взводитъ напраслину на убитаго для того, чтобы уклониться отъ платежа хуна. По Микобаю, за убійство вора, который хотя въ драку вступилъ первый, но къ оружію прибѣгъ не первый, долженъ платиться хунъ, а за убійство вора, который первый вступилъ въ вооруженную борьбу, хунъ не долженъ платиться.

Е. А. Александровъ сообщаетъ изъ Казалинскаго уѣзда, что оборона при нападеніи хищниковъ и разбойниковъ допускается лишь въ мѣрѣ, не доходящей до преступленія. Если же обороняющійся, хотя и нечаянно нанесетъ нападающему ударъ, слѣдствіемъ котораго послѣдуетъ смерть или поврежденіе части тѣла, то виновный въ этомъ платитъ хунъ, хота въ тоже время хищники несутъ отвѣтственность за причиненный ими вредъ.

Если убитъ сирота, живущій у отчима, то за него требуетъ, какъ равно и платитъ хунъ, за совершенное имъ убійство, его родъ; за отсутствіемъ же рода, отчимъ можетъ требовать хуна отъ имени младшаго брата убитаго, но получаемый хунъ долженъ отложить въ сторону, для выдачи роду убитаго при первомъ требованіи (Куран. у.). По Халмаханмеду, Чимкент. уѣз., мать можетъ получить часть хуна по доброй волѣ родичей. Она можетъ платить часть хуна, если хочетъ, за убійство, совершенное этимъ сиротою.

Если у богатаго человѣка умретъ слуга и наслѣдники его будутъ искать хунъ съ хозяина, то біи, при разборѣ дѣла, должны первымъ долгомъ изслѣдовать: замерзъ ли умершій за неимѣніемъ одежды, умеръ ли съ голода, убитъ ли на воровствѣ или другихъ порочныхъ промыслахъ. Если, по свидѣтельскимъ показаніямъ, будетъ доказано, что причиною смерти послужило одно изъ перечисленныхъ обстоятельствъ, то хозяину надлежитъ платить хунъ. Если же смерть произошла отъ перечисленныхъ причинъ и при этомъ возникаетъ споръ, за несознаніемъ стороны, то со стороны истцевъ должны принять присягу четыре человѣка, а если убита женщина, то два человѣка.

По біямъ Султану Канаеву и Халмахаммеду, если пустившійся въ погоню за ворами или непріятелями слуга будетъ убитъ, то съ хозяина нельзя требовать хуна, даже при томъ условіи, что убійца принадлежитъ къ такому племени, какъ калмыки, съ которыхъ немыслимо требовать хуна.

За убитаго мужчину, по сообщенію Баймета Сагындыкова, Чимкентскаго уѣзда, взыскивается 1.000 шаріатныхъ тиллей, каждая въ 10 тенегъ, а если считать по 4 рубля каждую тиллю, какъ это принято, то 500 тиллей или 10.000 тенегъ. Если платить скотомъ, то слѣдуетъ заплатить 100 верблюдовъ. Абсалямовъ, того же уѣзда, сообщаетъ: за убитаго мужчину платится сто лошадей и сто барановъ, а деньгами 660 тиллей. Мулла Шапчи Чиныбековъ, Ауліеатинскаго уѣзда, сообщаетъ: за убитаго мужчину, отъ одного года до ста лѣтъ отъ роду, хунъ состоитъ изъ 200 кобылъ; за убитую женщину, отъ одного года до ста лѣтъ отъ роду—изъ 100 кобылъ.

Бываютъ случаи, что вліятельная родня успѣваетъ взыскать за одного убитаго родоначальника 3—5 хуновъ. Такъ напр., въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ, за убійство почетнаго лица бѣлой кости, по имени Ялаагташъ, взысканъ былъ съ 500 кибитокъ хунъ съ расходами, всего на сумму 1.300 тиллей и одна дѣвица.

По Султану Даулету, прежній хунъ за убійство былъ двухъ разрядовъ:

Первый разрядъ.

1) 1000 овецъ=1000 тиллей=2 дѣвицы.

2) 6 яхсы, т. е. 2 раба, 2 одногорбыхъ верблюда (нар) и 2 хорошія лошади. Вмѣсто лошадей могли быть звѣри: лисица, волкъ, сайга и т. п.

3) Калынгалин=коверъ въ 50 тиллей или 100 руб.

4) Кара нар, т. е. траурный одногорбый верблюдъ.

5) Кара чулак, ат, траурная раненая лошадь, т. е. лошадь убитаго.

6) Сары йипек яулык, желтый шелковый платокъ, т. е. платокъ вдовѣ, которымъ она закрывается, плача по мужѣ.

Второй разрядъ.

1) 500 овецъ или только 500 козъ, или 500 козлятъ одного года.

2) 6 яхсы, т. е. 2 нара, 2 лошади, 1 ружье и 1 звѣрь (карапкус).

3) Дешевый коверъ.

4) Маленькій нар, напр. тайлак.

5) Лошадь 3—4 лѣтъ.

6) Йипек яулык, платокъ.

Нынѣ хунъ равняется 1000 баранамъ или 2.000 руб.

На съѣздѣ біевъ Чимкентскаго и Туркестанскаго уѣздовъ, въ сентябрѣ 1877 года, размѣръ хуна былъ опредѣленъ: за мужчину 2000 руб., а за женщину 1000 руб.

Въ кокандское время хунъ былъ выше, а именно 1.000 тиллей за мужчину.

Вмѣсто упомянутыхъ животныхъ можно платить другимъ родомъ скота на ту же сумму.

Часто истцы соглашаются на меньшую сумму. „Если стороны до разбора біями, пишетъ Байметъ Сагындыковъ, пожелаютъ совершить мировую сдѣлку, вслѣдствіе увѣщаній лучшихъ людей и біевъ, то дѣло обходится безъ присяги, и истецъ, согласно адату о мировыхъ сдѣлкахъ, получаетъ половину хуна".

Вмѣсто хуна можетъ быть дана дочь или родственница убійцы.

Если убитаго не похоронятъ, а оставятъ на съѣденіе птицъ и звѣрей, то къ хуну прибавляется тюя бастаган тогуз, подъ названіемъ „хунъ за кости" (сюягениниг хуны), ибо истцы не удовлетворяются хуномъ: они требуютъ выдачи и трупа. Если убійца, согласившись на платежъ хуна, захочетъ однако скрыть трупъ (сюяген курсетпесе) и если объ этомъ будетъ дознано, то его обязываютъ прислать на „траурномъ одногорбомъ верблюдѣ" (кара нар) трупъ, покрытый ковромъ и уплатить штрафъ отъ одного до трехъ тогузовъ, считая здѣсь и верблюда съ ковромъ. Вмѣсто одногорбаго можетъ быть данъ двугорбый верблюдъ и даже только лошадь. (Торгай).

Довѣренными отъ рода убитаго предъ съѣздами біевъ являются обыкновенно вліятельныя лица, аксакалы, волостные и др., которыя изъ получаемаго хуна вычитаютъ въ свою пользу значительную долю, подъ названіемъ путевыхъ и другихъ издержекъ (Перов. и Аулieатин. уѣзды).

У каракиргизовъ хунъ равенъ 660 тиллямъ. Получатель хуна и его родство до третьяго колѣна включительно получаютъ 300 тиллей. Другія 300 тиллей онъ раздаетъ біямъ и прочимъ знатнымъ людямъ, не родственнымъ ему, потому что боится ихъ нерасположенія, «а они привыкли получать». Остальныя 60 тиллей идутъ на біилыкъ и разные расходы. (Сообщено біемъ Даніяромъ).

Всякій, кто нанесъ другому рану или поврежденіе, обязанъ, помимо налагаемаго судомъ взысканія, лечить больнаго на свой счетъ и зарѣзать барана ему на пищу. Шкурою этого барана врачъ (тауб) перевязываетъ рану, а легкими его ударяетъ по ранѣ, что составляетъ добрую примѣту (прим). За раны и поврежденія, неумышленныя или полученныя на состязаніи, взыскивается только на лекарство и уходъ. Если раненый умретъ, то взыскиваются расходы на погребеніе и поминки, подъ названіемъ „родственнаго хуна“ (карындас хун).

За тѣлесныя поврежденія хунъ взыскивается въ слѣдующихъ размѣрахъ:

У киргизовъ:	У каракиргизовъ, по сообщенію Курпетая Даулеткулова.
За легкую рану ножемъ—отъ аттона до ат бастаган тогуза.	10—15 руб.
За тяжкую рану, но не смертельную—тюя бастаган тогуз. Біямъ не слѣдуетъ, по Умурбеку, разбирать дѣло раньше, пока не выяснится безопасность положенія больнаго.	Возмѣщеніе стоимости жертвоприношенія (садака), сдѣланнаго родными о выздоровленіи.
За рану, повлекшую за собою смерть—полный хунъ. Если по поводу раны, казавшейся легкою, была устроена сдѣлка (битим) на извѣстной суммѣ, со внесеніемъ въ протоколъ, а потомъ больной умретъ, то сдѣлка недѣйствительна и возбуждается искъ о полномъ хунѣ.	Полный хунъ.
За драку съ поврежденіемъ ноги или руки, такъ что они не могутъ двигаться свободно, не больше 100 руб.	30—40 руб. Такое поврежденіе каракиргизъ назвалъ джансирек.
За рану въ голову (бас арылса)—аттонъ.	
За рану въ руку или въ ногу, съ лишеніемъ способа дѣйствовать ими—400 руб.	До 300 руб.
За лишеніе обѣихъ рукъ или обѣихъ ногъ—полный хунъ.	200 руб.

За умышленное ослѣпленіе глаза $^1/_2$ хуна (*), а если этотъ глазъ былъ единственный, то полный хунъ. По Абсалямову, за лишеніе одного или обоихъ глазъ—50 лошадей и 50 барановъ или 330 тиллей.

За поврежденіе глаза отъ 200 до 300 руб. (Перов. у.).

За искусаніе руки—25 руб. (книги Ауліеатинскаго уѣзда). По Абсалямову, за увѣчье, нанесенное рукѣ или ногѣ, какъ и за лишеніе этихъ членовъ, 165 тиллей.

За отрѣзанный палецъ—$^1/_{10}$ хуна (Перов. у.). По Сагындыкову, тоже $^1/_{10}$ хуна или 200 руб., а за одинъ суставъ—$^1/_3$ этой суммы, т. е. 66 руб. 66$^2/_3$ коп.; только за суставъ большаго перста—$^1/_{10}$ хуна=200 руб. Это потому, что большой перстъ имѣетъ лишь два сустава, прочіе же пальцы по 3 сустава.

За искривленіе и поврежденіе: 1) большаго пальца—тюя бастаган тогуз (Перов. и Ауліеатин. уѣзды); 2) указательнаго пальца—2 аттона, по Кунанбаю—ат бастаган тогуз; 3) остальныхъ пальцевъ—по аттону или аттай (Перов. и Ауліеат. уѣз.). По Умурбеку, за всѣ пальцы одинаково: тюя бастаган тогуз.

За вышибленный зубъ платится, по Сагындыкову, $^1/_{20}$ хуна, т. е. 100 руб.

Шесть членовъ (алты сан): 2 глаза+2 руки+2 ноги=600 тиллей=одному хуну.

Каждый изъ этихъ членовъ=100 руб.

30 руб.

5—10 руб.

Если зубъ отъ уда-

(*) На съѣздѣ біевъ Чимкент. и Туркест. уѣздовъ, въ сентябрѣ 1877 года, хунъ за глазъ мужчины былъ опредѣленъ въ 1000 руб., а за глазъ женщины—500 рублей.

Если вышиблены всѣ зубы—полный хунъ. За каждый изъ четырехъ верхнихъ и четырехъ нижнихъ переднихъ зубовъ (куректис)—ат бастаган тогуз (Султанъ Даулетъ Бушаевъ); по Умурбеку—аттонъ, или лошадь, или только 8—9 руб.; по Кунакбаю—аттонъ; по Худайкулу—по 25 руб., а въ Кураминскомъ уѣздѣ за передній зубъ старика—17 тиллей. Въ бійскихъ книгахъ Чимкентскаго уѣзда за 1 передній зубъ—20 тиллей.	ра сломался пополамъ—20—25 руб. Если зубъ сломался отъ удара у старика—4—5 руб.
За клыки (акыл тис), по Кунакбаю, столько же, какъ за передніе зубы.	Истецъ долженъ показать опухоль губъ (эрин), въ доказательство того, что зубъ выбитъ, а не выпалъ по другой причинѣ.
За каждый изъ клыковъ и заднихъ зубовъ, по Султану Даулету Бушаеву—аттонъ или 50 руб., по Худайкулу—10 тиллей.	
За задніе зубы, по Кунакбаю—аттонъ или ничего.	
За самые задніе зубы, по Султану Даулету Бушаеву—30—40 руб.	
За лишеніе клочка бороды—аттонъ и извиненіе (курестериб джибереди).	Ничего.
За отсѣченіе ножемъ всей бороды—ат бастаган тогуз, по Султану Даулету Бушаеву; по Умурбеку—нельзя опредѣлить въ точности, но меньше, чѣмъ за лишеніе носа, потому что борода опять выростаетъ.	Ничего.
За поврежденіе уха или носа—отъ тюя бастаган тогуза до трехъ тогузовъ, по Султану Даулету Бушаеву; 100—400 руб., при томъ за ухо меньше, по Умурбеку.	Лишеніе уха (чунак-безухій)—20—30 руб.

За лишеніе мужчины одного уха или обоихъ, или носа, по Абсалямову— 50 тиллей.	
За лишеніе дѣтороднаго члена — полный хунъ.	Не бываетъ.

По сообщенію Мулла Шанчи Чапыбекова, хунъ за выбитіе одного глаза у мужчины опредѣляется въ 50 кобылъ, за выбитіе обоихъ глазъ въ 100 кобылъ. Если назначается присяга, то она падаетъ за одинъ глазъ на одного человѣка, а за два глаза на двухъ человѣкъ. Затѣмъ хунъ полагается: за одно ухо—1 верблюдъ и 9 головъ скота; за 2 уха—2 верблюда и 18 головъ скота; за носъ—1 верблюдъ и 9 головъ скота; за зубъ—1 лошадь и 9 головъ скота; за переломъ или увѣчье одной руки или ноги—25 кобылъ, обѣихъ рукъ и ногъ—50 кобылъ; за увѣчье дѣтороднаго члена—100 кобылъ, и если дается присяга, то она падаетъ на двухъ человѣкъ изъ рода отвѣтчика. За тѣ же увѣчья, нанесенныя женщинѣ, платится въ половинномъ размѣрѣ.

Если кто, по сообщенію Сагындыкова, отрѣжетъ кому либо языкъ, или нанесетъ столь жестокіе побои палкою, что пострадавшій потеряетъ способность говорить или лишится разсудка, отрѣжетъ носъ или сниметъ шкуру на мѣстѣ роста волосъ, именно съ подбородка, то виновный платитъ полный хунъ.

Изгнаніе плода, равно какъ и выкидышъ, происшедшій отъ побоевъ мужа, остаются безнаказанными.

За выкидышъ, происшедшій по волѣ посторонняго человѣка, платится штрафъ, смотря по виду, полу и возрасту выкидыша, отъ нѣсколькихъ верблюдовъ до половины хуна. Если выкидышъ былъ еще нѣсколько времени живъ, то платится даже хунъ.

За выкидышъ женскаго пола платится половина противъ выкидыша мужскаго пола.

Если засватанная невѣста, забеременѣвшая отъ своего законнаго жениха, изъ стыда передъ отцомъ и передъ народомъ, изгонитъ плодъ, то женихъ, если узнаетъ это, можетъ привлечь какъ невѣсту, такъ и соучаствовавшихъ въ изгнаніи плода мужчинъ и женщинъ, къ строгой отвѣтственности передъ народнымъ судомъ, который принимаетъ сторону жениха (Казалин. у.).

Если кто либо нанесетъ беременной женщинѣ побои и она отъ этого разрѣшится мертвымъ ребенкомъ, то виновный платитъ въ хунъ 100 руб., а если отъ побоевъ умретъ сама женщина, что нужно доказать, то виновный платитъ полный женскій хунъ. Если же отъ побоевъ палкою женщина преждевременно разрѣшится живымъ ребенкомъ, а затѣмъ уже этотъ ребенокъ умретъ, то за умершаго младенца слѣдуетъ платить полный хунъ, если только будетъ вполнѣ доказано, что преждевременные роды и смерть новорожденнаго произошли отъ побоевъ. При этомъ хунъ платится смотря по полу младенца. (Сообщено Сагындыковымъ).

У каракиргизовъ отвѣтчикъ, въ подобныхъ случаяхъ, оправдывается словами: «развѣ я у тебя вытащилъ ребенка?» Однако онъ платитъ за выкидышъ:

2-хъ	мѣсяцевъ	30–40 руб.
3–4	—	40 руб.
5–6	—	40–50 руб.
7–8	—	100 руб.
9	—	100 руб.

Нужно отличать тѣлесныя наказанія, производимыя старшинами въ аулѣ домашнимъ образомъ, отъ оффиціальныхъ, присуждаемыхъ біями, которыя составляютъ нововведеніе, въ слабой степени проникшее въ степь изъ коканскихъ укрѣпленій. Оффиціальныя тѣлесныя наказанія нынѣ не практикуются. Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ современные біи не помнятъ примѣра. Въ бійскихъ книгахъ Перовскаго уѣзда можно было найти лишь два случая. Въ одномъ угрожаютъ, въ случаѣ повторенія воровства, наказать плетью (дурра); въ другомъ, на закоренѣлаго вора налагается штрафъ, а на случай несостоятельности его — 25 ударовъ плетью. Въ послѣднемъ рѣшеніи, по мнѣнію Минбая, заключается ошибка: нужно было опредѣлить категорически одно изъ наказаній: либо штрафъ, либо удары плетью.

Домашнее тѣлесное наказаніе не избавляетъ отъ платежа штрафа, оффиціальное—избавляетъ. По Александрову, тѣлесныя наказанія замѣнялись айбомъ только въ томъ случаѣ, когда истецъ выражалъ на это согласіе.

При домашнемъ тѣлесномъ наказаніи число ударовъ нагайкою (камши) или палкою (чибык) никогда не считается, и виновнаго бьютъ до раскаянія; но если онъ умираетъ отъ ударовъ, то за него взыскивается хунъ. На домашнее наказаніе за вину, напр., за прелюбодѣяніе, біи не принимаютъ жалобъ.

Отъ тѣлесныхъ наказаній, въ случаѣ поимки на кражѣ, никто не былъ изъятъ ни по своему положенію, ни по происхожденію (бѣлая кость, старцы, малолѣтнія дѣти). Къ старцамъ и малолѣтнимъ обыкновенно питаютъ сожалѣніе и щадятъ ихъ; но если ихъ свяжутъ и побьютъ, то они не могутъ жаловаться бію на побои, повлекшіе за собою болѣзнь. Пойманныхъ на кражѣ женщинъ не связываютъ и не бьютъ.

То, что мы назвали домашнимъ тѣлеснымъ наказаніемъ, когда это наказаніе было особенно жестоко, можно назвать самосудомъ. Послѣдняго понятія ни у киргизовъ, ни у каракиргизовъ нѣтъ. Случается, что у пойманнаго въ прелюбодѣяніи отрѣзываютъ носъ или убиваютъ его (*). Говорятъ, что нѣкогда убившій и прелюбодѣя, и жену, не платилъ хуна, а убившій одного только перваго платилъ хунъ. Самосудъ существуетъ до сихъ поръ. По словамъ подполковника Панкратова, во время его службы въ Чимкентскомъ уѣздѣ, былъ такой случай самосуда: связаннаго вора положили на горящіе угли, на которыхъ онъ поджаривался до тѣхъ поръ, пока не перегорѣли веревки. А. Е. Александровъ изъ Казалинскаго уѣзда сообщаетъ, что разбойника привязываютъ арканомъ къ хвосту лошади или верблюда.

По бію Султану Канаеву, до прихода русскихъ, за прелюбодѣяніе холостаго съ чужою женою назначали отъ 80 до 90 ударовъ плетью (дурра); если онъ подъ ними умиралъ, то хуна не требовалось. Если же онъ былъ женатъ, то и его, и чужую жену убивали; или же послѣднюю бросали въ мѣшкѣ съ кры-

---

(*) Въ обществахъ алагирцевъ и фарсалагъ, Владикавказскаго округа, женѣ, пойманной съ любовникомъ, мужъ отрѣзываетъ носъ. Въ обществахъ куртатинцевъ и тагаурскомъ мужъ убиваетъ пойманнаго прелюбодѣя (Адаты кавказскихъ горцевъ, вып. II, стр. 41—44).

ши, или ее катали въ мѣшкѣ ногами. Если она не умирала послѣ этого, то освобождалась.

Судебное членовредительство и смертная казнь практиковались только кокандцами. Они подвергали растерзанію лошадьми, повѣшенію на висѣлицѣ (*), побиванію камнями (сарсан, вмѣсто персидскаго сенгсар)—послѣднее за кровосмѣшеніе и отступничество отъ религіи (**) и сажанію на колъ (хада) (***).

По сообщенію Е. А. Александрова, прежде существовали, между прочимъ слѣдующія наказанія: а) виновный крестомъ раскладывался среди аула на землю лицомъ вверхъ, за руки и за ноги привязывался ко вбитымъ для того кольямъ и чрезъ него прогонялось стадо барановъ кучею. Отъ степени вины зависѣла величина стада. Если подвергаемый такому наказанію умиралъ раздавленнымъ, то родственники куна не получали (****). б) Смертная казнь чрезъ отсѣченіе головы шашкою. Такое наказаніе производилось *съ согласія султана* и по обсужденіи вины старѣйшинами на общемъ совѣтѣ „маслагат“ (сокращенно: мастат).

* * *

Провинившійся въ неуваженіи къ основамъ строя жизни, рода, семьи и т. п., подвергается наказанію посрамленія, на-

---

(*) Сообщитель не слыхалъ, чтобы вѣшали двухъ человѣкъ по обѣ стороны верблюда, какъ сказано у Маковецкаго, I, 69.

(**) У кашгарскихъ каракиргизовъ, по словамъ штабсъ-капитана Громбчевскаго, существуютъ слѣдующіе виды пытки и самосуда: 1) перевязываютъ голову черезъ лобъ веревкою, которую начинаютъ закручивать; 2) связываютъ руки за спиною и, крутя веревку, стягиваютъ локти и плечевыя кости; 3) связаннаго вора бросаютъ передъ входомъ въ баранью ограду и пускаютъ барановъ черезъ него. Наказываемый при этомъ лишается чувствъ отъ боли.

(***) При кокандскомъ владычествѣ, по словамъ очевидца, киргиза Курбана Бабаева, въ Янги-курганѣ, пограничномъ пунктѣ между Россіею и Кокандскимъ ханствомъ, посадили на колъ двухъ русскихъ киргизовъ, за какую-то вину, слѣдующимъ образомъ: преступника поваливали спиною на землю; нѣсколько человѣкъ держали его за ноги, а двое воткнули въ него заостренный конецъ кола длиною въ 2—3 сажени и толщиною въ человѣческую руку. Потомъ подняли его на воздухъ и утвердили колъ въ землѣ. Черезъ нѣсколько времени подъѣхалъ сартъ и ударилъ осужденныхъ шашкою по головѣ. Ночью оба умерли.

(****) По сообщенію бія Султана Каниева, перегонъ барановъ чрезъ преступника (устинен кой айдайды) бываетъ только за кражу у близкихъ и прелюбодѣяніе съ близкими, напр. одноаульцами.

званнаго „обходомъ народа“ (эл айлантырмак). Виновному связываютъ руки за спиною, мажутъ лицо сажею, надѣваютъ на шею веревку или кусокъ старой кошмы (куруи) и водятъ пѣшкомъ по аулу. Спереди одинъ человѣкъ тащитъ его, а сзади верховой подгоняетъ и бьетъ (Перовскій, Казалинскій и Аулieатинскій уѣзды и у каракиргизовъ).

Въ Казалинскомъ уѣздѣ кромѣ того осрамленіе заключается въ томъ, что потерпѣвшій высказываетъ публично о поступкѣ виновнаго.

У каракиргизовъ виновнаго водятъ три раза вокругъ селенія со старою кошмою на шеѣ, бьютъ его и заставляютъ говорить: „я совершилъ такое-то дѣяніе (мен фалан иш кылдым), вотъ наказаніе за это (джазал)“. Послѣ этого его сажаютъ въ яму, чтобы онъ въ ней сгнилъ (чуриб улиб китеди). Такое наказаніе практиковалось при кокандскихъ серкерахъ за: 1) воровство, хотя бы первое, но застигнутое въ моментъ совершенія; 2) прелюбодѣяніе съ чужою женою, при такой же обстановкѣ; 3) безчинство передъ высшими. За кровосмѣшеніе же полагалось побитіе камнями (ташбаран).

За неудержимую страсть къ воровству прежде присуждалось отбираніе всего имущества (канау, уруганау). Домъ такого вора (въ Аулieатинск. у.). подвергался нападенію и разграбленію (уйин чауб алыб, малын алды), или его выдавали кокандцамъ, которые его вѣшали. Нынѣ въ подобныхъ случаяхъ составляютъ приговоръ о ссылкѣ его въ Сибирь или объ изгнаніи (*) изъ своей среды, говоря: «мы его изъ нашей среды выгнали, мы не станемъ раззорится изъ-за его кражъ; пусть никто не защищаетъ его на судѣ (ичимизден чыкардук, кюймеймиз урлыгина, дауын ич ким сурамасун). Послѣ этого воръ становится бездомнымъ, не числясь ни въ какой волости (**).

(*) Изгой, исключенный изъ семьи и рода и потому лишившійся покровительства и защиты своего рода, у черкесовъ называется абрек. Абрекомъ дѣлался по преимуществу убійца, за котораго не платилъ родъ „цѣну крови“. У монголовъ изгои, уходившіе изъ родовыхъ улусовъ и ойратствъ, назывались элётами или сабсарами. (Адаты кавказ. горцевъ, стр. 359—361).

(**) Въ приложеніи № 7 приведены два постановленія объ изгнаніи изъ общества.

Существуетъ лишеніе дѣтей родительскаго благословенія. Это совершается такъ: ладони складываются вмѣстѣ и затѣмъ отталкиваются отъ себя троекратно.

Лишеніе довѣрія (сенимсиздик) не налагается судомъ, а составляетъ естественное слѣдствіе проступка. Всякій предосудительный поступокъ сопровождается, въ большей или меньшей мѣрѣ, лишеніемъ довѣрія.

Киргизы, какъ и каракиргизы, не продавали преступниковъ въ средѣ своей, ибо для преступленій существуютъ опредѣленные штрафы; но каракиргизы киргизамъ и обратно, также сарты киргизамъ и каракиргизамъ, продавали преступниковъ за выкупъ, т. е. штрафъ, сумма котораго не опредѣлялась обычаемъ, а назначалась произвольно. Если родичи не могли, по бѣдности, или не хотѣли, при повтореніи воровства, платить требуемую сумму, то это давало право убивать преступника.

Входъ въ кибитку.

Ѣхать мимо дверей кибитки (алдынан юру), а не сзади ея, считается невѣжливымъ. Если пріѣзжій, миновавъ уже двѣ рѣшетки кибитки (еки канат кереге), остановится только у самыхъ дверей, то ему говорятъ съ укоромъ: развѣ ты начальникъ?

Нужно останавливаться и привязывать лошадь сзади кибитки, а потомъ вызывать хозяевъ словами: сюйлес! адам барма? (желаю вступить въ разговоръ; есть ли хозяева). Но этотъ обычай соблюдается нынѣ менѣе строго.

Если привязанная спереди кибитки лошадь лягнетъ ребенка ногою, то платится штрафъ въ $^1/_4$ стоимости лошади, т. е. 5 руб. (п. ч. нога одна изъ четырехъ оконечностей), а за смерть ребенка—полный хунъ. Если лошадь лягнула на задней сторонѣ кибитки, то вина падаетъ на ребенка, отправившагося туда. Если бы тамъ лошадь убила его до смерти, то взыскалась бы только стоимость лошади, а въ случаѣ отягчающихъ вину хозяина ея обстоятельствъ—$^1/_4$ хуна.

За входъ въ кибитку въ отсутствіе хозяевъ (отагасы) не родственника смотрятъ нехорошо; напоминаютъ о томъ, что въ случаѣ пропажи подозрѣніе будетъ падать на вошедшаго.

На развязку двери (изъ камыша—эсик, изъ деревянныхъ створокъ—эргенек) въ отсутствіе хозяевъ, смотрятъ какъ на поступокъ, заслуживающій замѣчанія.

При торжественныхъ случаяхъ входятъ въ кибитку по порядку старшинства.

Содержаніе убогихъ.

Аксакалы собираютъ пищу для убогихъ, увѣщевая всѣхъ подать тенгры хакы или конгсы хакы, т. е. подаяніе, на которое нищіе имѣютъ право во имя Бога или во имя сосѣдства, хотя кратковременнаго, тѣмъ болѣе, что странствуя много, они будутъ распространять славу о своихъ благотворителяхъ въ отдаленныхъ мѣстахъ. Тѣ изъ убогихъ, которые имѣютъ силу ходить по міру, сами просятъ милостыню. Адатъ не возбраняетъ нищенство. Милостыню особенно охотно подаютъ женщины.

Молитвы бѣдныхъ, по вѣрованію мусульманъ, бываютъ услышаны Богомъ. Алтыналама дуа ал, дуа алтын имес ме? „Не бери золото, бери молитву; не то же-ли золото молитва?“ (*) Слѣпые, калѣки и др., живутъ у своихъ родственниковъ, которыхъ аксакалы и біи заставляютъ кормить на основаніи родства, прибавляя: „его недостатокъ — отъ Бога“. Если же самъ родственникъ ничего не имѣетъ, то ведетъ его по міру.

Духовенство и школы.

Въ степи нѣтъ большихъ мечетей. Онѣ устраиваются въ домахъ (там), но не въ кибиткахъ (уй). Въ нихъ рѣдко читаютъ намаз-джума, праздничное богослуженіе.

Имамъ (настоятель) киргизъ, учившійся въ медрессе, приглашается тѣмъ, кто выстроилъ мечеть, или его наслѣдниками. Ему не обѣщаютъ опредѣленной суммы дохода. Доходы имама состоятъ: 1) въ приношеніяхъ прихожанъ натурою (астык) въ пору жатвы, въ размѣрѣ $^1/_{10}$ всей жатвы; 2) въ пожертвованіяхъ (кудаи или худай йолыне) мелкимъ скотомъ, по различнымъ случаямъ и 3) въ пятикопѣечномъ сборѣ съ человѣка во время пріѣзда прихожанъ на разговѣнье (уразаны биттир) за день или въ самый день праздника — не позже. На счетъ этого сбора имамъ покупаетъ скотину для угощенья всѣхъ (кудаи).

Муэззинъ (суфи) бываетъ обыкновенно грамотный киргизъ,

(*) Пословица.

состоящій на службѣ у имама. Прихожане ему ничего не платятъ.

Мѣстныхъ или общихъ годовыхъ праздниковъ не было у киргизовъ. Теперь празднуютъ оба годовые мусульманскіе праздника: ураза—байрамъ и курбанъ—байрамъ, на которыхъ устраиваютъ скачки и кукбуре.

Школъ (мектеб) въ степи очень много. Въ каждой каракиргизской волости Ауліеатинскаго уѣзда находится отъ одной до четырехъ школъ, содержимыхъ богатыми людьми.

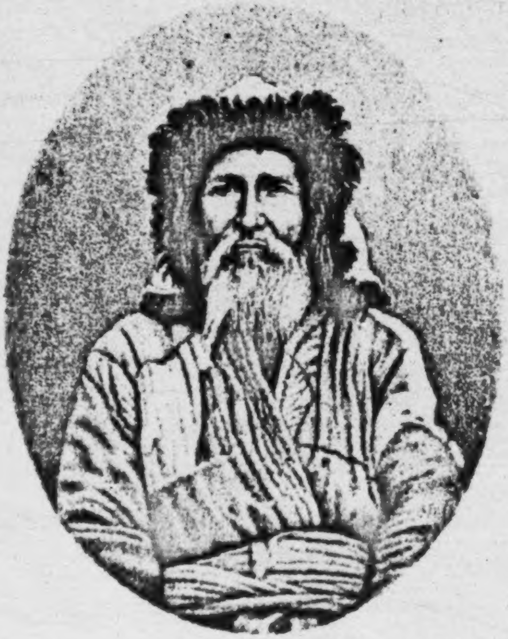
Читаютъ тѣ же книги, какъ у сартовъ. Школы бываютъ какъ въ строеніяхъ, такъ и въ кибиткахъ. Хозяинъ послѣднихъ приглашаетъ для своихъ дѣтей учителя (молда, дамулла) изъ киргизовъ на годъ. Онъ ему даритъ лошадь, халатъ и пр. Сосѣди посылаютъ къ этому муллѣ своихъ дѣтей за плату 1 тилля въ годъ.

Духовенство и учители, если они не сарты, судятся у біевъ. Ихъ избѣгаютъ безпокоить присягою за постороннихъ.

За дурное поведеніе, извѣстное по слухамъ, имъ не отказываютъ; за осужденіе на судѣ лишаютъ довѣрія или мѣста.

Метаніе жребія.

Когда при раздѣлѣ земли или мяса возникаетъ споръ о неравномѣрности частей, то «кидаютъ жребій» (чуб тастайды). Каждый изъ участниковъ раздѣла кладетъ прутикъ, отличивъ его насѣчкою отъ другихъ, въ тюбетейку посторонняго безпристрастнаго лица, который отворачивается, чтобы не видѣть, кому принадлежитъ какой прутикъ. Затѣмъ это лицо вынимаетъ прутики и кладетъ ихъ на соотвѣтствующія стороны. Не въ обычаѣ объявлять жребій недѣйствительнымъ (чубти бузбайды).



СТЕПНОЙ НИЩІЙ КИРГИЗЪ

ПЕРОВСКАГО УѢЗДА.

Рис. В. Оливецкiй.

4 252

Пари.

Киргизы бьются объ закладъ (чирт, серт) о томъ, кто изъ двоихъ правъ, или же на совершеніе чего нибудь, напр. воздержаніе отъ сна извѣстное число дней и пр. При борьбѣ и при состязаніи двухъ пѣвцовъ зрители, раздѣляющіеся на двѣ партіи, иногда держатъ закладъ о побѣдѣ того или другаго пѣвца. Ставка (тику) обязательна къ платежу выигравшему, ибо условія пари ненарушимы (чирт кайтпайды). Если ставили сестру, и она стыдится выдти изъ-за проиграннаго пари, то вмѣсто нея можетъ быть уплаченъ ея калымъ или равняющійся часто стоимости калыма тюя бастаган тогуз (Торгай). Въ Кураминскомъ уѣздѣ о видимомъ вдали предметѣ спорятъ на 2—3 рубля. Бій Султанъ Канаевъ уподобляетъ пари азартнымъ играмъ, напримѣръ, карточной, которая, впрочемъ, извѣстна только городскимъ киргизамъ.

Кукбуре.

Играютъ кукбуре (дерутъ козла) при радостныхъ событіяхъ (*), какъ-то: проводахъ дочери съ женихомъ, пріѣздѣ невѣсты въ домъ тестя, рожденіи и обрѣзаніи сына, мусульманскихъ праздникахъ и пріѣздѣ дорогаго гостя.

Устраивающій увеселеніе бросаетъ кукбуре, т. е. козленка или другую молодую скотину, съ отрѣзанною головою, на землю. Участники въ игрѣ нагибаются, не слѣзая съ лошади; одинъ изъ нихъ поднимаетъ козленка и скачетъ; другіе нагоняютъ, отнимаютъ другъ у друга, перебиваютъ. Посторонніе, видя издали игру, садятся на лошадь и принимаютъ въ ней участіе.

(*) По словамъ киргизовъ, въ Бухарѣ бываетъ кукбуре и по поводу печальныхъ событій.

Побѣдитель тотъ, кто успѣетъ довести козленка до какого-нибудь аула, гдѣ онъ бросаетъ его передъ кибиткою того лица, кого онъ желаетъ почтить. Этотъ человѣкъ, въ свою очередь, либо даритъ за козленка платокъ, тюбетейку и т. п., либо даетъ новаго козленка для продолженія игры.

Байга.

Байга устраивается преимущественно осенью, когда скотъ жирнѣе, люди освободились отъ работъ и продовольствіе дешево. Поводомъ къ байгѣ у киргизовъ служатъ: проводы невѣсты, рожденіе сына, похороны и поминки; у каракиргизовъ только послѣднее.

Байга отличается отъ кукбуре тѣмъ, что скачутъ въ одномъ только направленіи вплоть до извѣстной цѣли или мѣты, гдѣ первымъ достигшимъ цѣли раздаютъ призы. Байга не можетъ быть безъ приза (олджа). Цѣль состоитъ изъ каменной или глиняной тумбы (чартак, суре, белги), или же изъ самой могилы (мола).

Въ байгѣ участвуютъ какъ приглашенные, такъ и неприглашенные (*).

Разстояніе бываетъ въ 2, 4, 6 ташей (**), сообразно цѣнности поставленныхъ призовъ и качеству скаковыхъ лошадей.

Прежде всего отправляются на точку отправленія тихо (елиб барады), съ 2 – 4 провожатыми (айдаучи), которые снабжены палками для того, чтобы удержать отъ несвоевременнаго начала скачекъ. Доѣхавъ до этого, опредѣленнаго заранѣе, мѣста, даютъ всѣмъ краткій отдыхъ, а затѣмъ по сигналу (бата) провожатыхъ: алла акбар, „Богъ великъ“, всѣ разомъ пускаются скакать обратно по тому же пути, по которому пріѣхали. Черезъ

(*) На всѣ торжества киргизовъ неприглашенные имѣютъ свободный доступъ. Приглашаютъ за день: „приходите завтра съ народомъ (эл менен)“.

(**) Ташъ—8 вер.

часъ послѣ отправленія скакуновъ, такимъ же порядкомъ отправляютъ трехлѣтнихъ жеребятъ (кунан), но съ болѣе близкаго разстоянія (напр., вмѣсто 6 ташей—2 таша). Кунаны успѣваютъ придти гораздо раньше скакуновъ, поэтому призы для кунановъ особые, менѣе цѣнные.

Когда зрители замѣтятъ скачущихъ издали, то хозяева скаковыхъ лошадей ѣдутъ на встрѣчу для ободренія (кутермо) и сопровождаютъ ихъ до цѣли.

Достигшіе цѣли бросаютъ свои тюбетейки, шапки и вообще то, что у нихъ на головѣ, передъ тѣмъ лицомъ, которое стоитъ на тумбѣ или могилѣ и раздаетъ призы. Послѣ прихода всѣхъ скакуновъ эти предметы служатъ доказательствомъ достиженія цѣли.

Если скакуновъ участвовало 20, то призовъ назначаютъ около 7; если скакуновъ было 100 или 200, то призовъ 20 или 30. Первый достигшій цѣли получаетъ высшій призъ, второй—слѣдующій и т. д. Призъ можетъ состоять изъ скота, халатовъ, кусковъ маты и денегъ. Если первый призъ лошадь, то послѣднимъ бываетъ коза или козленокъ; если первый призъ 100 головъ скота, то послѣдній—10 головъ. Говорятъ, что въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ Яманкулъ поставилъ на похоронахъ отца призъ въ 1.000 руб., а черезъ годъ на поминкахъ устроилъ опять байгу. На Чирчикѣ, Тайлибай далъ нѣсколько призовъ; изъ нихъ первый былъ 4 верблюда и 100 руб. деньгами. Къ цѣли доѣхали только на другой день.

По Султану Даулету Бушаеву, первымъ призомъ бываетъ тюя бастаган тогуз, состоящій изъ верблюда, котиковой шкуры, парчеваго халата, лошади, халата, овцы, ягненка, козы, козленка. Второму дается не девять, а меньше предметовъ. Послѣднимъ призомъ бываетъ халатъ. На скачкахъ, гдѣ участвуютъ гости разныхъ родовъ, въ этомъ состязаніи видятъ не состязаніе личностей, а родовъ. Призъ получаетъ не побѣдитель, а родъ его, который дѣлитъ призъ между собою, или же раздариваетъ его остальнымъ родамъ. Поэтому на байгѣ кричатъ боевые кличи своихъ родовъ.

Для скачекъ существуютъ слѣдующія правила.

За утрату или смерть скакуна, взятаго на время скачекъ, полагается возмѣщеніе убытковъ, безъ штрафа. Оцѣниваютъ лошадь; и если узнали, что за нее давали столько-то, а хозяинъ требовалъ столько-то, то берутъ среднее. Хозяинъ, не согласившись на такую оцѣнку, можетъ дать изъ своего рода присягу о справедливости своей собственной оцѣнки. Хозяинъ лошади, принимая во вниманіе, что съ нею случилось бы тоже самое, если бы онъ самъ на ней скакалъ, можетъ согласиться получить вмѣсто стоимости ея, призъ, выигранный этою лошадью. Призъ присуждается біями, вмѣсто стоимости лошади, въ томъ случаѣ, если лошадь умираетъ тотчасъ по достиженіи цѣли, а не на другой день. Можно, впрочемъ, присудить къ уплатѣ стоимости ея и сверхъ того къ извѣстной части, $^1/_3$ или $^1/_4$, выиграннаго приза (Тургай).

Если двѣ лошади достигли цѣли въ одно и то же время, то призъ можетъ быть раздѣленъ пополамъ; въ случаѣ несогласія на это, обѣимъ лошадямъ разрѣшается перескачка и первая достигшая получаетъ весь призъ, вторая получаетъ слѣдовавшій за тѣмъ ближайшій призъ.

Наемныхъ жокеевъ не бываетъ, а на скаковыхъ лошадяхъ пускаютъ молодежь изъ среды родныхъ и знакомыхъ. Если умретъ кто либо изъ скакавшихъ, то хозяинъ лошади вмѣсто куна даетъ его роднѣ скакуна съ выиграннымъ призомъ и несетъ расходы на похороны. Но если хозяинъ лошади не захочетъ удовлетворить такимъ образомъ родню умершаго, то съ него могутъ потребовать кунъ, въ томъ предположеніи, что ему нельзя будетъ доказать свидѣтелями или присягою, что смерть произошла безъ вины людей. Если мальчикъ самъ вызвался скакать и во время скачки умеръ, то куна не платятъ.

На каракиргизскихъ похоронахъ устраиваютъ единоборство, называемое сеис. Два молодца (батыр) на хорошихъ коняхъ, вооруженные копьями, стараются вышибить другъ друга изъ сѣдла и уронить на землю. Иногда такимъ образомъ бьются двѣ женщины. Побѣдитель получаетъ призъ: у богатыхъ 9 скотинъ (тюя бастаган тогуз), у бѣдныхъ 5 или 3 скотины. Выигравшій призъ не дѣлится ни съ кѣмъ.

За смерть и увѣчье на этомъ состязаніи, не платятъ хуна.

Похороны и поминки.

Человѣка, умершаго (*) ночью или утромъ, хоронятъ въ наступившій день; умершаго вечеромъ хоронятъ утромъ. Вообще хоронятъ, какъ только всѣ близкіе собрались на обрядъ погребенія.

Покойника обыкновенно несутъ на носилкахъ изъ жерерге, если могила близка. Если же могила далеко, то везутъ на верблюдѣ.

Прежде преданія трупа землѣ читается молитва (искат, нидъа, даур, даур айлантырады); дарятъ скотъ мулламъ для распредѣленія между собою; даютъ также одному изъ присутствующихъ бѣдныхъ, который называется мустахик (Перовск. уѣзда).

По сообщенію Торгая, немедленно послѣ обмыванія трупа, къ нему подводятъ съ правой стороны верблюда и, перекинувъ поводъ черезъ трупъ муллѣ, сидящему по другую сторону, говорятъ ему: „мы тебя назначили для очищенія отъ грѣховъ по молитвѣ (намазиниг кафаретиге сени койдык); берешь ли ты на себя грѣхи усопшаго по неисполненію (каза) имъ пятикратной молитвы?“. Мулла три раза отвѣчаетъ, что беретъ, и получаетъ верблюда или лошадь. Этотъ обрядъ можетъ быть совершенъ сначала съ верблюдомъ, потомъ съ лошадью, съ быкомъ, наконецъ съ бараномъ. За неимѣніемъ муллы, этотъ обрядъ, называемый даур, совершаетъ родственникъ.

Послѣ этого совершаютъ обрядъ погребенія (джаназа), за

(*) Обычай, приведенный въ словарѣ Будагова, подъ словомъ жирту, что киргизы рвутъ платье на умирающемъ, для облегченія агоніи, неизвѣстенъ у мѣстныхъ киргизовъ.

который имамъ получаетъ овцу или другое вознагражденіе. За чтеніе корана послѣ похоронъ мулла получаетъ опять подарокъ. Молясь по четкамъ, мулла откидываетъ на нихъ за каждый годъ жизни по одному звену, исключая первые 13 лѣтъ жизни, такъ какъ человѣкъ до 13 лѣтъ не совершаетъ грѣховъ (гунага батпайды). Въ продолженіи 5 дней, по Микебаю, или 3 дней, въ Аулiеатинскомъ уѣздѣ, ничего не варятъ въ домѣ, гдѣ есть покойникъ. Сосѣди снабжаютъ этотъ домъ пищею.

На седьмой, сороковой и сотый день и въ годовщину смерти, рѣжутъ скотину и угощаютъ родственниковъ. Платье покойнаго раздается тѣмъ, кто мылъ тѣло, въ седьмой день. Нынѣ, по совѣту муллъ, какъ думаетъ Микебай, стали раздавать его въ день смерти.

У каракиргизовъ замужняя дочь приходитъ на похороны съ мужемъ и свекромъ. Если они живутъ далеко, то являются черезъ мѣсяцъ. Ихъ лошадей привязываютъ посторонніе люди аула покойнаго. Они произносятъ молитву въ родѣ: Богъ великъ, да помилуетъ Онъ (Алла акбар, рахмет кылсын). На похоронахъ устраиваютъ байгу, но не кукбуре. Если покойный былъ старикъ, раздаютъ и йиртич. Богатые даютъ даже по халату на каждое родственное колѣно (уру). Въ кибиткѣ покойнаго не варятъ пищи до 3 дней. Пищу приносятъ сосѣди. Если раньше 3 дней хотятъ варить, то должны перенести кибитку хотя на небольшое разстояніе. Иначе ангелъ смерти Азраилъ душитъ покойнаго, отчего кибитка бываетъ запятнана кровью и осквернена (макрух). Поминки на седьмой день называются хатми куран (полное прочтеніе корана). Рѣжутъ скотину. Поминки на сороковой день называются кыркач. Рѣжутъ овцу или кобылу. Поминки на годовщинѣ называются чунгач (большой пиръ). Рѣжутъ много скота, устраиваютъ байгу, бросаютъ въ огонь черный платокъ и черную одежду вдовы, дозволяя ей выдти замужъ (*).

(*) По сообщенію Е. А. Александрова, на юртѣ покойнаго въ теченіи цѣлаго года выставляется черный платокъ.

Не всѣ вдовы умѣютъ причитывать (*). Поэтому на похороны приглашаютъ плакальщицъ (йилаукер хатын). Плакальщица никогда не сидитъ на землѣ, а на постели или на чемъ нибудь другомъ. Она подпираетъ себѣ обѣими руками бока и наклоняется туловищемъ впередъ. У каракиргизовъ она должна сидѣть на землѣ, обращаясь тыломъ къ двери; на подогнутой лѣвой ногѣ покоится лѣвая рука; правая ея нога поставлена ступнею на землю. На колѣнѣ правой ноги находится локоть правой руки, подпирающей щеку. Плачъ ея касается дѣятельности, ремесла и богатства покойнаго. Плачущая по мужѣ носитъ на головѣ черный платокъ (кара жулык); плачущая по другомъ человѣкѣ, напр., по сынѣ, носитъ бѣлый платокъ (**).

Для угощенія народа на похоронахъ и поминкахъ (ассу, асату), со скачками, родственники богатаго человѣка тратятъ до 1.000 тиллей; бѣдные тратятъ меньше, смотря по состоянію, но совершенно обойти этотъ обрядъ не могутъ изъ стыда передъ народомъ.

По И. И. Ибрагимову (***), по женщинѣ совсѣмъ не бываетъ пышныхъ поминокъ. Однако, по своей бабушкѣ (ульkун шешем) Торгай устраивалъ поминки въ теченіи трехъ дней, съ байгою. Поминки хотя приходятся во всякое время года, но бываютъ болѣе торжественны (ульkун ас) осенью.

Бѣдные, устраивая скромныя поминки (кичкине ас), посылаютъ вѣстовщика (шакырушн) не раньше самаго дня поминокъ и приглашаютъ только на одинъ день. Въ этотъ день можетъ быть устроена байга, а до прихода скакуновъ — борьба. Пѣвецъ (джирчи), приглашенный или явившійся самъ, поетъ не днемъ, а только вечеромъ и ночью.

Богатые оповѣщаютъ заранѣе и даютъ знать имя урочища,

(*) При отказѣ отъ чего либо употребляютъ поговорку, взятую съ отказа женщинъ отъ знанія причитанія: „я не знаю причитанія; кто знаетъ причитанія, пусть у той жены умретъ мужъ" (йылауды бильмеймен, йылау бильген хатынинг байи ульсин).

(**) Въ приложеніи № 9 причитанія (жилау).

(***) Очерки быта киргизовъ И. И. Ибрагимова. („Древняя и Новая Россія", 1877 г., № 9, стр. 51).

гдѣ будетъ находиться аулъ; день учакказу, въ который предполагается «рыть очаги»; день малсою, въ который будутъ рѣзать скотъ; день ас беру или батасынону, въ который будетъ угощеніе и молитва и наконецъ день атчабу, день скачекъ. Каждый гость старается привезти, лѣтомъ, лучшій кумысъ. Родственники привозятъ подарки аза. Для гостей ставятъ, въ 50—100 шагахъ отъ аула, кибитки, по одной для каждаго колѣна, такъ какъ изъ каждаго колѣна пріѣзжаютъ и ночуютъ только лучшіе люди. Не помѣстившіеся въ кибиткѣ входятъ попеременно для угощенія. На поминкахъ въ кибиткѣ покойнаго развѣшиваются на веревкахъ всѣ его вещи: одежда, сѣдло, нагайка, оружіе, какъ принадлежность траура (тулдаб кайды), а вдова сидитъ у постели, съ распущенными волосами, окруженная причитывающими женщинами. (По И. И. Ибрагимову и Торгаю). На поминкахъ у каракиргизовъ играютъ на зурнѣ.

Путникъ, умершій въ дорогѣ, хоронится проходящими съ краткою молитвою. Если родственники найдутъ трупъ своего сочлена, уже разложившимся, то соскабливаютъ ножемъ мясо, собираютъ кости въ мѣшокъ, привозятъ ихъ домой, моютъ, завертываютъ въ саванъ и хоронятъ по обряду (Перовск. уѣздъ).

Гости, возвращающіеся съ похоронъ, называются сюячи, въ отличіе отъ обыкновенныхъ путниковъ (юлаучи). За оскорбленіе сюячи штрафъ полагается больше. Если напавшій запирается въ нападеніи, а между тѣмъ есть другіе свидѣтели этого факта, напр., свидѣтели изъ числа прочихъ сюячи, то нападеніе принимается тогда за доказательство виновности въ убійствѣ покойнаго, и присяги не требуется. Если же, не отрицая нападенія, отвѣтчикъ отрицаетъ убійство, то на этотъ предметъ полагается присяга.

Впрочемъ, если нѣтъ подозрѣнія въ убійствѣ и если напавшій не успѣлъ ничего отнять и не нанесъ раны, то, на общемъ основаніи, не взыскивается (Торгай).

По бію Султану, въ этомъ случаѣ, одно только нападеніе, при отсутствіи другихъ уликъ, не можетъ служить доказательствомъ виновности въ убійствѣ.

Въ Перовскомъ уѣздѣ, сюякчи приносятъ съ собою на похоронный пиръ по сосуду (саба) съ кумысомъ. Передъ уходомъ имъ кладутъ въ пустые сосуды лошадиное сало (казы, кюимшак), со словами: „чтобы ваши сосуды не вернулись пустыми“ (сабангыз куру кайтпасын).

Хозяинъ печальнаго торжества самъ принимаетъ видъ гостя, отдавая предсѣдательство на пиру (жыйындинг бійлиги) одному родственному аксакалу или бію. Варку и разноску пищи принимаетъ на себя одинъ молодой родственникъ, называемый табакши.

На кладбищахъ (мазар, курум) помѣщаются могилы разныхъ родовъ.

Кладбища помѣщаются на холмахъ и высокихъ мѣстахъ твердаго грунта, гдѣ снѣжная вода не можетъ разрушить могилъ. Надъ могилами богачей строятъ кельи съ куполомъ, съ небольшими минаретами, съ оградою. На надгробныхъ камняхъ бываютъ высѣчены родовыя тамги.

Могилы навѣщаютъ обыкновенно въ четвергъ. Приходя домой, заказываютъ чтеніе корана.

Пословицы и поговорки (*).

1) Имѣющій покровителя у хана не задумается кататься на лодкѣ по землѣ.

2) Рѣшетомъ не накроешь ртовъ народа.

3) На безлюдьи свиньи забираются на верхъ.

4) Оскорбленіе, нанесенное постороннимъ, переносится легче, чѣмъ полученное отъ своего.

5) Если дурному дать власть, то съ головы твоей не будетъ сходить палка.

6) Если имѣешь здоровую колотушку, то вколотишь въ землю и кошемный колъ.

7) Каждый ученый имѣетъ свою ошибку.

8) Ахъ! еслибъ у меня было пшено да соль, то я сварилъ бы кашу, но жаль, что нѣтъ масла.

9) Не увидѣвъ воды, не снимай сапоговъ.

10) Скупаго стыди своей щедротой.

11) Вѣтеръ разбиваетъ горы и камни, а человѣка портитъ наговоръ.

12) Не испытавшій невзгоды не можетъ цѣнить спокойствіе.

13) Добрый молодецъ никогда не выдаетъ тайны.

14) Поручить дураку дѣло, значитъ потерять конецъ нити.

15) Не ожидай добра отъ человѣчества.

16) Имѣвшаго черныхъ предковъ мытьемъ не обѣлишь; родившагося дуракомъ наставленіями не поправишь.

(*) Собраны частью непосредственно А. А. Диваевымъ; частью заимствованы изъ хрестоматіи Лютша и изъ матеріаловъ для статистики Туркестанскаго края (Вып. II, статья Н. И. Ибрагимова).

17) Говорящій невпопадъ умираетъ не хворая (*).

18) Пока топоръ собирается рубить, дерево отдыхаетъ.

19) Если сведешь дружбу съ хорошимъ человѣкомъ, то имя твое прогремитъ далеко, а если съ дурнымъ, то получишь въ бокъ пинка.

20) Что услышали двое, то будетъ извѣстно семи (**) частямъ свѣта.

21) Цѣну золота знаетъ золотыхъ дѣлъ мастеръ.

22) Государь есть солнце, для всѣхъ одинаковое.

23) Слова, вышедшія чрезъ тридцать зубовъ, доходятъ до тридцати родовъ.

24) Если встрѣтишь добраго молодца съ хлѣбомъ-солью, то онъ прославитъ твою голову добромъ.

25) Лошадь жирѣетъ отъ хорошихъ травъ, покойникъ отъ прочитанныхъ стиховъ корана, высокопоставленный отъ лести.

26) Собака приноситъ пользу, а жена горе.

27) Сытый говоритъ, что отъ карты (***) воняетъ.

28) Пока не подуетъ вѣтеръ, не шевелятся верхушки кустарниковъ.

29) Голодный ребенокъ не играетъ съ сытымъ.

30) Черпая ложкою озеро не истощишь, воровствомъ населеніе не изведешь.

31) Хорошему намекъ, дурному палка.

32) Населеніе, живущее въ согласіи, не портится; платье, широко скроенное, не износится.

33) Страна, не имѣющая старшаго, подобна туловищу безъ головы.

(*) Т. е. надо быть въ разговорѣ осторожнымъ, ибо одно лишнее сказанное слово можетъ повести человѣка къ погибели.

(**) По древнему сказанію, существуетъ 7 частей свѣта.

(***) Карта—жирная лошадиная кишка, считающаяся у киргизовъ самымъ вкуснымъ блюдомъ.

34) Быкъ съ рогами коровы не имѣетъ силы; корова съ бычьими рогами не имѣетъ молока.

35) Не гонись за тѣмъ чего не догонишь; не ропщи на то, что не суждено тебѣ получить.

36) Слова рождаются изъ словъ; если не говорить, то откуда они могутъ родиться.

37) Добрый не задумается отдать послѣднее; храбрый не разбираетъ многочисленности непріятеля.

38) Мужчина, имѣющій женскій голосъ, неспособенъ къ супружеской жизни.

39) Неучъ не видитъ своей вины, а замѣчаетъ вину другихъ.

40) Уповающій на Бога полетитъ какъ птица, а надѣющійся на своего коня неожиданно упадетъ съ него.

41) Справедливый царь похожъ на раннюю весну, а несправедливый — на зиму.

42) Невѣжда подобенъ безводному арыку, а образованный подобенъ рѣкѣ.

43) Женщина безъ совѣсти подобна пищи безъ соли; молодой человѣкъ безъ приличія похожъ на лошадь безъ узды.

44) Ложное слово уничтожаетъ истину.

45) Дурной бываетъ злонамѣренный, хорошій бываетъ основательный.

46) Если ты честенъ, то не дружись съ плутомъ.

47) Безъ смерти душа не выходитъ.

48) Чѣмъ безтолковый товарищъ, лучше умный врагъ.

49) Взбѣсится пичужка, летитъ въ погоню за беркутомъ.

50) Рыба живетъ водою.

51) Разжирѣетъ собака — кусаетъ хозяина.

52) Узбекъ, будь остороженъ: не называй сосѣда воромъ.

53) Вода мутится съ верховъ.

54) Чѣмъ ѣздить на плохой лошади, лучше ходить пѣш-

вомъ; чѣмъ жениться на дурной женщинѣ, лучше быть холостымъ.

55) Домъ съ дѣтьми базаръ, а безъ дѣтей мазаръ (*).

56) Ворона играетъ съ ястребомъ, накличетъ смерть.

57) Быстротою не догонишь, а то, что суждено, не уйдетъ.

58) Не считай хорошаго человѣка постороннимъ, не называй дурнаго своимъ.

59) Разбогатѣетъ сартъ, строитъ домъ; разбогатѣетъ киргизъ—набираетъ женъ.

60) Около рѣки колодезь не копаютъ.

61) Есть пища, найдется и котелъ; есть душа въ тѣлѣ и міръ найдется.

62) Глазами видѣнное вѣрно, ушами слышанное ложь.

63) Безъ времени не свѣтаетъ, прежде смерти душа не покидаетъ.

64) У справедливаго царя народъ не портится.

65) Дни считай послѣ мѣсяца, а мѣсяцы послѣ года.

66) Всѣ звѣзды, вмѣстѣ взятыя, не составляютъ блеска мѣсяца; всѣ бѣдняки не сравняются съ однимъ богачемъ.

67) Богатый похвалится—найдется; бѣдный похвалится—разорится.

68) Не говори, что нѣтъ непріятеля—онъ подъ яромъ; не говори, что нѣтъ волка—онъ подъ шапкою.

69) Гони качагана (**) къ яру, голаго лови на снѣгу.

70) Дочка, тебѣ говорю; сноха моя, слушай (***).

71) Хорошаго не чуждайся, дурнаго къ себѣ не приближай.

72) Для хорошаго нѣтъ непріятеля; дурному нѣтъ мира.

(*) Т. е. могила.

(**) Качаганомъ называется строгая лошадь, которую трудно поймать.

(***) Т. е. сноха должна принять къ свѣдѣнію замѣчанія, дѣлаемыя отцемъ дочери.

73) Не хвастай, что имѣешь брата, если за нимъ нѣтъ ума.

74) Если черный аргамакъ устанетъ, то ему трудно сдѣлать и вороній шагъ.

75 Если на черныхъ очахъ потухнетъ блескъ, то полдень покажется ночью.

76) Хотя и говоритъ чепуху, но онъ сынъ богатаго.

77) Къ чему богатство, если въ немъ нѣтъ добра; къ чему быть бекомъ, если не имѣешь справедливости.

78) За невозможное не борись, съ силачемъ не борись.

79) Худаго человѣка какъ ни умоляй, не проститъ; плохой ножъ сколько ни правь, рѣзать не будетъ.

80) Малоумные люди не слушаютъ правоученій.

81) Не говори, что бабка баранья (маленькая), а дѣлай ее, если удобно, маткой (т. е. той, которой бьютъ) (*).

82) Два дурака не составятъ аула; собака, сколько бы ни щенилась, не будетъ дойною.

83) Настоящій щедрый подареннымъ не хвастается; богатырь отъ сказаннаго слова не отказывается.

84) Глупый другъ, думая, что приноситъ пользу, самъ не замѣчаетъ, что причиняетъ только вредъ.

85) Первое слово узбека въ камень проникаетъ, а послѣднее на вѣтеръ уходитъ

86) Не всегда довѣряй свою тайну другу, ибо у твоего друга есть тоже другъ, которому онъ также разскажетъ.

87) Состарится беркутъ, превратится въ мышелова.

88) Два безтолковыхъ посла, желая привести къ одному мнѣнію четырехъ, въ тоже время разстраиваютъ шестерыхъ.

89) Если будешь умолять хорошаго, онъ проститъ тебя; если будешь умолять дурнаго, то онъ, думая, что ты струсилъ, возгордится.

(*) Т. е. не говори, что молодъ, если онъ уменъ, а признавай его старшимъ.

90) Если Богъ захочетъ покарать богача, то онъ пошлетъ его на баранту; если Богъ захочетъ покарать кобылу, то она выкинетъ жеребенка.

91) Свое дитя хоть толкнешь, такъ не уйдетъ, а чужое дитя, если и привяжешь, такъ не удержишь.

92) Чѣмъ увидѣвъ взять красавицу, лучше не увидѣвъ взять родовитую.

93) Хитрый съ хитрымъ сватается, но не проходитъ и года, какъ ихъ сватовство разстраивается.

94) Продѣлки джигита отзываются на бекѣ; продѣлки жены на мужѣ.

95) Дочь дома, а поступки ея наружи.

96) Если соединятся два хорошихъ человѣка, то сольются какъ олово; если заговорятъ два дурака, то будутъ горячиться, какъ пламя.

97) Съ хорошимъ поговоришь — развеселишься, съ дурнымъ поговоришь — разстроишься.

98) Если заговорятъ двое умныхъ, то окончатъ неоконченное дѣло; если заговорятъ два дурака, то испортятъ совсѣмъ оконченное дѣло.

99) Родовитый молодецъ выдѣляется въ толпѣ.

100) Кланяющемуся кланяйся до земли, предъ задирающимъ голову поднимай и ты свою до неба.

101) Куда бы ворона ни полетѣла, вездѣ будетъ хуже сокола.

102) Отъ хорошаго не услышишь дурныхъ словъ, отъ дурнаго не услышишь хорошихъ словъ.

103) Лучше сорока, чѣмъ плохой ястребъ.

104) Хорошій никого не чуждается, дурной ни съ кѣмъ не сближается.

105) У справедливаго бія нѣтъ родственниковъ, а у виляющаго нѣтъ религіи.

106) Плохой ястребъ служитъ пищею сорокѣ.

107) Хотя грива и хвостъ густы, но не пускай молодого жеребца въ косякъ; хотя отецъ невѣсты и богатый, но не бери дочь не родовитаго.

108) Брань не дымъ, глаза не ѣстъ.

109) Умѣющій сосать двухъ матокъ сосетъ.

110) Если уважаешь хозяина, брось и собакѣ кость.

111) У богача жена умретъ—постель обновится, а у бѣднаго жена умретъ—голова вскружится.

112) Кто не боится Бога, того ты бойся; а кто боится Бога, того ты не бойся.

113) Острый ножъ полезенъ для рукъ, но вреденъ для ноженъ.

114) У кого нѣтъ родныхъ и друзей? Но отъ нихъ меньше участья, чѣмъ отъ чужаго.

115) Собака лаетъ, а караванъ идетъ.

116) Если ты выхолишь отощавшій скотъ, то носъ и ротъ твои въ маслѣ будутъ; а если ты выростишь дурнаго человѣка, то носъ и ротъ твои въ крови будутъ.

117) Хорошій хорошему знаетъ цѣну; дурной не можетъ хорошему знать цѣну.

118) Сѣрый гусь, плавающій въ водѣ, оцѣнитъ ли прелести суши; живущая въ степи дрофа можетъ ли знать цѣну озеру?

119) Даже и ангелъ, увидя золото, сойдетъ съ дороги.

120) У кого родится хорошій сынъ, тотъ зажжетъ огонь, а у кого родится дурной сынъ, того и на верблюдѣ собаки заѣдятъ.

121) Не та красавица, которая красива, а та, въ которую влюбишься.

122) Воспитанный отцемъ будетъ строгать стрѣлы, а воспитанный матерью будетъ кроить халатъ.

123) Кормившему тебя одинъ день кланяйся сорокъ дней.

124) Двѣ бараньи головы не помѣстятся въ одномъ котлѣ.

125) Получаемое—благо, а отдаваемое—несчастье.

126) У пугливаго глаза цѣлы.

127) Если обжегъ ротъ, будешь пить подувши.

128) Тамъ, гдѣ валялась лошадь, останутся волосы.

129) И самый дурной хвалитъ своего ребенка.

130) Воронъ ворону глазъ не выклюетъ.

131) Берегись—и ты не будешь униженъ.

132) Не тотъ опытенъ, кому много лѣтъ, а тотъ, кто много видѣлъ.

133) Уважай себя, какъ чужой, чтобъ и чужіе уважали тебя.

134) Когда золото въ рукахъ, то оно цѣны не имѣетъ.

135) Живая мышь лучше мертваго льва.

136) Силачъ отъ матери, лошадь отъ кобылы.

137) Если упасть, то упасть съ нара (*).

138) Народъ—святъ.

139) У двухъ молодыхъ одно желаніе.

140) Если есть печаль, отправляйся къ хану; а если голоденъ, отправляйся къ богачу.

141) Болѣзнь отъ пищи; тяжба отъ родныхъ.

142) Для себя и своего ума достаточно.

143) Гдѣ чешется, оттуда рука не сходитъ; кого любишь, отъ того словъ не оторвешь.

144) Красивая женщина не можетъ не быть развратницей.

145) Горькое отъ прѣснаго можетъ отличить тотъ, кто отвѣдалъ; далекое отъ близкаго можетъ отличить тотъ, кто проѣхалъ рысью.

146) Кто меня уважаетъ, тотъ и близкій мнѣ.

147) Мщеніе хорошаго человѣка продолжается пока высох-

(*) Т. е. съ большой высоты.

ветъ шелковый платокъ; мщеніе же дурнаго человѣка продолжается пока голова (противника) склонится до земли.

148) Не спрашивай, когда плачутъ, а спрашивай, когда смѣются.

149) Пѣшему сабля нейдетъ; бѣдному богатство нейдетъ.

150) Если золотое сѣдло тягостно для лошади, возьми его и сожги.

151) Кто много видитъ, тотъ дѣлается умнѣе, а кто много говоритъ, тотъ дѣлается краснорѣчивѣе.

152) Земля безъ горъ не бываетъ; народъ безъ султана не бываетъ.

153) Не тотъ рабъ, кто отъ рабыни родился, а тотъ, кто дурно ведетъ себя.

154) Если ты будешь преслѣдовать труса, то и онъ сдѣлается храбрымъ.

155) Боль отъ тороковъ знаетъ не хозяинъ, а лошадь; достоинства джигита извѣстны не ему самому, а чужимъ людямъ.

156) Если сойдутся двое глупцовъ, дай Богъ имъ остаться живыми.

157) Темная ночь не имѣетъ глазъ.

158) Сытый голоднаго не разумѣетъ, а здоровый больнаго не разумѣетъ.

159) У Бога нѣтъ скота, котораго онъ пасетъ; беретъ у одного и отдаетъ другому.

160) Рабу, которому Богъ захочетъ дать, отнесетъ на самую дорогу; а у раба, которому не захочетъ дать, послѣднюю лошадь украдетъ воръ.

161) Босымъ ногамъ непріятна колючка.

162) Заблудившагося нельзя обвинить, если онъ возвратится на прежнее мѣсто.

163) У человѣка глаза впереди, а недостатки назади.

164) Нѣтъ врага сильнѣе жены; она незамѣтна—лежитъ въ объятіяхъ.

165) У пропавшаго ножа рукоять золотая; пропавшая корова давала много молока.

166) Лошади по ржанію узнаютъ другъ друга; люди, поговоривъ, узнаютъ одинъ другаго.

167) Хвостъ у аргамака—одинъ волосъ серебряный, другой конскій.

168) Воръ подобенъ ложкѣ, народъ подобенъ морю; легче первому погибнуть отъ собственнаго воровства, чѣмъ послѣднему отъ вора.

169) Если у тебя нѣтъ благонадежнаго пастуха, ступай самъ къ овцамъ.

170) Въ 15 лѣтъ становятся хозяиномъ кибитки.

171) Не великій великъ, а тотъ великъ, кого любитъ сердце; не хорошій хорошъ, а тотъ кого любитъ сердце.

172) Если гость разъ остановится—хорошо, если два раза—голодъ.

173) Безъ грѣха нѣтъ иного, кромѣ одного Бога.

174) Не всегда являются кипчаки, когда ихъ призываютъ на помощь; не всегда помогаетъ Богъ, когда рыдаютъ.

175) У всѣхъ узбековъ происхожденіе общее.

176) Отъ цыгана (т. е. бродяги) бѣжитъ и великанъ.

177) Дурной и добрый бываютъ равны: разъ по смерти (т. е. хунъ ихъ одинаковъ), другой разъ при жизни (т. е. брань можетъ касаться всѣхъ одинаково).

178) Гусь гогочетъ, у паршиваго сидѣніе испускаетъ звукъ.

179) Дно котла треснуло, у паршиваго сидѣніе свистнуло.

180) Паршивому поставили на голову котелъ; котелъ треснулъ, у паршиваго сидѣніе свистнуло.

181) У подошвы той горы побѣжалъ заяцъ; гнавшись за нимъ я проголодался; по возвращеніи я ѣлъ только баранину и утолялъ жажду видомъ дѣвицъ (*).

(*) Эту пословицу употребляютъ, когда молодой парень попадаетъ въ общество дѣвицъ.

182) Тридцать утокъ и одинъ журавль, покуда сидятъ, царапаютъ землю (*).

183) Паршивый мой, паршивый мой! не завивай своихъ волосъ; и если ударятъ тебя разъ по плечу, не оборачивайся назадъ.

184) Въ травѣ конеро, въ травѣ конеро, изъ травы конеро выскакиваетъ наѣвшійся заяцъ (**).

185) Дурной родственникъ хуже чужаго.

186) Если твой падишахъ справедливъ, то ты имѣешь въ изобиліи землю, траву и воду.

187) Кто не пьетъ кумыся, кто не сватаетъ дѣвицу?

188) Не стыдно говорить съ высшими; если твои шутки понравятся, то шути съ своимъ отцемъ (***).

189) Между непріятелями условія не дѣйствуютъ (все позволено)

190) Отъ добраго остается имя, отъ дурнаго остается вопль (о его жестокости).

191) Складчина сажаетъ гостей на лошадей, пособники обращаютъ непріятелей въ бѣгство (****).

192) Вездѣ съ добрымъ живетъ злой; когда добрый живетъ съ добрымъ, то какая это жизнь?

193) Въ невиданномъ народѣ есть неслыханныя вещи (*****).

(*) Эту пословицу въ насмѣшку употребляютъ о паршивомъ, который чешетъ себѣ голову.

(**) Это говорятъ о человѣкѣ скупомъ, который, подобно зайцу, самъ ѣстъ, а другимъ не дастъ.

(***) Это говорится въ апелляціи, когда дѣлаютъ [illegible] мужчинамъ [illegible]шими.

(****) То есть, чѣмъ больше народа въ аулѣ, тѣмъ больше угощаютъ гостей и тѣмъ лучше отражаютъ непріятелей.

(*****) Говорится про сообщенія путешественниковъ.

194) Изъ тысячи словъ одно обладаетъ убѣдительностью; послѣ тридцати дней поста одинъ день праздника; послѣ сорокалѣтней баранты одинъ день примиренія.

195) Ключъ къ просимому на небѣ (*).

196) Да не садетъ твоя (ловчая) птица на дерево; да не зависитъ твое дѣло отъ дурнаго человѣка.

197) Сиротское имущество сушитъ семь рѣкъ (т. е. злоупотреблять имъ опасно).

198) Женщина безъ ума, лягушка безъ хвоста.

199) Не жалѣй сироту: сирота „сигор кутингди“ (т. е. отъ сироты нельзя ожидать благодарности).

200) Если наточить, то сталь рѣжетъ, если упросить, то добрый прощаетъ.

201) Не бойся того, у кого наружность привлекательна.

202) Кто злоупотребитъ аманатомъ, тотъ понесетъ наказаніе въ будущемъ.

203) У добраго нѣтъ кичливости, у дурнаго нѣтъ серьезности.

204) Голодная собака ѣстъ ремень; птицы любятъ высь; добрый оставляетъ добрую память, дурной дурную.

205) Мулла читаетъ, что видитъ; воронъ клюетъ что видитъ.

206) Кто не цѣнитъ достоинство мужа, тотъ не знаетъ единства Бога.

207) Чистосердечный потѣетъ много (**).

208) Лучше ударить того, кому дѣлаютъ подарокъ, чѣмъ спросить его, хочетъ-ли онъ подарка.

209) У безстыдника праздникъ продолжается шесть дней. у безроднаго семь дней.

210) Похвала поддерживаетъ, дурной отзывъ убиваетъ.

(*) Говорится, когда трудно выпросить у скряги.

(**) Т. е. печется о твоихъ друзьяхъ.

211) Если являются къ тебѣ, прости, даже жертвуя куномъ отца.

212) Когда являются въ твой домъ, то, хотя бы ты имѣлъ претензію съ домъ, умалчивай о ней.

213) Ударъ палкою возвращается палкою (т. е. око за око, зубъ за зубъ).

214) Драка и ссора есть древній обычай.

215) Въ пятьдесятъ лѣтъ народъ обновляется; сто лѣтъ превращаютъ въ прахъ.

216) Дырявый камень на землѣ не останется (*).

217) Изъ многихъ одинъ приносится въ жертву (**).

218) Пока не наступилъ мѣсяцъ бешъ-тогузъ, нѣтъ настоящаго лѣта.

219) Если ты хорошъ, то тебѣ вездѣ найдется мѣсто одного человѣка.

220) Два человѣка для одного человѣка Богъ (***).

221) Между знакомыми уважается тѣло (****), между незнакомыми уважается одежда.

222) Въ здоровьѣ нѣтъ постыднаго (*****).

223) Не стыдно заблудиться, если только опять найти свой домъ.

224) Отъ смерти нельзя откупиться.

225) Кому не суждено умереть, тотъ не умретъ даже съ голоду.

226) Звать на молитву—дѣло муллы.

(*) Говорится къ тому, что дѣвица всегда выйдетъ замужъ.

(**) Говорятъ въ томъ случаѣ, когда посылаютъ кого нибудь шпіономъ или посломъ, рискуя его жизнью.

(***) Т. е. два человѣка сильнѣе одного человѣка.

(****) Т. е. самъ человѣкъ.

(*****) Употребляется въ смыслѣ: беречь здоровье непредосудительно.

227) Лошадь, которую кормятъ, не похудѣетъ.

228) Пока умный думаетъ думу, глупый уже оканчиваетъ дѣло.

229) Для безумнаго не существуетъ правилъ.

230) Кто уповаетъ на Бога, не будетъ презрѣннымъ; рабы, уповающіе на Бога, не подвергнутся никакой печали.

231) Если ты выйдешь, уповая на Бога, то вернешься благополучно.

232) Если Богъ хочетъ дать своему рабу, то у него отовсюду скопляется; если Богъ не хочетъ дать своему рабу, то у него воры крадутъ послѣднюю лошадь.

233) Лучше мужчина съ мѣдною головою, чѣмъ женщина съ золотою головою.

234) Подсматривающій другъ хуже живущаго далеко врага.

235) Близость и дальность знаетъ путникъ, горечь и сладость знаетъ тотъ, кто ихъ отвѣдалъ.

236) Сердце матери (стремится) къ ребенку, сердце ребенка (стремится) въ степь.

237) Когда ты выбираешь дѣвицу, смотри на мать; когда ты выбираешь холстъ, смотри на длину; когда ты выбираешь ястреба, смотри на бѣлизну.

238) Что не вошло съ молокомъ матери, то не войдетъ съ молокомъ теленка (то есть никогда).

239) Кто не понимаетъ, что онъ говоритъ, тотъ и умретъ, не чувствуя боли.

240) Безсовѣстный мулла можетъ обобрать глупый народъ.

241) Гдѣ прошло переднее колесо телѣги, тамъ пройдетъ и заднее колесо.

242) Когда у тощаго коня поправляется грива, то онъ не даетъ привязать къ своему боку мѣхъ; когда у бѣднаго умножается скотъ, то онъ не позволяетъ прикочевать въ его сосѣдство, а если и позволитъ, то не дастъ покоя.

243) Тощему коню нагайка въ тяжесть.

244) Не тотъ знаетъ, который ѣлъ, а тотъ, который прощалъ (страдалъ).

245) Кто торопится, тотъ не доводитъ своего дѣла до конца; благоразумный мужъ не потеряетъ своей лошади.

246) Кто не торопится, тотъ догонитъ на телѣгѣ и зайца.

247) Кто не слушаетъ отца, тотъ недолго проживетъ благополучно.

248) Не гони коня нагайкою, гони его кормомъ.

249) Если ты будешь гнать коня одною только нагайкою, то пойдешь пѣшкомъ.

250) Когда лошадь похудѣетъ, то она годится на тулакъ (*); когда мужъ похудѣетъ, то онъ идетъ въ гости.

251) По слѣдамъ лошади идетъ жеребенокъ.

252) Кто не видалъ лошади, тотъ загоняваетъ ее до смерти.

253) Если твоя лошадь дурная, то можешь избавиться, продавъ ее; если твоя жена дурная, какъ тебѣ избавиться?

254) Кто не перестаетъ болтать попусту, тотъ на свадьбѣ (гдѣ нужно импровизировать стихи) ни одного слова не найдетъ.

255) Кто боится медвѣдя, тотъ не войдетъ въ лѣсъ.

256) Если ты богатъ, будь самодоволенъ; если ты бѣденъ, будь услужливъ.

257) Съ богатыми нельзя ссориться; съ деревомъ нельзя бороться.

258) Дѣло богача приказывать, дѣло бѣдняка трудиться.

259) Дѣти! Все, что сдѣлано дѣтьми, сдѣлано на половину.

260) Сыну не приходится учить отца.

261) Можно говорить: медъ, медъ, но во рту не будетъ вкуса.

(*) Тулакъ—лошадиная шкура, употребляемая вмѣсто кошмы.

262) Кто отвѣдалъ меду, оближетъ пальцы.

263) Кто боится баранты, тотъ не будетъ скотоводомъ.

264) Будь доволенъ тѣмъ, что есть; переноси терпѣливо, если чего либо нѣтъ.

265) Гдѣ есть начинатель, тамъ явится и подражатель.

266) Тотъ Богъ, который далъ голову (жизнь), дастъ и пищу.

267) Пусть только голова будетъ невредима, а другая шапка найдется.

268) Кто даетъ, тому кажется, что пяти много, а тому, кто получаетъ, кажется, что и шести мало.

269) Не смотри въ лицо тому, которому ты даешь.

270) Не ропща на не давшаго, не бросай данное.

271) Не дающаго пристыди подаркомъ.

272) Если дашь, то получишь; если посѣешь, то пожнешь.

273) Одному коню двухъ уздъ не надо.

274) За всякимъ голоданіемъ слѣдуетъ сытость.

275) Въ землѣ (подъ кибиткою) одного хозяина не уживаются двѣ мыши.

276) Въ одинъ сапогъ не входятъ двѣ ноги.

277) Въ одномъ котлѣ не стоитъ варить двухъ зеренъ пшеницы.

278) Цѣлый мѣхъ съ масломъ испортитъ одинъ только шарикъ помета; одинъ добрый поведетъ за собою тысячу человѣкъ.

279) Кто одинъ день давалъ пищу, тому сорокъ дней (нужно давать) саламъ (привѣтъ).

280) Въ одинъ день рождаешься; въ одинъ день умираешь.

281) На одну теньгу нѣтъ кобылы, на двѣ теньги нѣтъ верблюда; кто зарится на чужое добро, у того не останется своего собственнаго.

282) Если ты укусишь одинъ изъ пяти пальцевъ, то всѣ пять одинаково болятъ.

283) Невѣдѣніе избавляетъ отъ тысячи бѣдъ.

284) Разсердившись на вшей, не бросай свою одежду въ огонь.

285) Одинъ говоритъ про голову, а другой про ухо.

286) У холостяка умъ находится въ обоихъ глазахъ его.

287) Когда облачно, пойдетъ дождь, когда ведро, будетъ жара; только глупый человѣкъ можетъ забыть мѣста, гдѣ онъ родился и выросъ.

288) Слова древнихъ никогда не напрасны.

289) Вмѣсто того, чтобы обогнала лошадь чужаго аула, пусть лучше обгонитъ жеребенокъ своего собственнаго аула.

290) Лучше будь пастухомъ въ своемъ родѣ, чѣмъ царемъ въ чужомъ народѣ.

291) Ссуженая пища поломаетъ зубы, но войдетъ.

292) У кого есть недугъ, у того нѣтъ силъ.

293) Друзей двое, а враговъ восьмеро.

294) Другъ скажетъ, заставляя плакать; врагъ скажетъ, заставляя смѣяться.

295) Съ другомъ не считайся, а ѣшь пищу вмѣстѣ.

296) Мой другъ расположенъ ко мнѣ, и мое дѣло обстоитъ хорошо.

297) Если ты позволишь врагу мириться съ тобою, то онъ сядетъ тебѣ на голову.

298) Когда сойдутся двѣ женщины, то будетъ базаръ (шумно).

299) Если погонишься за двумя зайцами, то не поймаешь ни одного.

300) Когда говорятъ (одновременно) два человѣка, то не поймешь ни одного изъ нихъ.

301) Двое муллъ какъ женщ [illegible] орятъ; одинъ мулла какъ два человѣка (силенъ).

302) Когда два кречета дерутся, то одиночной воронѣ достанется пища.

303) Если напрашешься, то будешь сосать.

304) Поверхность бараньей кожи ѣдкая, слова дурнаго человѣка ѣдкія.

305) Лѣтомъ—пиръ, зимою—посмѣшище (*).

306) Хорошему коню одна нагайка, плохому коню тысяча нагаекъ.

307) Хорошій конь смиренъ, плохой конь съ норовомъ.

308) Доброму человѣку злой (остается) близкимъ, злому человѣку добрый (становится) постылымъ (**).

309) Доброе имя лучше богатства.

310) Цѣну доброму знаетъ добрый.

311) Если будешь сопутствовать доброму, то достигнешь цѣли желаній; если будешь сопутствовать дурному, то будешь опозоренъ.

312) Добрый человѣкъ основателенъ, дурной человѣкъ задоренъ.

313) Лѣнивому каждый день праздникъ.

314) Лѣнивый лежитъ себѣ, а пропитаніе перепадаетъ для него.

315) Если ты сдѣлаешь дурнаго человѣка есауломъ (***), то онъ поведетъ непріятелей на тебя.

316) Если дурной человѣкъ уличенъ въ проступкѣ, то онъ говоритъ: вотъ этотъ тоже мой участникъ (****).

317) Дурной жеребецъ норовитъ въ табунъ, дурной зять скучаетъ по своей роднѣ.

318) Кто не терпитъ невзгодъ, не находитъ счастія.

319) Нѣтъ лучше бѣдности, кабы только была пища такая, что можно ее добывать лежа.

(*) Т. е. кто лѣтомъ пируетъ, тотъ зимою можетъ бѣдствовать.

(**) Въ подлинникѣ суук—холодный.

(***) Джигитомъ.

(****) Т. е. старается скомпрометировать другихъ.

320) Лучше будь рабомъ богатаго, чѣмъ сыномъ бѣднаго.

321) Проживашій не знаетъ, ходившій знаетъ (*).

322) Послѣ того, какъ непріятель схватилъ (тебя) за воротъ, собака схватитъ тебя за полу.

323) Послѣ ухода непріятелей воткни свой мечъ въ землю.

324) Масло хорошо, хотя бы не приходилось ѣсть его; богачъ хорошъ, хотя бы онъ и не далъ ничего.

325) У бѣднаго недостатокъ, но онъ сытъ.

326) Кто сидитъ на иноходцѣ, тотъ не оглянется на своего спутника.

327) Изъ смиренника выйдетъ толсто (**).

328) Кто сидитъ на рысакѣ, тотъ забудетъ и Бога.

329) Ребенокъ, который хочетъ плакать, заиграетъ съ вещами отца.

330) Не тотъ достигаетъ, кто бѣжитъ, а тотъ, кому суждено (достигнуть).

331) Кто ходитъ, (у того умъ какъ) море; кто сидитъ, (у того умъ какъ) цыновка.

332) У народа пятьдесятъ ушей.

333) Народъ не безъ воровъ, горы не безъ волковъ.

334) У кого есть младшій братъ, у того есть покой (отъ работы).

335) Мужа убиваетъ стыдъ, зайца убиваетъ тростникъ (***).

336) Мужчина видитъ дѣйствительное (положеніе дѣла), жена видитъ ошибочное.

337) Хотя мужчинъ много, но нѣтъ топлива; хотя женщинъ много, но нѣтъ воды.

338) Мужъ—голова, жена—шея.

(*) Т. е. не тотъ знаетъ, кто много прожилъ, а тотъ, кто много видѣлъ.

(**) Т. е. неожиданно рѣзкій поступокъ.

(***) Препятствуя ему спастись бѣгствомъ.

339) Лучшій изъ молодцовъ самъ не знаетъ (что онъ лучшій), а другіе знаютъ.

340) Мужчина имѣетъ носъ, лошадь имѣетъ губы (*).

341) Спасивая достояніе, обмывай ноги ослу (**).

342) Когда ноша осла тяжела, то онъ хочетъ лечь.

343) Хотя бы ты положилъ собаку на золотое блюдо, но она соскочитъ съ него.

344) Вой собаки не слышитъ волкъ, вой волка не слышитъ Богъ.

345) Собачій кормъ — черный (мучной) кисель.

346) Лисица не любитъ бѣга собаки, больной человѣкъ не любитъ смѣха.

347) Когда сумѣютъ сложить, загорится и снѣгъ; когда не сумѣютъ сложить, не загорится и масло (***).

348) Одна собака приказываетъ другой, а та приказываетъ своему хвосту (поджимаетъ хвостъ, повинуется).

349) Когда собака безъ ошейника, то она не обращаетъ вниманія на зовъ.

350) Собачьему брюху не пристало (ѣсть) коровье масло.

351) Когда собака разжирѣетъ, то она укуситъ своего хозяина.

352) Собака найдетъ мѣсто, гдѣ она насытилась, мужъ — мѣсто, гдѣ онъ родился.

353) Смотря по хозяину бываетъ и кобыла, смотря по мѣху (для кумыса) бываетъ и мѣшалка.

354) Худшіе изъ киргизъ становятся сартами, худшіе изъ сартовъ становятся киргизами.

355) Безпечный толстѣетъ и отъ одной воды.

(*) Признакъ хорошаго бѣга лошади—толстыя губы; признакъ мужества человѣка—большой носъ.

(**) Т. е. не гнушайся никакою работою.

(***) Т. е. лучшее топливо.

356) Отъ того, кто ѣздилъ въ городъ, не ожидай ума до трехъ дней.

357) У хана умъ сорока человѣкъ.

358) Ханъ (когда нибудь) будетъ нуждаться и въ своихъ подданныхъ.

359) Ханъ не можетъ быть безъ подданныхъ.

360) Если у хана будутъ подданные, то онъ можетъ пустить и лодку по сушѣ.

361) Срамъ черной собаки передается и бѣлой собакѣ.

362) Пока черный (брюнетъ) входитъ въ гнѣвъ, у желтаго (блондина) уже выходитъ душа.

363) Черный человѣкъ не можетъ быть бѣлымъ, бѣлый человѣкъ не можетъ быть чернымъ; когда ножъ не рѣжетъ руку, то и раны нѣтъ

364) Ворона говоритъ своему дѣтенышу: мой бѣленькій! ежъ говоритъ своему дѣтенышу: мой гладенькій!

365) Волоса у женщинъ длинные, умъ у нихъ короткій.

366) Если твоя жена зла, что пользы отъ спокойствія народа? если твой сапогъ тѣсенъ, что пользы отъ обширности міра?

367) Когда твоя жена дура, то пусть твоя нагайка будетъ толста.

368) На чьей землѣ живешь, того и пѣсенку поешь.

369) Что къ вечеру не улажено, никогда не уладится.

370) Маленькій камень пробиваетъ и голову.

371) Когда много пастуховъ, то баранъ умираетъ безъ присмотра.

372) Не тѣ собаки побѣдятъ, которыя сѣрыя, а тѣ, которыхъ больше.

373) Кто видѣлъ многое, тотъ подобенъ озеру.

374) Если между множествомъ стариковъ находится одно дитя, то оно дѣлается унылымъ; если между множествомъ дѣтей находится одинъ старикъ, то онъ дѣлается ребенкомъ.

375) Изъ множества словъ немногія хороши; немногія слова сами по себѣ хороши.

376) Кто много говоритъ, тотъ пустомеля.

377) Если много плевать, будетъ озеро.

378) Для боязливаго (все) видится вдвойнѣ.

379) Боязливый не узнаетъ своего отца, глупецъ не понимаетъ своей ошибки.

380) Если будешь играть съ зайцемъ, устанешь; если будешь играть съ огнемъ, обожжешься.

381) Чужая лошадь потная, чужая одежда маркая.

382) Что дано человѣкомъ, то не составитъ пропитанія для человѣка.

383) Не пой пѣсню людей, пой свою пѣсню.

384) Глаза—трусы, руки—богатыри.

385) Когда надъ куланомъ (дикимъ конемъ) взойдетъ солнце (*), онъ не будетъ ждать своего жеребенка.

386) Если куланъ упадетъ въ колодезь, лягушка попляшетъ на его ушахъ.

387) Если высказать, то выходитъ грязь ((горе) изъ сердца; если вымыть, то выходитъ грязь изъ рубашки.

388) Видѣвшаго побѣдитъ и невидѣвшій.

389) Въ дѣвицахъ что красное пламя; ставши женою, лишена цѣны.

390) Не смѣйся надъ другомъ, (несчастіе) доберется и до тебя.

391) Когда выѣзжаешь въ дневное путешествіе, то бери съ собою запаса на недѣлю.

(*) Т. е. появится опасность.

392) Въ хвастовствѣ пользы нѣтъ.

393) Въ присутствіи муллы придержи языкъ, въ присутствіи мастера придержи руку.

394) Кто не былъ странникомъ, тотъ не мусульманинъ (*).

395) Что посѣешь, то пожнешь.

396) Положеніе бабки стойки портитъ игру; дуракъ портитъ собраніе.

397) У женщины, пришедшей за огнемъ, есть тридцать предметовъ для разговора.

398) У царя подмышка (защита) просторна, палка длинна.

399) Терпѣливый выждетъ, нетерпѣливый вспыхнетъ.

400) Кто имѣетъ терпѣніе, тотъ доходитъ до цѣли.

401) Корень (плодъ) терпѣнія есть желтое золото.

402) Береженаго Богъ бережетъ.

403) Кто берегся, тотъ достигъ благополучія.

404) Если ты будешь привѣтствовать глухаго, то онъ будетъ говорить про голову твоего отца.

405) Если будешь торопиться, то не найдешь своего хозяина (Бога).

406) Говорить про мое и твое, указываетъ на узкость сердца; говорить: ложись подальше, ложись поближе, указываетъ на узкость одѣяла.

407) Все, чего проситъ слѣпой, это его два глаза.

408) У задняго верблюда кладь тяжелѣе (**).

409) Вода есть нѣмой врагъ.

410) Султанъ не накажетъ свою кость (родню).

411) Не красивое красиво, а любимое красиво.

(*) Только тотъ, кто былъ самъ въ положеніи странника, можетъ имѣть должное состраданіе къ странникамъ. Эта пословица перешла къ киргизамъ отъ сартовъ. Положеніе странниковъ на востокѣ тяжело. Сравни арабскую пословицу: ассафару итъатун мин ассакар (путешествіе есть часть отъ ада), или: ассакару китъатун иннассаф (адъ есть только часть путешествія).

(**) Заднимъ верблюдамъ трудно держать шагъ съ передними.

412) Коровы не ходятъ не толкаясь.

413) У лошади, которую холятъ, зубы не почернѣютъ.

414) На поломъ найдется починка.

415) Слово проходитъ по костямъ, палка проходитъ по мясу.

416) Кто неумѣло выражается, тотъ обращаетъ дурныя слова противъ себя же.

417) Если хочешь говорить, то много найдется предметовъ для разговора.

418) Характеръ, вошедшій съ молокомъ (матери), выйдетъ только вмѣстѣ съ костями (смертью).

419) Человѣкъ съ паршивою головою бываетъ болтливъ.

420) Лучшій жеребенокъ идетъ за лошадью, худшая лошадь идетъ за жеребенкомъ.

421) Кувыркаясь, жеребенокъ не пропадетъ изъ табуна.

422) Глотка (жадность) повергаетъ въ адъ.

423) Того, кто ударилъ тебя камнемъ, ударь пищею.

424) Вмѣсто того, чтобы дать желаній съ гору, дай счастья съ палецъ.

425) Языку каждый день праздникъ.

426) Языкъ острѣе меча.

427) Хотя бы у нищаго наполнилась сума, но его глаза не насытятся.

428) Куй желѣзо, когда оно горячо.

429) Волкъ не пожретъ скота того, кого поддерживаетъ Богъ.

430) Божьихъ дней больше проса.

431) Глупецъ забудетъ мѣсто, гдѣ онъ родился.

432) Если идти на свадьбу, то идти наѣвшись и оставивши свои дѣла.

433) Слыша о свадьбѣ, даже и черепъ (старикъ) хочетъ покатиться туда.

434) Свадьба для тѣхъ, у кого есть халатъ, поминки—для тѣхъ, у кого есть лошадь (для скачекъ).

435) Не береги долго соль—она превратится въ воду; не береги долго дѣвицу—она превратится въ рабыню.

436) Между четвероногими верблюжата дружны, между двуногими сверстники дружны.

437) Не тотъ знаетъ, кто вмѣстѣ родился, а тотъ, кто приблизился.

438) Въ неугомонныхъ устахъ есть бѣда.

439) Снаружи блеститъ, внутри трясется (отъ голода).

440) Мыши нужна смерть, кошкѣ нужна игра.

441) Когда твой верблюдъ околѣетъ, пропадетъ твое счастье; когда твоя телѣга сломается, она будетъ починена.

442) Протяни ноги, смотря по одѣялу.

443) До входа гость стѣсняется, послѣ входа хозяинъ стѣсняется.

444) Дорога, хотя и далекая, хороша; дѣвица, хотя и дурнаго нрава, хороша.

445) Кто самъ упалъ, не плачетъ.

446) Каждому свое какъ огонь горячо (мило).

447) Спрашивай совѣта у того, кто одну рубашку раньше тебя износилъ (старшихъ).

448) Кто не сытъ отъ молозива, тотъ не насытится отъ девятаго (блюда).

449) У кого есть домъ, у того есть и пѣсня.

450) Стыдъ сильнѣе смерти.

451) Большой начнетъ, малый броситъ.

452) Что не подвергалось спору, не пойдетъ въ счетъ.

453) Когда твой спутникъ русскій, то пусть у тебя въ рукѣ будетъ желѣзный топоръ.

454) Кто слушается наставленій, не погибнетъ.

454) Кто слушается наставленій, не погибнетъ.

455) Мастеръ (даже) бываетъ безъ ножа.

456) Подставленную шею не рѣжетъ мечъ.

457) О прошедшихъ дѣлахъ не жалѣй; хотя бы ты жалѣлъ, но оно не будетъ по прежнему.

458) Нанесенныя (оскорбленія) были взаимны, а прочее (что не было взаимно) прощается.

459) Тупой ножъ также рѣжетъ руку.

460) Когда попутаетъ сатана, то глазомѣръ не дѣйствуетъ.

461) Клевета убиваетъ; похвала поддерживаетъ.

462) Если ты не примешь приглашенія, то ты не дождешься больше приглашенія.

463) Кто задираетъ носъ, передъ тѣмъ задирай и ты носъ — онъ не сынъ же пророка; кто наклонится, передъ тѣмъ наклоняйся и ты—онъ не рабъ, завѣщанный тебѣ отцемъ.

464) Кто боится саранчи, тотъ не будетъ сѣять.

465) По корыту и ведро.

466) Конь, путанный на трехъ ногахъ—мой собственный конь; конь путаный на двухъ ногахъ—это мой вольный конь.

467) Около гнилого кружатся мухи.

468) Провожатый, который не провожаетъ до конца, не считается за провожатаго.

469) Кто боится воробьевъ, не посѣетъ проса.

470) У кого нѣтъ дѣла, у того нѣтъ и пищи.

471) Старое платье не грѣетъ.

472) Безъ стараго не бываетъ новое, безъ новаго не бываетъ старое.

473) Кто не нашелъ дѣла, у того изъ штановъ выглядываютъ вши.

474) Я попалъ въ пучину, не замѣчая того; гдѣ мнѣ выходъ?

475) Другъ горекъ (не милъ), скотъ сладокъ (милъ).

476) Если ты сдѣлаешь добро человѣку, какой нибудь

мерзавецъ не пойметъ твоей доброты; много жило на свѣтѣ душъ, лишившихся вѣры потому, что отвѣтили на добро зломъ.

477) Кто проситъ у людей, худѣетъ, кто проситъ у Бога, имѣетъ; благоразумный мужъ распознаетъ всякое дѣло умомъ.

478) Порча людей внутри ихъ, порча скота снаружи его.

479) Безъ приличія нельзя войти въ домъ; безъ начальника нельзя жить въ странѣ.

480) Есть люди, которые не обуздываютъ страсть, великаго врага; подружившись со страстью, они не могутъ отвести глаза отъ міра.

481) Моя собственная кибитка свѣтлая, подобная просторному сараю.

482) Другъ, намѣревающійся разстаться, начинаетъ требовать задней луки сѣдла (*).

483) Слова, обращенныя къ другу, напрасны.

484) У чистосердечнаго лошадь не похудѣетъ, халатъ не износится, и онъ, при всей щедрости, не обѣднѣетъ.

485) Дѣтенышъ бѣлаго кречета не можетъ самъ отыскивать кормъ; въ устахъ подлеца молитва не имѣетъ силы.

486) Дѣтенышей бѣлаго кречета бываетъ пять—шесть, между ними одинъ только выучится ловить лебедей; не умѣющіе ловить лебедей станутъ посмѣшищемъ мелкой птицы.

487) Если сказать умному, то онъ пойметъ; если сказать глупому, то онъ осмѣетъ.

488) Сближайся съ умнымъ, сторонись отъ глупаго.

489) Умному намекъ, глупому дубина.

490) Умъ пищѣ, удаль въ молодости, цѣнность въ камнѣ.

491) Когда начальство сойдетъ съ пути справедливости, то хруститъ поясница народа.

492) Слово: беремъ—правда, слово: отдадимъ—неправда.

Т. е. невозможнаго, ибо киргизское сѣдло не имѣетъ луки.

493) Безсильный откладываетъ до будущей жизни.

494) Когда есть у тебя пища, ты знаешься съ людьми; когда есть у тебя лошадь, ты видишь страны.

495) Торопливая утка ныряетъ (не головою, а) хвостомъ.

496) Киргизъ, котораго отецъ и дѣдъ не были біями, не поступитъ согласно обычаю; просителей онъ выслушиваетъ съ намеками (на взятку), а передъ высшими онъ не встанетъ, изъ гордости.

497) Дочь сбывается, благодаря славѣ отца; ткань сбывается, благодаря славѣ маты (*).

498) Съ иноплеменнымъ не охоться на зайцевъ: онъ помѣшаетъ тебѣ стрѣлять, находясь у тебя подъ бокомъ.

499) Бываетъ такой четырехлѣтній жеребенокъ, что не промѣнять на лошадь; бываетъ такая вдова, что не промѣнять на дѣвицу.

500) Сидящій на лошади не присвоиваетъ себѣ имущество пѣшаго, а если присвоитъ, то народъ не одобритъ.

501) Лошадь, смотря по бѣгу, превращается въ деньги; дурной человѣкъ, отъ бѣганья, превращается въ раба.

502) Если не будешь дорожить лошадью, то тебѣ придется ходить пѣшкомъ; если не будешь дорожить пищею, то будешь голодать.

503) Хорошая лошадь—конь Буракъ на дорогѣ; хорошій сынъ—свѣтило сердца. Если у тебя лошадь плохая, уходитъ удовольствіе; если у тебя сынъ плохой, уходитъ сила; если у тебя жена плохая, уходятъ изъ твоего дома гости; а если и придутъ гости, то ты уйдешь отъ нихъ понурый.

504) Когда собака аула дрянна, то она входитъ въ соглашеніе съ волкомъ.

505) Голодному желудку кажется, что онъ никогда не на-

(*) Мата—бумажная матерія мѣстной работы, идущая на рубахи и нижнее бѣлье.

сытится; сытому желудку кажется, что онъ никогда не проголодается.

507) Злоба—кафиръ, умъ—другъ, къ своему уму прибавь ума.

508) Ступай на базаръ: тамъ ты испытаешь свое счастье.

509) Богачъ гибнетъ отъ одного бурана, богатырь гибнетъ отъ одной пули.

510) Когда похвастаетъ богачъ, найдется масло; когда похвастаетъ бѣднякъ, что найдется?

511) Посылай ребенка за дѣломъ, но бѣги самъ съ нимъ же.

512) Кто не могъ поймать рыбу, мутитъ воду.

513) Достатокъ позволяетъ говорить, что угодно; недостатокъ заставляетъ ѣсть оскверненное.

514) Когда есть, утрись парчею; когда нѣтъ, утрись своею душою.

515) Когда есть, копай да ѣшь; когда нѣтъ, продай да ѣшь.

516) Что случается съ головою, то видитъ и глаза (*).

517) Если спросить совѣта у богатыря, то онъ покажетъ свой мечъ, ружье и знамя; если спросить совѣта у скотовода, то онъ покажетъ однолѣтняго и двухлѣтняго верблюжатъ; если спросить совѣта у мясника, то онъ покажетъ свой ножъ и оселокъ.

518) Если ты богатырь и богачъ, то чѣмъ ты не царь? если ты бѣденъ, но бекъ, то чѣмъ ты не посмѣшище?

519) Не приравнивай къ себѣ дурнаго своего родственника, не называй своимъ глазомъ (**) дурнаго, отчуждившагося отъ добрыхъ.

520) Вмѣстѣ родиться приходится, вмѣстѣ жить не приходится.

(*) Варіантъ: то терпитъ и душа.

(**) Стражемъ, доброжелателемъ.

521) Есть дорога дальняя; хотя дальняя, но она близкая (*); есть дорога близкая; хотя близкая, но она дальняя (**).

522) Если гость одинъ день пробудетъ, чти; если два дня пробудетъ, проглоти (***).

523) Разъ ты за одну теньгу пригласилъ пѣть, то ты уже за тысячу тенегъ не заставишь замолчать.

524) Кто говоритъ: я знаю (о преступленіи), того хватаютъ, кто говоритъ: не знаю, тотъ улизаетъ.

525) И знающій иногда допуститъ дѣло (****), и незнающій допуститъ дѣло (****).

526) Гдѣ твое знаніе, если ты не простишь незнаніе?

527) Дурно выросшій камышъ сгоритъ и подъ водою.

528) Народъ, предводитель котораго юноша, не уцѣлѣетъ; стадо сернъ, предводитель котораго малолѣтняя серна, не уцѣлѣетъ.

529) Нечистоты нехороши, но хуже всего бѣдность.

530) Когда ты кушаешь гуся у кого нибудь, то облупи свою утку (для него).

531) Кто прыгаетъ отъ сытости, а кто отъ голода.

532) Когда ты въ могуществѣ, проживи могущественно, пробѣги какъ бѣлый иноходецъ; когда ты поймешь, что ты пересталъ быть могущественнымъ, запрягай пару воловъ мужа (чужаго).

533) Когда въ бурѣ и вьюгѣ падаетъ снѣгъ, земля покроется снѣгомъ; признакъ молодца тотъ, что онъ очиститъ путь, по которому прошелъ.

534) Кто не видѣлъ счастья, тому кажется, что счастья

(*) Удобная для проѣзда.

(**) Непроѣздная.

(***) Джуть имѣетъ два значенія: голодъ и проглоти. Эту пословицу можно слѣдовательно перевести и такимъ образомъ: если гость одинъ день пробудетъ, чти; если два дня, то ты будешь голодать.

(****) Ошибку.

никогда не будетъ; онъ начинаетъ завидовать человѣку, стоящему выше его.

535) Другъ смотритъ на голову, врагъ на ноги (*).

536) Когда другъ пьянъ, то становится противникомъ.

537) Если погонишься за міромъ, онъ удаляется; если удалишься отъ міра, онъ погонится за тобою.

538) Два ягнца не составляютъ аула; назвавъ собакою или щенкомъ, нельзя погладить (польстить).

539) Когда два дромадера трутся другъ о друга, то муха, посреди нихъ, умретъ.

540) Если ты добръ, то найдешь; если ты золъ, то похудѣешь.

541) Не оттягивай руки (**) отъ добраго: онъ пригодится на многіе дни; этотъ міръ не будетъ спутникомъ, это могущество приходитъ и уходитъ, не имѣя постоянства ни для кого.

542) Между хорошими мужчинами лежитъ сѣдло и лошадь; между хорошими самками (***) лежитъ люлька и сынъ.

543) Добрый человѣкъ никогда не будетъ дурнымъ, добрый конь, хотя бы и похудѣлъ, не будетъ клячею.

544) Если жить съ добрыми — рай, если жить съ дурными — перебранка.

545) Если ты назовешь добраго дурнымъ, то онъ вытягиваетъ шею, какъ бѣлый лебедь; если ты назовешь дурнаго дурнымъ, то онъ уходитъ безъ слѣда.

546) Нравъ добраго знаетъ добрый; откуда могутъ знать дурные дешевизну и дороговизну вещей?

547) Отъ добраго польза, отъ дурнаго вредъ.

548) Отъ добраго слова душа жирѣетъ.

549) Добрый сынъ есть волосокъ сердца, дурной сынъ — нечистоты носа.

(*) Употребляется въ томъ случаѣ, когда кто нибудь смѣется надъ босоногимъ. Голова называется священною ([illegible]).

(**) Не удаляйся.

(***) Женщинами.

550) Одно бревно не можетъ быть домомъ, одинъ только человѣкъ (*) не можетъ быть біемъ.

551) Одной бараньей шкуры мало для шубы; собраніе однихъ только дурныхъ не можетъ быть міромъ.

552) Не дѣлай добра злому: онъ нападетъ на твою голову.

553) У дурнаго разумъ появляется только послѣ полудня.

554) Не слушайся дурнаго, не забывай добраго.

555) Не должай у дурнаго человѣка, а если и задолжалъ, то не расходуй взятаго.

556) Дурной человѣкъ не остается при одномъ и томъ же; дѣло непостояннаго человѣка Богъ не обратитъ къ лучшему.

557) Дурной не знаетъ умѣстнаго, слѣпой не знаетъ ямъ.

558) Дурное, доброе и всяческое дѣло вчиняетъ Богъ; ихъ приписываютъ людямъ нѣкоторые простаки.

559) Лучше быть безъ жены, чѣмъ брать дурную жену; лучше быть безъ дѣтей, чѣмъ имѣть дурныхъ дѣтей; лучше ходить пѣшкомъ, чѣмъ ѣздить на дурной лошади.

560) У дурнаго человѣка выстрѣлъ не попадаетъ, слова не оправдываются.

561) Кто причиняетъ боль душѣ, тотъ не другъ.

562) Если ты бѣденъ, не слушайся; если ты въ долгахъ, не зазнавайся.

563) Есть люди взрослые лѣтами, но молодые умомъ; есть такіе, которымъ вредитъ собственный умъ.

564) Отъ пѣшехода не видно пыли, отъ одиночнаго не слышно голоса.

565) Украшеніе земли деревья, украшеніе народа скотъ.

566) Въ двадцать лѣтъ у юноши выростаетъ борода; весною у твоего сына разыграются стремленія.

567) Змѣя бѣжитъ извиваясь, а входитъ въ свою нору прямо.

(*) Безъ поддержки родни.

568) Если скажешь теплыя слова, то и змѣя выйдетъ изъ норы; если скажешь колотя (палкою), то ужъ выходитъ изъ памяти.

569) Джигита дурного поведенія непріятель схватитъ посреди его народа.

570) На надменнаго есть Богъ, на твердое желѣзо есть молотъ.

571) Если отдашь свою пищу людямъ, то они поласкаютъ твою голову; если отдашь свою пищу собакамъ, то онѣ растерзаютъ твою голову.

572) Когда говоритъ мужчина, открывается дорога; когда говоритъ женщина, открывается сидѣніе.

573) Не бросай утренней пищи, не жди вечерней пищи.

574) На шеѣ мужа волосяной арканъ не сгніетъ.

575) Не бери ту, которую ты видѣлъ сквозь дверь; бери ту, которую ты видѣлъ съ колыбели.

576) Собака вѣрна, звѣрь лютъ.

577) Я желаю только одного, а именно воронаго жеребца; когда получу воронаго жеребца, то сдѣлай, что хочешь.

578) Между людьми вывелось доброжелательство, между добрыми вывелось благодѣяніе.

579) На покинутомъ озерѣ лягушка жеребецъ, у покинутой жены работникъ жеребецъ.

580) Воздержность насыщаетъ желудокъ, невоздержность заколетъ послѣднюю лошадь.

581) Несправедливый ханъ потеряетъ свое положеніе; несправедливый бій потеряетъ свою вѣру; неблагодѣтельный богачъ потеряетъ свой скотъ; кто жалѣетъ свой скотъ, тотъ потеряетъ своего друга.

582) Не будь противникомъ хана, не будь грѣшникомъ передъ Богомъ.

583) Родственники ссорятся, но не отказываются другъ отъ друга.

584) Родной идетъ къ родному, а на чужаго обрушивается бѣда.

585) Не повѣряй своей тайны женщинѣ, не вѣрь, пока не убѣдишься.

586) Народъ, надъ которымъ начальствуетъ женщина, останется ни съ чѣмъ.

587) Иной дуракъ подружится съ своимъ врагомъ и поссорится съ своимъ другомъ.

588) Шитый, по совѣщанію, халатъ не окажется короткимъ.

589) Я поставилъ блюдо передъ тобою, и далъ тебѣ въ руки ножъ.

590) Кому принадлежитъ кошма, тому принадлежитъ и сужденіе.

591) Отъ стаи псовъ не убѣжитъ и лисица.

592) Много пугаетъ, глубоко запускаетъ (руки).

593) Многословіе—сквернословіе.

594) Человѣкъ, которому предстоитъ будущность, имѣетъ дѣло до людей; человѣкъ, которому не предстоитъ будущности, какое имѣетъ дѣло до людей?

595) У кулановъ пастьба сообща, отдыхъ врознь.

596) Бороться нѣтъ мочи, нутро кипитъ, какъ котелъ.

597) Знатная (невѣста), которую (ты) засваталъ, не видѣвъ ея, лучше красивой, которую (ты) засваталъ, видѣвъ ее.

598) Птица летаетъ посредствомъ крыльевъ, а садится посредствомъ хвоста.

599) У ягненка, изъ котораго выйдетъ самецъ, лобъ бываетъ выпуклый; у юноши, который будетъ добрымъ, подолъ и рукавъ просторны.

600) Короткой нитки не хватитъ на петлю.

601) Когда кочерга длинна, руки не жгутся; когда твоихъ родичей много, люди не тронутъ тебя.

602) Отдавай скотъ пасти тому, кто его нашелъ; заставляй жечь дрова того, кто ихъ набралъ.

603) Нѣтъ царя, который бы не пріобрѣлъ скота; нѣтъ женщины, которая бы не пріобрѣла сына.

604) Когда хозяина нѣтъ, рабъ войдетъ въ ограду; когда собаки нѣтъ, кабанъ хрюкнетъ у ограды.

605) Замашка дрянныхъ людей ходить вдвоемъ, да брыкаться.

606) Корова не бываетъ (*) желтою, верблюдъ не бываетъ (*) гнѣдымъ.

607) Пока не переѣхалъ черезъ рѣку, обѣщаю за перевозъ дать свою дочь; послѣ того, какъ переѣхалъ черезъ рѣку, тебя и знать не знаю.

608) Кто даетъ не просившимъ, того можешь смѣло назвать щедрымъ; коня, который бѣжитъ неподгоняемый, можешь смѣло назвать бѣгуномъ.

609) Говорить можно къ тому, который слушаетъ; но для того, который крѣпко заткнулъ себѣ уши ватою, не все ли равно сказанное и несказанное?

610) Кто гоняется за словомъ, наживетъ бѣду; кто гоняется за путемъ, наживаетъ казну.

611) Не говорить лучше, чѣмъ говорить: въ голову говорившаго попадаетъ палка.

612) Сошедшіеся не становятся близкими, родственники не становятся далекими.

613) Если ѣсть въ проголодь, останется жеребенокъ; если ѣсть досыта, останется баранъ.

614) Камень тяжелъ для того, на комъ онъ лежитъ.

615) Когда въ горахъ болѣютъ рога у оленя, тогда въ долинѣ болѣютъ рога и у коровы.

616) Текущій съ горъ ручей изливается въ море; не радуйся, что у злого родился добрый: онъ пойдетъ по стопамъ его же.

(*) Не называется.

617) У дурака восемь ногъ: когда одна не попала, другая попадетъ.

618) Пока ты живъ, присматривайся и пріобрѣтай знаніе, слѣдуй всѣмъ добрымъ людямъ.

619) Безрогій козелъ, желая выпросить себѣ рога, лишился своихъ ушей.

620) Воробей отъ дождя защищаетъ своего дѣтеныша, а отъ града защищаетъ свою голову.

621) Не дѣлай зла тому, у кого ты ѣлъ хлѣбъ-соль.

622) Туркменъ разбогатѣлъ во снѣ.

623) Когда четыре человѣка въ союзѣ, они могутъ достать то, что надъ ихъ головою; когда шесть человѣкъ въ разладѣ, они теряютъ то, что у нихъ во рту.

624) У кого есть сердце и душа, на того есть и смерть: мы имѣемъ страхъ передъ смертью.

625) Самъ не знаетъ и не слушается того, кто знаетъ.

626) Собака тотъ, кто спроситъ о дальнихъ предкахъ того, кто самъ сдѣлалъ изъ себя джигита (добраго человѣка).

627) Въ своихъ собственныхъ согрѣшеніяхъ не каются; когда хотятъ скрыть слѣды, они не закрываются.

628) Когда для себя нужно, то у меня есть пара воловъ; когда людямъ нужно, то у меня разнаго рода дѣла.

629) Когда самъ размышляю, то добиваюсь беременной кобылы; когда другому поручаю размыслить, то мои ноги едва дотронутся до земли (*).

630) Кто самъ себя хвалитъ, тотъ скоро будетъ настигнутъ смертью.

631) Незваный гость сидитъ на голой землѣ.

632) Если его бить, то онъ толстѣетъ какъ барсукъ.

(*) Т. е. кто въ тяжбахъ самъ защищаетъ свое дѣло, то легко выигрываетъ его и наоборотъ: кто поручаетъ веденіе своего дѣла другому, тому приходится бѣжать изъ суда.

633) Кто не знаетъ своей собственной страны, тотъ не будетъ біемъ въ своемъ народѣ.

634) Не говорите, что кибитка ваша: за кибиткою есть и другіе люди.

635) Пѣніе прилично пиру, дородность прилична барану.

636) Ловкій мужъ ныряетъ противъ теченія.

637) Воръ не разбогатѣетъ, блюдолизъ не разжирѣетъ.

638) Сердце вора знаетъ, да сердце истца знаетъ.

639) Правда въ устахъ лжеца пропадаетъ даромъ.

640) Лживое слово врагъ душѣ, острый ножъ врагъ ножнамъ.

641) Если будешь спать, то добудешь сонъ; если не будешь спать, то добудешь табунъ.

642) Лошадей изъ разныхъ табуновъ соединяетъ недоуздокъ, людей изъ разныхъ родовъ соединяетъ Богъ.

643) Безтыжій сынъ плохъ, своевольная дочь плоха; плохая дочь какъ иней: она уйдетъ когда-нибудь; дурная сноха какъ постоянный иней: твоя душа терзается каждый день.

644) Худшій кормъ это трава селеу, худшій людъ—это родъ Телеу.

645) Шустрый ѣстъ два раза; сутуловатый что найдетъ?

646) На павшаго (сыплются) кулаки.

647) Съ непріятелемъ, къ которому привыкли, сражаться легче.

648) Для крѣпкаго желѣза есть молотъ; для самонадѣяннаго человѣка есть Богъ.

649) Обиженнаго Богъ призрѣетъ.

650) Мечъ условій не знаетъ.

651) Врагамъ отдай душу, но не выдавай тайны.

652) Съ одного барана двухъ шкуръ не дерутъ.

653) Злой собираетъ палки, глупецъ набираетъ женъ.

654) Если умретъ братъ, то сноха—наслѣдство; если сдохнетъ лошадь, то шкура—наслѣдство.

655) Жена не уважаетъ мужа, потому что часто видитъ его голое тѣло; свекоръ не будетъ уважать невѣстку, если часто видитъ ея лицо.

656) Продавъ сына, имѣлъ лошадь; продавъ дочь, имѣлъ пищу.

657) При отцѣ сирота, безсовѣстная сирота, при матери сирота—цѣнная сирота.

658) На головѣ сироты при матери играетъ рука и гребень; на головѣ сироты безъ матери играютъ вши.